

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

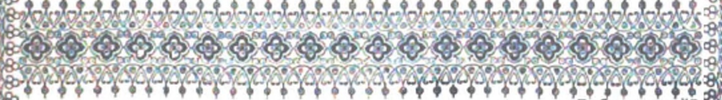
ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1847.

ІЮНЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1847 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства.—1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Религіи, Философіи, Законовѣдѣнія, Нравоученія, Педагогики, Исторіи, Литературы, Отечественнаго языка, и другихъ общеполезныхъ Знаній; путешествія ученыя или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.— Тутъ же и донесенія пребывающихъ за границею Русскихъ воспитанниковъ объ успѣхахъ ихъ занятій при иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются открываемыхъ древностей, новѣйшихъ изобрѣтеній, отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Кромѣ сего издаются особыя къ Журналу

ПРИБАВЛЕНІЯ:

1. Оффиціально-Учебныя.
2. Литературныя.
3. Библіографическія.
4. Труды Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Апрѣль мѣсяцъ 1847.

6. (1 Апрѣля) *О назначеніи Инспектору Студентовъ С. Петербургскаго Университета столовыхъ денегъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: Инспектору Студентовъ С. Петербургскаго Университета производить столовыхъ денегъ по 400 руб. сер. въ годъ, изъ суммы, собираемой за слушаніе въ семъ Университетѣ лекцій.

7. (8 Апрѣля) *О приведеніи въ дѣйствіе постановленія Тульскаго Дворянства о пожертвованіи на жалованье Учителю Правовѣдѣнія при Пансіонѣ тамошней Гимназіи.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія его, Высочайше повелѣть соизволилъ: привести въ дѣйствіе постановленіе Тульскаго Дворянства о пожертвованіи по 464 руб. сер. ежегодно на жалованье Учителю

Правовѣдѣнія въ Пансіонѣ при тамошней Гимназіи, изъ собственныхъ доходовъ помѣщиковъ, по числу состоящихъ за ними душъ, съ тѣмъ чтобы сказанное пожертвованіе въ трехлѣтіе съ 1847 г. производимо было заимообразно изъ остатковъ суммъ земскаго сбора, а на слѣдующія трехлѣтія, сообразно 17 ст. Св. Зак. 1842 г. Т. IV Уст. о Повин., вносимо было въ смѣту земскихъ повинностей особою статьею, съ уплатою въ земскій сборъ той суммы, какая будетъ позаимствована изъ остатковъ онаго.

8. (9 Апрѣля) *О преобразованіи Либавскаго Уѣзднаго Училища.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

С. Петербургъ.
9 Апрѣля 1847.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о преобразованіи Либавскаго Уѣзднаго Училища, и соглашаясь съ симъ представленіемъ, мнѣніемъ положилъ:

1) Проекты Устава и Штата Высшаго Уѣзднаго Училища въ Либавѣ поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

2) На покрытіе по означенному Штату расходовъ, составляющихъ всего 3,843 р. 26 к. въ годъ, обратить:

а) Нынѣ отпускаемые на Либавское Уѣздное Училище:

Изъ Государственнаго Казначейства	1,772 р. 26 к.
Отъ города	516 р. » »
б) Отпускаемые изъ Государственнаго Казначейства, на основаніи Высочайше утвержденнаго 15 Декабря 1839 года доклада Министра Народнаго Просвѣщенія, второму Учителю Русскаго языка въ Ревельскомъ Уѣздномъ Училищѣ, жалованья 257 р. и квартирныхъ 86 р. и на учебныя по сей части пособія 29 р. въ годъ, всего.	372 р. » »
в) Вновь назначенные городомъ. .	1,097 р. » »
г) Достальные за тѣмъ	86 р. » »

изъ суммы, ассигнуемой на чрезвычайныя издержки Министерству Народнаго Просвѣщенія изъ Государственнаго Казначейства по смѣтамъ, доколѣ не представится возможности отнести сей последней суммы (86 р.) на другой источникъ.

3) Въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ по преобразованіи Училища, для облегченія города, въ счетъ назначенной имъ нынѣ суммы 1,097 руб., отпускать на жалованье и квартирныя деньги Учителю Французскаго языка по 343 р. въ годъ также изъ суммы, на чрезвычайныя издержки Министерству Народнаго Просвѣщенія ассигнуемой.

4) На устройство для Либавскаго Высшаго Уѣзднаго Училища помѣщенія отпустить въ распоряженіе Училищной Коллегіи, на томъ основаніи, какъ въ § 10-мъ Устава объяснено, 3,000 руб. изъ собственныхъ строительныхъ средствъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

5) Если по истеченіи пяти лѣтъ послѣ преобразованія Либавскаго Училища, городъ вынужденъ будетъ отказаться отъ взноса назначенной на содержаніе онаго дополнительной суммы (1,097 р.), то, за-годъ до окончанія упомянутаго пятилѣтняго срока, Магистратъ обязанъ увѣдомить о томъ училищное начальство; въ семъ случаѣ прекратить и отпускъ добавляемой нынѣ отъ казны суммы и Училище привести въ прежнее положеніе.

Подписалъ: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта
Графъ Левашовъ.

9.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

С. Петербургъ
9 Апрѣля 1847 г.

УСТАВЪ

ЛИБАВСКАГО ВЫСШАГО УѢЗДНАГО УЧИЛИЩА.

1. Либавское Уѣздное Училище, состоящее, по Высочайше утвержденному 4 Іюня 1820 года

Уставу Училищъ Дерптскаго Округа, изъ трехъ классовъ, преобразовывается въ четырехклассное и принимаетъ названіе Высшаго Уѣзднаго Училища.

2. Цѣль означеннаго заведенія состоитъ въ томъ, чтобы дѣти жителей города Либавы, если пожелаютъ посвятить себя службѣ, или разнымъ отраслямъ промышлености, могли пріобрѣтать нужныя для будущаго ихъ назначенія познанія, а тѣ, которые изберутъ ученое званіе, могли приготовиться къ поступленію въ высшій классъ Гимназіи и даже прямо въ Университетъ.

3. Для сего сверхъ настоящихъ Преподавателей, прибавляются слѣдующіе:

1) Законоучитель Православнаго Исповѣданія.

2) Старшій Учитель Греческаго и Латинскаго языковъ.

3) Второй Учитель Русскаго языка.

4) Учитель Французскаго языка.

5) Учитель Рисованія.

6) Учитель пѣнія, и

7) Учитель Гимнастики.

Примѣчаніе. Учители пѣнія и Гимнастики не пользуются правами государственной службы.

4. На содержаніе Училища опредѣляются слѣдующіе источники:

1) Отпускаемые по Штату 4 Іюня 1820 года и по особымъ разрѣшеніямъ изъ Государственнаго Казначейства . . . . . . 1,772 р. 26 к. сер.

2) Отъ города . 516 р. » » » 2,288 р. 26 к.

Дополнительные:

3) Отъ казны . 458 р. » » »		
4) Отъ города . 1,097 р. » » »	1,555 р.	
Итого на содержаніе Училища. .	3,843 р. 26 к.	

5) Совѣщаніе о дѣлахъ Училища по хозяйственной части принадлежитъ Училищной Коллегіи.

6) Отпускаемая для Высшаго Уѣзднаго Училища отъ города сумма поступаетъ изъ городской Камераріи въ Училищную Коллегію. Въ случаѣ недостатка городскихъ доходовъ, означенная сумма пополняется добровольными приношеніями извѣстнаго числа жителей, которые къ тому обязались.

7) Опредѣляемая особая плата за ученіе собирается Училищною Коллегіею, по полугодно, при началѣ каждаго семестра.

8) Училищная Коллегія печется, чтобы жалованье выдаваемо было Учителямъ безостановочно по существующимъ постановленіямъ, а доля изъ платы за ученіе въ концѣ каждаго семестра, по соглашенію Училищной Коллегіи со всѣми Учителями и съ утвержденія Попечителя Округа.

9) Въ случаѣ вакантной должности Учителя, получающаго отъ города жалованье или добавочное содержаніе, половина того или другаго поступаетъ въ кассу Коллегіи для употребленія на полезные Училища предметы, другая же половина и вся часть изъ платы за ученіе, слѣдующая на вакантную должность, раздѣляется между Учителями, временно преподававшими относящіеся къ ней уроки.

10) Училищная Коллегія принимаетъ на себя обязанность, за назначенную къ отпуску отъ Пра-

вительства единовременно сумму 3,000 р. сер., устроить для Училища соотвѣтственное помѣщеніе, въ которомъ, кромѣ классовъ, залы для собранія и публичныхъ актовъ, должны быть квартиры для Смотрителя и состоящихъ при Училищѣ служителей и содержать строеніе въ надлежащемъ порядкѣ изъ своихъ доходовъ безъ пособія отъ казны.

11) Учители назначаются вообще Училищнымъ Начальствомъ; на вновь же учреждаемыя мѣста Старшаго Учителя древнихъ языковъ, Учителей Французскаго языка, Рисованія, пѣнія и Гимнастики, Училищная Коллегія можетъ избирать кандидатовъ изъ выдержавшихъ испытаніе на сказанное званіе и объ утвержденіи ихъ представлять установленнымъ порядкомъ Попечителю Округа.

12) Смотрителю и Учителямъ Либавскаго Высшаго Уѣзднаго Училища присвояваются, на основаніи существующихъ по учебной части правилъ, классы должностей, показанные въ Штатѣ. Пенсіи и единовременныя пособія какъ имъ, такъ и остающимся послѣ смерти ихъ семействамъ, производятся, согласно съ училищными постановленіями, изъ Государственнаго Казначейства, при чемъ принимаются за основаніе въ сложности штатные оклады, назначаемые какъ отъ казны, такъ и отъ города. То же наблюдается при выдачѣ новоопредѣляемымъ Учителямъ не въ зачетъ третнаго жалованья.

13) Учители Рисованія, пѣнія и Гимнастики не имѣютъ права на пенсіи и единовременныя пособія.

14) Ученіе производится по приложенному при семъ плану, который можетъ подлежать измѣненію

не иначе, какъ съ разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа.

15) Ученики, если они не предназначаютъ себя ученому званію, могутъ быть освобождены, по желанію родителей и опекуновъ, отъ изученія Греческаго языка во всѣхъ классахъ, а отъ Латинскаго только въ двухъ верхнихъ классахъ. Но въ замѣнъ того они обязаны въ коллатеральныхъ классахъ учиться Русскому и Французскому языкамъ.

16) Наблюденіе за исполненіемъ постановленій возлагается на Смотрителя и Учительскую Конференцію.

17) Плата за ученіе опредѣляется за полгода:

Въ 4-мъ классѣ	4	руб.	сер.
Въ 3-мъ классѣ	6	»	»
Во 2-мъ классѣ	12	»	»
Въ 1-мъ классѣ	15	»	»

Сверхъ сей платы, при вступленіи въ Училище, взимается еще 1 руб. 50 коп. сер., которые предоставляются Смотрителю.

18) Училищная Коллегія имѣетъ право, смотря по обстоятельствамъ, освобождать отъ взноса вовсе или по частямъ платы за ученіе дѣтей бѣдныхъ родителей.

19) Во всѣхъ случаяхъ, которые именно въ семъ Уставѣ не означены, Либавское Высшее Уѣздное Училище руководствуется Уставомъ Дерптскаго Учебнаго Округа, Высочайше утвержденнымъ 4 Іюня 1820 года, съ дополнительными къ нему постановленіями.

Подписалъ: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта

Графъ Левашевъ.

Къ ст. 14.

Учебный планъ Либавскаго Высшаго Уѣзднаго Училища.

	Классы. IV.	III.	II.	I.	Сумма часовъ.
Законъ Божій со включеніемъ Священной Исторіи.	2	2	2		6
Чтеніе Библіи	—	—	—	—	
Латинскій языкъ.	3	3	7	8	21
Греческій языкъ.	—	2	5	6	13
Нѣмецкій языкъ съ краткимъ обозрѣніемъ Поэзіи и Риторики . .	3	3	2	2	10
Русскій языкъ	4	4	4	4	22
Географія Россіи, на Русскомъ языкѣ.	2	—	1	—	
Исторія Россіи, на Русскомъ языкѣ.	—	1	—	2	
Ариѳметика.	4	3	—	—	7
Математика.	2	2	4	5	13
Естественная Исторія и Технологія.	2	2	—	—	4
Физика	—	2	—	—	2
Общая Географія	2	2	2	—	6
Общая Исторія.	2	2	3	3	10
Чистописаніе	2	1	—	—	3
Рисованіе геометрическое и техническое	2	1	—	—	3
Итого. . .	30	30	30	30	120
Въ коллатеральныхъ классахъ вмѣсто Греческаго языка, Русскій языкъ.	—	—	2	2	4
Французскій языкъ	—	—	3	4	7
Въ параллельныхъ классахъ:					
Русскій языкъ и Географія Россіи.	4	4	—	—	8
Сверхъ курса:					
Французскій языкъ въ трехъ отдѣленіяхъ.	—	—	—	—	10
Рисованіе.	—	—	—	1	1
Пѣніе, въ двухъ отдѣленіяхъ. . . .	—	—	—	—	2
Гимнастика, въ двухъ отдѣленіяхъ.	—	—	—	—	4
	—	—	—	—	156

Часы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Старшій Учитель и два Учителя Наукъ преподаютъ по 24 часа въ недѣлю, всего	72 ч.
Одинъ Учитель, который вмѣстѣ и Смотритель.	22 »
Первый Учитель Русскаго языка	18 »
Второй Учитель Русскаго и Учитель Французскаго языковъ, каждый по 17 часовъ, оба . . .	34 »
Учители Рисованія и Гимнастики, каждый по 4 часа.	8 »
Учитель пѣнія.	2 »
	156 ч.

Примѣчаніе. Законъ Божій Православнаго Исповѣданія преподается для учениковъ сего исповѣданія въ тѣ же часы, въ которые преподается Законъ Божій Евангелическаго исповѣданія.

Подписалъ: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта *Графъ Левашовъ.*

10.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

С. Петербургъ,
9 Апрѣля 1847.

ШТАТЪ

Либавскаго Высшаго Уѣзднаго Училища.

		Количество содержанія.						Классы должностей.	Разряды мундировъ.
		Отъ казны.		Отъ города.		Всего.			
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		
1	Смотрителю и Учителю Наукъ:								
	Жалованья	343	10	150	—	550	28	VIII	VIII
	Прибавочныхъ за должность Смотрителя	57	18	—	—				
2	Старшему Учителю древнихъ языковъ:								
	Жалованья	—	—	500	—	620	—	IX	IX
	Квартирныхъ	—	—	120	—				
	Учителямъ Наукъ:								
3	Одному: Жалованья	343	10	150	—	607	40	X	X
	Квартирныхъ	114	30	—	—				
4	Другому: Жалованья	343	10	150	—	607	40	X	X
	Квартирныхъ	114	30	—	—				
	Учителямъ Русскаго языка:								
5	Первому: Жалованья	228	68	100	—	414	68	X	X
	Квартирныхъ	68	—	—	—				
6	Второму: Жалованья	257	—	—	—	343	—	XII	X
	Квартирныхъ	86	—	—	—				
7	Учителю Французскаго языка:								
	Жалованья	—	—	257	—	343	—	XII	X
	Квартирныхъ	—	—	86	—				

		Количество содержанія.						Классы должностей.	Разряды мундировъ.
		Отъ казны.		Отъ города.		Всего,			
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		
8	Законоучитель Православнаго Исповѣданія. . . .	Соде полу	р ча	жані ютъ	е				
9	Учитель Рисованія	изъ	пл	аты,			—	XII	X
10	Учитель пѣнія.	собир	ае	мой					
11	Учитель Гимнастики . . .	за уч	ен	іе.					
	На учебныя пособія для бѣдныхъ учениковъ. .	28	55	—	—	28	55		
	— собраніе книгъ и ландкартъ	57	55	—	—	57	55		
	— инструменты и естественныя произведенія.	28	55	—	—	28	55		
	— канцелярскіе припасы Смотрителю	—	—	50	—	50	—		
	— содержаніе служителя, отопленіе и другія хозяйственныя потребности	142	85	50	—	192	85		
	Всего. . .	2,230	26	1,613	—	3,843	26		

Подписалъ: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта
Графъ Левашовъ.

11. (18 Апрѣля) *Объ учрежденіи въ Тифлисѣ Мусульманскаго Училища Аліева ученія.*

Г. Предсѣдатель Кавказскаго Комитета препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія для свѣдѣнія его: 1) Выписку изъ журнала Кавказскаго Комитета по дѣлу объ учрежденіи въ Тифлисѣ Мусульманскаго Училища Аліева ученія и 2) Списокъ съ Высочайше утвержденнаго Устава и Штата этого Училища.

Выписка изъ Журнала Кавказскаго Комитета *по дѣлу объ учрежденіи въ Тифлисѣ Мусульманскаго Училища Аліева ученія.*

Слушаны: отношеніе Намѣстника Кавказскаго объ учрежденіи въ Тифлисѣ Мусульманскаго Училища Аліева ученія и при ономъ проекты Устава и Штата сего Училища, а также мнѣніе по этому предмету Министра Народнаго Просвѣщенія.

Комитетъ, находя изъ своей стороны чрезвычайно полезнымъ учрежденіе подобнаго заведенія для воспитанія Мусульманъ, сначала, въ видѣ опыта, въ Тифлисѣ, призналъ необходимымъ въ проектѣ Устава Тифлисскаго Училища сдѣлать слѣдующія перемѣны:

1) Всѣ вообще мелочныя подробности устройства учебной части, раздѣленіе предметовъ преподаванія по курсамъ и т. п. исключить вовсе изъ Устава, предоставивъ опредѣленіе сихъ подробностей ближайшему усмотрѣнію Намѣстника Кавказскаго.

2) Согласно замѣчанію Министра Народнаго Просвѣщенія, пояснить, что лице, избранное въ Учители Русскаго курса, должно имѣть установленное свидѣтельство на преподаваніе.

3) Также, согласно замѣчанію Министра Народнаго Просвѣщенія, учениковъ, перешедшихъ въ Тифлисскую Гимназію, по окончаніи ими тамъ курса Наукъ, выпускать изъ Гимназіи съ тѣми правами, коими пользуются прочіе воспитанники оной.

4) Учениковъ Мусульманскаго Училища, кои, по выпускѣ изъ этого заведенія, пожелаютъ вступить прямо на службу, въ видахъ поощренія Мусульманамъ къ помѣщенію сыновей въ Училище,

производить, не иначе впрочемъ, какъ по удостоенію ихъ Начальства, въ первый Офицерскій чинъ, не въ половинные сроки, какъ полагалъ Намѣстникъ Кавказскій, но однимъ годомъ ранѣе противъ общаго срока; и

5) Награжденіе отличнѣйшихъ учениковъ медалями отмѣнить; но, согласно мнѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія, награждать ихъ, по примѣру Уѣздныхъ Училищъ, книгами и похвальными листами.

Исправивъ такимъ образомъ проектъ Устава Тифлисскаго Мусульманскаго Училища Аліева ученія и измѣнивъ редакцію нѣкоторыхъ §§ онаго согласно общепринятому порядку, Комитетъ положилъ: проектъ сего Устава, а также Штата Училища представить на Высочайшее утвержденіе Его Императорскаго Величества.

Государь Императоръ, одобривъ такое положеніе Комитета и утвердивъ представленный Его Величеству Штатъ Тифлисскаго Мусульманскаго Училища, вмѣстѣ съ тѣмъ на Уставѣ сего Училища Высочайше соизволилъ написать собственноручно: «считать утвержденнымъ, въ видѣ опыта, на два года».

12.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Считать утвержденнымъ въ видѣ опыта на два года».

С. Петербургъ
18 Апрѣля 1847 года.

УСТАВЪ

ТИФЛИССКАГО МУСУЛЬМАНСКАГО УЧИЛИЩА АЛІЕВА УЧЕНІЯ.

ГЛАВА I.

Цѣль учрежденія и составъ.

§ 1. При Тифлисской мечети Аліева ученія учреждается Училище исключительно для дѣтей Мусульманъ этой секты всѣхъ свободныхъ состояній.

§ 2. Цѣль учрежденія сего Училища состоитъ въ предоставленіи дѣтямъ Закавказскихъ Мусульманъ Аліева ученія средствъ пріобрѣсть познанія по законамъ ихъ вѣры, и изучить Русскій языкъ въ объемѣ, потребномъ для нихъ въ общежитіи.

§ 3. Училище это состоитъ подъ главнымъ Начальствомъ Намѣстника Кавказскаго.

§ 4. Для ближайшаго надзора по Училищу, Намѣстникъ Кавказскій назначаетъ, по своему усмотрѣнію, особаго Попечителя изъ числа Чиновниковъ, служащихъ въ Тифлисѣ.

§ 5. Кромѣ сего, для содѣйствія къ успѣшнѣйшему ходу заведенія, по усмотрѣнію Намѣстника Кавказскаго, избирается изъ почетнѣйшихъ Дворянъ Магометанскаго исповѣданія Аліевой секты Почетный Смотритель Училища.

§ 6. За симъ Училище состоитъ въ непосредственномъ и прямомъ вѣдѣніи Ахунда Тифлисской мечети Аліева ученія. Обязанности его по этому заведенію тѣ же самыя, кои возложены на Штатныхъ Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ вообще.

§ 7. При Училищѣ полагается на первый разъ два Учителя: одинъ для Мусульманскаго, а другой для Русскаго курса. Учитель Мусульманскаго курса избирается Ахундомъ и Почетнымъ Смотрителемъ, изъ лицъ, сдѣлавшихся извѣстными своею ученостію, правилами строгой нравственности и успѣшною методою преподаванія. Учитель Русскаго курса избирается Попечителемъ, преимущественно изъ Русскихъ, знающихъ Татарскій языкъ, или изъ Мусульманъ, знающихъ основательно Русскій языкъ, но всегда изъ такихъ лицъ, кои имѣютъ отъ Училищнаго Начальства установленное свидѣтельство на преподаваніе положенныхъ въ этомъ курсѣ предметовъ. Тотъ и другой Преподаватели утверждаются въ своихъ должностяхъ и увольняются отъ оныхъ Намѣстникомъ Кавказскимъ, по представленію Попечителя Училища.

Примѣчаніе. Въ послѣдствіи, съ увеличеніемъ курсовъ и объема Училища, представляется Намѣстнику Кавказскому прибавить еще двухъ Преподавателей Мусульманскихъ курсовъ, и одного для Русскаго курса. Учители сіи считаются также въ Го-

сударственной службѣ и получаютъ содержаніе наравнѣ съ прочими.

§ 8. При Училищѣ находится особый служитель, который состоитъ въ полномъ вѣдѣніи Ахунда.

§ 9. Личный составъ Училища и оклады чиновъ онаго опредѣляются прилагаемымъ у сего Штатомъ.

ГЛАВА II.

Часть учебная.

§ 10. Предметы ученія въ Тифлисскомъ Магометанскомъ Училищѣ суть: языки 1) Татарскій, 2) Персидскій, 3) Арабскій, и 4) Русскій; 5) Сокращенная Географія; 6) Сокращенная Исторія; 7) Ариѳметика; 8) общее понятіе о Русскихъ узаконеніяхъ, формѣ и порядкѣ судопроизводства, и 9) Чистописаніе.

Примѣчаніе. Первые три языка преподаются Учителемъ Мусульманскаго курса, а Русскій языкъ и прочіе предметы Учителемъ Русскаго курса.

§ 11. Ученіе это раздѣляется на три класса, именно . Татарскій, Персидскій и Арабскій; на каждый изъ нихъ назначается по два года. Русскій языкъ и прочіе предметы преподаются въ каждомъ классѣ въ видѣ дополнительныхъ уроковъ.

§ 12. Предметы, преподаваемые въ каждомъ классѣ, подробно опредѣляются Намѣстникомъ Кавказскимъ, по его ближайшему усмотрѣнію.

§ 13. При открытіи Училища, Ахундъ, совмѣстно съ Учителями, составляетъ таблицу распредѣ-

ленія и числа учебныхъ часовъ и программы Наукамъ, въ какомъ объемѣ онѣ должны быть проходимы въ каждомъ классѣ и каждомъ годѣ. Сіи таблица и программа представляются Попечителемъ Намѣстнику Кавказскому на утвержденіе, въ видѣ опыта, на одинъ курсъ. Въ послѣдствіи, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, какъ таблицы распредѣленія, такъ и программы могутъ быть измѣнены, но не иначе, какъ съ утвержденія Намѣстника.

§ 14. Дополнительные курсы Русскихъ предметовъ не должны занимать болѣе трети учебныхъ часовъ, т. е. восьми уроковъ въ недѣлю.

§ 15. Всякій урокъ продолжается полтора часа и на каждый день назначается по четыре урока, полагая два утромъ и два послѣ обѣда. Ученіе продолжается ежедневно, кромѣ высокоторжественныхъ и праздничныхъ дней. О числѣ праздничныхъ дней Магометанскаго закона Ахундъ доставляетъ Попечителю списокъ, который представляется Попечителемъ на утвержденіе Намѣстника Кавказскаго. Назначеніе каникулярнаго времени также зависитъ отъ усмотрѣнія Намѣстника.

§ 16. Русскій языкъ, письмо и Ариѳметика въ первомъ или Татарскомъ классѣ преподаются по методѣ взаимнаго обученія.

§ 17. Въ первый или Татарскій классъ поступаютъ дѣти Мусульманъ отъ 8-до 12-лѣтняго возраста, и принимаются во всякое время года.

§ 18. Во второй или Персидскій классъ поступаютъ ученики по окончаніи ученія въ Татарскомъ классѣ и выдержаніи изъ онаго по всѣмъ предметамъ удовлетворительнаго экзамена. Въ этотъ

классъ дозволяется принимать и дѣтей небывшихъ въ первомъ классѣ, но не старѣе 14 лѣтъ, и въ такомъ только случаѣ, если они на испытаніи докажутъ, что имѣютъ уже въ удовлетворительной степени приготовительныя свѣдѣнія для слушанія втораго класса.

§ 19. Въ третій или Арабскій классъ только переводятся ученики изъ Персидскаго класса по выдержаніи удовлетворительнаго испытанія изъ всѣхъ предметовъ онаго. Посторонніе ученики въ сей классъ не принимаются.

§ 20. Число учениковъ соразмѣряется съ удобствомъ помѣщенія ихъ въ Училищѣ.

§ 21. Всѣ ученики Мусульманскаго Училища суть вольноприходящіе; они, не вносятъ никакой платы за ученіе; содержаніе же и учебныя пособія получаютъ отъ своихъ родителей, или заступающихъ ихъ мѣсто.

§ 22. Пріемъ учениковъ, а равно и увольненіе изъ Училища, если того пожелаютъ родители ихъ, зависитъ отъ Попечителя Училища. Прошенія же отъ родителей о пріемѣ и увольненіи подаются на имя Ахунда, на простой бумагѣ.

Примѣчаніе. Въ третныхъ вѣдомостяхъ объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ, представляемыхъ Намѣстнику Кавказскому отъ Попечителя, означать и выбывшихъ изъ Училища учениковъ, съ объясненіемъ, по какой именно причинѣ выбыли.

§ 23. При прошеніи объ опредѣленіи ученика прилагаются свидѣтельства: отъ Муллы — о его рожденіи, и отъ Уѣзднаго Начальника — къ какому со-

стоянію принадлежитъ. Документы сіи, необходимые въ случаѣ поступленія ученика на службу, возвращаются ему при увольненіи изъ Училища.

§ 24. Частное испытаніе бываетъ два раза: въ половинѣ учебнаго года производится оно Ахундомъ, а по окончаніи года, предъ каникулами, въ присутствіи Попечителя.

§ 25. Отмѣтки степени познанія учениковъ, при производствѣ частныхъ годичныхъ и переводныхъ изъ одного класса въ другой испытаній, изъ Мусульманскихъ предметовъ ставитъ Ахундъ, а изъ предметовъ Русскаго курса Попечитель. Отмѣтки эти служатъ основаніемъ для перевода и наградъ учениковъ. При переводныхъ и окончательныхъ экзаменахъ, ученикъ изъ каждаго предмета долженъ отвѣчать на три вопроса.

§ 26. Ученики, оканчивающіе полный курсъ ученія, на окончательномъ экзаменѣ испытываются въ Наукахъ изъ всѣхъ вообще языковъ и предметовъ, преподаваемыхъ въ Училищѣ во всѣхъ классахъ.

§ 27. По окончаніи же каждаго годоваго курса, послѣ частныхъ испытаній, производится публичный экзаменъ, о чемъ Ахундъ, чрезъ Попечителя, доводитъ заблаговременно до свѣдѣнія высшаго Начальства.

§ 28. Во время публичнаго экзамена, кромѣ испытанія учениковъ, читается краткій отчетъ о ходѣ ученія и дѣйствіяхъ Училища, за тѣмъ провозглашаются имена учениковъ, удостоенныхъ къ переводу въ высшіе классы и выпускаемыхъ съ одобрительными аттестатами, а отличнѣйшіе ученики, по

удостоенію Ахунда, награждаются Попечителемъ книгами, похвальными листами и другими приличными наградами.

ГЛАВА III.

Часть хозяйственная.

§ 29. Какъ Училище учреждается при Тифлисской Аліевой мечети, то помѣщеніе и содержаніе въ порядкѣ классовъ, съ приличною для нихъ мебелью и всемъ для нихъ потребнымъ, какъ то: отопленіемъ и прочимъ, производится изъ доходовъ ея.

§ 30. Добавочное жалованье Ахунду, по званію Штатнаго Смотрителя сего Училища, и жалованье Учителямъ, равно содержаніе служителя и прочаго, какъ означено въ Штатѣ, назначается, на первое время, до пріисканія другихъ источниковъ, изъ суммъ, ассигнуемыхъ на издержки по устройству края.

Примѣчаніе. Денежные остатки какъ отъ жалованья чинамъ по Училищу, такъ и отъ другихъ по оному предметовъ, обращаются въ экономическую училищную сумму, которая расходуется только съ разрѣшенія Намѣстника Кавказскаго, на потребности Училища.

§ 31. Суммы, назначаемыя на содержаніе Училища, хранятся въ Казначействѣ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и отпускается Ахунду, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, ежемѣсячно подъ его росписку.

§ 32. Расходованіе этихъ суммъ возлагается на отвѣтственность Ахунда, который записываетъ ихъ по данной ему изъ Канцеляріи Намѣстника шнуровой книгѣ; а по окончаніи года книгу эту представляетъ на ревизію въ Канцелярію Намѣстника, съ краткимъ отчетомъ, по предписанной ему формѣ.

§ 33. Кромѣ этой книги, Ахунду выдается, на неопредѣленное время, изъ Канцеляріи же Намѣстника, другая шнуровая книга для записки въ оную имущества, принадлежащаго Училищу и хранящагося въ его вѣдѣніи, какъ то: книгъ, разныхъ учебныхъ пособій и другихъ вещей, составляющихъ собственность Училища. Всѣ вновь поступившія въ собственность вещи вносятся въ оную немедленно; пришедшія же въ негодность, по предложенію Ахунда, съ разрѣшенія Попечителя Училища, исключаются изъ оной.

§ 34. При открытіи Училища, Правительство, въ видѣ единовременнаго пособія оному, назначаетъ пятсотъ рублей серебромъ для покупки книгъ и другихъ учебныхъ пособій, служащихъ руководствомъ для преподаванія языковъ и Наукъ. Книги эти и пособія считаются *вакфомъ* Государя Императора въ пользу Училища и храненіе ихъ лежитъ на отвѣтственности Ахунда. Потребныя на это деньги отпускаются изъ суммы, назначенной на непредвидимыя издержки по устройству Закавказскаго края. Въ послѣдствіи, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, согласно ходатайству Попечителя и Ахунда, Намѣстникъ Кавказскій, по усмотрѣнію своему, отпускаетъ на умноженіе учебныхъ пособій нѣкоторую сумму, изъ того же источника.

ГЛАВА IV.

Обязанности и права чиновъ Училища.

1) *О Попечитель Училища*

§ 35. Попечитель Училища, совокупно съ Почетнымъ Смотрителемъ и Ахундомъ, имѣетъ общій надзоръ за ходомъ управленія и состояніемъ Училища въ учебномъ отношеніи, и ходатайствуетъ предъ высшимъ Начальствомъ о нуждахъ и улучшеніи Училища.

§ 36. Попечитель аттестуетъ, по отзыву Ахунда, Учителей Мусульманскихъ и дополнительныхъ курсовъ. Ему же предоставляется съ тѣмъ вмѣстѣ право ходатайствовать предъ высшимъ Начальствомъ о награжденіи преподавателей достойнѣйшихъ какъ по усердію, такъ и по методѣ, наилучше примѣненной къ обученію; при семъ принимается также за мѣру степень усердія и старанія Учителя, если на частномъ испытаніи не менѣе четырехъ пятыхъ частей учениковъ изъ его предмета окажутъ хорошіе, или, по крайней мѣрѣ, вполнѣ удовлетворительные успѣхи.

§ 37. Попечитель увольняетъ Учителей въ отпускъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія Намѣстника Кавказскаго, даже на самый кратчайшій срокъ, за исключеніемъ только въ каникулярное время, въ которое они пользуются отпускомъ, на основаніи общихъ правилъ, для сего установленныхъ.

§ 38. Заботливости Попечителя предоставляется постоянно слѣдить за правильнымъ и успѣшнымъ ходомъ преподаванія въ классахъ.

§ 39. Въ отсутствіе Попечителя Училища, Почетный Смотритель онаго вступаетъ во всѣ его права и обязанности.

2) *О Почетномъ Смотрителѣ.*

§ 40. Почетный Смотритель обязанъ наблюдать, чтобы всегда было доброе согласіе между Учителями Училища, и чтобы они соблюдали должную подчиненность къ Ахунду, какъ къ ближайшему ихъ Начальнику.

§ 41. Почетный Смотритель, во время своего пребыванія въ городѣ, обязанъ сколько можно чаще посѣщать Училище, и о всемъ, что онъ замѣтитъ, можетъ сообщать Ахунду или Попечителю.

§ 42. Какъ объ отлучкѣ своей изъ города, такъ и о возвращеніи въ оный, Почетный Смотритель словесно доводитъ до свѣдѣнія Попечителя.

§ 43. Почетный Смотритель печется объ умноженіи доходовъ Училища чрезъ добровольныя пожертвованія и другія благотворительныя средства, непротивныя видамъ Правительства.

3) *Объ Ахундѣ.*

§ 44. Ахундъ есть непосредственный и ближайшій Начальникъ Училища. Главная и важнѣйшая обязанность его—блюсти за поступками и успѣшнымъ преподаваніемъ Учителей, и за успѣхами учениковъ, сохраненіе нравственности которыхъ ввѣряется ему совершенно.

§ 45. Во время болѣзни, или отсутствія Ахунда, должность его, съ вѣдома Попечителя, исправляетъ Учитель Мусульманскаго курса, и, въ такомъ случаѣ, заступающій его мѣсто принимаетъ отъ него по книгамъ и описямъ деньги и прочее училищное имущество.

§ 46. Намѣстнику Кавказскому предоставляется снабдить Ахунда и всѣхъ вообще чиновъ, служащихъ при Училищѣ, подробными инструкціями и наставленіями.

ГЛАВА V.

Права и преимущества Училища.

§ 47. Магометанское Училище, учрежденное при Тифлисской мечети Аліева ученія, освобождается отъ употребленія гербовой бумаги.

§ 48. Училище это имѣетъ печать съ надписью: *Тифлисское Магометанское Училище.*

§ 49. Печать сія находится у Попечителя, который печатаетъ ею пакеты и посылки, по дѣламъ Училища. Посылки до одного пуда принимаются на почту безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

§ 50. Купчія крѣпости, дарственныя записи и прочіе какого-либо рода акты, чрезъ кои Училище пріобрѣтаетъ домы, или иныя имущества, совершаются во всѣхъ Присутственныхъ мѣстахъ безъ взысканія пошлинъ и платежа за не-гербовую бумагу; съ денежныхъ суммъ, посредствомъ завѣщаній или инымъ образомъ даруемыхъ Училищу, также не взыскивается никакихъ пошлинъ.

§ 51. Никакое слѣдствіе, касающееся до лицъ, служащихъ при Училищѣ, не можетъ быть производимо безъ Депутата со стороны онаго.

§ 52. Чинамъ сего Училища присвоивается мундиръ, сообразно ихъ должностямъ, вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Закавказскомъ краѣ.

§ 53. Служба Почетнаго Смотрителя считается Государственною, и ей присвоиваются всѣ тѣ преимущества, коими пользуются Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ по всей Имперіи.

§ 54. За дѣятельное усердіе къ пользѣ Училища, Почетный Смотритель можетъ быть производимъ въ слѣдующіе чины по общему порядку, и въ случаѣ особенныхъ важныхъ заслугъ, Начальство ходатайствуетъ о приличномъ за оныя награжденіи.

§ 55. Учители сего Училища Магометанскаго курса, если только они свѣтскіе, и Русскаго курса сравниваются какъ по производству въ чины, такъ и во всѣхъ правахъ и преимуществахъ по службѣ, съ Учителями Уѣздныхъ Училищъ за Кавказомъ.

§ 56. Ахундъ, по званію Штатнаго Смотрителя Училища, и всѣ Учители онаго съ ихъ семействами, относительно выслуги лѣтъ и прочихъ правъ на пенсію и единовременныя денежныя вспоможенія, сравниваются съ служащими по учебному вѣдомству за Кавказомъ.

§ 57. Ученики, окончившіе въ Училищѣ курсъ ученія, пользуются слѣдующими преимуществами:

а) Ученики, кончившіе полный курсъ съ хорошими успѣхами, по вступленіи ихъ въ гражданскую или военную службу, могутъ быть, по удостоенію

Начальства, производимы въ первый Офицерскій чинъ однимъ годомъ ранѣе противу общаго срока, назначеннаго для производства по происхожденію каждаго.

б) Если же они, по окончаніи полнаго курса въ Училищѣ, пожелаютъ продолжать ученіе въ Тифлисской Гимназіи, то принимаются въ оную по экзамену въ классъ, соотвѣствующій познаніямъ ихъ, и освобождаются тамъ, если того пожелаютъ родители ихъ, отъ изученія языковъ: Латинскаго, Французскаго и Нѣмецкаго. Кромѣ того, по ихъ желанію, можетъ преподавать имъ Мулла ученіе ихъ вѣры, въ часы, назначенные для Европейскихъ языковъ.

с) По окончаніи такими учениками полнаго курса въ Гимназіи, они пользуются правами, предоставленными прочимъ ученикамъ оной, и на этомъ основаніи принимаются въ гражданскую службу съ чиномъ XIV класса, но имѣютъ преимущества предъ всѣми въ опредѣленіи на службу въ Мусульманскіе Уѣзды за Кавказомъ, если того пожелаютъ.

д) Тѣ ученики, которые, по окончаніи ученія въ Татарскомъ или Персидскомъ классахъ, пожелаютъ продолжать ученіе въ Гимназіи, принимаются въ классы оной по ихъ познаніямъ, гдѣ во время ученія, по желанію родителей ихъ, освобождаются отъ изученія Латинскаго, Французскаго и Нѣмецкаго языковъ и могутъ въ часы, назначенные для сихъ языковъ, заниматься съ Муллою изученіемъ правилъ своей вѣры; по окончаніи же въ Гимназіи курса, выпускаются оттуда съ тѣми же правами,

какъ и прочіе воспитанники Гимназіи, имѣя преимущества предъ другими въ опредѣленіи ихъ на службу въ Мусульманскіе Уѣзды.

e) Тѣ изъ оканчивающихъ въ Мусульманскомъ Училищѣ полный курсъ, которые окажутъ отличнѣйшіе успѣхи, награждаются, по усмотрѣнію Попечителя, съ утвержденія Намѣстника Кавказскаго, книгами и похвальными листами, и

f) Аттестаты выдаются, съ разрѣшенія Намѣстника, только окончившимъ полный курсъ; неокончившимъ же полнаго курса ученія выдаются свидѣтельства.

Подписали: *Князь А. Чернышевъ.*
Графъ Орловъ.
Графъ П. Киселевъ.
Ѳ. Вронченко.
Л. Перовскій.
Баронъ М. Корфъ.
Графъ В. Панинъ.

13.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*Быть по сему*».

С. Петербургъ
18 Апрѣля 1847 г.

ШТАТЪ

Тифлисскаго Мусульманскаго Училища Алиева ученія.

	Число чиновъ.	Содержаніе въ годъ рублями серебромъ.	
		Одному.	Всѣмъ.
Штатный Смотритель Училища Ахундъ Тифлисской мечети Алиева ученія	1	—	—
Ему за исправленіе обязанности Штатнаго Смотрителя, прибавочнаго жалованья.	—	—	200
Учитель Мусульманскаго курса.	1	400	400
Учитель Русскаго курса. . . .	1	400	400
Служитель.	1	80	80
На канцелярскіе расходы . .	—	—	25
Итого . . .	4	—	1005

Примѣчаніе. Суммы, назначаемыя симъ Штатомъ на жалованье Учителямъ, отпускаются по мѣрѣ открытія классовъ и опредѣленія Учителей.

Подписали: *Князь А. Чернышевъ.*
Графъ Орловъ.
Графъ П. Киселевъ.
Ѳ. Вронченко.
Л. Перовскій.
Баронъ М. Корфъ.
Графъ В. Панинъ.

10. (18 Апрѣля) *О допущеніи къ обученію во всѣ Приходскія Училища солдатскихъ дѣтей.*

Г. Военный Министръ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: находящихся на воспитаніи при родителяхъ и родственникахъ солдатскихъ дѣтей, коимъ, на основаніи 86 ст. Част. II. Книги 1 Свод. Военныхъ Постанов., воспрещено было обучаться въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ, допускать впредь къ обученію во всѣ Приходскія Училища.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Уволенный изъ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Капитаномъ *Елагинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Великолуцкаго Уѣзднаго Училища (26 Апрѣля).

Московскому: Коллежскій Регистраторъ *Протопопов* — Почетнымъ Смотрителемъ Раненбургскаго Уѣзднаго Училища (19 Апрѣля).

Бѣлорусскому: Отставной Коллежскій Ассессоръ *Еремѣевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Невельскаго Уѣзда (8 Апрѣля).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Отдѣленія Русскаго языка и Словесности Экстраординарный Академикъ, Коллежскій Совѣтникъ *Бередниковъ* — въ званіи Ординарнаго Академика; Адъюнкты того же Отдѣленія, Статскіе Совѣтники *Строевъ* и *Шевыревъ* — въ званіи Экстраординарныхъ Академиковъ (8 Апрѣля).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Почетный Попечитель Псковской Гимназіи, Камергеръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Беклешовъ* — вновь въ сей должности (8 Апрѣля).

Московскому: Отставной Поручикъ Графъ *Буксгевденъ* — въ должности Почетнаго Попечителя Смоленской Гимназіи (5 Апрѣля).

Харьковскому: Почетный Попечитель Воронежской Гимназіи, Титулярный Совѣтникъ *Охотниковъ* — вновь въ сей должности (5 Апрѣля).

Бѣлорусскому: Отставной Подпоручикъ Князь *Оболенскій* — въ должности Почетнаго Попечителя Могилевской Гимназіи (15 Апрѣля).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Директоры Училищъ Губерній: Олонецкой — Статскій Совѣтникъ *Эрдманъ* и Новогородской — Коллежскій Ассессоръ *Лыкошинъ* — Директорами Училищъ: первый — Новогородской, а послѣдній — Смоленской Губерній (8 Апрѣля); Помощникъ Смотрителя Музеума Института Корпуса Горныхъ Инженеровъ, Коллежскій Секретарь *Янкевичъ* — Старшимъ Помощникомъ Столоначальника въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія (14 Апрѣля); Канцелярскій Чиновникъ Черниговскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, Губернскій Секретарь *Почека* — Почетнымъ Смотрителемъ Борзенскаго Уѣзднаго Училища (26 Апрѣля).

УВОЛЕНЫ:

По Казанскому Университету.

Помощникъ Инспектора Студентовъ, Коллежскій Ассессоръ *Климентовъ* — по выслугѣ установленнаго срока на полученіе полной пенсіи (26 Апрѣля).

По Демидовскому Лицею.

Инспекторъ, Надворный Совѣтникъ *Буланинъ* — по прошенію (10 Апрѣля).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Инспекторъ Олонецкой Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Коносовъ* — по прошенію (8

Апрѣля); Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: С. Петербургскихъ Вознесенскаго и Никольскаго, Камеръ-Юнкеръ, Коллежскій Ассесоръ *Ниротморцевъ* и Островскаго — Коллежскій Совѣтникъ Баронъ *Сердобинъ* — по прошеніямъ (26 Апрѣля).

Московскому: Директоръ Училищъ Смоленской Губерніи, Коллежскій Совѣтникъ *Кологривовъ* — по прошенію (8 Апрѣля).

Бѣлорусскому: Почетный Смотритель Училищъ Шавельскаго Уѣзда, Коллежскій Ассесоръ *Плесецкій* — по прошенію (5 Апрѣля).

НАГРАЖДЕНЫ:

a) *Наперснымъ крестомъ.*

Законоучитель Черниговскихъ Уѣзднаго и Приходскаго Училищъ, Протоіерей Симеонъ *Дорошенко* (26 Апрѣля).

b) *Камилавками:*

Законоучители: Кишиневской Гимназіи — Протоіерей Петръ *Храновичъ*; С. Петербургскихъ Уѣздныхъ Училищъ: Введенскаго — Священникъ Григорій *Смирягинъ*, Владимірскаго — Священникъ Владиміръ *Полянскій*, и Лодейнопольскаго Приходскаго Училища, Священникъ Стефанъ *Гостинчиковъ* (26 Апрѣля).

c) *Скуфьями.*

Законоучители: Кіевской Второй Гимназіи — Священникъ Ѳеодоръ *Мысловскій* и Путивльскаго Приходскаго Училища — Священникъ Антоній *Каракулинъ* (26 Апрѣля).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Апрѣль мѣсяцъ 1847.

8. (10 Апрѣля) *Циркулярное предложеніе о подтвержденіи Директорамъ Училищъ и Штатнымъ Смотрителямъ, чтобы они обозрѣвали сельскія Приходскія Училища вѣдомства Государственныхъ Имуществъ.*

Изъ предложеній моихъ отъ 19 Іюля и 10 Декабря 1842 года извѣстно, что сельскія Приходскія Училища въ казенныхъ селеніяхъ учреждаются на основаніи Общаго Училищнаго Устава 8 Декабря 1828 г. и согласно съ Учрежденіемъ о управленіи Государственными Имуществами подъ непосредственнымъ наблюденіемъ мѣстнаго управленія и съ сохраненіемъ вліянія Училищнаго Начальства въ мѣрѣ, опредѣленной Училищнымъ Уставомъ, и что объ открытіи каждаго такого Училища Палаты Государственныхъ Имуществъ должны увѣдомлять Директоровъ Училищъ по принадлежности, а въ концѣ каждаго года доставлять имъ перечневыя вѣдомости о сихъ заведеніяхъ, съ показаніемъ числа Учителей и учащихся.

Въ послѣдствіи, согласно требованію Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, предлагалъ я

сдѣлать надлежащее распоряженіе, чтобы сельскія Приходскія Училища въ казенныхъ селеніяхъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, независимо отъ осмотра ихъ Губернскими Директорами Училищъ, на основаніи Устава учебныхъ заведеній 8 Декабря 1828 года, были обозрѣваемы Штатными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ, при осмотрѣ ввѣренныхъ имъ заведеній, и чтобы Директоры и Штатные Смотрители о послѣдствіяхъ обозрѣній своихъ увѣдомляли, первые мѣстную Палату Государственныхъ Имуществъ, а послѣдніе Окружное Управленіе.

Наконецъ, по встрѣченному въ нѣкоторыхъ Дирекціяхъ Училищъ недостатку денежныхъ средствъ на разъѣзды для осмотра сихъ заведеній, Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ въ Августѣ 1844 г. увѣдомилъ, что какъ обученіе въ означенныхъ Училищахъ возложено на Духовное Начальство и Штатнымъ Смотрителямъ не поставлено въ непремѣнную обязанность осматривать и имѣть надзоръ за всѣми Училищами, то они могутъ ограничиваться осмотромъ тѣхъ только Училищъ, кои будутъ находиться на пути ихъ, при другихъ разъѣздахъ по службѣ.

Какъ по личному объясненію моему съ Генералъ-Адъютантомъ Графомъ Киселевымъ оказывается, что Директоры и Штатные Смотрители Училищъ, при осмотрѣ ввѣренныхъ надзору ихъ учебныхъ заведеній, не всегда исполняютъ вышепостановленныя правила въ отношеніи сельскихъ Приходскихъ Училищъ, то я покорнѣйше прошу подтвердить Директорамъ и Штатнымъ Смотрителямъ,

чтобы они, при осмотрѣ ввѣренныхъ управленію ихъ учебныхъ заведеній, обозрѣвали непремѣнно лежащія на пути или же находящіяся въ близкомъ отъ онаго разстояніи сельскія Приходскія Училища вѣдомства Государственныхъ Имуществъ и сообщали о послѣдствіяхъ таковыхъ обозрѣній, первые — Палатамъ Государственыхъ Имуществъ, а послѣдніе — Окружнымъ Управленіямъ.

Между тѣмъ о всѣхъ таковыхъ обозрѣніяхъ покорнѣйше прошу доводить и до моего свѣдѣнія, для сообщенія о томъ Г. Министру Государственныхъ Имуществъ.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ Уваровъ.*

9. (30 Апрѣля) *Циркулярное предложеніе по поводу возникшаго вопроса о доставленіи свѣдѣній о перемѣнахъ по службѣ Чиновниковъ относительно должностей, предоставленныхъ распоряженію подвѣдомственныхъ мѣстъ и лицъ.*

При исполненіи по ввѣренному мнѣ Министерству Высочайшаго Повелѣнія 25 Генваря сего года, о томъ, чтобы, при опредѣленіи Чиновниковъ на должности, предоставленныя распоряженію подвѣдомственныхъ мѣстъ и лицъ, перемѣщеніи и увольненіи ихъ, немедленно доносили чрезъ подлежащія Начальства о всѣхъ имѣющихъ происходить по замѣщенію должностей перемѣнахъ, возникъ вопросъ: нужно ли о всякой такой перемѣнѣ сообщать Инспекторскому Департаменту Гражданскаго Вѣдомства каждый разъ особо, или достаточно помѣщать оную

въ вѣдомостяхъ, ежемѣсячно доставляемыхъ въ въ Инспекторскій Департаментъ, на основаніи § 42 Образованія сего Департамента.

По сношеніи о семъ съ кѣмъ слѣдуетъ, имѣю честь увѣдомить, что доставленіе свѣдѣній о происходящихъ перемѣнахъ при опредѣленіи и перемѣщеніи на должности Чиновниковъ, на службѣ состоящихъ, равно и увольненіи ихъ отъ оныхъ, по тѣмъ классамъ должностей, кои предоставлены распоряженію подвѣдомственныхъ мѣстъ и лицъ, должно совершаться по установленному порядку *ежемѣсячно*, *исключая* случаи переходовъ изъ одного Министерства въ другое и удаленія лицъ отъ должностей по неблагонадежности или открываемымъ злоупотребленіямъ. Такъ какъ случаи сіи разрѣшаются посредствомъ Инспекторскаго Департамента, то и сообщаемо объ нихъ должно уже быть отдѣльно и безъ включенія въ общія о перемѣнахъ вѣдомости.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ Уваровъ.*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Младшій Помощникъ Столоначальника сего Департамента, Коллежскій Секретарь *Проневскій* — Помощникомъ

Бухгалтера и Контролера; Канцелярскій Чиновникъ Департамента, Коллежскій Регистраторъ *Бируковъ* — Младшимъ Помощникомъ Столоначальника (8 Апрѣля).

По Университетамъ.

Казанскому: Старшій Учитель Второй Казанской Гимназіи, Магистръ *Тхоржевскій*— Адъюнктомъ по каѳедрѣ Греческой Словесности (30 Апрѣля)

Харьковскому: Адъюнктъ по каѳедрѣ Химіи *Эйнбродтъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по той же каѳедрѣ (11 Апрѣля).

Св. Владиміра: Исправляющій должность Ординарнаго Профессора по каѳедрѣ Частной Терапіи, Докторъ Медицины *Алферьевъ* — Ординарнымъ Профессоромъ по той же каѳедрѣ; Экстраординарный Профессоръ *Вальтеръ* — Ординарнымъ по каѳедрѣ Анатоміи Физіологической съ Микрографіей; Кандидатъ сего Университета *Роговичъ* — Исправляющимъ должность Адъюнкта по каѳедрѣ Ботаники (10 Апрѣля).

По Варшавскому Учебному Округу.

Уволенный изъ Морскаго Кадетскаго Корпуса Преподаватель, Коллежскій Совѣтникъ *Стендеръ* — Исправляющимъ должность Директора Варшавской Реальной Гимназіи (7 Апрѣля).

ПЕРЕМѢЩЕНЪ:

Почетный Смотритель Одоевскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Регистраторъ *Голиковъ* — къ такой же должности въ Богородицкое Уѣздное Училище (17 Апрѣля).

ПРОТОКОЛЫ

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО ПАТРІАРХАТА

XIV-го столѣтія.

При обиліи документовъ для Исторіи всѣхъ образованныхъ народовъ, не льзя не удивляться скудости ихъ по отношенію къ Византіи. До сихъ поръ лишь отдѣльныя грамоты и нѣсколько выписокъ изъ нихъ служили повѣркою всегда одностороннему повѣствованію Византійцевъ. Скудость эта тѣмъ примѣчательнѣе, что въ настоящее время извлечены уже изъ забвенія грамоты народовъ, бывшихъ гораздо бѣднѣе Грековъ въ письменности. Рѣшительно можно теперь утверждать, что Южно-Славянскія грамоты намъ извѣстнѣе Греческихъ.

Не ужели сіи послѣднія навсегда погибли? Можемъ сомнѣваться въ этомъ, и, по многимъ причинамъ, утверждать противное.

Причиною неизвѣстности Греческихъ грамотъ есть, конечно, недоступность мѣстъ, гдѣ хранятся онѣ; но надобно признаться, что и поиски объ нихъ производились слабо, ненастойчиво. Быть можетъ, настоящему времени, наконецъ, предоставлено будетъ

важное обогащеніе Историческихъ Наукъ открытіемъ и изданіемъ матеріала, въ которомъ нуждается особенно, смѣю сказать, Отечественная Исторія.

Намъ, Русскимъ, пришла, кажется, очередь, показать въ этомъ дѣлѣ ревность, достойную той, которую уже доказали образованные народы, сберегшіе письменные памятники отдаленнѣйшей древности.

Греческія грамоты находятся еще во многихъ мѣстахъ и въ значительномъ количествѣ. Такъ, есть предположеніе, и едва ли не справедливое, что въ домахъ Фанаріотовъ берегутся разныя древнія семейныя и государственныя бумаги. Весьма вѣроятно, что онѣ несовсѣмъ погибли. Предусмотрительность Фанаріотовъ и пренебреженіе Турковъ спасли ихъ, безъ сомнѣнія, во время извѣстныхъ гоненій. Что осталось изъ грамотъ въ Константинопольскомъ и Іерусалимскомъ Патріархатахъ, объ этомъ трудно положительно отвѣчать. Кажется, послѣдній спасъ ихъ больше, чѣмъ первый, что доказываетъ богатое его книгохранилище, въ которомъ до 800 рукописей.

Но не подлежитъ никакому сомнѣнію существованіе большаго количества грамотъ въ Аѳонскихъ монастыряхъ. Что ни говорили бы на мѣстѣ о ихъ скудости, есть доказательства тому неоспоримыя. Всякій монастырь обладаетъ ими въ числѣ отъ 50 до 100. Положивъ, по крайней мѣрѣ, по 50 на каждый, выйдетъ до 1000 документовъ во всѣхъ Аѳонскихъ монастыряхъ. И это есть, такъ сказать, лишь частное богатство. Протату Аѳонскому, т. е. главному мѣсту управленія монастырей, принадлежитъ цѣлый

архивъ документовъ съ X до конца XV столѣтія. Достойнѣйшій всякаго довѣрія, ученый Архимандритъ монастыря Руссико, О. Прокопій, который въ 1810 году пользовался довѣріемъ членовъ Протата, завѣрялъ меня, что видѣлъ ихъ тамъ цѣлыми тысячами. Его свидѣтельству всякій повѣритъ, кто слыхалъ его, очищенные отъ всякаго преувеличенія, разсказы объ исторіи Аѳонскихъ монастырей. Со временъ Греческаго возстанія эти документы лежатъ скрытыми въ м. Котлумушѣ, отстоящемъ на разстояніи одного часа отъ Протата (1). Въ числѣ ихъ есть, кажется, бумаги общаго, важнаго для Политической и Церковной Исторіи значенія. Удивительно, какъ до сихъ поръ не убѣдились, что обнаруженіе ихъ принесло бы мѣсту болѣе славы, чѣмъ вреда.

Грамоты отдѣльныхъ монастырей имѣютъ не одну частную занимательность. Упомяну, напр., о большомъ количествѣ Охридскихъ грамотъ, небрежно хранимыхъ въ м. Зографѣ. Кто знаетъ, какую важность получила Охрида со временъ усвоенія ей многозначущаго имени первой Юстиніаніи и назначенія быть Архіепископіею всея Болгаріи, тотъ легко заключитъ, какого достоинства должны быть эти грамоты. На бѣду, невѣжество, съ которымъ соединена всегда подозрительность, стоитъ на стражѣ этихъ, можетъ быть, дѣйствительно погибающихъ памятниковъ (2).

(1) Объ этомъ извѣстилъ меня Архимандритъ Зографскаго монастыря, Анатолій, къ которому обратился-было я съ письменною просьбою ходатайствовать въ Протатѣ о позволеніи видѣть архивъ.

(2) Объ этихъ грамотахъ то сказывали мнѣ, что онѣ безчисленны, то увѣряли, что онѣ погибли, или разсѣяны и расхищены, и,

Невѣроятно, чтобы знаменитыя Митрополіи Солуня, Охриды, Серреса, Филиппополя, Търнова совершенно оскудѣли. Знаю, что путника обыкновенно тамъ во всемъ разувѣряютъ; но что подумать о народномъ преданіи, о намекахъ ближайшихъ къ церквамъ лицъ,—намекахъ, которые, по отношенію къ Серресу, кажется, не обманываютъ?

Полагаю, что изъ Европейскихъ библіотекъ, при тщательномъ ихъ изслѣдованіи, не одна представила бы искомые памятники. Доказательствомъ сему да послужатъ двѣ рукописи, которыми посчастливилось мнѣ пользоваться въ Императорской Вѣнской библіотекѣ. Собирая свѣдѣнія о Южныхъ Славянахъ, я случайно наведенъ былъ на эти драгоцѣнныя рукописи. Съ трудомъ въ продолженіе многихъ недѣль разбиралъ я ихъ темное и часто мѣняющееся письмо; вникнулъ, наконецъ, до нѣкоторой степени въ ихъ содержаніе, съ которымъ долгомъ почитаю теперь ознакомить Ученыхъ.

Эти два кодекса показаны въ каталогѣ Д. Несселя, части V, на стр. 98, за № XLVII и LXVIII подъ заглавіемъ: Synodica aliaque Diplomata, писаны на хлопчатой бумагѣ in-fol., разными почерками, I-й въ 223, II-й въ 256 листовъ, и въ концѣ и въ началѣ попорчены (*). Привезены были знаменитымъ Бусбекомъ изъ Константинополя въ Вѣну вмѣстѣ съ другими рукописями.

наконецъ, когда готовъ былъ я оставить Св. Гору и находился далеко отъ Зографа, мнѣ сказали, что онѣ опять нашлись!!!

(*) Число всѣхъ документовъ, важныхъ и неважныхъ, простирается по моему счету въ обоихъ кодексахъ до 680 (356 въ 1-мъ и 322 во 2-мъ).

Заключая разныя дѣйствія Патріарховъ, объявленія объ ихъ перемѣнѣ, акты о поставленіи и смѣнѣ Архіереевъ, дѣла объ ересяхъ и наконецъ всякаго рода отношенія и замѣтки, они по справедливости могутъ назваться Протоколами (*Στρώματα*) Вселенскихъ Патріарховъ. Начинаются съ первой четверти XIV столѣтія и оканчиваются 1401 или 1402 годомъ; такимъ образомъ обнимаютъ дѣйствія Патріарховъ Каллиста, Филоѳея, Нила, Макарія, Антонія, Матѳея и Каллиста, въ царствованіе Іоанна Палеолога, Іоанна Кантакузена, Матѳея и Мануила Императоровъ.

Содержаніе этихъ Протоколовъ XIV столѣтія чрезвычайно разнообразно. Среди бѣдствій, ужасавшихъ уже тогда престольный городъ, Вселенская Церковь дѣйствовала въ цѣломъ объемѣ своей области, еще съ полною властію, хотя, какъ видно, не всегда съ одинаковымъ постоянствомъ. Ея кругъ дѣйствій простирался отъ Аланіи, Сугдаи, Кіева, Владиміра, Галича, Херсона и Валахіи до Эфеса, Солуня, Охриды, Сербскаго и Болгарскаго Патріархатовъ. Разнообразіе этихъ дѣйствій выкажется еще сильнѣе, когда прибавимъ, что въ то же самое время она принуждена была бороться съ хитро-задуманною ересью Акиндина и Варлаама и уживаться съ возникающимъ тогда Патріархатомъ Сербскимъ, основаннымъ Стефаномъ Душаномъ Сильнымъ.

Не нужно, слѣдственно, доказывать, сколько пользы принесутъ эти Протоколы при общемъ изслѣдованіи о многихъ статьяхъ Каноническаго Права, о власти Экзарховъ, раздѣленіи Епархій, о самыхъ Патріархахъ, ихъ отношеніяхъ, и пр.

И для изученія языка рукописи эти могутъ имѣть не малую важность. Онъ переходитъ часто въ Ново-Греческій; есть цѣлыя статьи, писанныя этимъ послѣднимъ (*).

Исключительно слѣдуя за Исторіею Славянъ Православнаго Исповѣданія, я нашелъ въ Протоколахъ Патріаршихъ драгоцѣнныя извѣстія. Они значительно увеличатъ свѣдѣнія наши о Патріархатахъ Болгарскомъ и Сербскомъ, о началѣ Митрополій Валахской и Молдавской и даже, смѣю сказать, о Русской Церкви, которой Исторія, тщательно изслѣдованная, оставляла всегда много ожидать для важнѣйшей ея эпохи.

Довольно вспомнить, что въ XIV столѣтіи сосредоточеніе Великокняжеской власти зависѣло отъ единства Церковнаго, чтобы убѣдиться, какъ особенно важны подлинные документы этого времени.

Мысль о духовномъ единствѣ выражена въ нихъ (см. № 25 и 44) ясно, отчетливо и съ глубокимъ сознаніемъ. Осѣняемая благословеніемъ Вселенской Церкви, она, къ несчастію, не была поддерживаема съ одинаковою послѣдовательностію. Борьба противоположныхъ началъ, различный образъ взгляда на самыхъ двигателей ея и случайныя обстоятельства, уклоняли часто самыхъ Патріарховъ отъ принятаго однажды направленія. Поучительно будетъ, конечно, слѣдить по этимъ Протоколамъ рядъ событій, ускорявшихъ или замедлявшихъ осуществленіе этой мысли.

Документы, касающіеся Россіи, писаны во время княженія Великихъ Князей: Симеона, Іоанна,

(*) Напримѣръ, письма Казиміра и Ольгерда, подлинникъ которыхъ съ переводомъ приведенъ подъ № 27 и 29.

Димитрія Іоанновича и Василія Димитріевича, при Митрополитахъ Өеогностѣ, Алексіи, Пименѣ и Кипріанѣ (*).

Не объясняя болѣе значенія этихъ документовъ, представляю списокъ ихъ въ томъ порядкѣ, какъ слѣдуютъ они въ подлинникахъ. Для сличенія нѣкоторыхъ событій привожу при нѣкоторыхъ статьяхъ указанія изъ Исторіи Карамзина и Зубрыцкаго.

Позволю себѣ также включить сюда извѣстія о Митрополіяхъ Аланіи, Готѳіи, Сугдаи и Херсона, по настоящему значенію ихъ Епархій въ составѣ Государства Россійскаго.

За тѣмъ предлагаю краткій списокъ грамотъ, касающихся Болгаріи, Сербіи, Валахіи и Молдавіи, о которыхъ предоставляю себѣ сказать больше при другомъ случаѣ.

Грамоты, относящіяся къ Россіи.

Рукопись первая.

(Послѣ объявленія о Патріархѣ Исаіи).

1) Л. 93. Упоминовеніе о Митрополитѣ Херсонскомъ.

(*) Для опредѣленія, къ какому Патріарху относятся эти грамоты, ставлю имена Патріарховъ, выписанныя изъ протокольныхъ объявленій о поставленіи ихъ. Такъ грам. 1, слѣдуетъ за объявленіемъ о Патріархѣ Исаіи, грам. 3 — 14 за объявл. о Патр. Каллистѣ, 15 — 34 за объявл. о Патр. Филоѳеѣ, грам. 34—42 за объявл. о Патр. Нилѣ, грам. 43—44 за объявл. о Патр. Антоніи, грам. 43 о Макаріи, грам. 46—47 объ Антоніи и, наконецъ, грам. 57 слѣдуетъ за объявл. о Патр. Каллистѣ. Повтореніе именъ Патріарховъ доказываетъ, быть можетъ, ихъ смѣну и возвращеніе.

(Послѣ обявл. о Патр. Каллистѣ).

2) Л. 130. Грамота о соединеніи Митрополіи Аланской съ Митрополіею Сотиропольской: *ἐπειδὴ οὔδε ἔχει τινα ἀρχιερατικὴν καθέδραν ἡ τοιαύτη μητρόπολις (δδ. τῆς Ἀλανίας), ἅτε δη τε ἔθνους ὄντος νομαδικε.*

3) Л. 132. Письмо Императора (Іоанна Палеолога?) къ Митрополиту Кіевскому и Экзарху всея Россіи Θеогносту. Начало: *Ἱερώτατε Μητροπολῖτα Κυγέβε* (sic) *ὑπέρτιμε καὶ ἔξαρχε πάσης Ρωσίας.* Объ уничтоженіи Митрополіи Галицкой, установленной прежнимъ Патріархомъ (Исаіей?) и подчиненіи ея епископій Митрополиту Кіева: *ἡ βασιλεία με—διορίσατο—καὶ ἀπελύθη χρυσόβουλλον εἰς αυτὸ, εὑρίσκεσθαι καὶ εἰς τὸ ἑξῆς τὰς ἁγιώτατας Ἐπισκοπὰς τῆς μικρᾶς Ρωσίας τήν τε Γάλλιτζαν καὶ τὰς λοιπὰς ὑπὸ τῇ ἁγιωτάτῃ μητροπόλει.* О Митрополіи Галицкой см. Карамз. Ист. Гос. Росс. Т. IV, гл. VII, стр. 243, прим. 202, гдѣ сказано: «Чтобы въ Галичѣ была особенная Митрополія въ XIII или XIV ст., на сіе нѣтъ никакихъ достовѣрныхъ историческихъ свидѣтельствъ.»

4) Л. 133. Къ Великому Князю всея Россіи, Симеону, письмо того же Императора. Начало: *Ἐυγενέστατε μέγα ῥῆξ πάσης Ρωσίας καὶ περιποθήτε ἀνέψιε τῆς βασιλείας με κυρ Συμέων.* Называя тщетною новизною возведеніе Епископа Галицкаго въ Митрополиты, извѣщаетъ объ уничтоженіи сего: *ἐγένετο καὶ αὐτὴ ἡ καινοστομία εἰς ὑμᾶς καὶ προβιβάσθη ὁ Γαλλίτζης εἰς μητροπολίτην.*

5) Л. 233. Къ Князю Володимірскому, Димитрію Любарту, извѣщеніе того же Императора о томъ, что только по причинѣ бывшихъ смутъ въ Константинополѣ поставленъ Митрополитъ Галицкій; теперь (*ὁρισμῷ τῆς βασιλείας μȣ καὶ συνοδικῇ διαγνώσει*), при новомъ Патріархѣ, вся Малая и Великая Россія приведены подъ власть одного Митрополита Кіевскаго. Начало: *Ἐυγενέστατε ῥὴξ Βολοδϊμήρȣ καὶ ἀνέψιε τῆς βασιλείας μȣ κὺρ Δυμήτριε Λȣμπόρτε.* О причинѣ сего опредѣленія сказано: *ἀφ' ȣ ἔθνος τῶν Ρώσων ἐδέξατο θεογνοσίαν*, принято было, *ἵνα εὑρίσκεται εἰς πᾶσαν Ρωσίαν τήντε μεγάλην καὶ τὴν μικρὰν εἷς μητροπολίτης Κυέβȣ . . .*

6) Л. 234. *Πρᾶξις συνοδική*, т. е. Соборное Дѣяніе о томъ, что Малая Россія подчинена Митрополиту всея Россіи: *ἐπεὶ ἐζητήθη μετα παρακλήσεος τȣ τε μεγάλȣ ῥήγος καὶ τῶν ἄλλων ἐκεῖσε ῥήγων ὥστε ἀποκατασθῆναι καὶ αὖθις διά χρυσοβούλλȣ τῆς βασιλείας μȣ τάς κατὰ τὸν τόπον τῆς μικρᾶς Ρωσίας τὸν ἐπικεκλήμενον Βολοὔνιον ἑυρισκόμενας ἁγίωτ· ἐπισκοπάς τήν τε Γάλλιτζαν, τὸ Βολοδίμηρον, τὸ Χόλμιν, τὸ Περεμίσθλον, τὸ Λοὔτζικον, τὸ Τοὔροβον, αἵτινες εδήθησαν τῷ Γαλλίτζης, ὡς δεδήλοται, κατὰ τὸν ῥηθέντα καιρὸν τῆς συγχύσεως. Χρυσόβουλλον ἀπελύθη μ. ἀυγ., ἰνδ. ιε, ςωνε* (6855, т. е. 1347).

7) Л. 135. Къ Митрополиту Галицкому. Начало: *Ἱερώτατε μητροπολῖτα Γαλίτζης καὶ ὑπέρτιμε.* О призваніи его въ Константинополь.

8) Л. 144. Къ Митрополиту Кіевскому и всея Россіи. Начало: *Ἱερώτατε μητροπολῖτα Κυέβȣ καὶ πάσης Ρωσίας.* О томъ, что Митрополитъ Кіевскій поставленъ для всей Россіи и долженъ равно благоволить ко

всѣмъ Князьямъ: *γινώσκεις ὅτι σε ἐχειροτονήσαμεν Κυέβε καὶ πάσης Ρωσίας μητροπολίτην, ὀυχ ἑνὸς δὲ μέρους, ἀλλὰ πάσης τῆς Ρωσίας.*

9) Л. 148. О возведеніи Епископа Владимірскаго Алексія въ санъ Митрополита. Начало: *'Ει συνοδικὴ γεγονῦια μετάθεσις τῦ ἐπισκόπυ Βλαντιμήρυ κυρ 'Αλεξείυ ἐπὶ τὴν ἁγιωτάτην μητρόπολιν Κυέβυ καὶ πάσης Ρωσίας.* Въ этомъ актѣ сказано: что хотя не дозволено, чтобы кто-либо не изъ Константинополя поставлялся въ Митрополиты Кіева, однакожь, вниявъ свидѣтельствамъ Великаго Князя и покойнаго Митрополита, Алексію дѣлаютъ исключеніе. Въ заключеніи слѣдуетъ: *μετὰ τῆς συνόδυ καθίστησι ἡ μετριότης ἡμῶν τὸν κυρ 'Αλέξιον ἐὶς τὸν τελείον μητροπολίτην Κυέβου — μετὰ εἰδήσεως τῦ κρατίστυ αὐτοκράτορος. ἔτ. ςωξβ* (6862—1354).

10. Л. 149. Къ Епископу Новагорода. Начало: *Θεοφιλέστατε ἐπίσκοπε Νοβογράδυ.* Объявленіе о предыдущемъ.

11) Л. 150. Грамота, посланная въ Новгородъ къ Діакону Георгію Пердика, который здѣсь названъ *ἔξαρχος*: объ Алексіи Митрополитѣ и о непризнаваніи нѣкоего Θеодорита, посвященнаго въ Митрополиты Патріархомъ Болгарскимъ. Послѣднее событіе названо дѣломъ несмысленнѣйшимъ и беззаконнѣйшимъ и никогда не случавшимся прежде со временъ крещенія Россіи: (*πράγμα παραλογώτατον καὶ παρανομώτατον — ὅπερ ὄυδεν ἐγένετο ποτὲ, ἀφῦ ἐβαπτίσθη ἡ Ρωσία.* Срв. Карамз. Ист. Т. IV, прим. 368.

12) Л. 150. Синодальная грамота, данная по случаю притязаній Θеодорита, рукоположеннаго Патріархомъ Болгарскимъ въ Кіевскіе Митрополиты.

Такъ какъ переселившіеся изъ Кіева во Владиміръ Ѳеогностъ и до него два Митрополита не переставали быть Митрополитами Кіевскими, то настоящею Синодальною грамотою объявляется, что Митрополитъ всея Россіи имѣетъ свое пребываніе во Владимірѣ, но что Кіевъ остается его первымъ и престольнымъ мѣстомъ, а послѣ Кіева и вмѣстѣ съ Кіевомъ Владиміръ второй престолъ и мѣстопребываніе Митрополита всея Россіи: (*ἐνὶ μεν καὶ τὸ Κυέβον ὥς οἰκεῖος θρόνος καὶ πρῶτον κάθησμα τῶ Ἀρχιερέως — μετα ἐκεῖνον καὶ σὺν ἐκείνῳ δεύτερον κάθησμα καὶ καταμονὴ καὶ ἀνάπαυσις ἡ ἁγιωτάτη ἐπισκοπὴ Βλαντιμοίρυ*). Срв. Карамзина Ист. Г. Р. Т. IV, гл. IX, стр. 282, пр. 283.

13) Л. 220. Дѣло о Митрополіяхъ Россіи и Литвы. Начало: *Πράξ ἧς τῆς Ρωσίας καὶ τῶ Μητροπολίτυ Λιτβῶν*. Писана 6869 года, т. е. 1361 года. О спорѣ Митрополита Алексія съ Романомъ, Митрополитомъ Литовскимъ. Митрополиту Роману по снисхожденію (*συγκαταβάσεως λόγω*) и ради мира (*διὰ τὴν εἰρήνην*) дозволилъ Императоръ править, кромѣ Епархій Литовскихъ, еще Полоцкомъ, Туровомъ и Новымгородомъ; Митрополиту же Алексію опредѣлено было, согласно господствующему обыкновенію (*κατὰ τὴν ἄνωθεν ἐπικρατήσασαν συνήθειαν*), быть начальнымъ и Архіепископомъ Кіевскимъ и всея Россіи. Но такъ какъ, не смотря на это опредѣленіе, Романъ, возвратившись въ Кіевъ, дерзаетъ себя называть всеобщимъ Митрополитомъ Кіевскимъ и всея Россіи, то отправлены въ Россію Саккеларій Вселенской Церкви и Діаконъ киръ Георгій съ порученіемъ, собравъ письменныя свидѣтельства съ собственноручными подписями Епископовъ, Князей (*τῶν ῥηγῶν*)

и другихъ достовѣрныхъ мужей, препроводить оныя Императору и Патріарху.

14) Л. 223. Къ Митрополиту Литвы. Начало: *Ἱερώτατε μητροπολῖτα Λιτβῶν*. Патріархъ объявляетъ ему, что, по поводу его притязаній, отправлены въ Россію Митрополитъ Кальципскій и Діаконъ Георгій Пердика для произведенія слѣдствія (*ἐξετασθῆναι*).

(Послѣ объявл. о Патріархѣ Филоѳеѣ).

15) Л. 226. О перемѣщеніи Митрополита Сугдайскаго и Фуллскаго на Митрополію Эносскую.

16) Л. 246. О соединеніи Митрополій Аланской и Сотиропольской въ одну Митрополію: *εἶναι πάλιν τὸν ἄυτον Μητροπολίτην Ἀλανίας καὶ Σωτηροπόλεος*.

17) Л. 249. О Патріаршемъ монастырѣ близъ Кафы, *μονύδριον τῦ τιμίυ Προδρόμυ*, и неподчиненіи его Митрополиту Сугдайскому.

18) Л. 257. О дарованіи Митрополиту Готѳіи (*Γοτθίας*) правъ Экзарха на Митрополію Херсонскую.

19) Л. 268. Къ Великому Князю всея Россіи Димитрію. Начало: *Εὐγενέστατε μέγα Ρῆξ πάσης Ρωσίας, ἐν ἁγίῳ πνεύματι γνησιώτατε καὶ ἠγαπητὲ μυ ὑιὲ κὺρ Δημήτριε*. Объ особенномъ расположеніи Патріарха къ сему Князю и его брату Володиміру, о гнѣвѣ Патріарха на другихъ Князей, и о томъ, чтобы Великій Князь о своихъ требованіяхъ писалъ къ нему со всею увѣренностію: *Καὶ ὅτι θέλεις καὶ ἔτι χρήζεις γράφου μέτα πάσης πληροφορίας, καὶ ζητεῖ ὅπερ θέλεις, καὶ πατὴρ σοῦ ὀν γαρ εἶμαι καὶ ἐγὼ*;

20) Л. 268. Къ Митрополиту Кіевскому и всея Россіи. Начало: *Ἱερώτατε μητροπολῖτα Κυέβυ καὶ πάσης Ρωσίας ὑπέρτιμε*. Посылая ему наставленія, Па-

тріархъ поручаетъ Митрополиту разспросить посланнаго къ нему о дѣлахъ Константинополя (*πῶς ἔχουν ἐνταῦθα τὰ πράγματα τὰ ἐκλησιαστικὰ καὶ τὰ πολιτικὰ καὶ τὰ τῶν βασιλέων*) и приглашаетъ извѣстить себя объ его обширной паствѣ (*γράφης να μανθάνομεν περὶ σȣ περὶ του τόπȣ σȣ, περὶ τῆς αρχῆς σȣ, περὶ τȣ ὑπὸ σε μεγάλȣ τȣτȣ ποιμνιȣ.*

21) Л. 269. Къ Князьямъ всея Россіи. Начало: *Εὐγενέστατοι ῥῆγες πάσης Ρωσίας.* О томъ, чтобы они почитали Митрополита всея Россіи.

22) Къ Епископу Новагорода. Начало: *Θεοφιλέστατε ἐπίσκοπε Νοβογροδίȣ.* О томъ, что онъ не въ правѣ носить ризъ съ крестами, данныхъ только его предшественнику, и о подчиненіи его Митрополиту.

23) Л. 270. Грамота Патріарха о томъ, что онъ не сниметъ проклятія, наложеннаго Митрополитомъ всея Россіи на Князей, за измѣну ихъ Великому Князю, до тѣхъ поръ, пока они не поступятъ согласно взаимнымъ условіямъ и пока Митрополитъ не напишетъ, что они раскаялись. Они дали Великому Князю страшную клятву выступить вмѣстѣ всѣ противъ враговъ нашей вѣры (*ὥσαν ἅπαντες ὁμȣ̃ ἐκστρατεύσωσι κατὰ τῶν ἀλλοτρίων τῆς ἡμετέρας πίστεως*). Событіе около 1368. См. Карамз. Истор. Г. Р. Т. V, гл. I, стр. 9.

24) Л. 270. Къ Князю Смоленскому Святославу. Начало: *Εὐγενέστατε μέγα ῥῆξ Σμωλενίσκȣ κῦρ Σφετζισλάβως.* За то, что, вопреки условію съ Великимъ Княземъ, Димитріемъ, не только не воевалъ противъ враговъ, но и еще соратовалъ Ольгерду противъ Христіанъ, Патріархъ объявляетъ ему,

что Митрополитъ всея Россіи справедливо предалъ его проклятію.

25) Л. 271. Документъ этотъ, писанный въ 6870, т. е. 1362 году, доказываетъ, до какой степени чувствовали Вселенскіе Патріархи необходимость нераздѣльности Митрополіи всея Россіи. Онъ перечеркнутъ, изъ чего заключить можно, что не былъ обнародованъ, тѣмъ не менѣе останется свидѣтельствомъ того, что единство іерархіи въ Россіи было уже освящено закономъ и только по обстоятельствамъ въ послѣдствіи нарушено. Вѣроятно, онъ былъ писанъ по случаю смерти Митрополита Романа (1362). Начало: *Φιλόθεος ἐλέῳ θεῦ Ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινοπόλεος νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικός Πατριάρχης.* Содержаніе слѣдующее: настоящею сиггиліодною грамотою постановляется, что земля Литовская на все послѣдующее время ни по какимъ причинамъ не должна отдѣляться отъ области и духовнаго управленія Митрополита Кіевскаго (*μηδε ποτὲ δί ἥντιναοῦν αιτίαν ἀποσχισθῆναι καὶ διαιρεσθῆναι την τῶν λιτβῶν χώραὶ τῆς ἐπικρατείας καὶ πνευματικῆς διοικήσεος τοῦ μητροπολίτυ Κυέβυ*): ибо уже одинъ подобный случай (т е. выборъ Митрополита Романа?) произвелъ замѣшательство и много неумѣстнаго. Слѣдственно, всѣ дѣйствія настоящаго и послѣдующихъ Митрополитовъ, обычныя въ подчиненныхъ ему Епископіяхъ, имѣютъ силу и въ этой Епископіи (т. е. въ Литвѣ).

26) Л. 297. О дарованіи Митрополиту Сугдайскому (*Σουγδαιας*) Патріаршихъ правъ на Ялту (*Ἴαλιτα*) и всю область (*ἐνορία*) Готеіи (*τῆς Γοτθίας*).

27) *Л.* 297. Слѣдующаго документа приведу полный текстъ съ переводомъ.

Τȣ̃ Καζημήρȣ.

Πιττάκιον τȣ̃ Κράλης τῆς Βλαχίας (sic) *πρός τὸν παναγ. ἡμῶν δεσπότην οἰκουμεινικόν Πατριάρχην, διόπερ καὶ ὁ ἐκεῖθεν Ἐπίσκοπος κυρ Ἀντονιος εἰς Μητροπολίτην Γαλλίτζης ψηφῷ τῆς ἱερᾶς καὶ θείας συνόδȣ προβιβασθῆ.*

Письмо Краля Влахіи (sic) къ Святѣйш. нашему Владыкѣ Вселенскому Патріарху, почему тамошній Епископъ, киръ Антоній, возведенъ съ согласія Святаго и божественнаго Сvнода въ Митрополиты Галича.

Πρὸς τὸν πρωτόθρονον Πανιερώτατον Πατριάρχην Κωνσταντινουπόλεως οἰκουμενικῆς συνόδȣ προσκύνημα καὶ πολὺς δαρμὸς τȣ̃ μετώπȣ ἀπὸ τον υἱὸν σου τὸν Κράλην Καζῆμηρα τῆς γῆς τῆς Λαχίας καὶ τῆς μικρᾶς Ρωσίας, καὶ ἀπὸ τοὺς ῥηγάδας τῆς Ρωσίας οἵτινες εἰς τὴν τῶν χριστιανῶν πίστιν πιστεύουν, καὶ ἀπὸ τοὺς ἄρχοντας τῶν Ρώσων πολὺς δαρμὸς τῶν μετόπων. Ζητοῦμεν παρὰ σοῦ τȣ̃ ἡμετέρȣ Ἀρχιερέως. Πᾶσα γῆ φθείρεται νῦν ἄνευ νόμȣ, ὅτι ὁ νόμος χαώνεται.

Къ первопрестольному, всесвященнѣйшему Патріарху Константинополя, Вселенскаго Собора, поклонъ и многое челобитье отъ сына твоего Краля Казиміра земли Ляхіи и Малой Россіи, и отъ Князей Россіи, кои въ Христіанскую Вѣру вѣруютъ (sic), и отъ Бояръ Русскихъ многое челобитье. Ищемъ у тебя, нашего Архіерея. Вся земля гибнетъ безъ закона, ибо законъ исчезаетъ. Отъ вѣка вѣковъ Галичь славился во всѣхъ странахъ Митро-

Ἐξ αἰώνος αἰώνων μητρόπολις ἠκούστο ἡ Γάλλιτζα εἰς πάντα τὰ μέρη, καὶ θρόνος ἦν μητροπολίτων ἐξ αἰώνος αἰώνων. Πρῶτος ἦν μητροπολίτης τῆς ἡμῶν εὐλογίας ὁ Νίφων, δεύτερος μητροπ. ὁ Πέτρος, τρίτος μητροπ. ὁ Γαβριήλ, τέταρτος μητροπολ. ὁ Θεόδορος (?). Ὅυτοι πάντες ἦσαν εἰς αὐτόν τόν θρόνον τῆς Γαλιτζης. Ἦσαν συγγενεῖς οἱ ρηγάδες τῆς Ρωσίας ἡμέτεροι, καὶ οὗτοι οἱ ρηγάδες ἀπόβησαν τῆς Ρωσίας καὶ ἡ γῆ χήρα ἦν. Καὶ μετὰ ταῦτα ἐκέρδησα ἐγώ, ὁ Κράλης τῆς Λαχίας, τὴν γήν τῆς Ρωσίας. Καὶ νῦν ἅγιε Πατρίαρχα τῶν οἰκουμενικῶν συνόδων, ζητοῦμεν παρὰ σοῦ τοῦ ἡμετέρου Ἀρχιερέος, ὅτι μεταδοῦς τὸ ἔλεος καὶ τὴν ὑμέτεραν εὐλογίαν. Καὶ μετὰ τῶν ἡμετέρων ρηγάδων καὶ τῶν ἀρχόντων ἐκλεξάμεθα ἄνρωπον ἄξιον, καλόν, καθαρῆς πολιτείας καὶ τεταπεινομένης καρδίας τῆς

поліею и былъ престоломъ Митрополитовъ отъ вѣка вѣковъ. Первый Митрополитъ нашего благочестія былъ Нифонъ, второй Митрополитъ Петръ, третій Митроп. Гавріилъ, четвертый Митроп. Ѳеодоръ (?) (*). Всѣ они были на престолѣ Галича. Князья Россіи были мои сродники и сіи Князья оставили Россію (*ἀπόβησαν*—*можетъ быть, въ значеніи:* прешли), и земля осиротѣла. И послѣ того, я, Краль Ляхіи, пріобрѣлъ землю Русскую. И нынѣ, Святый Патріархъ Вселенскихъ Соборовъ (sic), ищемъ отъ тебя, нашего Архіерея, да смилуешься и дашь свое благословеніе. И мы, съ нашими Князьями и Боярами, избрали человѣка достойнаго, добраго, чистаго поведенія и смиреннаго сердца, Преосвященнаго Епископа Антонія.

(*) Слово это прочелъ я по догадкѣ.

(Γαλιτζης?) ἱερώτατον ἐπίσκοπον Ἀντόνιον. Ἐις τοῦτο εἶναι τὴν ὑμέτεραν εὐλογίαν, καὶ διὰ τὸν Θεόν καὶ δἰ ἡμάς καὶ τὰς ἁγίας ἐκκλησίας ἵνα ἐγίνετο ἡ εὐλογία σας καὶ ἐπάνω τῶ ἀνθρώπω τούτω, ἵνα μη ἐκλείπει ὁ θρόνος τῆς τοιαύτης μητροπόλεος. Χειροτονήσατε μητροπολίτην τὸν αὐτὸν, ἵνα μη ὁ νόμος χαωθῇ τῶν Ρώσων, ἵνα μη καταλυθῇ. Ἐι δε οὐ γενήσεται τὸ ἔλεος τῶ Θεῶ καὶ ἡ εὐλογία σάς τουτῷ ἀνθρώπῳ, μετὰ ταῦτα μὴδε λυπεῖστε καθ᾽ ἡμᾶς, εἰ ἐλεινῶς ἀνάγκη ἔσεται εἰς τὴν τῶν Λατίνων πίστιν βαπτίζειν τοὺς Ρώσους, ει οὐκ ἐστὶ μητροπολίτης εἰς τὴν Ρωσίαν, διότι ἡ γῆ οὐ δύναται εἶναι ἄνευ νόμω.

На сіе *нужно* ваше благословеніе (*), и ради Бога, ради насъ и святыхъ церквей да будетъ благословеніе ваше на семъ человѣкѣ. Рукоположите его въ Митрополита, дабы законъ Руссовъ не погибъ, дабы не было ему порухи. А не будетъ милости Божьей и благословенія вашего сему человѣку, не сѣтуйте на насъ послѣ, если придетъ жалостная нужда крестить Руссовъ въ вѣру Латиновъ, такъ какъ нѣтъ Митрополита въ Россіи, а земля не можетъ быть безъ закона.

Объ этомъ вторичномъ избраніи Митрополита Галицкаго не упоминаютъ ни Карамзинъ, ни Зубрыцкій. См. Д. Зубрыцкаго: «Крат. Истор. Повѣсть Червонной или Галицкой Руси» переводъ Бодянскаго, стр. 68, прим. 41.

(*) На сіе — благ. Это мѣсто я перевелъ по догадкѣ, потому что въ текстѣ не достаетъ, кажется, слова: *χρεία* или *ἀνάγκη*.

28) Л. 298. *Соборное дѣяніе* о прибывшемъ изъ Малой Россіи Епископѣ Антоміѣ, перемѣщенномъ въ Галичъ. Начало: *Πρᾶξις συνοδικὴ ἐπὶ τοῦ ἀπὸ τῆς μικρᾶς Ρωσίας ἐλθόντος ἐπισκόπου κὺρ Ἀντωνίου μετατεθέντος εἰς Γαλίτζην*. О возведеніи Епископа Антонія въ Митрополиты Галича и усвоеніи ему Епископій Холма, Турова, Перемышля и Володиміра. Въ концѣ сего акта подпись Филоѳея Патріарха 6879—1371 года.

29) Л. 298. Слѣдующаго документа привожу полный текстъ съ переводомъ.

Πιττάκιον.

Τοῦ ῥῆγος τῶν Λιτβῶν τοῦ Ἀλγέρδου πρὸς τὸν παναγιώτατον ἡμῶν δεσπότην οἰκουμενικὸν Πατριάρχην.

Ἀπὸ τὸν βασιλέα τῶν Λιτβῶν τὸν Ἄλγερδον εἰς τὸν Πατριάρχην προσκυνήματα. Ἔπεμψας εἰς ἐμὲ γράμμα μετὰ τοῦ Θεοδώρου μοῦ, ὅτι λυπεῖται πρός σε ὁ Μητροπολίτης ἐπ' ἀνόμου. Λέγει οὕτως· ἐκούρσευσε μου ὁ βασιλεὺς ὁ Ἄλγερδος. Ἐγὼ οὐκ ἤρξαμεν τοῦ κουρσεύειν, ἤρξαντο ἐκεῖνοι πρῶτον τοῦ κουρσεύειν, καὶ τοῦ σταυροῦ τὸ φίλημα, ὅπερ εἶχον πρὸς με, οὐ κατέθηκαν, οὔτε τὸ ὁρ-

Письмо.

Князя Литвы Ольгерда къ Святѣйшему Владыкѣ нашему, Вселенскому Патріарху.

Отъ *Царя* Литвы Ольгерда Патріарху поклоны. Прислалъ ты ко мнѣ писаніе съ моимъ Ѳеодоромъ, что Митрополитъ печалуется тебѣ о неправдѣ. Говоритъ: Царь де Ольгердъ заѣзжаетъ. Ино не я началъ заѣзжать, а начали заѣзжать сперва они, и крестнаго цѣлованія, что имѣли ко мнѣ, не сложили, и клятвенной грамоты ко мнѣ не отослали. И

κόμοτον ἀπέπεμψαν πρός με. Ἐκούρσευσαν με ἔνεα φοραῖς, καὶ τόν γυναικάδελφόν μυ τὸν ῥῆγα Μιχαὴλ ἐνόρκως ἐκραξαντο εἰς ἑαυτούς. Καὶ ὁ Μητροπολίτης ἐξέβαλε ἀπ ἐκεῖνυ τὸν φόβον, ὅτι να ἔλθη καὶ να ὑπάγη μετὰ τὸ θέλημάτυ, καὶ ἐπιάσαν τόν. Καὶ τὸν γαμβρόν μυ τὸν ῥῆγαν τὸν Μπορίσην τῦ χαμηλῦ Νοβογραδιου ἐπιασαν τὸν καὶ ἐπῆραν καὶ τὸ ῥηγάτιον τυ, τὸν γαμβρόν τὸν ῥῆγαν τὸν Ἰωάννην τῦ Νοβοσιλλυ, καὶ τὸ ῥηγάτιον τυ ἐκούρσευσαν, καὶ τὴν μάναν τῦ ἐπιάσαν τήν, καὶ τὴν θυγατέραν μυ επῆραν τήν, καὶ τόν ὅρκον, ὅν εἶχον, προεκδόσει οὐ κατέθηκαν. Ἐπάνω του τῦ σταυρῦ φιλήματος, ἐπῆραν ἀπ εμῦ κάστρα, τὸ Ρζόβ, τὸ Σσηζκα, τὸ Νυδην, τὸ Ὀσσηίτζενο, τὸ Γορήσηγο, τὸ Ρασγυ, τὸ Λουγι τὸ μέγα, τὸ Κλητζεν, τὸ Βσιλυκ, τὸ Βόλγο, τὸ Κοζλόβο, τὸ

заѣзжали они меня девять разъ, и шурина моего Князя Михаила подъ клятвою переманили къ себѣ. И Митрополитъ снялъ съ него страхъ, чтобы приходить и уходить ему по своей волѣ, и его поимали. И зятя моего Бориса, Князя Нижняго Новагорода, и его поимали и Княжество взяли, и зятя Ивана Князя Новосильскаго и его Княжество заѣхали, и мать его поимали, и дочь мою взяли, и клятву, напрежь данную, не сложили. Мимо крестнаго цѣлованія взяли города Ржевъ, Жижку, Нудинъ, Осѣчень, Горышовъ, Рясну, Великія Луки, Кличень, Всилукъ, Волго, Козлово, Липицу, ... Хотѣнъ, Ѳоминъ Городокъ, Березуй, Калугу, Мценскъ (*). А то все города, и всѣ ихъ взяли, и крестнаго цѣлованія не сложили, и клятвенныхъ

(*) Названія городовъ переводилъ я, согласуясь съ именами ихъ въ извѣстномъ Воскресенскомъ спискѣ.

Λιπήτζη, τὸ Ϝεββ (Ϝεσσ?), τὸ Χοτὲν, τῦ Θωμᾶ τὸ κάστρον, τὸ Μπερεζούη, τὸ Κολούγαν, τὸ Μτζένισκον. Ταῦτα πάντα εἰσὶ κάστρα καὶ ταῦτα ὅλα ἐπῆραν, καὶ τῦ σταυρῦ τὸ φίλημα οὐ κατέθηκαν, οὔτε τὰ ορκόμενα ἀπέπεμψαν. Καὶ ἡμεῖς ταῦτα πάντα μὴ ὑπομήναντες αὐτὰς πάλιν ἐκυρσεύομεν τὰς, καὶ ἐὰν οὐ διορθώνουν εἰς ἐμὲ, οὐδὲ τώρα τὰς θέλω ὑπομένειν. Κατὰ τὴν ἐυλογίαν σῦ ὁ μητροπολίτης αὐτῶν εὐλογεῖ εἰς τὰς αἱματοχυσίας. Μέχρις τῦ νῦν οὔτε εἰς τοὺς πατέρας μάς τοιτοῦτος μητροπολίτης οὐκ ἐγένετο, οἷος οὗτος ὁ Μητροπολίτης, εὐλογεῖ Μοσχοβιωτας εἰς τας αἱματοχυσίας. Καὶ εἰς ἐμάς οὐδὲ ἔρχεται, οὔτε εἰς τὸ Κύεβον ὑπάγεται. Καὶ ὅς τὶς ἐφίλησε σταυρόν εἰς ἐμέ καὶ φύγει πρός ἐκεῖνον, ὁ Μητροποyίτης ἐκβάλλει τῦ σταυρῦ τὸ φίλημα ἀπεκεῖνυ. Γίνεται τοῦτο εἰς τὸν

грамотъ не отослали. И мы, того не терпя, самихъ ихъ заѣхали, а не исправятъ ко мнѣ, и нынѣ терпѣть не буду. По благословенію твоему Митрополитъ благословляетъ ихъ на пролитіе крови. А донынѣ и за отцевъ нашихъ не бывало такого Митрополита, каковъ сей Митрополитъ: благословляетъ Москвитянъ на пролитіе крови! И ни къ намъ не приходитъ, ни въ Кіевъ не отправляется. А кто цѣловалъ крестъ ко мнѣ и убѣжитъ къ нему, Митрополитъ снимаетъ съ него крестное цѣлованіе. Бывало ли такое дѣло на свѣтѣ, чтобы снимать крестное цѣлованіе? Иванъ Козельскій, слуга мой, цѣловалъ крестъ ко мнѣ, и съ матерью, и съ женою, и съ дѣтьми, что . . . . . (*), и онъ, кинувши и мать, и братьевъ, и жену, и дѣтей, бѣжалъ, и Митрополитъ

(*) Двухъ или трехъ словъ въ текстѣ не прочелъ.

κόσμον, ὅτι ἵνα ἐκβάλωσι τῦ σταυρῦ τὸ φίλημα; Ὁ Ἰωάννης τῦ Κοζειλήσκυ, δοῦλος μῦ ἐφίλησε εἰς ἐμέ με τὴν μάναν τυ, καὶ μέτα αδελφία τυ, καὶ με τὴν γυναῖκα τυ καὶ τὰ παιδία τῦ ὅτι.... καὶ ἐκεῖνος τὴν μάναν καὶ τὺς ἀδελφοὺς τυ καὶ τὴν γυναῖκα τῦ καὶ τὰ παιδιὰ τῦ ἀφεὶς, ἔφυγε καὶ ὁ Μητροπολίτης ὁ Ἀλέξιος τῦ σταυρῦ τὸ φίλημα ἐξέβαλε τῦ. Ὁ Ἰωάννης τῦ Βυζιμίσκυ, ἐφίλησε σταυρὸν καὶ ἔφυγε καὶ τοὺς ἐγγύητας ἐξέδωκε καὶ ὁ Μητρολίτης ἐξέβαλε τὸν ἀπο τῦ σταυρῦ τὸ φίλημα. Ὁ ναγούμπνικος ὁ Βασίλειος ἐφίλησε εἰς τὸν ἐπίσκοπον, καὶ ἐπίσκοπος ἐγενετο ἐγγυητὴς τύτυ καὶ ἐκεῖνος ἐξέδωκε τὸν ἐπίσκοπον εἰς τὴν ἐγγύησιν καὶ ἔφυγε, καὶ ὁ Μητροπολίτης ἐξέβαλε τὸν ἀπὸ τῦ σταυρῦ τὸ φίλημα. Καὶ ἄλλοι πολλόι ἔφυγαν, καὶ ἐκεῖνος λύει αὐτοὺς τῦ ὀρκῦ ἤτοι τῦ φιλήματος τῦ σταυρῦ. Ἔπρεπε τὸν Μητροπολίτην, ἵνα εὐλογῆ τὺς Μο-

Алексій снялъ съ него крестное цѣлованіе. Иванъ Вяземскій цѣловалъ крестъ, и бѣжалъ, и порукъ выдалъ, и Митрополитъ снялъ съ него крестное цѣлованіе. Нагубникъ Василій цѣловалъ крестъ къ Епископу, и Епископъ себя далъ за него порукою, и онъ выдалъ Епископа въ порукѣ, и бѣжалъ, и Митрополитъ снялъ съ него крестное цѣлованіе. И многіе другіе бѣжали, и онъ всѣхъ ихъ разрѣшаетъ отъ клятвы и крестнаго цѣлованія. Подобало Митрополиту благословлять Москвитянъ, чтобъ намъ помогали; ино и мы ратуемъ за нихъ съ Нѣмцами. А мы зовемъ Митрополита къ себѣ, и онъ

σχοβιώτας, ὅτι να ἐβοηθοῦν ἡμάς, διό καὶ ἡμεῖς μαχόμεθα μετά τῶν Ἀλαμάνων δι ἐκείνους. Καὶ λαλουμεν τόν Μητροπολίτην προς ἑαυτούς καὶ ἐκεῖνος οὐδε ἔρχεται πρός ἡμάς. Δός ἡμῖν ἄλλον μητροπολίτην δη τῦ Κυέβυ, εἰς τὸ Σμολενίσκον, εἰς τὸ Τιφερεν, εἰς τὴν μικράν Ρωσίαν, εἰς τόν Νοβοσίλιν, εἰς χαμηλ Νοβογράδιν (*).

нейдетъ къ намъ. Дай намъ другаго Митрополита Кіевскаго на Смоленскъ, на Тверь, на Малую Россію, на Новосиль, на Нижній-Новгородъ.....

О нѣкоторыхъ лицахъ, въ этомъ письмѣ упомянутыхъ, см. Кар. Ист. Т. V, гл. I, стр. 4, 7 и прочія.

30) Л. 299. Письмо къ Преосвященному Митрополиту Кіева и всея Россіи. *Πιττάκιον πρός τόν ἱερώτατον μητροπολίτην Κυέβυ καὶ πάσης Ρωσίας.* Удостовѣряя въ своей благосклонности, Патріархъ, по поводу предыдущихъ писемъ, замѣчаетъ Митрополиту, зачѣмъ онъ оставляетъ Христіанъ другихъ въ Россіи, извиняетъ себя въ томъ, что уступилъ желанію Казиміра, учредивъ Митрополію Галицкую, и, наконецъ, извѣщаетъ о жалобахъ Ольгерда. Содержаніе сего письма буквально слѣдующее: «Доказалъ я тебѣ, что и сперва почиталъ я тебя другомъ и теперь почитаю и люблю и ручаюсь за

(*) Приведенные два письма представляютъ, кажется мнѣ, не только по содержанію, но и по языку, много любопытнаго. Языкъ ихъ настоящій Ново-Греческій съ множествомъ руссизмовъ.

тебя. Слышалъ я, что ты оставилъ Христіанъ всѣхъ, находящихся тамъ, на всѣхъ мѣстахъ Россіи, и сидишь на одномъ мѣстѣ. Не хорошо (*όυ γίνεται καλῶς*)! Знай, что присылалъ сюда къ моему смиренію Краль Ляхіи, Казиміръ, который держитъ и Малую Россію, и другіе Князья присылали сюда Епископа и грамоты, извѣщая, что вся земля безъ закона. Что же мы должны были тутъ сдѣлать, тебя призываемъ въ судьи, что ты самъ скажешь? (*τι ὄυν πρός ἐκεῖνα ποιήσομεν, σε ποιοῦμεν εἰς τάυτα κριτήν, τί λέγεις;*) Другое дѣло, если бы Государь земли былъ Православный и нашей Вѣры; тогда мы, можетъ быть, и подождали бы (*ἀλλῶστε εἰ ἦν ό ἀυθέντης τȣ̃ τόπȣ ὀρθόδοξος καὶ τῆς ἡμητέρας πίστεος, ἰσῶς ἐμείνομεν προσκαρτέρισιν*). Но какъ онъ не нашъ, а Латинъ, то можно ли было отослать ихъ съ пустымъ отвѣтомъ? А онъ намѣренъ былъ немедля поставить Митрополита Латинскаго, какъ говорилъ, и крестить Руссовъ въ вѣру Латинскую. Посуди самъ, хорошо ли было бы, если бы такъ случилось? (*ὅπερ διακρίνεις συ ὅτι καλόν ἦν εἰ ἐγένετο;*) Благодарю еще Бога, что онъ, прежде чѣмъ сдѣлалъ сіе, послалъ къ намъ и требовалъ Митрополита (*ἐγὼ πολλά ευχαριστῶ τῶ θεῷ ὁπῶς οὐκ ἐποίησε τοῦτο, ἀλλ' ἔγραψε καὶ ἐζήτησε μητροπολίτην.*) По этому и рукоположили мы того, кого онъ прислалъ. Дали мы ему Галичь, чтобъ быть Митрополіею (*ἵνα ἔχει ὤς μητρόπολιν*), Епископіи же — Владиміръ, Перемышль, Холмъ, что все подъ властію Краля Ляхіи. Больше сего мы ему не дали, ни Луцка, ни что-либо другое. Знали мы, конечно, что твое Преосвященство оскорбится, зачѣмъ мы сдѣлали такъ (*οἶδα μεν οὖν ἐγὼ ὅτι ἡ ἱερώτης σε λυ-*

πηθήσεσθαι μέλλει πῶς ἐγένετο τοῦτο). Да будетъ тебѣ еще извѣстно, что я, слышавъ о разореніи Христіанъ отъ Великаго Князя Литвы, писалъ къ нему объ этомъ, а онъ отвѣчалъ мнѣ. Поэтому посылаю къ твоему Преосвященству собственнаго Діакона Іоанна, человѣка дѣльнаго, ученаго и во всемъ нашего, и пишу къ тебѣ, чтобы ты самъ прибылъ къ намъ ради этихъ дѣлъ, или, если не возможно самому, то послалъ бы человѣка своего, хорошаго.»

31) Л. 299. Письмо къ Митрополиту Кіевскому и всея Россіи. Начало: *Ἱερώτατε Μητροπολῖτα Κυέβε καὶ πάσης Ρωσίας*. Патріархъ извѣщаетъ Митрополита, что, послѣ предыдущаго письма, прибылъ къ нему изъ Твери Архимандритъ Θеодосій съ жалобами Великаго Князя Тверскаго и его брата на Митрополита, и что онъ позволилъ судиться имъ въ Константинополѣ· *καὶ ζήτουσι ἵνα κρίθωσι μετὰ σε — διακρίνομεν ἡ μετριότης ἡμῶν ἵνα γινήται ἡ κρίσις*.

32) Л. 300. Письмо Патріарха къ Великому Князю Тверскому. Начало: *Εὐγενέστατε μέγα ῥηγὰ τε Τφέριε, Μιχαήλ*. Извѣщая его о томъ, что послалъ къ Митрополиту Кіевскому и всея Россіи своего Діакона, соглашается на судъ: *Καὶ γενήται ἡ κρίσις καθῶς ἐζήτεις*.

33) Л. 300. Письмо Патріарха къ Князю Тверскому. *Πιττάκιον Πατριαρχικὸν πρὸς τὸν ῥῆγα Τφερίε*. Патріархъ раздумалъ и почитаетъ неприличнымъ Князю судиться съ Митрополитомъ. *Νῦν δε φαίνεται μοι καλὸν καὶ γράφω, ὅτι οὐδὲ πρέπει οὐδὲ συμφέρον ἐνι οὔτε εἰς τὴν ψυχήν σε, ὄυτε εἰς τὴν τιμὴν σε, ὔτε εἰς τὴν τιμὴν τε γένους σε, ἵνα ἔχεις μετὰ τε Μητροπολίτε κρίσιν καὶ μάχας καὶ σκανδάλους.*

Рукопись вторая.

(Послѣ обвьял. о Патріархѣ Нилѣ).

34) Л. 1. Документъ объ Иконійскомъ монастырѣ съ подписями разныхъ Архіереевъ и также слѣдующею: смѣренныи митрополитъ поим^н^ киевꙋ і великої руси ✝ (sic).

35) Л. 2. Грамота безъ начала, съ годомъ внизу 6888 (1380) и съ именемъ Нила Патріарха. Объ угрозахъ Литовскихъ Князей, требовавшихъ Кипріана себѣ въ Митрополиты (*καὶ πέμπουν γράμματα τοῦτον ζητοῦντες Μητροπολίτην καὶ ὡς εἰ μη οὗτος γενοῖτο — λήψονται παρὰ τῆς Λατινικῆς ἐκκλησίας*); о томъ, что Кипріанъ, хотя обманомъ при жизни еще Алексія рукоположенъ въ Митрополиты (*τὸν δε Κυπριανὸν ἔδει μεν ἐ τῦ Κυέβυ μόνον ἐκβληθῆναι, ἀλλα καὶ παντὸς μέρους τῆς Ρωσίας, ὡς μέτα ἀπάτης ἐπειλήμμενον τῆς τοιαύτης ἐκκλησίας καὶ ἀκανονίστως ὡς εἴρηται χειροτονήθεντα*), однакожъ по снисхожденію Синода признанъ Митрополитомъ Малой Россіи и Литвы (*συγκαταβάσει ὁμῶς χρώμενοι λέγομεν εἶναι Μητροπολίτην μονῆς τῆς μικρᾶς Ρωσίας καὶ τῶν Λιτβῶν*); преимущественно же Митрополитомъ *Кіевскимъ* и *Великой Россіи* рукополагается и провозглашается Пименъ (*προηγουμένως χειροτονησθῆναι Ποιμένα Μητροπολίτην μεγάλης Ρωσίας, ἐπικηρυχθῆναι δε αὐτον καὶ Κυέβυ, — ἐπεὶ ἀδύνατον μεγάλης Ῥωσίας γενέσθαι Ἀρχιερέα, εἰμὴ Κυέβυ πρότερον ὀνομάσθειη, ὅπερ ἐςτὶ ἡ καθολικὴ ἐκκλησία πάσης Ρωσίας καὶ προκαθε-*

ζομένη μητρόπολις). Срв. Карамз. Ист. Т. V, гл. I, стр. 30, прим. 53.

36) Л. 12. Грамота къ Посаднику и Тысяцкому Новагорода и къ народу Новогородскому. Начало: *Ἐυγενέστατοι καὶ ἀνδρικώτατι ἄρχοντες, ὅ υἱός μȣ ὁ μποσάνικ, ὁ υἱός μȣ ὁ τϊσίασκι κ. τ. λ.* Объ отпаденіи нѣкоторыхъ отъ Каѳолической Православной Церкви за поставленіе на издѣ. См. О Стригольникахъ Карамз. Ист. Т. V, гл. I, стр. 63, прим. 124.

37) Л. 16. О спорѣ Митрополита Сугдайскаго и Фуллскаго съ Митрополитомъ Херсонскимъ за Элиссонъ (*Ἐλίσσον*) и окружныя села.

38) Л. 24. О спорѣ Епископовъ Херсонскаго и Готѳскаго и посредничествѣ Митрополита Сугдайскаго. Предметъ спора: *περὶ τῆς ἐνορίας τῆς Συκηος, τῆς Παρθενίας, τῆς Λαμπάδος, τῆς Ἀλόυς καὶ τῆς Φούνας, καὶ τῆς Ἀλανίας, ἑκατέρȣ ἀυτῶν ἀντιποιουμένȣ τῶν χώρων τούτων.*

39) Л. 25. О томъ же.

40) Л. 25. Грамота о монастырѣ въ Кафѣ.

41) Л. 26. О Митрополитѣ Херсонскомъ и присужденіи ему Кинсана съ селами (*τὴν Κινσάνους καὶ τὰ περὶ ἀυτὴν χωρία*).

32) Л. 27. О порученіи Митрополиту Готѳскому управлять Патріаршимъ мѣстомъ Ялтою (*ἡ Πατριαρχικὴ χώρα Γιαλιτα*).

(Послѣ объявл. о Патріархѣ Антоніи).

43) Л. 36. Записано, что говорено было въ засѣданіи о Митрополитѣ Кипріанѣ (*ἐλαλήθη περὶ τοῦ Μητροπολίτου Ῥωσίας κῦρ Κυπριανοῦ*), и что ему позволено воротиться въ Россію, но не въ Великую.

44) Л. 46. Грамота, писанная 6897 г. индикт. 12, т. е. 1389 года. О низложеніи Митрополита Пимена и возстановленіи съ Кипріаномъ единства Митрополіи Всероссійской. Подробное содержаніе этой достопримѣчательной грамоты слѣдующее: о началѣ единства духовнаго въ Россіи (*ἐπεὶ τὴν κοσμικὴν οὐκ ἦν δυνατὸν ἀρχὴν εἰς ἓν ἀγαγεῖν, μίαν κατέστησαν* [*οἱ θεῖοι πατέρες*] *τὴν πνευματικήν*); о выборѣ Алексія Митрополита, его винахъ, сосредоточиваніи власти (*которыя благодарное потомство ставитъ ему въ заслугу);* о рукоположеніи Кипріана въ Митрополиты Литвы, согласно просьбамъ Западныхъ Русскихъ Князей, съ условіемъ, чтобы онъ, послѣ смерти Алексія, былъ Митрополитомъ всея Россіи; объ Архимандритѣ Михаилѣ (Митяѣ) и его смерти; о поставленіи Пимена въ Митрополиты Патріархомъ Ниломъ, и объ обманѣ его; о призваніи Кипріана въ Москву; о заключеніи Пимена и его освобожденіи; о Суздальскомъ Епископѣ, Діонисіи, его происках и смерти; о Θеодорѣ, обвинившемъ Пимена и послѣ согласившемся съ нимъ, о побѣгѣ обоихъ къ Туркамъ; объ исправленіи прежнихъ ошибокъ, возстановленіемъ единой Митрополіи въ Россіи (*κατὰ τὴν προτέραν τάξιν—αὖθις εἶναι Μητροπολίτην πάσης Ῥωσίας ἀποκατασθῆναι*). См. Карамз. Ист. Т. V, гл. I, стр. 50 и прим. 124 подъ конецъ.

(Послѣ упоминов. о Патріархѣ Макаріи).

45) Л. 57. Грамота о дозволеніи Митрополиту Херсонскому причислить къ своей области нѣсколько мѣстъ, именно: *χώραν Κινσάνους, τὴν Φούναν, τὴν Ἀλανίαν, τὴν Ἀλούσταν, τὴν Λαμπάδα, Παρθενίαν καὶ τὴν Σύκιταν μετὰ καὶ τοῦ Χριχαρὶ* (sic).

(Послѣ упоминов. о Патріархѣ Антоніи).

46) Л. 60. О томъ, чтобы послѣ смерти Митрополита Галицкаго, Іеромонахъ Симеонъ, жившій въ Малой Россіи, получилъ власть надъ его церковью.

47) Л. 70. Грамота Патріарха Антонія къ Новогородцамъ. Начало: *Θεοφιλέστατε Ἐπίσκοπε τοῦ μέγα Νογράδιου, σύνε εὐγενέστατε προκαθήμενε καὶ οἱ λοιποὶ ἄρχοντες.* Патріархъ подтверждаетъ отлученіе, произнесенное Митрополитомъ Кипріаномъ на Новогородцевъ за неподчиненіе ихъ Митрополичьему суду, и не смотря на угрозу ихъ сдѣлаться Латинами, заключаетъ: *γινώσκομεν γὰρ ἀκριβῶς ὅτι ὁ Μητροπολίτης δικαίως σας ἐπαίδευσε καὶ ἐξουσίαν ἔχει πᾶσαν εἰς ὑμᾶς.* См. Карамз. Ист. Т. V, гл. II, стр. 76.

48) Л. 71. Къ Митрополиту Кіевскому и всея Россіи. Патріархъ Антоній извѣщаетъ его, что Епископъ Луцкій ложно называетъ себя Митрополитомъ Галицкимъ.

49) Л. 72. Къ Епископу, Посаднику и Тысяцкому Новагорода. Письмо, въ которомъ Патріархъ Антоній извѣщаетъ ихъ, что отправилъ къ нимъ Епископа Виѳлеемскаго для разбора дѣла о Митрополичьемъ судѣ.

50) *Л.* 74. Письмо Патріарха Антонія къ Великому Князю Московскому и всея Россіи. Начало: *Εὐγενέστατε μέγα ῥῆξ Μοσκοβίυ καὶ πάσης Ῥωσίας κὺρ Βασίλειε.* Патріархъ, упомянувъ о своихъ стараніяхъ водворить согласіе въ Церкви и въ управленіи Россіи, укоряетъ Великаго Князя въ пренебреженіи къ нему (*διὰ τι γαρ περιφρονεῖς ἐμὲ*) и къ Императору: *ἐμποδίζεις γαρ, ὥς λέγουσι, τὸν Μητροπολίτην, ἵνα μνημονέυει τῦ θείυ ὀνόματος τῦ βασιλέος ἐν τοῖς δἴπτυχεις, καὶ ὀτὶ λέγεις, ὀτὶ ἐκκλησίαν ἔχομεν ἡμεῖς, βασιλεα δε οὔτε ἔχομεν, ὄυτε λογιζόμεθα, καὶ ὄυδεν ἐνὶ ταῦτα καλά.*

51) *Л.* 77. Къ Епископу Суздальскому, о спорѣ за Новгородъ и Городецъ, которые принадлежатъ не Епархіи Суздальской, а Митрополиту Россіи. На л. 52 упомянуто, что Епископу Суздальскому выдана сиггиліодная грамота на эти два города.

52) *Л.* 77. Инструкція (*ὑποτυπῶσις*), данная Архіепископу Виѳлеемскому, отправленному въ Россію.

53) *Л.* 107. О донесеніи Митрополита Готѳскаго на Митрополита Херсонскаго.

54) *Л.* 111. Приказъ (*ἐντάλμα*), данный отправляющемуся въ Россію 6900 (1392) года Митрополиту Виѳлеемскому о Митрополитѣ Галицкомъ и Мавровлахскомъ.

55) *Л.* 112. Къ Кралю Польши. Начало: *Ἐυγενέστατε, ἐνδοξότατε, φρονιμώτατε Κράλη καὶ ἀυθέντε πάσης Πόλτζης, Λιτβορωσίας, Παραταλάσσιας καὶ ἄλλων πολλῶν τόπων.* Отвѣчая на письмо его о соединеніи Церквей, Патріархъ проситъ Короля соединиться съ Венгерскимъ противъ невѣрныхъ.

56) Л. 112. Письмо Патріарха къ Митрополиту Кіевскому и всея Россіи о посылаемомъ Епископѣ Виѳлеемскомъ.

(Послѣ обвлел. о Патріархѣ Каллистѣ).

57) Л. 147. Къ Митрополиту Кіевскому и всея Россіи. Извѣщая объ отправленіи Императора Мануила во Франкію (*Φραγκια*), Патріархъ проситъ Митроп. Кипріана, какъ Филоромеа (*ὥς Φιλορρώμαιον*): *βοηθήσετε ἡμῖν ἀναγκαζομένοις—καθῶς ἐβοηθήσατε ἡμῖν, ἀφ ὧν ἐπέμψατε πρὸ ολίγον καιρὸν καὶ ἐυρέθη ἐκεῖνο ἐις παραμύθιαν τῆς πόλεος καὶ βοήθειαν τῶν χριστιάνων καὶ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας.*

58) Л. 157. О поставленіи Митрополита Сугдайскаго въ 6908, т. е. 1300 году.,

Грамоты, относящіяся къ Болгаріи и Сербіи.

Рукопись первая.

1) Л. 221. Синодальный актъ о родственномъ союзѣ Императора Іоанна съ Царемъ Болгарскимъ Іω. Александромъ Асаномъ. *Πρᾶξις συνοδικὴ γεγονυῖα περὶ τῆς συμπενθερίας τȣ̃ τε αὐτοκράτορος τῶν Ῥωμαίων Ἰωάννȣ τȣ Παλαιολόγȣ καὶ τȣ̃ βασιλέως τῶν Βουλγάρων κὺρ Ἰωάννȣ Ἀλεξάνδρȣ τȣ Ἀσάνη.*

2) Л. 224. Посланіе Патріарха Каллиста къ Търновскимъ монахамъ о Таинствѣ Крещенія и о Патріархатѣ Търновскомъ. Начало: *Παραίνεσις, διδασκαλία καὶ ἀπολύσις τȣ̃ ἁγιωτάτȣ Πατριάρχȣ κὺρ Καλλίστȣ κ. τ. λ.*

3) *Л.* 232. Къ Царю Болгарскому письмо (*πιττάκιον*), кажется, Патріарха Филоеея, о соблюденіи мира съ Императоромъ. Начало: *Ὑψηλοτάτῳ βασιλεῖ τῶν Βουλγάρων ἐν ἁγίῳ πνεύματι ποθεινοτάτῳ υἱῷ τῆς ὑμῶν μετριότητος.*

4) *Л.* 252. Къ Архіепископу Первой Іустиніаніи Ахриды и всея Болгаріи. Приглашеніе его со всѣми ему подчиненными Архіереями прибыть къ собору для соглашенія съ Западнымъ Архіереемъ-Папою. Начало: *Μακαριώτατε Ἀρχιεπίσκοπε τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχρειδῶν καὶ πάσης Βουλγαρίας.*

5) *Л.* 255. Грамота о томъ, чтобы Митрополитъ Виддинскій принялъ подъ свою власть Тріадицу (Софію): *ὁ Μητροπολίτης τῦ Βιδδίνου — ἵνα κατέχει τὴν Τριαδίτζαν.*

6) *Л.* 286. *Πράξις ἐπὶ τῇ ἑνώσει τῶν ἐκκλησιῶ τῆς τε ἡμετέρας καὶ τῆς Σερβίας.* Собственно о соединеніи той части Сербской Епархіи, въ которой господствовалъ Іоаннъ Углеша. Съ годомъ 6879, т. е. 1371, и подписью Филоеея Патріарха.

7) *Л.* 287. Сиггиліодъ объ Іериссѣ и Святой Горѣ. Между прочимъ о томъ, чтобы не принимать Монаховъ Сербскихъ на Святую Гору, до возсоединенія Сербовъ съ Константинопольскою Церковью.

8) *Л.* 289. О назначеніи Митрополита Драмы, который также Митрополитъ *τῶν Φιλίππων*, Экзархомъ въ области Деспота Іоанна Углеши.

9) *Л.* 290. Грамота Деспота Іоанна Углеши (*Ἰω Οὐγκλάσης*), данная 6876, т. е. 1368 года, о подчиненіи его области Патріархату Константинопольскому.

Рукопись вторая.

10) Л. 10. *Πράξις τῶ Βιδύνης.* Соборное дѣяніе о поставленіи, по желанію Царя Болгарскаго Іоанна Страцимира, въ Митрополиты Видина Іеромонаха Кассіана.

11) Л. 64. *Πράξις τῷ Βιδύνης.* Грамота Антонія Патріарха о посвященіи Іосифа въ Митрополиты Видина при жизни Митрополита Кассіана, года 6901, т. е. 1393.

Грамоты, относящіяся къ Валахіи и Молдавіи.

Рукопись первая.

1) Л. 209. Синодальная грамота о томъ, что такъ какъ Великій Воевода всей Угровлахіи пожелалъ свою державу подчинить Святѣйшей Вселенской Церкви и принять Архіерея, посвященнаго Патріархомъ Константинопольскимъ (*χειροτονίαν ὄντα τῆς ἡμῶν μετριότητος*), то сосѣдній Митрополитъ *τῆς Βιτζίνης* перемѣщенъ въ Угровлахію.

2) Л. 209. Къ Александру Воеводѣ всей Угровлахіи. Такъ какъ онъ желаетъ Архіерея, Пастыря и Наставника своей державѣ, и искренно хочетъ *возврата вѣры* и *обращенія* отъ чужихъ *догматовъ* (*καὶ ποθῇς—μέγα εἰλικρινῶς πίστεως δέχεσθαι τὴν ἀνάβασιν καὶ ἀποτρέπεσθαι—τῶν ἀλλοτρίων δογμάτων*), то, согласно его желанію, Святая Христова Церковь рѣшила назначить Митрополита *τῆς Βιτζίνης*, а послѣ

смерти сего посвятить, кого выберете, Архіерея природнаго (ὃν ἂν ἐκλέξετε—Ἀρχιερέα γνήσιον).

3) Л. 274. Обѣщаніе Іерея и Дикеофилакса Даніила Критопула, возведеннаго въ Митрополиты части Угровлахіи, не противиться находящемуся уже тамъ Митрополиту.

4) Л. 274. Письмо Митрополита Угровлахійскаго Даніила къ Патріарху.

5) Л. 275. Синодальная грамота о двухъ Митрополіяхъ Угровлахійскихъ, изъ которыхъ одну имѣетъ Митрополитъ Βιζύνης, другую бывшій Іерей Даніилъ, переименованный въ монашествѣ Анѳимомъ.

Рукопись вторая.

5) Л. 60. О просьбѣ братьевъ Балича Воеводы и Драгоша называть Патріаршимъ монастырь Св. Михаила, лежащій на мѣстѣ Мармарошѣ, г. 6899 (1391).

6) Л. 89. *Προτροπὴ δοθεῖσα τῷ Μαυβροβλαχίας ἀπερχομένῳ εἰς τὸν Τούρνοβον.* Порученіе, данное Митрополиту Мавровлахійскому, отъѣзжающему въ Търновъ.

7) Л. 97. Три документа о Мавровлахіи, называемой также *Ῥωσοβλάχια,* и о Петрѣ Протопопѣ, которому поручается управленіе Митрополіею Росовлахійскою.

8) Л. 98. Къ Великому Воеводѣ и Господарю Росовлахіи. Объявленіе о Петрѣ Протопопѣ.

9) Л. 94. Къ нѣкоему Мирчѣ, кажется, брату Воеводы, наставленіе.

10) Л. 98. О ложныхъ Епископахъ Росовлахіи: Іосифѣ и Мелетіи.

11) Л. 98. Прощеніе клирикамъ Росовлахіи, не принявшимъ Петра протопопа.

12) Л. 193. Къ Митрополиту Угровлахіи о неповиновеніи Росовлаховъ Митрополиту Іереміи. Начало: *Ἱερώτατε Μητροπολίτα Ὀγγρουβλαχίας ὑπέρτιμε καὶ ἔξαρχε Οὐγγρίας καὶ Πλαγιῶν.*

13) Л. 204. О Великомъ Воеводѣ Молдовлахійскомъ Александрѣ — упоминовеніе.

В. ГРИГОРОВИЧЪ.

ВЗГЛЯДЪ

НА ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА РУССКАГО УГОЛОВНАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО УЛОЖЕНІЯ О НАКАЗАНІЯХЪ 1845 ГОДА (*).

Воспоминаніе, Мм. Гг., о подвигахъ героевъ и Законодателей, которыхъ плодотворная дѣятельность воодушевляетъ Кліо и становится предметомъ удивленія для потомства въ теченіе столѣтій,— касается нерѣдко одной только *внѣшней стороны* жизни, однихъ *результатовъ* дѣйствій, такъ что при всемъ благоговѣніи къ нимъ остается сомнѣніе на счетъ чувствованій и побудительныхъ причинъ дѣйствовавшаго. Тогда только становится герой Исторіи вполнѣ великимъ предъ испытующимъ взоромъ современности и потомства, когда для изслѣдователя открыты и побужденія внутренней жизни, когда масштабъ, годный для героя, какъ героя, годится также для героя, какъ человѣка, и когда изумительныя явленія его внѣшней жизни находятъ себѣ

(*) Рѣчь, произнесенная 21 Апрѣля 1846 года, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества, Профессоромъ Дерптскаго Университета Тобинымъ.

объясненіе, гармоническій отголосокъ въ его семейной жизни.

Чѣмъ рѣже Исторія показываетъ намъ образцы такого человѣческаго величія, тѣмъ съ большимъ правомъ могутъ милліоны обитателей Россіи гордиться Россійскимъ славнымъ Царственнымъ Домомъ! Двадцать лѣтъ уже прошло съ того времени, какъ нашъ мудрый Монархъ съ своею Супругою взошли на престолъ! Двадцать достопамятныхъ, славою увѣнчанныхъ лѣтъ! Они славны по успѣшному осуществленію трудныхъ плановъ, касающихся внѣшняго благосостоянія Россіи, побѣдоносному окончанію кровопролитныхъ войнъ, пріобрѣтенію новыхъ областей; эти годы не менѣе важны въ Исторіи внутренняго управленія могущественнымъ Государствомъ,—управленія, соединяющаго въ себѣ всѣ условія, чтобъ сдѣлать его самымъ обременительнымъ.

Не смотря на то, нѣтъ ни одного края этого могущественнаго Государства, въ которомъ не случилось бы что-либо великое, на которомъ не осталось бы слѣдовъ самой предупредительной заботливости Его Величества, нашего великаго Монарха; нѣтъ края, въ которомъ не было бы непреходящихъ памятниковъ Его подвиговъ. Къ этому еще должно прибавить 30 достопримѣчательныхъ лѣтъ домашняго счастія, согласія и любви, дѣлавшихъ всѣ эти подвиги Монарха прекраснымъ достояніемъ всего Августѣйшаго Дома, и оставившихъ грядущему поколѣнію исполненный надеждъ залогъ, что духъ этой дѣятельности, этихъ вели-

кихъ подвиговъ и доблестей перейдетъ къ далекому потомству.

Сердечному воспоминанію о высокой виновницѣ этого семейнаго счастія, этой утѣшительной надежды для будущности Русскаго Царства, которому Провидѣніемъ назначено пройти еще нѣсколько степеней развитія, — воспоминанію о нашей Великой Государынѣ, славной дщери незабвенной Королевы Луизы, посвященъ этотъ день, посвящено торжество нашего Университета.

Съ уваженіемъ и любовью смотритъ весь Августѣйшій Домъ, вся Имперія, вся Европа на Ея добродѣтельную жизнь, на Ея благословенную дѣятельность, посвященную благодѣяніямъ. Съ грустью разставалась Россія съ своею Государынею, когда она удалялась отъ своихъ подданныхъ подъ лучшее небо для возстановленія ослабѣвшихъ тѣлесныхъ силъ; но съ радостью и гордостью смотрѣли мы на нее, когда она своею привѣтливостью, добротою, своими благодѣяніями снискивала себѣ уваженіе и любовь чуждыхъ ей народовъ, какъ вѣрнѣйшая Супруга, нѣжнѣйшая Мать и благороднѣйшая Государыня. Дай Богъ, чтобы въ каждомъ цвѣткѣ райскихъ полей Сициліи заключался для нашей Царицы рогъ изобилія здоровья, чтобъ она воротилась къ намъ на радость своего великаго Супруга, для счастья подающихъ прекраснѣйшія надежды дѣтей и внучатъ, въ утѣшеніе Ея подданныхъ, въ утѣшеніе нуждающихся и страждущихъ. Когда настанетъ наконецъ этотъ желанный день, тогда не будетъ между нами нынѣшней грусти; тогда болѣе счастливый витія обрадуетъ сердца наши,

указывая на новое великое, которое совершили мудрость и сила воли нашего Великаго Монарха при содѣйствіи Его Августѣйшей Супруги. Эта надежда не можетъ не воодушевлять каждаго изъ насъ, Мм. Гг., особенно если ближе взглядимся въ то, что случилось еще такъ недавно и что подлежитъ кругу зрѣнія и дѣйствованія нашего Университета; если, оставляя все прочее нетронутымъ, вспомнимъ только о томъ, какое вліяніе на Право Россіи произведетъ основанное на твердыхъ началахъ Исторіи, Философіи и опыта не только нашего Отечества, но и прочихъ Государствъ Европы наше Уголовное Уложеніе. Духъ доброты и кротости преобладалъ всегда въ Уголовномъ Правѣ Россіи, и бѣглый взглядъ на *начала и теоріи, господствовавшія въ теченіе тысячи лѣтъ въ нашихъ Уголовныхъ законахъ,* да займетъ на нѣсколько времени ваше благосклонное вниманіе.

Вездѣ, Мм. Гг., во всемъ образованномъ мірѣ давно уже Наука и Искусство заботились о томъ, чтобы спасти отъ забвенія древніе отечественные памятники Исторіи и Права, и предложить ихъ современникамъ и потомкамъ *для* изслѣдованія и поученія. Къ какой бы юридической школѣ каждый изъ насъ ни принадлежалъ (если только различіе школъ, по извѣстному раздѣленію ихъ знаменитымъ Савиньи (*), имѣетъ свое значеніе), и не смотря на то, должно ли Законовѣдѣніе, по мнѣнію также Савиньи, имѣть своимъ основаніемъ Философію или Исторію, — не смотря на это для философской

(*) *Savigny,* System des heutigen Römischen Rechts. a Band. 1. Berlin. 1840. Vorrede.

школы всегда будетъ необходима Исторія, какъ для исторической школы необходима Философія: потому что никакой изслѣдователь не можетъ имѣть въ виду одну только идею, служащую внутреннимъ, существеннымъ основаніемъ Права, равно какъ недостаточно показать постепенное развитіе законодательства безъ означенія основныхъ его понятій: необходимо соединеніе Философіи и Исторіи, такъ чтобы факты показывали идею, которая связывала отдѣльныя постановленія и давала имъ жизнь.

Никто не сомнѣвается, что истина, какъ и ея источникъ — духъ, а потому и Философія, — можетъ быть только единою; но это ея единство заключается только въ цѣлости ея развитія, потому что въ проявленіи ея результатовъ и Философія подчиняется правилу постепеннаго развитія. Единство истина получаетъ только на поприщѣ Исторіи, соединяющей въ себѣ *мысль* и проявленіе ея во *внѣшней жизни*. Если мы, Мм. Гг., обратимся теперь къ Русскому Законодательству, то увидимъ, что оно никогда не было совершено внѣ вліянія на него *Философіи*. Высшее Духовенство, состоявшее долго почти изъ однихъ образованныхъ Грековъ, было всегда вѣрнымъ совѣтодателемъ Великихъ Князей и въ дѣлѣ законодательства, и какъ Петръ Великій спрашивалъ совѣтовъ у Лейбница, такъ преемники его не чуждались мнѣній философскихъ мыслителей; но исторически — народная основа Права всегда оставалась господствующею, какъ священное наслѣдіе предковъ. Дѣйствительно, кто можетъ равнодушно смотрѣть на памятники Законодательства, по

которымъ за нѣсколько столѣтій произносились судебные приговоры? Кто былъ бы въ состояніи безъ особеннаго уваженія прикоснуться къ драгоцѣннымъ остаткамъ законовъ XII таблицъ, Исландской Грагасъ, Русской Правды? Кто могъ бы безъ трепета приняться за эти памятники сѣдой старины, чтобъ снять съ нимъ ту оболочку неясности, которою покрыло ихъ давно минувшее время? Прекрасно поэтому поступили образованные народы Европы, обработавъ классически памятники своей Исторіи и своего Законодательства. И наше Отечество, быстро идущее впередъ за успѣхами на далекомъ поприщѣ развитія Государствъ и народовъ, не отстало и въ этомъ отношеніи. Въ двадцать славныхъ лѣтъ царствованія нашей Августѣйшей Четы какъ много подвинулись впередъ Исторія и Право Россіи! Огромнаго собранія законовъ и памятниковъ Археографической Коммиссіи было бы достаточно, чтобы сдѣлать имя нашего Монарха безсмертнымъ и на поприщѣ Исторіи, и въ этомъ-то именно отношеніи время наше составляетъ эпоху. Далеко подвинулись впередъ исполинскіе труды Археографической Коммиссіи, издана Лѣтопись Нестора, очищенная историческою критикою, и съ 1 Мая 1846 года дѣйствуетъ въ Россіи Уголовное Уложеніе, которое, будучи построено на основаніяхъ Народнаго Права, украшено опытами всѣхъ прочихъ Государствъ Европы и Науки, по своей полнотѣ и во многихъ случаяхъ по снисходительности можетъ стать на ряду съ лучшими уголовными кодексами Запада.

Если мы взглянемъ на ходъ Уголовнаго Права въ Россіи до этого радостнаго результата, то, по

различію преобладавшаго въ немъ въ разныя времена характера и по цѣли наказаній, можемъ раздѣлить все это протяженіе времени на три періода: первый начинается тѣмъ временемъ, когда Россія не образовала еще изъ себя Государства, слѣдовательно до 862 года отъ Р. Х., и простирается до XIV столѣтія, а именно до того времени, когда Татары овладѣли Россіею, и когда языкъ, обычаи и права Россіи подверглись вліянію этого чуждаго народа. *Месть* за преступленіе и нанесенное оскорбленіе, и *плата вознагражденія*, какъ выкупа за месть, составляютъ характеръ и цѣль уголовныхъ наказаній перваго періода. Второй простирается отъ XIV столѣтія до восшествія на престолъ Дома Романовыхъ и до 1649 года; *устрашеніе* составляло цѣль наказанія: законъ, чтобъ удержать гражданина отъ совершенія преступленія, грозилъ ему смертною казнью и тяжкими наказаніями тѣлесными, которыя въ первомъ періодѣ были совершенно неизвѣстны, а въ третьемъ почти всѣ уничтожены и замѣнены легчайшими. Третій наконецъ періодъ простирается отъ 1649 года до нашего времени и отличается стремленіемъ сдѣлать преступника *безвреднымъ, нравственно лучшимъ* и для Государства *полезнымъ* (*).

Самое полное развитіе начала *мести* представляетъ древнѣйшая Русская Правда, появившаяся въ IX столѣтіи, а начала *вознагражденія*—третья Прав-

(*) Общая объяснительная записка къ проекту новаго Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. С. Петербургъ 1844, стр. 27.

да, принадлежащая XII вѣку. Начало *устрашенія* вполнѣ проявилось въ Уложеніи 1649 года, а начало *исправленія* преступника, съ цѣлью сдѣлать его безвреднымъ и полезнымъ для Государства — въ Уложеніи о наказаніяхъ 1845 года. Тѣсная связь источниковъ нашего Права, сдѣлавшихся теперь доступными, благодаря изданіямъ Археографической Коммиссіи и Полному Собранію Законовъ, даетъ намъ возможность прослѣдить съ точностью путь, пройденный Русскимъ Уголовнымъ Правомъ въ продолженіе его тысячелѣтняго развитія.

Что касается собственно до перваго періода Исторіи Русскаго Уголовнаго Права, то не льзя не обратить вниманія на одно важное обстоятельство, а именно, что до 862 года Св. Кириллъ и Меѳодій перевели книги Св. Писанія на Славянскій языкъ (*), который съ этого времени сталъ языкомъ книжнымъ. Этимъ и объясняется съ одной стороны то, почему такъ понятны древнѣйшіе источники нашего Права, а съ другой то вліяніе, которое на языкъ, на обычаи и на законы Русскихъ имѣли пришедшіе къ намъ въ 862 году Варяги, сосѣди наши Греки, иностранные купцы и наконецъ поработившіе Россію въ XIII вѣкѣ Татары. Почти достовѣрно можно сказать, что древнѣйшая Правда, древнѣйшій въ Россіи Уголовный Законъ не заключаетъ въ себѣ почти ни одного иностраннаго слова, и поэтому не должно придавать большаго значенія мнѣнію Татищева, сдѣлавшагося теперь общимъ, что Правда эта

(*) *Шлёцера* Несторъ II. 327. *Карамзинъ*, Ист. Госуд. Росс. Т. I, гл. 3.

около 1016 года дарована Новогородцамъ Великимъ Княземъ Ярославомъ и почерпнута изъ иностранныхъ законовъ (1). Последнее мненіе не выдерживаетъ критики: потому что древнейшая Правда не знаетъ еще Князя, появившагося только въ 862 году, не знаетъ еще *бояръ*, названіе которыхъ встречается уже въ 911 году, въ договоре съ Греками (2), и даже на *Христіанство*, которое съ X века было значительно распространено въ Россіи, древнейшая Правда не делаетъ ни малейшихъ намековъ. Между упоминаемыми въ ней предметами обладанія не находятся еще недвижимыя вещи, межевые знаки и соха, а говорится только о рабахъ, платье, оружіи и животныхъ и какъ о средстве мены, о скоте и гривнахъ, безъ ближайшаго обозначенія, были ли это золотыя, серебряныя или куньи гривны. Въ законоположеніи этомъ не означено место, где оно должно иметь силу, и между лицами, обладающими правами, различаются еще не члены разныхъ сословій, но лица разныхъ народовъ (3).

Еще замечательнее те *преступленія* и *наказанія*, о которыхъ упоминаетъ этотъ драгоценный памятникъ. Не обращая никакого вниманія на *намереніе*, *неосторожность* и *случай*, древнейшая Правда говоритъ только объ *убіеніи мужа*, объ *увечье*, о нанесеніи *обиды*, и везде заметно высоко развитое

---

(1) *Tobien* Sammlung kritisch bearbeiteter Quellen der Geschichte des Russ. Rechts. Bd. I Th. I. Einleit. Die Prawda Russkaja. S. 3.

(2) Тамъ же, Tractate S. 21 etc.

(3) Тамъ же, S. 38.

чувство чести (1). За постыдный для воинственнаго мужа ударъ клинкомъ, рукояткою меча, палкою, равно какъ за выдраніе бороды съ виновнаго взыскивалось 12 гривенъ (2), можетъ быть 12 фунтовъ серебра, а за отсѣченіе пальца — только три гривны (3). Между нарушеніями права собственности занимаетъ очень важное мѣсто, если кто-нибудь, безъ позволенія хозяина (4) садился на чужаго коня. За испорченное оружіе отнимался у виновнаго скотъ (5). О преступленіяхъ противъ Государства и Вѣры, объ обманѣ и подлогѣ, о преступленіяхъ плотскихъ не говорится ни слова! Между наказаніями Законодатель смотритъ на *месть*, какъ на правило. Она была обязанностью всѣхъ родственниковъ оскорбленнаго до двоюродныхъ братьевъ (6), и въ случаѣ, если ихъ не было (7), мѣсто ея занимала *вира*, упоминаемая въ количествѣ 40, 12, 3 и 1 гривны, и въ которой участвовали только оскорбленный и его родные, и изъ которой только въ послѣдствіи Князь сталъ получать извѣстную часть (8).

Народъ, для котораго первоначально была составлена Русская Правда, былъ, кажется, ближе къ кочевой и пастушеской, чѣмъ къ земледѣльческой

---

(1) Tobien, Sammlung, etc., стр. 20, 44, 45.
(2) Тамъ же, стр. 44, ст. V, стр. 66, ст. VIII.
(3) Тамъ же, стр. 45, ст. VIII.
(4) Тамъ же, стр. 47, ст. XII.
(5) Тамъ же, стр. 85, ст. XVII.
(6) Тамъ же, стр. 37, ст. I, п. 1: «али брату чаду, любо сестрину сынови».
(7) Тамъ же, стр. 37, ст. I, п. 2: «аще не будетъ кто мьстя».
(8) *Reutz*, Versuch über die geschichtliche Ausbildung der Russischen Staats-und Rechtsverfassung, Mittau. 1829. S. 64.

жизни, но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ воинственъ, великодушенъ, ненавидѣлъ ложь и обманъ: это подтверждаютъ немногія свѣдѣнія, дошедшія до насъ о древнемъ Уголовномъ судопроизводствѣ. Полюбовное соглашеніе тяжущихся составляло правило при разборѣ споровъ, и только въ совершенно сомнительныхъ случаяхъ, а именно при запирательствѣ одной стороны, судили 12 поeредниковъ (1), вѣроятно изъ самыхъ почтенныхъ главъ семействъ и родоначальниковъ. Со времени же призванія Варяжскихъ Князей Государь былъ не только высшимъ, но по большей части и единственнымъ судьею народа (2). Кромѣ того истецъ очень замѣчательнымъ образомъ клялся о справедливости его иска (3), и одинъ свидѣтель былъ достаточенъ для полнаго доказательства, между тѣмъ какъ во второмъ періодѣ Русскаго Уголовнаго Права всякій могъ присягать не болѣе трехъ разъ въ свою жизнь (4), и требовалось отъ 10 до 20 свидѣтелей для полнаго убѣжденія судьи (5). Если жалоба была даже подкрѣпляема слѣдами преступленія, то во времена Русской Правды обвинителю вѣрили безусловно и не было нужды ни въ присягѣ, ни въ свидѣтеляхъ (6). Въ памятникахъ того времени мы не находимъ слѣдовъ

---

(1) *Tobien*, Sammlung, etc., стр. 55, ст. XIV: «а онъ ся запирати почнетъ, то итти ему на изводъ передъ 12 человѣка».

(2) *Reutz*, S. 83.

(3) *Tobien*, Sammlung etc, стр. 46, ст. X. п. 3. Tractate стр. 2, ст. II.

(4) Уложеніе 1649 года гл. XIV, ст. 1, 2.

(5) *Tobien*, Sammlung. Bd. II. Th. 1. Synopsis der Sudebniki S. 32. art. VIII. P. 1.

(6) *Tobien*, Sammlung, Bd. I. Th. 1. Prawda S. 45, art. III.

судебныхъ доказательствъ ни посредствомъ судебнаго поединка, который тогда употреблялся только между нѣсколькими воинами, для избѣжанія битвъ цѣлыхъ войскъ, ни посредствомъ испытаній (ордалій), появленіе которыхъ въ нашемъ Отечествѣ необходимо приписать иноземному вліянію. Древнѣйшая Правда поэтому старше Ярослава В., который, по точнымъ словамъ Несторовой Лѣтописи, списалъ этотъ памятникъ и даровалъ его своимъ подданнымъ въ подтвержденіе ихъ прежнихъ правъ, въ награду за ихъ вѣрность (*). Во всякомъ случаѣ, Русская Правда древнѣе основанія Россійскаго Государства, что̀ доказывается, не смотря на авторитетъ Историковъ, утверждающихъ противное, не только содержаніемъ этого замѣчательнаго памятника, но и отношеніемъ его къ другимъ Источникамъ Уголовнаго Права въ древней Россіи. Въ Уголовномъ Правѣ всѣхъ народовъ замѣчаемъ мы переходъ отъ совершенно естественнаго состоянія къ правильному употребленію мести, которая мало по малу стѣсняется и замѣняется пенями; но при возрастающей образованности, при увеличивающемся благосостояніи, цѣна денегъ упадаетъ, возвышается цѣна жизни. Пени увеличиваются, объемъ ихъ удвояется и становится гораздо больше, и наконецъ для тягчайшихъ преступленій, наносящихъ вредъ цѣлому обществу, пени постепенно отмѣняются или удерживаются, какъ наказанія, обращаемыя на имущество обвиняемаго. Этому естественному ходу развитія слѣдуетъ и Русское Уголовное Право. Съ древ-

(*) *Tobien*, Sammlung, стр. 3: «давъ имъ Правду... списавъ и пр.»

нѣйшею Правдою тѣсно связаны договоры Грековъ съ Руссами 911 и 945 годовъ, которые знаменитый Шлёцеръ считалъ за самые замѣчательные во всѣ Средніе вѣка памятники, за что-то единственное во всемъ историческомъ мірѣ. Въ нихъ то и упоминается именно о *Законѣ Русскомъ,—Уставѣ* (1), которымъ и могла быть только древнѣйшая Правда. Договоры эти вполнѣ освящаютъ месть, допуская вмѣстѣ съ тѣмъ пени и исключая Князя изъ участія въ нихъ. Послѣднее введено въ Россіи только при Владимірѣ Великомъ (2). Только сыновья Ярослава отмѣнили въ третьей Правдѣ кровную месть при смертоубійствѣ и возвысили пеню до 80 гривенъ (3). Этотъ памятникъ показываетъ бо̀льшее развитіе въ сравненіи съ прежними законами идеи Государства и Уголовнаго Права. Князь и его Чиновники не могутъ болѣе оставаться въ сторонѣ при наказаніи преступника и одинъ изъ нихъ, собиравшій виры, назывался отъ иностраннаго слова Wirigeldum — вирникомъ (4). Упоминаются уже межи, разграничивающія владѣнія, собственность защищается закономъ и сельскія общины обязаны содѣйствовать къ отысканію виновнаго въ совершеніи преступленія на ихъ землѣ, или заплатить виру за скрывшагося или съ намѣреніемъ невыданнаго преступника (5). Хотя

(1) *Tobien*, Sammlung etc. Bd.I. Th. 1. Tratc. стр. 29. ст. IV п. 1, и XIII, п. 1: «по закону Русскому... «стр. 30, п. 3...» по закону Грецкому и по уставу Русскому».

(2) *Tobien*, Die Blut-Rache nach altem Russischen Rechte. Dorpat. Bd. 1. S. 183.

(3) *Tobien*, Samml. Prawda S. 38, art. II.

(4) Тамъ же, art. XVIII. S. 40, art. XXIV.

(5) Тамъ же, S. 39, art. XIX.

преступленія, упоминаемыя въ Правдѣ дѣтей Ярослава почти тѣ же, о которыхъ говоритъ древнѣйшая Русская Правда, но нѣкоторыя, а именно воровство, наказываются строже, ночный воръ можетъ быть убитъ безнаказанно, какъ собака, даже если бы преступникъ самъ былъ владѣтель дома или Чиновникъ (1); только тогда долженъ быть онъ выданъ Князю, когда побѣжитъ или же станетъ разсвѣтать (2). Бо́льшее разнообразіе упоминаемыхъ въ памятникахъ предметовъ, различныхъ видовъ монетъ и виръ показываетъ дальнѣйшее развитіе народа.

Третья Правда наконецъ, принадлежащая 1113 году, обращаетъ вниманіе на степени вмѣняемости преступленій, на побужденія и постановляетъ для виновныхъ въ разбоѣ (3), поджигательствѣ (4) и покражѣ коней (5) первое уголовное наказаніе, сохранившееся отчасти до настоящаго времени; а именно преступникъ выдавался Князю для изгнанія и былъ поселяемъ на его земляхъ, какъ холопъ, имѣніе же его было разграбляемо (6), т. е. вѣроятно отдавалось тѣмъ членамъ общины, которые участвовали въ отысканіи виновнаго, въ случаѣ же сокрытія его обязаны были платить за него назначен-

---

(1) *Tobien*, Sammlung, Prawda S. 51, art. XX: «то убити во пса мѣсто...»

(2) Тамъ же, ст. XXI.

(3) Тамъ же, стр. 40. ст. IV, п. 1.

(4) Тамъ же, стр. 71. ст. XXXI, п. 1.

(5) Тамъ же, стр. 49. ст. XVIII: «аще будетъ коневый тать, да выдати и Князю на потокъ».

(6) «На разграбленіе». *Stiernhöök*, de jure Sveorum et Gothorum vetusto, pgn. 348: «homicidium puniebatur et exilio et *confiscatione bonorum*». *Wilda*. Das Strafrecht der Germanen. Halle, 1842. S. 519. m.

ную въ законѣ виру. Для другихъ случаевъ виры сохранили прежнее свое значеніе: Князь получалъ опредѣленную изъ нихъ часть и къ сборщику ихъ были приданы писецъ и служитель. Къ преступленіямъ же прибавлено злостное банкротство, къ судебнымъ доказательствамъ — испытаніе желѣзомъ и огнемъ, и, вмѣсто одного свидѣтеля, стали требовать для полнаго убѣжденія судьи нѣсколько свидѣтелей, однакожь безъ означенія ихъ числа (1). Упоминаемые въ древнѣйшей Правдѣ допросы (2) жителей города или общины, для отысканія преступника, получили здѣсь бо̀льшее развитіе. Торговые договоры между Ригою и Смоленскомъ 1228 и 1229 годовъ, удерживая вполнѣ дѣйствовавшія въ древнѣйшемъ періодѣ нашего законодательства начала Уголовнаго Права, присоединили къ числу существовавшихъ прежде преступленій насиліе, нарушеніе святости брачнаго союза и поддѣлку золота и серебра, вѣсовъ и мѣръ, къ средствамъ доказательства и разрѣшенія тяжбъ — жребій и судебный поединокъ, только между лицами, принадлежащими къ одному народу. Эти основныя начала удержались и въ договорѣ между Любекомъ и Новымгородомъ 1270 года (3). Даже судная грамота 1398 года говоритъ еще о вирахъ за убіеніе, но количество ихъ уже опредѣлено рублями, и только воръ подвергается клейменію, за совершенное же въ третій разъ воровство — висѣлицѣ (4).

(1) Упоминается объ одномъ свидѣтелѣ, о двухъ, пяти, семи свидѣтеляхъ.

(2) Сводъ, позднѣе — повальный обыскъ.

(3) *Tobien*, Sammlung. Bd. I. Tractate.

(4) Тамъ же, Bnd. II. Th. 1. Die ältesten Gerichts-und Processurkunden Russlands.

Вотъ, почтеннѣйшіе посѣтители, характеристическія черты Русскаго Уголовнаго Права въ первый продолжительный періодъ его Исторіи; но я самъ чувствую, что мнѣ должно разрѣшить еще одинъ вопросъ! Мы знаемъ, что въ Римѣ Брутъ тѣлесно наказывалъ и казнилъ своихъ дѣтей (1), что Папирій Курсоръ угрожалъ тѣмъ же начальнику конницы (2), что жена, по сказаніямъ Тацита, нарушившая у Германцевъ святость брака, изгонялась изъ волости (3). Не ужели же въ Россіи преступникъ всегда былъ наказываемъ кнутомъ? Напрасно ищу я въ источникахъ доказательствъ для утвердительнаго отвѣта на этотъ вопросъ; напротивъ, въ теченіе IV или V столѣтій у Русскихъ явно господствуетъ отвращеніе отъ всякаго тѣлеснаго наказанія. Уже по древнѣйшей Правдѣ платили 12 фунтовъ серебра за наносящій безчестіе ударъ (4), и холопъ, ударившій свободнаго человѣка, долженъ былъ умереть (5). Еще въ XII столѣтія простое тѣлесное наказаніе равнялось убіенію, и за него платили 80 фунтовъ серебра (6)!

Какъ въ Римѣ употребляли сверженіе съ Капитоліума, такъ въ Россіи, въ особенно важныхъ слу-

---

(1) *Livius*, lid. II, cap. 5: «Stabant deligati ad palum nobilissimi juvenes... ad sumendum supplicium nudatos virgis caedunt, securique feriunt».

(2) *Livius*, lib. VIII, cap. XXXII: «Papirius spoliari magistrum equitum ac virgas et secures expediri jussit».

(3) *Tacitus*. Germ. cap. XIX.

(4) *Tobien*, Sammlung, Bd. 1. Prawda. S. 44, art. V.

(5) Тамъ же, S. 65. art. XVI.

(6) Тамъ же, S. 85, art. LXXXVII.

чаяхъ, свергали преступника съ моста въ рѣку (1), но къ тѣлесному наказанію не прибѣгали, и сверженный предоставлялся своей собственной судьбѣ (2). Даже истуканъ Перуна не уничтожается обращеннымъ ко Христу народомъ, но также бросается въ рѣку, и когда идолъ теченіемъ воды прибивается къ берегу, желая какъ бы занять свое прежнее мѣсто, то онъ подвергается какъ бы высшему наказанію, касающемуся прямо его личности: его сѣкутъ розгами и снова бросаютъ въ рѣку, откуда онъ уже не возвращается (3). Въ 1270 году Любекъ заключаетъ торговый договоръ съ Новымгородомъ. Любекскіе Посланники въ данной имъ инструкціи (4) получили приказаніе настоять, чтобы воръ былъ заклейменъ и наказанъ плетьми (5); но Русскіе не соглашаются подвергать преступника этому имъ еще совершенно не знакомому наказанію и допускаютъ, чтобы виновный наказывался по законамъ своей родины (6). Только въ судной грамотѣ 1398 года упоминается о смертной казни, только въ 1489 году наказывали въ первый разъ публично плетьми или кнутомъ (7), между тѣмъ какъ, въ то же время бывшія давно уже въ Церковномъ Правѣ

---

(1) *Reutz*, Versuch etc S. 103. Anm.

(2) «И свергша и съ моста, но Богъ избави».

(3) Карамз. Ист. Госуд. Рос. Т. I, гл. IX. Соф. Времян. (изд. Строева). Т. I. Москва. 1820, стр. 84: «муже 12 приставя бити жезліемъ... на поруганіе».

(4) *Tobien*, Sammlung. Bd. I. Tractate. S. 79.

(5) Тамъ же, S. 86, art. III: «Virgis decorietur et ad maxillam cauteriabitur».

(6) Тамъ же.

(7) *Reutz*, Versuch. S. 205 anm. 2.

въ употребленіи тѣлесныя истязанія начали переходить и въ свѣтское законодательство.

Переходя ко 2-му періоду нашихъ Уголовныхъ Законовъ, я долженъ сказать, что тяжкія тѣлесныя наказанія и смертная казнь, равно какъ большое разнообразіе преступленій, составляютъ отличительныя черты законодательства этого періода, а недостатокъ въ довѣріи, употребленіе пытки для вынужденія признанія и судебный поединокъ характеризуютъ уголовное судопроизводство этого времени. Въ томъ и другомъ произошли большія измѣненія, основаніе которыхъ заключается въ политическихъ происшествіяхъ XI и послѣдующихъ столѣтій. При правѣ старшаго въ родѣ на Великокняжескій престолъ начались споры между потомками первыхъ Великихъ Князей, оставившихъ послѣ себя нѣсколько сыновей и давшихъ начало нѣсколькимъ отраслямъ того же рода. Которы Удѣльныхъ Князей со всѣми ужасами междоусобной войны, непремѣннымъ спутникомъ которой всегда была величайшая безнравственность народа, раздѣлили обширное Государство на мелкія участки, и тяжкій гнетъ Татарскаго ига убилъ на цѣлыя столѣтія его жизнедѣятельность. Всѣ великія и важныя послѣдствія, происшедшія въ другихъ Государствахъ Европы изъ броженія силъ и долженствовавшія произойти для Россіи изъ споровъ Удѣльныхъ Князей, а именно образованіе рыцарства и леновъ, развитіе силы городовъ, какъ пристанищъ для ремеслъ и торговли, для Искусства и Науки, какъ мѣстъ, гдѣ возникло среднее сословіе,—всѣ эти для развитія Государства необходимыя послѣдствія не имѣли мѣста въ Древ-

ней Россіи и получаютъ полное бытіе только въ настоящее время.

Отпечатокъ состоянія Россіи въ то время находимъ и на законодательствѣ втораго періода. Въ немъ виденъ недостатокъ твердаго, согласнаго развитія, обнимающаго всѣ стороны Государства и всѣ части Права. Ближайшимъ, самымъ необходимымъ потребностямъ хотѣло удовлетворить законодательство, а именно обезпечить по крайней мѣрѣ употребленіе законовъ, полученныхъ отъ предковъ или вытекшихъ изъ обычая. Такимъ образомъ мы встрѣчаемъ въ этомъ второмъ періодѣ сперва мѣстныя постановленія, имѣющія силу только въ опредѣленныхъ городахъ и областяхъ. Грамоты эти касаются какъ Уголовнаго, такъ и Гражданскаго Права, и только послѣ сверженія Татарскаго ига являются Судебники, составленные для всей Россіи, слившейся снова въ одно цѣлое подъ вліяніемъ Москвы.

Въ 1598 году увяла послѣдняя отрасль Рюрикова Дома и новыя смуты господствуютъ въ Россіи во времена Лжедимитріевъ и Междоцарствія, пока наконецъ, съ восшествіемъ въ 1613 году на престолъ Всероссійскій Дома Романовыхъ, не былъ возстановленъ миръ ни внутри, ни внѣ Государства, чрезъ что въ 1649 году могло появиться полное, прекрасно обработанное Земское Право, Уложеніе Царя и Великаго Князя Алексія Михаиловича, — основный камень нашего настоящаго Уголовнаго Права. Не должно удивляться, что при означенныхъ обстоятельствахъ Уголовное Законодательство и въ Россіи перешло изъ мягкаго въ строгое, отъ простой платы виры и пени за преступленіе —

къ началу устрашенія. Въ Судебникахъ 1497 и 1550 годовъ упоминаются мятежъ, измѣна, преступленія должностныхъ лицъ, несправедливость и подкупъ, и за нихъ назначена или смертная казнь или наказаніе кнутомъ въ различныхъ степеняхъ; за поддѣлку же монетъ преступникъ наказывается отсѣченіемъ рукъ и залитіемъ горла горячимъ оловомъ (1). Вообще главное вниманіе обращено въ законахъ этого времени на подлогъ и воровство. За первое простое воровство преступникъ подвергался тяжкому тѣлесному наказанію, съ обязанностію возвратить похищенное, и воръ долженъ былъ представить порукъ въ томъ, что впредь будутъ вести себя лучше (2). За второе воровство виновный подвергался смертной казни (3). По Уложенію 1649 года (4), воръ наказывался за первое воровство кнутомъ, вырваніемъ лѣваго уха и двухгодичнымъ заключеніемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ конфискаціею имѣнія въ пользу обвинителя. Во время своего заключенія долженъ былъ онъ работать въ цѣпяхъ и наконецъ отсылался въ украинскіе города съ паспортомъ, въ которомъ именно было обозначено содѣланное имъ преступленіе, хотя въ этомъ второмъ періодѣ упоминается также и Сибирь, какъ мѣсто ссылки. За второе воровство — подобное же наказаніе съ потерею праваго уха, а за третье — смертная казнь! Въ этомъ же періодѣ встрѣчаемъ, какъ и въ нынѣ

---

(1) Reutz Versuch etc. S. 309. Карамз. Т. VIII, прим. 67: «олово лили въ ротъ, да руки сѣкли».

(2) *Tobien*, Sammlung. Bd. II. Sudebnik. 1550. art. I. V. P. 1.

(3) Тамъ же, I, VI.

(4) Уложеніе, гл. XXI, ст. 9. сл.

дѣйствующихъ законахъ, воровство, мошенничество и разбой, какъ различныя по степени виновности преступленія, безчестіе съ обязанностью виновнаго уплатить за него сумму денегъ, равняющуюся доходамъ, жалованью или окладу податей, которыми обложенъ обиженный (1). Между наказаніями чаще другихъ употребляются смертная казнь и тѣлесныя наказанія и всегда съ вознагражденіемъ убытковъ въ пользу того, чье право нарушено преступленіемъ. Въ уголовномъ судопроизводствѣ требуется огромное число свидѣтелей, отъ 10 до 20 (2), повальному обыску и расспросамъ сосѣдей преступника придавали большое значеніе, и пытка (3), равно какъ поединокъ (4), употреблялись безпрестанно для открытія истины, Но съ другой стороны судебный поединокъ, поздно принятый въ Русское Право, очень рано отмѣненъ, а именно при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ (5), а пытка въ Уложеніи 1649 года ограничена, употребленіе ея подчинено опредѣленнымъ правиламъ, и въ половинѣ XVIII вѣка, ранѣе, чѣмъ въ большей части другихъ Государствъ Европы, прекращено положительнымъ закономъ (6).

Третій наконецъ періодъ Исторіи Русскаго Уголовнаго Права, начинающійся съ восшествія на престолъ благословеннаго Дома Романовыхъ, развилъ подъ скипетромъ цѣлаго ряда великихъ Государей

---

(1) Уложеніе, гл. X, ст. 27. сл

(2) Тамъ же, гл. X, ст. 158, 159. Судебникъ 1550 года ст. 58.

(3) *Reutz*, Versuch S. 253. Anm. 3. Уложеніе XXI. 48.

(4) *Reutz*, S. 354, § 165.

(5) *Карамз.* Т. IX, прим. 803.

(6) Манифестъ 21 Февраля 1762 года (№ 11445); наказъ 30 Іюля 1767 г. (№ 12949) § 123, 124, 192.

и Государынь величайшую и самую обильную результатами законодательную дѣятельность. Съ 1700 года до десяти Законодательныхъ Коммиссій (1) имѣли цѣлью воздѣлать Русское Право, въ особенности же Уголовное, съ стремленіемъ смягчить бывшія нѣкогда чуждыми Русскому Праву смертную казнь и тѣлесныя наказанія, преступника же сдѣлать нравственно-добрымъ и отечеству полезнымъ. Что же касается до судьбы смертной казни, то Уложеніе 1649 года упоминаетъ о сожженіи живаго, о погребеніи заживо, о вѣшаніи, и о залитіи горла растопленнымъ оловомъ. Впрочемъ, послѣднее наказаніе, назначенное за подлоги, замѣнено, по Указу 28 Марта 1672 г. (№ 510), отсѣченіемъ рукъ, а послѣднее, закономъ 4 Сентября 1679 г. (№ 772), — ссылкою въ Сибирь, между тѣмъ какъ мѣсто погребенія заживо женъ, убившихъ своихъ мужей, 19 Февраля 1689 года (№ 1335) заступила простая смертная казнь. Съ 3 же Февраля 1705 года смертной казни подвергались только мятежники и убійцы, за всѣ же прочія преступленія наказывали тѣлесно, клеймили и ссылали. Въ 1716 году появился знаменитый, составленный на основаніи иностранныхъ законодательствъ Капитаномъ Вейде (2), Воинскій Уставъ, къ которому въ 1720 году присоединенъ Морской Уставъ съ Уголовными Законами почти одинаковаго содержанія, и снова появляется множество новыхъ, жестокихъ видовъ смертной ка-

---

(1) Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ. С.Пб. 1833, и Общая объяснительная записка къ проекту новаго Уложенія. С. Пб. 1844 г.

(2) Москвитянинъ, 1842. № 5.

зни. Кромѣ того, что преступниковъ сожигали живыми, имъ прокалывали языкъ раскаленнымъ желѣзомъ и отсѣкали голову, ихъ четвертовали и рвали горячими клещами, колесовали, разстрѣливали, вѣшали различнымъ образомъ, и т. д. Не смотря на то, что Воинскій и Морской Уставы имѣли силу и для гражданскихъ присутственныхъ мѣстъ (1), эти ужасныя своею строгостью наказанія сохранились короткое время, потому что 10 Іюля 1727 г., (№ 5118) была уничтожена казнь въ Петербургѣ и вообще въ городахъ. 11 Марта 1741 года (№ 8349) объявлено принятіе Христіанства за основаніе освобожденія преступника отъ смертной казни, а съ 7 Мая 1744 г. установлено (№ 8944), что каждое наказаніе смертью должно быть нотверждено Указомъ Сената. Наконецъ 9 Іюня 1746 года (2) смертная казнь замѣнена тѣлеснымъ наказаніемъ, клейменіемъ и ссылкою, а 29 Марта 1753 года (3) употребленіе смертной казни ограничено немногими, рѣдкими случаями, и вмѣсто нея введена ссылка въ Сибирь на каторжную работу, соединенная съ потерею всѣхъ правъ состоянія и съ публичнымъ тѣлеснымъ наказаніемъ для не изъятыхъ отъ онаго. Такимъ образомъ продолжающійся еще между Криминалистами споръ о томъ, должна ли быть допускаема смертная казнь, рѣшенъ въ Россіи 93 года тому назадъ; древнее начало, отвергающее смертную казнь, получило снова значеніе въ

(1) Указъ 10 Апрѣля 1716 года (№ 3010) Сводъ Т. XI, ст. 196 прим.

(2) № 9293.

(3) № 10069.

Русскомъ Уголовномъ Правѣ и самому преступнику дарована возможность, безъ дальнѣйшей опасности для его согражданъ, раскаеваться въ своей винѣ посреди трудовъ и молитвы.

И тѣлесныя наказанія, не существующія въ другихъ Государствахъ, и за бытіе которыхъ въ Россіи упрекаютъ наше Отечество, подвергались не менѣе замѣчательнымъ измѣненіямъ. Въ началѣ этого третьяго періода Руcскаго Уголовнаго Права существовало употреблявшееся почти во всѣхъ случаяхъ наказаніе батогами, плетью или кнутомъ, соединенное съ другими наказаніями. Только Воинскій Регламентъ 1716 года прибавилъ къ преждесуществовавшимъ новые виды тѣлесныхъ наказаній, изъ которыхъ многія, какъ кажется, существовали только на бумагѣ и въ мысляхъ Правительства, а не въ практикѣ: потому что частью они очень рѣдко встрѣчаются въ памятникахъ позднѣйшаго времени, частью уничтожались сами собою безъ всякаго вліянія положительнаго закона. Замѣчательный въ этомъ родѣ примѣръ представляетъ упоминаемая Морскимъ Регламентомъ 1720 года *кошка*. Вмѣстѣ съ произведеннымъ стараніемъ Петра Великаго исправленіемъ народныхъ нравовъ и распространеніемъ просвѣщенія начинается постепенное уменьшеніе случаевъ, въ которыхъ прибѣгали къ тѣлеснымъ наказаніямъ. Господствовавшее прежде воззрѣніе предупреждать совершеніе преступленій чрезъ строгія публичныя наказанія, если не совсѣмъ исчезло, то по крайней мѣрѣ подчинилось мнѣнію, что добрая нравственность и истинное просвѣщеніе лучше всего удерживаютъ гражданъ отъ совершенія преступленій. Чрезъ

признаніе заслугъ и оказаніе ей отличій законодательство хотѣло возбудить и поддержать въ народѣ самосознаніе и чувство чести, и воинскими артикулами 1716 года Дворяне освобождены отъ пытки, за исключеніемъ только преступленій противъ Государя и убійства (1), жалованною же Дворянскою грамотою Императрицы Екатерины II — отъ всякаго тѣлеснаго наказанія (2). 28 Сентября 1743 года (3) были подобныя права дарованы Магометанамъ, принимавшимъ Христіанство, 7 Іюля 1767 года (4) — низшему Духовенству, Городовымъ Положеніемъ 21 Апрѣля 1785 года (5) — купечеству 1-й и 2-й гильдій, и преимущество это распространено на именитыхъ гражданъ, подъ которыми разумѣются капиталисты, Чиновники, служащіе въ городахъ по выборамъ и т. д. Хотя Указомъ 13 Апрѣля 1797 года (№ 17916) тѣлесное наказаніе и распространено опять на всѣхъ безъ исключенія, которые, въ слѣдствіе совершенныхъ ими преступленій, были лишены правъ состоянія, однакожь Императоръ Александръ I возстановилъ въ 1801 году (6) господствовавшія прежде начала объ изъятіи означенныхъ сословій отъ тѣлесныхъ наказаній, и, руководимый духомъ человѣколюбія, издалъ, въ теченіе своего достопримѣчательнаго 25-лѣтняго правленія, многія великія, всѣмъ извѣстныя постановленія Уго-

(1) Воинскіе артикулы 209. Толк. (№ 3006).
(2) № 16187. § 15.
(3) № 8056.
(4) № 12909.
(5) № 16188, § 107, 113, 135.
(6) № 19856, 19885, 19920.

ловнаго Права, обнаруживающія вполнѣ милосердіе Вѣнценоснаго Законодателя. Но только славному правленію Его Величества Императора Николая I было суждено Промысломъ исполнить на поприщѣ Уголовнаго Законодательства въ Россіи то, къ чему безъ успѣха стремились въ продолженіе 400 лѣтъ. Исчезло страшное слово кнутъ! Въ уваженіе отношеній, условливаемыхъ исключительно состояніемъ, къ которому принадлежитъ преступникъ, избавлены отъ тѣлеснаго наказанія Духовные, Дворяне, Почетные Граждане, купцы первыхъ двухъ гильдій, и въ уваженіе полученнаго воспитанія—всѣ тѣ, которые кончили курсъ даже въ Уѣздныхъ Училищахъ. По мѣстамъ, занимаемымъ гражданами въ Государственной службѣ, изъяты отъ тѣлеснаго наказанія не только всѣ Чиновники, опредѣляемые Правительствомъ, но и всѣ служащіе по выборамъ даже поселянъ. Этимъ же преимуществомъ пользуются наконецъ всѣ отличившіеся какимъ бы то ни было образомъ въ мирное и военное время (*), оказавшіе услуги Государству, согражданамъ и вообще человѣчеству. При опредѣленіи же наказаній въ Уголовномъ Уложеніи 1845 года обращено всевозможное вниманіе на существо и свойство преступленія, равно какъ на побудительныя причины и состояніе воли преступника. Сколько возможно сохранено господствовавшее въ древнемъ нашемъ Правѣ нерасположеніе къ принудительнымъ мѣрамъ и тѣлеснымъ наказаніямъ, и совершенно уничтожено недостойное просвѣщеннаго человѣчества направле-

(*) Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. С.Пб. 1845. прилож. 1.

ніе, въ слѣдствіе котораго употребляли человѣка, какъ орудіе для устрашенія другихъ. Правительство напротивъ всѣми мѣрами старается, чтобы преступникъ былъ безвреденъ, чтобы онъ сдѣлался снова полезнымъ и могъ быть возвращенъ Государству послѣ болѣе или менѣе продолжительной работы, какъ добрый гражданинъ. Русскому Праву, Мм. Гг., предоставлено разрѣшить одну изъ самыхъ замѣчательныхъ и вмѣстѣ трудныхъ задачъ!

Сотни различныхъ племенъ, стоящихъ на самыхъ разнообразныхъ ступеняхъ гражданственности, соединены въ одномъ могущественномъ Государствѣ, обнимающемъ собою страны разныхъ частей свѣта и поясовъ. Уголовное Законодательство не должно оставлять безъ вниманія различій ихъ вѣроисповѣданій, обычаевъ, языка, образа жизни, дѣятельности и жилищъ, если хочетъ, чтобы преступникъ былъ изъятъ изъ среды, его окружающей, и могъ сдѣлаться безвреднымъ для другихъ, нравственнодобрымъ и для Государства полезнымъ человѣкомъ. Наряду съ необходимостью низойти къ отношеніямъ всѣхъ племенъ Востока стоитъ необходимость не оставлять безъ вниманія теоретическихъ изысканій образованнаго Запада, который правда не всегда помнитъ, что̀ предшествовало его теперешнему состоянію, сколько онъ самъ пережилъ, передѣлалъ, перетерпѣлъ, прежде чѣмъ достигъ той высокой гражданственности, на которой теперь находится. Всегда и вездѣ развитіе народа было постепенно, уподобляясь естественному, но никакъ не искусственному и пересаженному изъ чужа растенію.

Но, почтенные слушатели, начало, стремящееся къ тому, чтобъ сдѣлать преступника безвреднымъ, нравственнодобрымъ и полезнымъ его отечеству, какъ истинное и справедливое, носитъ въ себѣ ручательство своей вѣчности и безсмертности! Будутъ измѣняться только средства и мѣры къ достиженію этой цѣли, изъ которыхъ лучшія удержатся, а худшія исчезнутъ, потому что доброе и истинное живетъ, растетъ, тогда какъ зло само собою умираетъ. Тысяча лѣтъ прошло, и для Русскаго Уголовнаго Права добросовѣстно было испробовано очень многое, прежде чѣмъ лучшее узнано, принято и перешло въ практическую жизнь. Еще тысячелѣтія пройдутъ, можетъ быть, прежде чѣмъ это начало достигнетъ въ своемъ примѣненія полнаго развитія! Тысяча почти лѣтъ прошло послѣ составленія Русской Правды, и мы дивимся простотѣ, съ которою выражены въ ней главны начала Уголовнаго Права; пройдутъ еще столѣтія, и позднее потомство будетъ удивляться справедливости началъ, вызванныхъ законодательствомъ Императора Николая I, и вмѣстѣ съ тѣмъ съ умиленімъ вспомнитъ о дѣяніяхъ, доблестяхъ, семейномъ счастія нашей Высокой Четы!... Да здравствуетъ нашъ мудрый Императоръ! Да здравствуетъ Его Августѣйшая Супруга!

Пер. съ Нѣмецкаго А. Л.

ОБЩІЙ ОТЧЕТЪ

О ШЕСТНАДЦАТОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ ДЕМИДОВСКИХЪ НАГРАДЪ,

ЗА 1846 ГОДЪ.

По случаю истеченія, въ 1846 году, третьяго пятилѣтія со времени учрежденія покойнымъ П. Н. Демидовымъ литературныхъ премій, Императорская Академія Наукъ, на основаніи послѣдней статьи Высочайше утвержденнаго Положенія о сихъ преміяхъ, назначила особую Коммиссію для разсмотрѣнія вновь сего Положенія и для представленія Академіи соображеній своихъ о тѣхъ измѣненіяхъ или дополненіяхъ, которыя, по пятнадцатилѣтнему опыту, и сообразно нынѣшнему состоянію Отечественной Литературы, могутъ быть признаны полезными, или способствовать къ усиленію вліянія сего благодѣтельнаго учрежденія на успѣхи Наукъ въ Россіи.

Кромѣ нѣкоторыхъ маловажныхъ перемѣнъ въ редакціи, относящихся болѣе до формъ, обычаемъ освященныхъ, или имѣющихъ цѣлію точнѣйшее опредѣленіе первоначальной мысли, Коммиссія предложила два только новыя правила, которыя, впрочемъ, не ограничиваютъ, а напротивъ того, распространяютъ право соискательства.

По прежнему Положенію, отъ состязанія исключались новыя изданія. Коммиссія полагаетъ *вторыя* изданія прежде напечатанныхъ твореній допускать безъ различія: были ли первыя оныхъ изданія представлены уже въ одинъ изъ предшествовавшихъ конкурсовъ или нѣтъ. Въ первомъ слу-

чаѣ однакожъ необходимо, чтобы новое изданіе, противъ перваго, было значительно умножено и исправлено самимъ Авторомъ. Въ послѣднемъ случаѣ (т. е. когда первое изданіе представляемо не было) этого не требуется. Въ томъ и другомъ случаѣ соискатели должны представить по одному экземпляру обоихъ изданій. За тѣмъ третьи и послѣдующія изданія отъ права соисканія изъемлются.

Прежнее Положеніе требовало, въ видѣ необходимаго условія, чтобы соискательныя сочиненія были непремѣнно печатаны въ Россіи. Коммиссія предполагаетъ допускать изданныя за границею книги не только на Русскомъ, но даже на новѣйшихъ иностранныхъ языкахъ, если только онѣ подходятъ подъ условія пункта 10, то есть если предметъ ихъ имѣетъ непосредственное отношеніе къ Россіи, такъ что изученіе его требовало постоянныхъ трудовъ и основательныхъ изслѣдованій, въ самой Россіи совершенныхъ. Но и въ семъ случаѣ, Авторъ долженъ быть или природный Русскій, или иностранецъ, состоящій въ Русской службѣ и проживающій въ Россіи.

Наконецъ опытъ указалъ на необходимость объявить положительно, что простые издатели книгъ, употребившіе на нихъ одинъ вещественный капиталъ, а не умственный трудъ, ни въ какомъ случаѣ къ соисканію премій допускаемы быть не должны.

Всѣ предположенія Коммиссіи утверждены Академіею и одобрены, на основаніи Положенія, братомъ учредителя и опекуномъ законнаго его наслѣдника, А. Н. *Демидовымъ*. «Toutes ces modifications» — пишетъ онъ ко мнѣ изъ Вѣны отъ 1 (13) Декабря истекшаго года — «m'ont paru inspirées par une intelligente et sage appréciation de l'ésprit qui a présidé à l'établissement des prix et de moyens plus particulièrement propres à les rendre utiles à la littérature nationale et au pays: je les approuve donc complétement, au titre que l'Académie a eu en vue en daignant me consulter, c'est-à-dire, comme frère du fondateur des prix Démidoff et comme tuteur de son héritier legitime».

Въ слѣдъ за симъ, Академія не замедлила напечатать и пустить въ публичную продажу новое изданіе Положенія

о Демидовскихъ наградахъ, съ измѣненіями 1836 и 1846 годовъ, и на основаніи уже его составился новый, шестнадцатый конкурсъ, за 1846 годъ, изъ представленныхъ отъ Сочинителей 33 соискательныхъ сочиненій и одного, порученнаго вниманію Академіи тремя Дѣйствительными Членами ея.

Сіи тридцать четыре сочиненія распредѣляются по Наукамъ слѣдующимъ образомъ:

По Исторіи, Хронологіи и Древностямъ . . .	8	нумеровъ.
По Военнымъ Наукамъ	5	——
По Правовѣдѣнію	4	——
По Путешествіямъ, по Естественнымъ Наукамъ, по Географіи, по Политическимъ Наукамъ и Сравнительной Филологіи, каждаго по 2, итого	10	——
По Метрологіи, по Химіи, по Медицинѣ, по Сельскому Хозяйству, по Теоріи Словесности, по Назидательному чтенію, по Искусствамъ, каждаго по 1, итого	7	——
Изъ нихъ на Русскомъ языкѣ: печатныхъ 23, рукописныхъ 6, и того . . :	29	——
На иностранныхъ языкахъ, печатныхъ	5	——
Всего печатныхъ 28, рукописныхъ 6, и того.	34	——

Въ средѣ самой Академіи разсмотрѣны и обсужены въ подробности 24 сочиненія; изъ прочихъ десяти, 8 разобраны посторонними Учеными, а два устранены изъ конкурса: одно, за незначительностію и по случаю кончины Автора, другое, по просьбѣ самаго Сочинителя, неимѣвшаго намѣренія основать на оном притязанія на премію (*). Одно рукописное сочиненіе отложено до конкурса 1847 года по причинѣ постигшей Рецензента сильной болѣзни, недозволившей ему окончить трудъ свой въ срокъ.

За израсходованіемъ въ прошлогоднемъ присужденіи части накопившихся процентовъ на преміи, и за употре-

(*) Оно было доставлено при другомъ сочиненіи, дѣйствительно поступившемъ въ конкурсъ.

бленіемъ другой части оныхъ на медали для Рецензентовъ и на расходы изданія Отчета, на сей разъ оказалось въ распоряженіи Академіи не болѣе ежегодно вносимой суммы, т. е. 20,000 р. асс. на преміи и 5,000 р. асс. на издержки печатанія увѣнчанныхъ рукописей

Академія видитъ съ удовольствіемъ, — и всякій, слѣдящій внимательно за составомъ конкурсовъ отъ одного года къ другому, легко удостовѣрится, — что въ Отечественной Литературѣ замѣтно благодатное движеніе, явный успѣхъ къ лучшему, который, если не совсѣмъ, то по крайней мѣрѣ отчасти можетъ быть приписанъ вліянію Демидовскаго учрежденія. Очень недалеко еще то время, когда изъ тридцати и болѣе соискательныхъ сочиненій не оказывалось ни одного, достойнаго полной преміи, и когда Академія присуждала второстепенныя преміи только *относительно*-лучшимъ изъ нихъ, согласно съ волею покойнаго учредителя. Въ послѣдніе годы уже, не смотря на усиливающуюся постепенно взыскательность Академіи, число сочиненій, удостоиваемыхъ Рецензентами полныхъ премій, постоянно превышаетъ число самыхъ премій, и второстепенныя преміи назначаются, какъ и слѣдуетъ по смыслу учрежденія, только въ видѣ изъятій, за невыдачею всѣхъ полныхъ. Правда, что и самое притязаніе на полученіе полной преміи основано быть можетъ на весьма разнородныхъ заслугахъ, коихъ сравнительная оцѣнка сопряжена съ большими трудностями: значительное вліяніе на умственное развитіе народа, высокая практическая польза, долголѣтній утомительный трудъ, геніальность и новость взгляда на предметъ, важное открытіе въ Наукѣ, отысканіе и ученая разработка неизвѣстныхъ до того источниковъ и проч.,— суть заслуги, долженствующія дать право на премію; но взвѣшиваніе относительнаго ихъ достоинства, опредѣленіе мѣры предпочтенія той или другой изъ столь разнообразныхъ заслугъ, весьма трудны. Здѣсь добросовѣстность и крайнее безпристрастіе судилища должны служить вѣрнѣйшимъ ручательствомъ въ справедливости его приговоровъ. Само собою разумѣется, что при конкурсахъ такого рода, учебныя руководства, какъ бы они хороши и полезны ни были,

не могутъ притязать на равную степень вниманія со стороны Академіи. Кругъ читателей и цѣнителей книги опредѣляетъ настоящую мѣру ея достоинства: если онъ распространяется и за границы Отечества, то степень пользы ея несомнѣнно выше: ибо тогда она становится представительницею Отечественной Литературы и Науки въ кругу Европейскихъ Литературъ и содѣйствуетъ къ упроченію славы оной. И на сей разъ къ увѣнчанію полными преміями предложены были со стороны Гг Рецензентовъ не менѣе пяти сочиненій, именно.

1) Графа Кейзерлинга и флота Капитанъ-Лейтенанта Крузенштерна, Wissenschaftliche Beobachtungen auf einer Reise in das Petshora-Land, im Jahre 1843.

2) А. Н. Демидова, Voyage dans la Russie méridionale et la Crimée, exécuté en 1837, sous la direction de M. Anatole de Démidov par M. M. de Sainson, le Play, Léveillé, Raffet, Rousseau, de Nordmann et du Ponceau.

3) Графа Толстаго, «Исторія финансовыхъ учрежденій въ Россіи» (рукопись).

4) Чубинова, «Русско-Грузинскій Словарь».

5) Скаловскаго, «Руководство для служащихъ на военныхъ морскихъ пароходахъ».

Изъ нихъ только четыре первыя удостоены Академіею полныхъ премій. Но какъ А. Н. Демидовъ письмомъ своимъ отъ 1 (13) Декабря напередъ объявилъ, что онъ на полученіе денежной премія притязанія не имѣетъ, а довольствуется одною честію, видѣть трудъ свой Академіею одобреннымъ (je ne cherche, d'ailleurs, ici, comme l'Académie le comprendra aisément, que l'honneur qui s'attacherait pour moi aux suffrages que cette célebre Compagnie pourrait accorder à un ouvrage éminemment patriotique), то открылась возможность оставшуюся за тѣмъ четвертую премію раздѣлить на двѣ второстепенныя, которыя, по тщательномъ обсужденіи достоинства прочихъ соискательныхъ сочиненій, и присуждены:

Статскому Совѣтнику Петрушевскому, за представленное имъ въ рукописи обширное твореніе: *Общая Метрологія* и

Флота Капитанъ-Лейтенанту Скаловскому, за вышеприведенное «Руководство для управленія пароходами». Сверхъ того положено упомянуть съ похвалою о двухъ замѣчательныхъ книгахъ:

1) Скальковскаго (въ Одессѣ), «Исторіи Новой Сѣчи или послѣдняго Коша Запорожскаго».

и 2) Архимандрита Макарія, «Исторія Христіанства въ Россіи до Равноапостольнаго Князя Владиміра».

Извлекаемъ изъ рецензій общій обзоръ содержанія, цѣли и достоинства сихъ взысканныхъ вниманіемъ Академіи сочиненій.

I.

Wissenschaftliche Beobachtungen auf einer Reise in das Petschora-Land im Jahre 1843 vom Grafen Alexander Keyserling und Paul von Krusenstern. St. Petersburg. 1846. 4°.

Новѣйшимъ и вмѣстѣ величайшимъ успѣхомъ въ геологическомъ познаніи Европейской Россіи мы обязаны трудамъ и изысканіямъ знаменитаго нашего сочлена, Г. Мурчисона. Въ сообществѣ съ двумя младшими его, но также исполненными пламенной любви къ Наукѣ Учеными, Г. Эд. де-Вернёлемъ и Графомъ Александромъ Кейзерлингомъ, онъ совершилъ по Россіи нѣсколько путешествій, изъ которыхъ одно простерлось до самаго Урала, и изложилъ результаты ихъ въ большомъ, извѣстномъ всему ученому свѣту, твореніи: Геологія Европейской Россіи и Уральскаго Хребта (The Geology of Russia in Europe and the Ural Mountains). Въ составъ этого труда вошли не только многочисленныя собственныя наблюденія путешественниковъ, но и всѣ годныя въ какомъ-либо отношеніи замѣчанія прежнихъ Геологовъ и Палеонтологовъ, которые занимались изслѣдованіемъ этой части Имперіи. Такимъ образомъ онъ сдѣлался полнѣйшимъ выраженіемъ нынѣшняго нашего познанія Геологіи Россіи и показалъ намъ, мы можемъ сказать, къ собственному нашему изумленію, что у насъ собрано было, болѣе нежели нужно, матеріаловъ для составленія не

только общаго геогностическаго обозрѣнія, но въ разныхъ странахъ даже подробнаго перечня разныхъ формацій, участвующихъ въ строеніи этого огромнаго пространства земель. Такого рода сочиненія имѣютъ тройную заслугу: они даютъ отчетъ обо всемъ прежде сдѣланномъ по какой либо-части, доставляютъ удобный обзоръ нынѣ существующаго, и указываютъ на какіе-либо пробѣлы, которые еще остается пополнить. Въ этомъ-то твореніи, о которомъ можно сказать по справедливости, что съ него начинается новая эра Геогнозіи Россіи, нашъ соотечественникъ, Графъ Кейзерлингъ сопричастенъ въ двухъ отношеніяхъ. Въ первой части, сочиненной Г. Мурчисономъ, мы встрѣчаемъ много геогностическихъ наблюденій, которыя были сдѣланы Графомъ Кейзерлингомъ независимо отъ его сопутниковъ; вторая же часть, объемлющая Палеонтологію, вся обработана имъ обще съ Г. Вернёлемъ и д'Орбиньи. Къ занимательнѣйшимъ вопросамъ, разрѣшеннымъ усиліями этихъ мужей, безспорно принадлежитъ касающійся возраста и географическаго распространенія большой формаціи, которая у Западной подошвы Урала въ Пермской и Оренбургской Губерніяхъ, кромѣ обильныхъ мѣдныхъ рудъ, заключаетъ въ себѣ также много окаменѣлыхъ останковъ животныхъ и растеній. Изслѣдованіе подтвердило, что она принадлежитъ періоду плотнаго известняка, или, точнѣе сказать, къ такъ-называемой Г. Мурчисономъ Пермской системѣ, наполняя собою колоссальный бассейнъ, коего границы должно искать на Западѣ въ Ярославлѣ, къ Востоку на Уралѣ, къ Югу на Эмбѣ, а на Сѣверъ можетъ быть у Ледовитаго моря. Мы говоримъ «можетъ быть», потому что до этого рубежа еще не проникло разысканіе; и такъ здѣсь у самаго Сѣвернаго Урала, въ странѣ Печоры, оставался большой пробѣлъ, который слишкомъ ярко бросался въ глаза на общей геогностической картѣ Россіи, изданной однимъ изъ нашихъ сочленовъ въ 1843 году, и который былъ бы замѣтенъ также на картѣ Г. Мурчисона, если бы Графъ Кейзерлингъ не принялъ на себя труда выполнить его своими наблюденіями. Окончивъ и приготовивъ къ изданію въ Парижѣ вмѣстѣ съ Г. Вернёлемъ описаніе окаменѣлостей Россіи, онъ послѣ-

шилъ обратно въ С. Петербургъ, и въ 1843 году предпринялъ путешествіе въ страну Печоры, главнѣйше съ тою цѣлью, чтобы ближе ознакомиться съ геогностическимъ ея свойствомъ. Флота Капитанъ-Лейтенантъ Крузенштернъ сопутствовалъ ему въ качествѣ Астронома и Гидрографа.

Въ полнѣйшемъ упованіи на отличныя знанія, счастливый даръ наблюденія и настойчивость Гр. Кейзерлинга, мы въ свое время публично изъявили ожиданія, какія имѣли объ этомъ предпріятіи, и эти ожиданія въ полной мѣрѣ сбылись изданіемъ въ свѣтъ трудами обоихъ путешественниковъ сочиненія, подъ заглавіемъ:

Wissenschaftliche Beobachtungen auf einer Reise in das Petschora-Land im Jahre 1843.

Общіе геогностическіе результаты этого путешествія уже прежде вошли въ составъ творенія Г. Мурчисона, появившагося въ 1845 году.

Сочиненіе Графа Кейзерлинга и Капитанъ-Лейтенанта Крузенштерна раздѣляется на нѣсколько отдѣловъ, которые размѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ.

1) Географическія опредѣленія мѣстъ, Крузенштерна, стр. 1 — 148.

2) Геогностическія наблюденія Графа Александра Кейзерлинга. Они начинаются съ палеонтологическихъ замѣчаній (отъ стр. 151 по 336), подъ которыми однакожъ слѣдуетъ разумѣть подробное описаніе собранныхъ окаменѣлостей, съ приложеніемъ прекрасно литографированныхъ изображеній на 22-хъ таблицахъ.

3) Историческое донесеніе о путешествіи и о геогностическихъ наблюденіяхъ, въ видѣ дневника, съ многими пояснительными замѣчаніями, стр. 337.

4) Замѣтки по части Географіи и Гидрографіи страны Печоры, Г. Крузенштерна, стр. 409.

Еще приложены къ книгѣ общая геогностическая и географическая карта Печорской страны, составленная по собственнымъ и чужимъ наблюденіямъ Кейзерлингомъ и Крузенштерномъ, и карта рѣкъ Печоры, Ижмы, Илыча,

Нычина, Сѣверной и Южной Мылвы, Г. Крузенштерномъ. Обѣ карты по Меркаторской проекціи.

Въ предисловіи Графъ Кейзерлингъ излагаетъ цѣль путешествія, предпринятаго имъ по Высочайшему Повелѣнію и при пособіи Правительства. «Прежде» — говоритъ онъ— «сочиненія о Естественныхъ Наукахъ составляли любимое назидательное чтеніе людей образованныхъ. При нынѣшнемъ специализированіи всѣхъ Наукъ, желающій просвѣтить себя въ области Естествознанія поступитъ благоразумнѣе, если обратится къ которому-либо изъ новѣйшихъ руководствъ по сей части, изображающихъ весь составъ Науки въ стройномъ порядкѣ и часто въ привлекательной формѣ. Если же кто ищетъ описаній человѣческихъ подвиговъ, страданій и увеселеній, тотъ пусть обратится въ область Исторіи и Поэзіи или къ тѣмъ путешествіямъ, которыя поставили себѣ предметомъ человѣка и его общество. Страданія и наслажденія путешествующаго Естествоиспытателя и нравственныя впечатлѣнія его остаются для Науки безъ пользы и не оставляютъ въ ней слѣда. Обработаніе собранныхъ матеріаловъ есть опаснѣйшій камень претиновенія для путешественника, и кто его счастливаго минуетъ, тотъ можетъ поздравить себя съ успѣхомъ». Въ заключеніе Авторъ изъявляетъ признательность свою предшественникамъ своимъ на семъ трудномъ поприщѣ: Гг. Шренку, Рупрехту и Савельеву, изъ коихъ первый, въ 1837 году, обозрѣлъ землю Самоѣдовъ, а послѣдніе два, въ 1841 году, Канинъ-Носъ и Тиманскій берегъ, — за сообщенные ему неизданные еще матеріалы.

Мы здѣсь не войдемъ въ подробности рецензій нашихъ Коммиссаровъ: Полковника Гельмерсена о геологической, и Академика Струве объ астрономической части сего путешествія; однакожь окончательно не льзя не упомянуть о пріобрѣтеніяхъ, которыми Географія и Гидрографія Печорскаго края обязаны Г. Крузенштерну. Они состоятъ въ исчисленіи и отчасти описаніи большаго числа рѣкъ, впадающихъ въ Ледовитое море, а между ними особенно Печоры съ ея притоками, въ свѣдѣніяхъ о Верхней Вычегдѣ и во многихъ любопытныхъ замѣчаніяхъ объ образѣ жизни

и характерѣ жителей. Это безспорно важная придача къ землеописанію тамошняго края, за которую будущіе путешественники тѣмъ болѣе должны быть благодарны Автору, что тутъ съ большою точностью, и часто на основаніи измѣреній, показаны разстоянія, направленія и прочія топографическія данности.

Вообще изъ рецензіи видно, что это сочиненіе, по геогностическому и географическому своему содержанію, принадлежитъ къ важнѣйшимъ, содѣйствовавшимъ къ познанію Россіи. Оно въ весьма объемлющемъ видѣ пополняетъ собою большой промежутокъ, остававшійся въ Географіи, и послужитъ однимъ изъ краеугольныхъ камней къ довершенію Геогнозіи Европейской Россіи. Другаго же и послѣдняго мы ожидаемъ отъ экспедиціи къ арктическому Уралу, снаряженной Географическимъ Обществомъ, и отправившейся весною сего года подъ управленіемъ Профессора Полковника Гофманна.

II.

Если путешествіе Графа Кейзерлинга и Капитанъ-Лейтенанта Крузенштерна обогатило познанія наши о малоизвѣстной Сѣверо-Восточной оконечности Европейской Россіи и существенно распространило область Отечественной Геологіи и Географіи, то весьма естественно, Академія не могла не обратить своего вниманія и на другое твореніе, подобнаго содержанія, въ гораздо высшей мѣрѣ просвѣщающее насъ о самомъ Южномъ краѣ обширнаго нашего Отечества и являющееся плодомъ не одного только ученаго путешествія, но и многолѣтнихъ трудовъ, подъятыхъ цѣлымъ обществомъ Ученыхъ по вызову просвѣщеннаго вельможи. Мы говоримъ о снаряженной въ 1837 году А. Н. Демидовымъ, братомъ учредителя премій, экспедиціи въ Южную Россію и на Крымскій полуостровъ и объ изданномъ отъ его имени описаніи сей экспедиціи, подъ заглавіемъ: Voyage dans la Russie méridionale et la Crimée, par la Hongrie, la Vallachie et la Moldavie, exécuté en 1837 sous la direction de M. Anatole de Démidoff, par MM. de Sainson,

le Play, Huot, Léveillé, Rousseau, de Nordmann et du Ponceau; четыре тома въ большую осьмушку, съ учеными и живописными атласами, коихъ послѣдніе выпуски вышли уже въ 1846 году, отъ чего твореніе это и могло поступить въ конкурсъ того года. Академія, конечно, не упустила бы упомянуть объ немъ уже въ одномъ изъ прежнихъ конкурсовъ, непосредственно по окончаніи собственно ученой части изданія, еслибъ правило первоначальнаго положенія о недопущеніи къ соисканію книгъ, за границею изданныхъ, ей въ томъ не воспрепятствовало.

Сѣверное прибрежье Чернаго моря, бывшее нѣкогда для Россіи позорищемъ кровавыхъ войнъ, со временъ громкаго дѣлами царствованія Императрицы Екатерины II, сдѣлавшись подвластнымъ скипетру Россіи, обратилось въ страну мира и возрастающаго благоденствія. Земледѣліе рука объ руку съ другими промыслами водворилось въ огражденномъ безопасностью краѣ, цвѣтущая торговля по берегамъ его. Туземные и чужестранные поселенцы стали воздѣлывать плодоносную почву. Одесса возрасла до степени первокласснаго торговаго города. Другія гавани также отверзались обмѣну товаровъ, а на верфяхъ Николаева возникъ величайшій военный флотъ. Если и несомнѣнно то, что чрезвычайно плодородная пахатная почва Новороссійскаго Края остается прочнѣйшимъ и главнымъ источникомъ его богатства, однакожь Природа не менѣе щедро надѣлила нѣдра этой благословенной земли сокровищами другаго рода,—сокровищами, которыя также, по видимому, обезпечиваютъ ей великую будущность, а именно: каменнымъ углемъ и желѣзною рудою. Уже Петру Великому не безъизвѣстны были могучіе пласты каменнаго угля на Донцѣ, и онъ сказалъ: «этотъ минералъ будетъ источникомъ богатства для нашихъ потомковъ». Вѣщее слово это вскорѣ сбылось. Уже нѣсколько десятилѣтій по кончинѣ Петра, Правительство, въ полной мѣрѣ убѣдясь въ важности этой статьи, приступило къ разработкѣ Донскихъ мѣсторожденій каменнаго угля, а въ послѣдствіи времени основанъ въ Луганѣ чугунно-литейный заводъ, коего главною задачею было снабжать Черноморскій военный флотъ всѣмъ желѣзнымъ

снадобьемъ. Хотя, правда, съ тѣхъ поръ непрерывно возрастали какъ добыча, такъ равно потребленіе и сбытъ тамошняго каменнаго угля, однакожь эта отрасль промышлености еще оставляла желать многое и при большой, признанной въ цѣломъ свѣтѣ важности, какую пріобрѣлъ каменный уголь со времени развитія пароходства, желѣзныхъ дорогъ и фабричности, казалось дѣломъ самой настоятельной необходимости изслѣдовать сколь можно точнѣе запасъ каменнаго угля въ тѣхъ мѣстахъ, и взвѣсить его надлежащимъ образомъ, дабы тѣмъ получить прочнѣйшее основаніе будущей его разработкѣ. Съ этой точки зрѣнія, надобно сознаться, еще не былъ изслѣдованъ Донецкій хребетъ и на эту-то точку сталъ Г. Демидовъ, замысливъ достохвальное свое предпріятіе. Развѣдку въ этомъ смыслѣ онъ поставилъ себѣ главною задачею. Хотя задача эта по существу, какъ видно, и была промышленою, однакожь, по желанію образованнаго ея виновника, не были исключены изъ ея предѣловъ и Естественныя Науки. Онъ пожелалъ, чтобы также Геологія, Зоологія и Ботаника тамошнихъ странъ были съизнова подвергнуты изслѣдованію и вмѣстѣ съ другими наблюденіями по части Географіи, Этнографіи, Метеорологіи, совокуплены въ полнѣйшую, по возможности, картину края. А чтобы достигнуть этой цѣли, Г. Демидовъ соединился съ нѣкоторыми Учеными и Художниками Франціи. Г. Ле-Пле (Le Play), извѣстный Металлургъ и знатокъ горнаго дѣла, при содѣйствіи Гг. Маленво (Malinvaud), Лаланна (Lalanne) и Эро (Ayraud) принялъ на себя спеціальныя геологическія и горныя изслѣдованія Донецкаго каменноугольнаго бассейна, которыми и руководилъ въ теченіе годовъ 1837, 1838 и 1839. На этотъ конецъ полные приборы буравовъ и прочаго снадобья для геологическихъ и химическихъ разысканій были отправлены изъ Парижа въ Луганъ, гдѣ Г. Ле-Пле встрѣтилъ и отъ Русскихъ Горныхъ Чиновниковъ живѣйшее участіе и содѣйствіе въ своихъ трудахъ. Геологическія изслѣдованія въ прибрежіяхъ Бессарабіи, Херсони и Тавриды, продолжавшіяся только одно лѣто, были поручены Г. Гюо (Huot), палеонтологическія Г. Руссо, а въ самой Одессѣ Г. Демидовъ пріобщилъ себѣ нашего единовѣмца,

Г. Профессора Нордманна, основательнаго знатока и ревностнаго изслѣдователя Понтійской фауны. Г. Левелье (Leveillé), Врачъ и травовѣдецъ, присоединился въ качествѣ Ботаника, а живописецъ Раффе принялъ на себя изготовленіе живописнаго атласа. Въ обработкѣ собраннаго въ путешествіи матеріала въ послѣдствіи еще приняли участіе нѣкоторые изъ Ученыхъ Франціи, какъ-то: Адольфъ Броньяръ (Brogniart) и Гоберъ (Gaubert).

Отъ усилій такаго союза, снаряженнаго всѣми духовными, равно какъ и матеріальными средствами, не льзя было не ожидать значительныхъ результатовъ, и они предлежатъ намъ нынѣ въ многообъемлющемъ твореніи, необходимомъ всякому, кто желаетъ точнѣе изучить Россію. Сочиненіе это, писанное на Французскомъ языкѣ, какъ то показываетъ вышеприведенное нами заглавіе, посвящено Его Величеству Государю Императору и на заглавномъ листкѣ своемъ снабжено виньеткой, на которой мы читаемъ многозначительный девизъ: *Дѣлами, не словами.*

Оно состоитъ изъ четырехъ большихъ томовъ in-8, отъ 500 до 900 страницъ каждый. Первый содержитъ въ себѣ историческое донесеніе о путешествіи со многими замѣчаніями и наблюденіями о многоразличнѣйшихъ предметахъ, и сочиненъ самимъ Г. Демидовымъ. Во второмъ томѣ мы находимъ плоды краніологическихъ этюдовъ Г. Гобера, медицинскія наблюденія и исчисленіе растеній, собранныхъ въ Тавридѣ Г. Левелье, вмѣстѣ съ геологическими наблюденіями Г. Гюо; далѣе перечень всѣхъ въ Крыму собранныхъ окаменѣлостей и живыхъ раковинъ, краткое изображеніе нынѣшней фауны и флоры Крыма, историческій очеркъ обитающихъ тамъ племенъ; потомъ описаніе окаменѣлостей Г. Руссо, свѣдѣніе объ отпечаткахъ растеній близъ Каффы Ад. Броньяра и наконецъ наблюденія надъ температурою въ Южной Россіи, сообщенныя Г. Кнорре, въ Николаевѣ. Третій томъ посвященъ трудамъ Г. Нордманна по части Зоологіи, а четвертый, составленный Г. Ле-Пле, вмѣщаетъ въ себѣ обильные результаты изысканій, дѣланныхъ на Донцѣ подъ его руководствомъ. Первый томъ украшенъ 65 политипажами, приложенными къ самому

тексту, и живописнымъ атласомъ въ 78 листовъ мастерской отдѣлки Г. Раффе. Къ прочимъ томамъ принадлежатъ нѣсколько прекрасно выполненныхъ картъ и историческій атласъ въ 95 раскрашенныхъ листовъ.

Таково въ краткихъ словахъ содержаніе этого творенія, извлеченное нами изъ рецензіи Полковника Гельмерсена, распространяющейся за тѣмъ въ подробности о геологической и горной части или о второмъ томѣ творенія. Такимъ же образомъ разобранъ нашими Зоологами третій томъ, содержащій важныя изслѣдованія Профессора Нордманна. Рецензенты единодушно признаютъ это сочиненіе полнѣйшимъ, какое когда-либо издано о Понтійскихъ владѣніяхъ Россіи. Указавъ на чрезвычайное изобиліе фактовъ и результатовъ, собранныхъ подъ руководствомъ Г. Демидова на пользу Отечества и изложенныхъ въ этомъ трудѣ, столько же важномъ для Науки, какъ и для Отечественной промышлености, они не обинуясь признаютъ его достойнымъ чести полной премія.

III.

«Исторія финансовыхъ учрежденій въ Россіи, со времени основанія Государства до кончины Императрицы Екатерины II». Сочиненіе Графа Дмитрія Толстаго (рукопись).

При самомъ началѣ учрежденія Демидовскаго конкурса, Императорская Академія Наукъ удостоила полной премія сочиненіе Гагемейстера: «Разысканія о древнихъ финансахъ Россіи». Независимо отъ ученыхъ достоинствъ труда Гагемейстера, достоинствъ неоспоримыхъ, Академія, назначая ему награду первостепенную, имѣла въ виду обратить ученую дѣятельность нашихъ изыскателей къ основательному изслѣдованію тѣхъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ такъ необходимо для уразумѣнія историческаго развитія внутренней жизни Русскаго народа, къ изслѣдованію Исторіи Права, финансовыхъ учрежденій, воинскаго устройства, администраціи и т. п. Обиліе матеріаловъ, съ тѣхъ поръ обнародованныхъ, преимущественно Археографическою Коммиссіею, казалось, открывало нашимъ молодымъ Ученымъ достаточныя средства къ изысканіямъ основательнымъ, ко-

торыя такъ необходимы для успѣховъ Отечественной Исторіи. Сверхъ всякаго чаянія, Литература наша обогатилась въ послѣдніе годы весьма немногими изслѣдованіями въ этомъ родѣ, достойными вниманія.

Тѣмъ отраднѣе было встрѣтить въ числѣ сочиненій, поступившихъ въ настоящій конкурсъ, рукопись значительнаго объема, обнаруживающую въ Авторѣ долговременное изученіе предмета, рѣдкую отчетливость изысканій, вѣрный взглядъ и истинно ученое направленіе. Рукопись эта имѣетъ заглавіе: *Исторія финансовыхъ учрежденій въ Россіи, со времени основанія Государства до кончины* Императрицы Екатерины II. *Сочиненіе Графа Дмитрія Толстаго.* Трудъ сей какъ объемомъ разсматриваемаго времени, такъ содержаніемъ, равнымъ образомъ и методою изслѣдованія, не имѣетъ ничего общаго съ сочиненіемъ Гагемейстера, которое ограничивается временемъ самой глубокой древности, едва извѣстной намъ изъ скудныхъ преданій лѣтописныхъ и не восходитъ до той эпохи, когда появляются несомнительные акты государственные. Тамъ, слѣдовательно, возможны только предположенія, болѣе или менѣе остроумныя, болѣе или менѣе правдоподобныя; здѣсь, напротивъ того, разсматривается время историческое, обильное актами государственными, и Авторъ обязанъ говорить положительно.

Въ краткомъ введеніи показавъ естественный ходъ финансовыхъ учрежденій, замѣтный у всѣхъ народовъ, и сообразно съ симъ ходомъ, также и съ теоріею Науки, раздѣливъ свой предметъ на главныя, составныя части, Графъ Толстой излагаетъ постепенное развитіе каждой изъ нихъ въ отдѣльности, отъ первыхъ историческихъ свѣдѣній до конца прошедшаго столѣтія, въ слѣдующемъ порядкѣ, указанномъ самою Исторіею: сначала объясняетъ происхожденіе и постепенное развѣтвленіе податей въ Россіи; потомъ переходитъ къ общественнымъ сборамъ; далѣе, разсматриваетъ различные роды регалій, послѣ того государственныя имущества, наконецъ кредитныя установленія. Въ заключеніе. бросивъ общій взглядъ на Исторію финансовыхъ учрежденій въ Россіи, Авторъ представляетъ развитіе ихъ сравнительно съ Западными Государствами Европы.

Разсмотрѣвъ въ подробности и съ критическимъ взглядомъ содержаніе каждой главы сочиненія Графа Толстаго, Г. Устряловъ заключаетъ рецензію свою слѣдующими замѣчаніями: «Автору принадлежитъ честь перваго ученаго обработыванія матеріаловъ, которые Правительство обнародовало въ послѣднее время для пользы Отечественной Исторіи съ такими огромными пожертвованіями, — матеріаловъ драгоцѣнныхъ по своему содержанію, наполняющихъ уже многіе томы и до сихъ поръ находившихъ такъ мало трудолюбивыхъ изыскателей. Все, что можно было извлечь изъ актовъ, изданныхъ Археографическою Коммиссіею, для поясненія старинныхъ финансовыхъ учрежденій нашихъ, большею частію извлечено Графомъ Толстымъ съ особеннымъ тщаніемъ, и каждый, кто знакомъ съ подобными изслѣдованіями, согласится, что ему предстоялъ трудъ огромный, который можно было преодолѣть только рѣдкимъ у насъ постоянствомъ. Мало того: неутомимый труженикъ, конечно, успѣетъ собрать для извѣстной цѣли указанія, разсѣянныя въ нѣсколькихъ огромныхъ томахъ, и привести ихъ въ нѣкоторую систему, и при всемъ томъ сочиненіе его не достигнетъ своей цѣли, если изыскатель не обладаетъ твердымъ знаніемъ основныхъ началъ своей Науки, здравымъ критическимъ смысломъ, необходимымъ остроуміемъ для правильнаго соображенія, искусствомъ приводить частности въ стройную систему. Такими именно достоинствами и отличается разсматриваемое сочиненіе. Не вдаваясь въ глубь вѣковъ, въ темное время, едва озаряемое сказаніями Лѣтописцевъ, и дозволяющее изслѣдователю составлять болѣе или менѣе правдоподобныя предположенія, часто даже строить системы на одномъ словѣ, нечаянно оброненномъ въ лѣтопись, Авторъ нашъ разсматриваетъ время историческое, доступное положительнымъ изысканіямъ, тѣмъ не менѣе еще слабо освѣщенное критикою, не упускаетъ изъ вида ни одного акта, который относится къ его предмету, весьма важному по своему содержанію, сравниваетъ, сличаетъ показанія стараго времени, спрашиваетъ мнѣнія другихъ, подвергаетъ ихъ строгой повѣркѣ, дѣлаетъ собственные выводы, открываетъ многое, чего прежде не замѣчали,

и всѣ свои изысканія, подтвержденныя документами, представляетъ въ стройной системѣ, извлеченной изъ самой сущности предмета».

Академія тѣмъ охотнѣе согласилась съ мнѣніемъ своего Коммиссара на выдачу Автору полной преміи, что при молодости его таковое поощреніе, безъ сомнѣнія, подстрекнетъ его къ новымъ успѣхамъ на поприщѣ Исторической Литературы нашей.

IV.

«Русско-Грузинскій Лексиконъ». Въ двухъ томахъ. Давида Чубинова.

Извлекаемъ изъ рецензіи Академика Броссе нѣкоторыя общія замѣчанія о значеніи Словарей языковъ двухъ разноплеменныхъ народовъ, подвластныхъ одному скипетру и состоящихъ поэтому въ непрерывныхъ между собою сношеніяхъ.

«Кому неизвѣстно, что въ послѣднее пятидесятилѣтіе улучшеніе общественнаго быта въ Грузіи было со стороны Русскаго Правительства предметомъ столько же многоразличной, сколько и неослабной заботливости? Образованіе доблестнаго Духовенства, устройство учебныхъ заведеній,— событіе беспримѣрное во все двухтысячелѣтнее существованіе Грузинскаго Царства, — пробужденіе дѣятельности земледѣльцевъ, торговцевъ и ремесленниковъ, обузданіе удальства, подготовка людей способныхъ *для* всѣхъ отраслей службы Государственной, водвореніе началъ Европейской образованности въ лонѣ полу-Азіатскаго народа,— все, что только возможно было сдѣлать и испытать, было исполнено и предпринято; и наконецъ въ довершеніе всѣхъ этихъ благодѣтельныхъ мѣръ и для приведенія ихъ къ опредѣленной цѣли, къ вящшему единству и правильности, Высочайше повелѣно было, чтобы каждогодно 15 отборнѣйшихъ молодыхъ людей изъ Гимназіи и заведеній Тифлиса поступали въ Русскіе Университеты для окончанія тамъ своего воспитанія.

«Столько заботъ и попеченій о благѣ этого края не могли не привести своихъ плодовъ. Но еще мало было

сблизить между собою недѣлимыхъ, ограниченныхъ въ своемъ числѣ по естественному порядку вещей; оставалось подѣйствовать и на массу обѣихъ націй. И въ самомъ дѣлѣ, мысленно переносясь въ будущность, мы видимъ Духовенство, почерпающее изъ Русскихъ источниковъ прочное Богословское образованіе и поселяющее благотворныя сѣмена его въ народѣ Грузинскомъ путемъ языка природнаго; видимъ съ одной стороны Дворянство, сословіе Чиновниковъ, извлеченныхъ изъ нѣдръ туземнаго населенія, исподволь слагающихъ съ себя старинное свое невѣжество, обветшалые предразсудки, черствую кору феодализма, и доказывающихъ примѣромъ своимъ счастливое вліяніе новаго образованія на благоденствіе края и благосостояніе жителей; съ другой же множество должностныхъ лицъ, снабжаемыхъ пріемнымъ отечествомъ, употребляющихъ нравственный и умственный перевѣсъ свой ко благу дружнаго народа и обмѣнивающихся съ нимъ мыслями и идеями на природномъ языкѣ. Правда, что сношенія посредствомъ толмачей могли бы казаться достаточными для цѣлей правительственныхъ и для обыкновеннаго обихода; но, касаясь только верхушекъ общества, онѣ образуютъ лишь необходимѣйшую связку народнаго быта; между тѣмъ какъ нарѣчія, созидая связи самыя искреннія, производятъ сліяніе, котораго ничѣмъ другимъ замѣнить невозможно; повелительное мановеніе, начальственное слово даютъ всему первое направленіе и отзываются дѣйствіями повиновенія; но языкъ природный, проникая въ сердце путемъ слуха, порождаетъ привязанность, которая, предупреждая порядокъ и согласіе, предрасполагаетъ умы къ покорности.

«Способствовать къ достиженію этого-то результата, доставить къ тому средство Грузинцамъ и Русскимъ Чиновникамъ въ Закавказіи, и притомъ путемъ самымъ практическимъ,— вотъ цѣль и назначеніе новаго труда Г. Чубинова.

«Предъ симъ уже, принявъ подъ свое покровительство изданіе трехъ-язычнаго Словаря того же Автора, оконченное печатаніемъ въ 1840 году, Академія тогда главнѣйше имѣла въ виду поощрить, сколько отъ нее зависѣло, ученое изученіе Грузинскаго языка и развитіе Литературы,

ею усыновленной. И дѣйствительно, то были не столько Грузинцы, съ самаго младенчества уже сроднившіеся съ природнымъ своимъ языкомъ, сколько Филологи, которые на первый разъ почувствовали всю потребность столь необходимаго орудія. Полная Демидовская премія, присужденная Автору этого полезнаго труда, послужила ему знакомъ удовольствія, доставленнаго Академіи добросовѣстнымъ выполненіемъ ея программы, и вмѣстѣ поощреніемъ къ дальнѣйшимъ усиліямъ. Главная цѣль Г. Чубинова — оказать услугу своему отечеству, отъ которой мы почти отклонили его, предначертавъ ему планъ, болѣе общеполезный, прежнимъ трудомъ его не была вполнѣ достигнута, и одинъ изъ нашихъ сочленовъ, имѣвшій случай ознакомиться съ потребностями Закавказья изъ собственныхъ наблюденій, въ разборѣ трехъ-язычнаго Словаря, напечатанномъ имъ въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, именно изъявилъ желаніе, чтобы Словарь Русско-Грузинскій увѣнчалъ начатый созданіемъ перваго Словаря подвигъ».

Желаніе Г. Шёгрена нынѣ исполнено и, по удостовѣренію Г. Броссе, исполнено съ совершеннымъ успѣхомъ и съ соблюденіемъ всѣхъ требованій новѣйшей Лексикографіи. Авторъ воспользовался всѣми лучшими источниками, преимущественно же Словарями Рейфа и Соколова, и собралъ и объяснилъ на Грузинскомъ языкѣ не менѣе 53,000 словъ. Трудъ его, по удостовѣренію ученаго Рецензента, вполнѣ достоинъ первостепенной преміи.

V.

«Общая Метрологія». Г. Петрушевскаго (рукопись).

Всѣ Европейскія Правительства въ новѣйшее время съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ посвятили часть своей заботливости преобразованію системы употребительныхъ у нихъ мѣръ и вѣсовъ. Во Франціи, гдѣ до временъ первой Революціи почти каждая область, едва ли не каждый городъ имѣли свои собственные вѣсы и мѣры, впервые живо почувствовали потребность высшаго упрощенія по этой части, имѣющей столь важное вліяніе на сношенія житейскаго

быта, и революціонное правительство, безъ того уже склонное къ ниспроверженію всего существовавшаго, положило установить совершенно новую единицу мѣръ, вѣсовъ и монетъ, которая, имѣя основаніемъ своимъ не раціональныя, а чисто естественныя отношенія, долженствовала не только быть законно введенною во Францію, но и служить образцомъ всему образованному міру. Но какъ установленіе единицы мѣръ необходимо требовало точнаго познанія очертанія земли, то предприняты были величавыя работы, которыя принесли Наукѣ обильную добычу, и отъ этого-то произошло, что Метрологія, коей первоначальное назначеніе состояло только въ устроеніи торговыхъ сношеній, поступила въ чреду Наукъ Математическихъ.

Однакожь чисто-умозрительное развитіе этого предмета, съ успѣхомъ введенное во Францію, не могло удовлетворить прочихъ Государствъ Европы, гдѣ слишкомъ привыкли къ стариннымъ вѣсамъ и мѣрамъ, чтобы вдругъ рѣшиться на введеніе новыхъ. И такъ они избрали среднюю дорогу, а именно ввели у себя законно, во всемъ пространствѣ владѣній, употребительные въ главномъ городѣ каждаго Государства мѣры и вѣсы, стараясь однакожь упрочить ихъ на основаніи Науки тѣмъ, что въ разныхъ вѣдомствахъ положены были на сохраненіе точнѣйше-выдѣланные первообразы, коихъ отношенія къ неизмѣннымъ естественнымъ мѣрамъ были напередъ строжайше изслѣдованы всѣми средствами и пособіями Науки. Этотъ путь прежде всѣхъ другихъ избрало Англійское Правительство, а примѣру его послѣдовала большая часть Европейскихъ Государствъ матерой земли. Такимъ образомъ можно было надѣяться, что мало по малу устранятся препятствія, противополагающіяся каждому нововведенію, особенно если оно направлено къ искорененію устарѣлыхъ злоупотребленій, и что по крайней мѣрѣ во всякомъ отдѣльномъ Государствѣ будутъ господствовать одинаківмѣры и вѣсы. Но установленіе такихъ единицъ въ Державахъ, составленныхъ изъ многихъ мелкихъ владѣній, каковы Германія и Италія, было, конечно, не легкою задачей. Здѣсь оказалась потребность согласовать ихъ болѣе или менѣе съ единицами сопредѣльныхъ Государствъ

и отыскать простѣйшія отношенія между погонными мѣрами и мѣрами ёмкости, между мѣрами ёмкости и вѣсами, между единицею погонной мѣры и мѣры естественной, за каковую обыкновенно принималась длина секунднаго маятника. Отъ того-то произошло, что во многихъ Государствахъ, не смотря на живѣйшее убѣжденіе въ необходимости устроить свои вѣсы и мѣры, они все же остались неисправленными и что даже въ иныхъ странахъ, гдѣ уже закономъ утверждены были новыя простѣйшія единицы мѣръ и вѣсовъ, все еще нерѣдко употребляются въ торговомъ быту прежніе вѣсы и мѣры.

Само собою явствуетъ, что въ такомъ переходномъ періодѣ задача составить Метрологію становится весьма запутанною. Со временемъ — не скажемъ, чтобы это время было близко — Метрологію всѣхъ Европейскихъ Государствъ можно будетъ умѣстить сравнительно гораздо на меньшемъ числѣ страницъ; потребуется только сообщить относящіяся сюда законныя постановленія, которыя имѣютъ силу для всего Государства, а иногда и для цѣлаго союза владѣній. Но покамѣсть этого не достаточно: безъ законныхъ постановленій, конечно, не льзя обойтись въ новомъ сочиненіи по части Метрологіи; но если бы они одни только были приведены въ немъ, то оно оказалось бы вовсе негоднымъ къ употребленію: потому что во многихъ странахъ введенные законно вѣсы и мѣры еще не пришли въ общій ходъ. А посему необходимо включить также старинные вѣсы и мѣры; изъ чего видно, что усилія Правительствъ покамѣсть не только не уменьшили, а еще увеличили работу Метролога.

Разсматривая съ этой точки сочиненіе Г. Петрушевскаго, не льзя не признать, что оно удовлетворяетъ весьма настоятельной потребности: въ немъ съ большою рачительностію собрано все, что только извѣстно о мѣрахъ и вѣсахъ у разныхъ обитающихъ на землѣ народовъ. Это полнѣйшая переработка вышедшаго въ 1831 году сочиненія: «Метрологія или описаніе мѣръ, вѣсовъ, монетъ и времясчисленіе нынѣшнихъ и древнихъ народовъ», съ присовокупленіемъ всего, что измѣнилось или пополнено по этой части съ

1831 года. На Русскомъ доселѣ еще нѣтъ ничего, что могло бы, относительно къ полнотѣ, сравниться съ предлежащимъ сочиненіемъ. Въ новѣйшихъ иностранныхъ книгахъ этого рода, напр. Шмидера и Іекеля, приняты въ соображеніе только Европейскія Государства, и даже въ прежнихъ ничего не содержится о времясчисленіи у разныхъ націй, которое, и, можетъ быть, по справедливости, почиталось собственно не принадлежащимъ къ Метрологіи.

По тщательномъ разсмотрѣніи и сличеніи всѣхъ данностей, собранныхъ въ книгѣ Г. Петрушевскаго, мы убѣдились, что она можетъ быть поставлена на ряду съ полнѣйшими въ этомъ родѣ на Нѣмецкомъ, Французскомъ и Англійскомъ языкахъ и даже превосходитъ многія изъ нихъ полнотою. Но какъ, согласно положенію, полная Демидовская премія дается только сочиненіямъ высокаго ученаго достоинства, то въ настоящемъ случаѣ, какъ выше сказано, Г. Петрушевскому присуждена второстепенная премія и на издержки изданія обширнаго и полезнаго труда его 1000 руб. серебромъ.

VI.

«Руководство для служащихъ на военныхъ морскихъ пароходахъ». Флота Капитанъ-Лейтенанта Скаловскаго.

Первыя двѣ части «Руководства для служащихъ на пароходахъ», по просьбѣ Императорской Академіи Наукъ, разсмотрѣны были Высочайше учрежденнымъ Комитетомъ о построеніи военныхъ пароходовъ. Въ рецензіи Комитета, напечатанной въ прошлогоднемъ отчетѣ, съ полнымъ безпристрастіемъ и подробностію сказано уже было о затрудненіяхъ, какія предстояло преодолѣвать Г. Скаловскому, на этой новой, невоздѣланной еще у насъ почвѣ, о современныхъ иностранныхъ сочиненіяхъ въ этомъ родѣ и о пользѣ, какую несомнѣнно должно доставить «Руководство для служащихъ на пароходахъ», столь удачно приспособленное къ настоящимъ потребностямъ нашимъ и даже, можно сказать, къ классу читателей, для которыхъ оно предназначено. Правительство наше принимаетъ мѣры

къ увеличенію пароходнаго флота, никакія заботы и издержки не останавливаютъ его на пути задуманнаго имъ дѣла. Въ послѣдніе десять лѣтъ, чрезвычайно значительныя суммы употреблены на покупку паровыхъ машинъ и пароходовъ въ Англіи, Америкѣ и Голландіи, на изготовленіе такихъ же у насъ и на устройство мастерскихъ; иностранные Механики принимаются въ нашу службу, десятки молодыхъ людей отправлены въ Англію, для изученія современнаго состоянія Искусства въ устройствѣ пароходныхъ машинъ и въ управленіи ими. Мы хотимъ заимствовать, стараемся дознать то, въ чемъ не успѣли еще, и если среди этихъ заботъ и стараній является сочиненіе, отвѣчающее цѣли и назначенію, то не иначе оно могло быть принято, какъ съ полнымъ одобреніемъ, и Морское Начальство тогда же пріобрѣло почти все изданіе 1-й и 2-й части «Руководства для служащихъ на пароходахъ», для раздачи Морскимъ Офицерамъ и Механикамъ, чѣмъ лучше всего доказывается, какую цѣну придаетъ оно труду этому, и какую находитъ въ немъ важную необходимость.

Вышедшая нынѣ третья и послѣдняя часть книги Г. Скаловскаго, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть такой же успѣхъ, какъ и первыя двѣ. По мнѣнію Рецензента, Флигель-Адъютанта, Капитана 1-го ранга Глазенапа, ее по справедливости можно назвать замѣчательнымъ явленіемъ въ нашей Морской Литературѣ. Она состоитъ изъ одной только главы (V), раздѣленной на три отдѣленія, и описываетъ машины прямаго дѣйствія для пароходовъ съ гребными колесами.

Считаемъ излишнимъ распространяться въ общемъ отчетѣ нашемъ о спеціальностяхъ обработанныхъ въ семъ третьемъ томѣ предметовъ, тѣмъ болѣе, что подробная рецензія первыхъ двухъ томовъ уже напечатана и что разборъ сей третьей части равнымъ образомъ будетъ напечатанъ. Несомнѣнная польза, которую трудъ Г. Скаловскаго принесетъ тѣмъ, которые будутъ имѣть случай руководствоваться имъ, не могла не расположить Академіи въ пользу ученаго и трудолюбиваго Автора. Если же на долю его выпала не полная, а второстепенная премія, то это слѣдуетъ приписать тому обстоятельству, что книга его,

весьма естественно, не есть плодъ собственныхъ соображеній и разысканій, а только умный и отчетливо составленный сводъ всѣхъ новѣйшихъ усовершенствованій паровыхъ машинъ и приспособленія ихъ къ движенію судовъ.

Переходимъ наконецъ къ двумъ сочиненіямъ, удостоеннымъ почетнаго отзыва, за неимѣніемъ премій.

VII.

«Исторія Новой Сѣчи, или послѣдняго Коша Запорожскаго». Составленная изъ подлинныхъ документовъ Запорожскаго Сѣчеваго Архива А. Скальковскимъ. Изданіе второе, исправленное и значительно умноженное. 3 части. Одесса, 1846.

Запорожское Казачество, возникшее въ низовьяхъ Днѣпра, съ перваго появленія своего въ историческомъ мірѣ, въ началѣ XVI вѣка, до конца прошедшаго столѣтія, наполняетъ своими дѣлами много страницъ Русской и Польской Исторій. Съ незапамятныхъ временъ образовавъ независимое воинственное братство, оно выступило на историческое поприще въ мужественной борьбѣ съ Турками и Татарами, ратовало противъ нихъ на морѣ и на сушѣ, не изнемогало отъ самыхъ жестокихъ пораженій и долго служило Польшѣ надежнымъ оплотомъ отъ враговъ Христіанства. Въ послѣдствіи оно грозно возстало противъ Польскаго Правительства въ защиту Православной Вѣры, въ охраненіе правъ Малороссіи, и въ Запорожскомъ Кошѣ Богданъ Хмѣльницкій нашелъ первыхъ своихъ сподвижниковъ, которые дали ему средства свергнуть Польское иго. Съ подданствомъ Малороссіи Царю Алексію Михайловичу, Запорожскіе Казаки признали надъ собою власть Россійскаго Правительства, но сохранили первобытное устройство, свою прежнюю волю, оказывали нерѣдко немаловажныя услуги въ войнахъ нашихъ съ Турціею, столь же часто измѣняли своему долгу и заслужили справедливый гнѣвъ Петра Великаго союзомъ съ Карломъ XII. Изгнанные Петромъ изъ роднаго края и неутомимо имъ преслѣдуемые, они получили помилованіе нашего Правительства въ царствованіе Императрицы Анны,

возстановили Кошъ въ мѣстахъ прежняго жительства, и за новые мятежи Запорожская Сѣчь окончательно уничтожена Императрицею Екатериною II. Три вѣтви Казаковъ возникли изъ прежняго Запорожскаго коша: Черноморскіе, Азовскіе и Дунайскіе. Всѣ сіи событія представляютъ много важныхъ историческихъ фактовъ. Не менѣе любопытно внутреннее устройство прежняго Запорожья, которое имѣло свой особенный, самобытный характеръ.

До сихъ поръ свѣдѣнія наши о Запорожскихъ Казакахъ ограничивались немногими фактами, которые мы почерпали изъ манифестовъ Русскаго Правительства, изъ универсаловъ Польской Рѣчи Посполитой и изъ пристрастныхъ сказаній иноземцевъ. Одинъ только Бопланъ, Французскій Инженеръ, сообщилъ объ нихъ достовѣрныя подробности въ половинѣ XVII вѣка; впрочемъ, многаго не могъ замѣтить. Устройство же Запорожскаго Казачества въ последнее время его существованія было намъ весьма мало извѣстно.

Сочинителю Исторіи Новороссійскаго Края Скальковскому посчастливилось открыть и спасти отъ истребленія домашніе акты послѣдняго Запорожскаго Коша. Въ 1839 году, обозрѣвая архивы присутственныхъ мѣстъ въ Новороссійскихъ Губеніяхъ и въ Бессарабской Области, онъ нашелъ въ Екатеринославлѣ цѣлыя кипы старыхъ бумагъ, изъ которыхъ значительная часть уже истлѣла. Въ сихъ кипахъ заключались дѣла, производившіяся въ послѣднемъ Запорожскомъ Кошѣ съ 1730 по 1775 годъ, и представляющія дипломатическую, церковную, военную, судебную, торговую, административную, даже частную переписку Запорожцевъ, съ копіями прежнихъ старинныхъ документовъ, изъ коихъ, впрочемъ, самый древній относится ко времени Хмѣльницкаго. Съ большимъ трудомъ разобравъ и приведя въ порядокъ найденные матеріалы, Скальковскій составилъ изъ нихъ Исторію Новой Сѣчи или послѣдняго Коша Запорожскаго въ трехъ отдѣленіяхъ: въ 1-мъ онъ обозрѣлъ происхожденіе, составъ и управленіе Запорожскихъ обществъ во все время ихъ существованія; во 2-мъ изложилъ Исторію послѣдняго Коша; въ 3-мъ помѣстилъ важнѣйшіе изъ найденныхъ

документовъ. Книга сія, изданная въ 1841 году въ одномъ томѣ, поступила въ свое время въ Демидовскій конкурсъ, и заслужила вообще одобрительный отзывъ Рецензента, но не была удостоена премія въ слѣдствіе замѣченныхъ погрѣшностей. Нынѣ она представлена къ конкурсу вторымъ изданіемъ исправленнымъ и умноженнымъ, въ 3-хъ томахъ. Авторъ получилъ еще болѣе 60 связокъ Запорожскаго Сѣчеваго Архива изъ того же источника, гдѣ нашелъ онъ первые документы, и при помощи ихъ значительно дополнилъ и исправилъ свой трудъ: догадки замѣнилъ подлинными актами, ошибки въ именахъ и цифрахъ исправилъ, подробности историческія и географическія умножилъ. Въ слѣдствіе сего, сочиненіе Скальковскаго въ новомъ изданіи вышло по крайней мѣрѣ вдвое обширнѣе противъ перваго, и въ настоящемъ видѣ по справедливости заслуживаетъ вниманіе Академіи и Отечественныхъ Историковъ.

VIII.

«Исторія Христіанства въ Россіи до Равноапостольнаго Князя Владиміра», Архимандрита Макарія, хотя и содержитъ одно только введеніе въ Исторію Русской Церкви, какъ и самъ Сочинитель объявляетъ на заглавномъ листѣ, однакожь изъ одного этого введенія можно уже заключить, какихъ разъясненій самая Исторія Церкви со временъ Владиміра въ правѣ ожидать отъ столь ревностнаго и просвѣщеннаго Ученаго, каковъ Архимандритъ Макарій.

Книга его состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, изъ коихъ первый содержитъ Исторію Христіанства въ предѣлахъ нынѣшней Россіи до основанія Русскаго Царства. Второй отдѣлъ объемлетъ періодъ отъ 866 до 992 года, или Исторію Христіанства собственно въ Царствѣ Русскомъ, до происхожденія Русской Церкви при Равноапостольномъ Князѣ Владимірѣ. Вообще о первомъ отдѣлѣ можно сказать, что онъ не столько есть плодъ обширныхъ, собственныхъ изысканій Автора, сколько сводъ готовыхъ уже матеріаловъ и свѣдѣній о странахъ и народахъ, имъ упоминаемыхъ, — свѣдѣній, почерпнутыхъ имъ изъ разныхъ, бывшихъ у него подъ рукою книгъ и источниковъ.

Относительно 2-го отдѣла должно замѣтить, что Сочинитель нѣкоторымъ образомъ самъ себѣ преградилъ путь къ точному уразумленію водворенія въ Россіи Христіанской Вѣры съ 866 года: ибо, во первыхъ, у Нестора и въ Житіяхъ Святыхъ подъименемъ *Руси*, какъ и у Византійцевъ подъ именемъ Ῥῶς, въ IX вѣкѣ должно разумѣть не Славянъ, а однихъ только Норманскихъ Князей и ихъ дружину. Безъ сомнѣнія, Сочинитель, ознакомившись лучше съ взаимнымъ отношеніемъ между древнею Русью и Славянами, согласится, что о принятіи Славянами въ Россіи Христіанской Вѣры до Владиміра и рѣчи быть не можетъ, и что источники упоминаютъ только о крещеніи Руссовъ, нечувствительно сливавшихся съ Славянами. Во вторыхъ, нашего церковнаго Историка можно упрекнуть въ томъ, что въ критическомъ разборѣ сказаній о крещеніи Норманно-Руссовъ въ IX вѣкѣ, онъ преимущественно держался Латинскаго перевода Византійцевъ, а не Греческаго ихъ текста. Отъ этого взаимное отношеніе этихъ источниковъ между собою осталось для него темнымъ. Иначе онъ нашелъ бы, между прочимъ, что прежде 866 года о крещеніи Руссовъ и рѣчи нѣтъ, что вмѣсто нѣсколькихъ, принимаемыхъ имъ крещеній, собственно выходитъ только одно и т. д.

Не льзя не похвалить раченія, съ которымъ Авторъ обработалъ главу о переводѣ Священнаго Писанія и Литургіи на Славянскій языкъ и о первомъ ихъ распространеніи между Южными, Западными и Восточными Славянами. Это, безъ сомнѣнія, лучше всего того, что когда-либо было писано въ Отечественной Литературѣ о семъ столь важномъ предметѣ Исторіи Славянскаго просвѣщенія, не смотря на то, что и тутъ замѣтно несовершенное знакомство Сочинителя съ Исторіею Славянъ.

Изложивъ въ подробности преимущества и недостатки труда Архимандрита Макарія, Рецензентъ (Адъюнктъ Куникъ) заключаетъ, что трудъ сей составляетъ рѣдкое явленіе въ области Литературы Отечественной Исторіи и заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманіе, что съ давняго уже времени Исторія Русской Церкви не находила у насъ обработывателя,

обладающаго въ столь высокой мѣрѣ, какъ Архимандритъ Макарій, всѣми необходимыми для Историка качествами.

Изъ посторонних Рецензентовъ удостоены золотыхъ медалей, въ знакъ признательности Академіи :

Флигель-Адъютантъ флота Капитанъ 1-го ранга фонъ-Глазенапъ, за рецензію книги Г. Скаловскаго.

Профессоры С. Петербургскаго Университета Неволинъ и Порошинъ.

КРАТКАЯ ЗАПИСКА

О ПУТЕШЕСТВІИ МАГИСТРА КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ГРИГОРОВИЧА (*).

Первымъ поприщемъ путешествія моего была Европейская Турція.

Отправившись изъ Константинополя въ Солунь, оттуда посѣтилъ я Аѳонскій полуостровъ, прошелъ Македонію, достигалъ два раза Мизія и посѣтилъ часть Ѳракіи.

Разнообразное, исполненное препятствій, путешествіе это представляло многія задачи. Важность мѣстъ, о значеніи которыхъ громогласно повѣствуютъ Древняя и Средняя Исторія, разнородность поселенія, среди котораго Славянское занимаетъ превосходнымъ числомъ первое мѣсто, лапидарные и письменные памятники — все эти предметы входили въ соображеніе плана путешествія, обширность котораго была еще внушаема тѣмъ разсужденіемъ, что тамъ, гдѣ не льзя съ успѣхомъ и безопасностію заниматься отдѣльнымъ, избраннымъ предметомъ, надобно заниматься всѣмъ, что завлекаетъ любознательность. Я пытался удовлетворить ей въ столь знаменитыхъ краяхъ, но встрѣчалъ препятствія, и потому ограничивалъ часто кругъ дѣятельности.

Въ Солунѣ (3 мѣсяца) и на Аѳонскомъ полуостровѣ (4 мѣсяца) предметомъ занятій моихъ были: языки Болгар-

(*) Магистръ Григоровичъ отправленъ былъ въ путешествіе съ ученою цѣлію по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія, на казенный счетъ. *Примѣч. Редакц.*

скій и Новогреческій, письменные памятники и изслѣдованія объ отношеніи этихъ достопримѣчательныхъ мѣстъ къ поселенію Славянскому, особенно въ эпоху его крещенія. Конечно, не вполнѣ достигнута была предположенная цѣль; не смотря на то однакожь смѣю сказать, что поиски, здѣсь совершившіеся, стоили многихъ трудовъ. Въ Аѳонскихъ монастыряхъ разсмотрѣлъ я 2,800 Греческихъ и 445 Славянскихъ рукописей, въ Солунѣ до 150 Греческихъ и Славянскихъ. Сверхъ сего, на Аѳонѣ я старался ознакомиться съ дѣйствительнымъ сокровищемъ монастырей, ихъ хрисовулами, которыхъ съ достовѣрностію полагаю числомъ 2,000. Не смотря на всѣ усилія заслужить въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, напр. въ Зографѣ, довѣріе, изъ сего числа успѣлъ я лишь читать и частію списать до 120. Списанныя хрисовулы, какъ мнѣ кажется, имѣютъ особенную важность по отношенію къ Географіи и Этнографіи Среднихъ вѣковъ.

Путешествуя по Македоніи, посѣтилъ Пеллу (нынѣ село Апостоли), Водену (др. Эдессу), Битоль, Охриду, часть Дебры, Стругу до монастыря Св. Наума Славянскаго, оттуда обратно обогнулъ Преспанское озеро, посѣтилъ Ресну и Добромирскія дебри; за тѣмъ, прошедши мимо Прилѣпа, проѣхалъ Велесъ (Кюприли), Штипъ, Струмицу, Серресъ, Мелѳникъ, и чрезъ Крешву и Джумаа достигъ монастыря Святаго Іоанна Рильскаго. Во Ѳракіи посѣтилъ Татарбазарджикъ, Филиппополь и нѣкоторые лежащіе на Южной отлогости Балкана города и села, напр. Сопотъ, Калоферъ, Казанлыкъ. Въ странѣ между Балканомъ и Дунаемъ былъ въ Софіи, Търновѣ и нѣкоторыхъ по-Дунайскихъ и Балканскихъ селахъ и городахъ, напр. въ Габровѣ, Свиштавѣ, Рущукѣ.

Вообще во все путешествіе это (2½ мѣсяца) руководила меня одна мысль — посѣтить мѣста, ознаменованныя въ церковномъ и гражданскомъ быту Болгаръ, во время господства первой и второй династіи ихъ Царей. Труды мои, касаясь языковъ, состояли въ отмѣчиваніи особенностей Болгарскаго нарѣчія, собираніи народныхъ Болгарскихъ пѣсенъ, въ ознакомленіи съ языкомъ Румунскаго поселенія Ѳессаліи и Македоніи, называемаго *Цуцовлахи*, и въ

тщетномъ старанiи прiобрѣсть свѣдѣнiя въ Албанскомъ языкѣ. О Болгарскомъ языкѣ, котораго, судя по главнымъ признакамъ, полагаю два нарѣчiя, поставлю себѣ первою обязанностiю представить свои изысканiя. Этотъ языкъ, разстройство котораго лишаетъ способа путемъ языкоиспытательнымъ рѣшить задачу объ отношенiи его къ древнему Славянскому, сохранилъ мѣстами особенности, которыя было у него оспаривали. Такъ, на примѣръ, ясные носовые звуки слышалъ я близъ Охриды и Битоля, замѣну же его ударяемымъ ô, какъ въ Хорутанскомъ языкѣ, замѣтилъ я въ Дебрѣ и близъ Солуня. Объ отношенiи другихъ языковъ къ Болгарскому я составилъ себѣ мнѣнiе, которое изложу вмѣстѣ съ упомянутыми изслѣдованiями. Касаясь письменныхъ памятниковъ, смѣю завѣрить, что любопытство мое ничѣмъ не могло быть остановлено. Я разсмотрѣлъ до 470 рукописей какъ Греческихъ, такъ и Славянскихъ во время сего путешествiя.

Судя въ совокупности объ этихъ рукописяхъ, достопримѣчательнымъ почитаю то, что въ числѣ ихъ нашелъ слѣды древней Глаголиты и что лучшiя изъ нихъ состоятъ въ связи съ Архiепископатомъ Болгарскимъ, въ Охридѣ и Патрiархатомъ Сербскимъ, въ Ипекѣ. Вообще однакожъ долженъ замѣтить, что большинство памятниковъ принадлежитъ Сербской рецензiи. Имѣя въ виду не одни лишь памятники Духовной Словесности, всѣ усилiя употреблялъ, чтобы открыть хотя слѣды какой-либо лѣтописи. Съ сожалѣнiемъ признаться долженъ, что въ этомъ отношенiи успѣлъ весьма мало. Нѣкоторыя мои мелочныя находки сдѣлаю предметомъ особыхъ разсужденiй. Въ числѣ такихъ ставлю открытiе списка Царей, Царицъ и Патрiарховъ Болгарскихъ. О живомъ воспоминанiи Славянскихъ Апостоловъ на Юго-Западѣ Македонiи и въ Эпирѣ, о которомъ согласно говорятъ преданiе и памятники, имѣлъ я счастiе довести до свѣдѣнiя Начальства (*).

Среди достопримѣчательностей, естественно увлекавшихъ вниманiе путешественника, не могу пройти молча-

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LIII, Отд. II.

ніемъ того, что, безъ сомнѣнія, порадуетъ высокихъ покровителей Отечественнаго просвѣщенія. Счастливымъ себя почту, если заслужитъ довѣрія мое свидѣтельство о прекрасныхъ успѣхахъ Болгаръ въ первоначальномъ народномъ образованіи. Еще не болѣе 15 лѣтъ тому, какъ этотъ мирный, трудолюбивый народъ лишенъ былъ совершенно своихъ училищъ; теперь онъ имѣетъ ихъ до 50. Посѣтивъ такихъ 16, я былъ въ состояніи составить себѣ понятіе о благихъ начинаніяхъ достойныхъ ревнителей о воспитаніи юношества. Не могу также умолчать, что составителемъ большей части учебныхъ руководствъ и даже виновникомъ порядка въ сихъ училищахъ есть извѣстный Архимандритъ Неофитъ. Этотъ примѣчательный Автодидактъ, съ которымъ я имѣлъ счастіе познакомиться въ монастырѣ Св. Іоанна Рильскаго, напечатавъ Грамматику Болгарскаго нарѣчія, переводъ Новаго Завѣта и другія книги, приготовилъ теперь Болгаро-Греческій и Греческо-Болгарскій Словари, которыхъ изданіе ожидаетъ великодушнаго поощренія.

Переправившись чрезъ Дунай, вступилъ я въ Валахію. Обращаясь долго на землѣ нѣкогда Болгарскаго Царства, Валахію представлялъ я себѣ по отношенію къ нему. По слабымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ въ путешествіи, Валахія, казалось мнѣ, находилась прежде въ ближайшихъ внутреннихъ отношеніяхъ къ Болгаріи. Свидѣтельство, которое нашелъ я о подчиненіи ея Епархій Болгарскимъ Архіепископамъ, обстоятельство, что знаменитѣйшія святыни, украшавшія нѣкогда Болгарскія церкви, находятся нынѣ въ Молдавіи и Валахіи, внушали мнѣ особенное любопытство къ краѣ, въ который я вступалъ. Еще болѣе усилилось оно, когда, сверхъ особенностей Румунскаго языка, заключающаго въ себѣ Славянизмы, я принялъ въ соображеніе господство Болгарскаго языка въ краѣ до конца XVII столѣтія, а по разнымъ намекамъ сталъ догадываться, что и древнѣйшее сословіе Бояръ Валахіи было происхожденія Болгарскаго. Задачи, представляемыя этимъ соображеніемъ, казалось мнѣ, приведутъ меня къ самымъ разнообразнымъ занятіямъ. Въ столицѣ края однакожь, въ Букурештѣ, скоро

убѣдился я въ невозможности успѣха. Настоящее направленіе Ученыхъ, устремляющихъ все вниманіе на романтизмъ въ Исторіи, Литературѣ и даже въ Церкви, удаляло всякую надежду найти соотвѣтственныя моимъ понятія, тогда какъ самые матеріалы, древность которыхъ едва достигаетъ позднѣйшихъ эпохъ, еще весьма неразработаны.

Я объѣхалъ всю Западную часть края (Малую Валахію) и часть Сѣверовосточную и, воротившись въ Букурештъ, ограничился изученіемъ языка. Путешествуя, я поставилъ, какъ и прежде, задачею себѣ обозрѣть всѣ знаменитыя въ Исторіи гражданской и церковной Румуновъ мѣста, потому посѣтилъ города: Търговиште, Кимпулунгу, Курте де Арджешъ, Бузео и до 15 монастырей. На всѣхъ сихъ мѣстахъ находилъ еще Славянскіе памятники, въ превосходномъ количествѣ, Сербской рецензіи (такъ напр. въ м. Быстрицѣ). Изучая языкъ, обращалъ вниманіе на Славянскій элементъ, въ которомъ легко отмѣтить двѣ эпохи — древнѣйшую — Болгарскую и позднѣйшую — Сербскую.

Подобныя занятія, конечно, не требовали продолжительнаго времени, и лишь болѣзнь останавливала меня въ краѣ, вопреки предположенному плану (4 мѣсяца).

Оставивъ Валахію, чрезъ Карпаты вступилъ я въ Австрійскія владѣнія. Не имѣвъ еще случая сосредоточить предметы своихъ изученій и заниматься ими послѣдовательно, вознамѣрился остановиться въ столицѣ Имперіи, въ Вѣнѣ. Тамъ же надѣялся я облегчить себѣ возможность путешествія по Южнымъ ея областямъ.

Проѣздомъ въ Вѣну (почти $1^1/_2$ мѣсяца) былъ въ Трансильваніи, Банатѣ и въ части средней Венгріи. Останавливаясь на разныхъ точкахъ сего протяженія, въ занятіяхъ сообразовался я съ представляемыми въ этихъ мѣстахъ задачами. Такъ въ Кронштадтѣ и Германштадтѣ занимали меня Румунское поселеніе и слабыя воспоминанія о Болгарахъ; въ Темешварѣ я уже вступилъ въ кругъ Сербскаго языка, въ Пештѣ ознакомился съ Сербскою Матицею и посѣщалъ Чешско-Славянскаго Поэта Г. Коляра.

Вѣна, продолжительное пребываніе въ которой условливаемо было самимъ временемъ (съ 1 Генваря по 28 Апрѣ-

ля 1846 года) представляла удобства, весьма удовлетворявшія моимъ предположеніямъ. Я предполагалъ пріобрѣсти свѣдѣнія въ языкахъ и этнографіи Южныхъ обитателей Австріи и вмѣстѣ найти пособіе для частныхъ, исключительныхъ занятій. Смѣю завѣрить, эти предположенія до значительной степени оправдались. Пребываніе Славянъ разнаго происхожденія облегчило ознакомленіе съ нарѣчіями Хорутанскимъ и Сербскимъ. При изученіи послѣдняго, содѣйствовалъ мнѣ нѣсколько Сербскій Литераторъ Г. Караджичь, которому долгомъ теперь поставляю свидѣтельствовать за такое его участіе свою признательность. Съ изученіемъ языковъ соединялъ познаніе Южныхъ племенъ, къ чему антикваріи столицы доставили нѣкоторыя пособія.

Но съ занятіями, непосредственно ведущими къ будущему назначенію, внутренняя, смѣю сказать, ученая потребность заставляла меня соединять частныя, отвѣчающія задуманнымъ прежде цѣлямъ. Съ тѣхъ поръ, какъ посчастливилось мнѣ обращаться долгое время на поприщѣ Византійскаго міра, непреодолимое желаніе увлекало меня къ уясненію себѣ многихъ задачъ, особенно по отношенію къ Славянамъ Православной Церкви. Византійцы сдѣлались необходимымъ чтеніемъ, а пріобрѣтеніе способа разумѣть ихъ достаточнѣе — постояннымъ предметомъ поисковъ. Уступая такой потребности, пробужденной естественно предыдущимъ пришествіемъ, я нигдѣ не пропускалъ случая удовлетворить ей. Такимъ образомъ въ Вѣнѣ Императорская Библіотека подала мнѣ поводъ къ существеннымъ и, смѣю сказать, нѣсколько труднымъ занятіямъ. Сперва старался я въ ней ознакомиться съ Славянскими кодексами, которыхъ число (40 рукоп.) гораздо болѣе, чемъ до сихъ поръ показывали. При обзорѣ ихъ ограничился общимъ соображеніемъ по отношенію къ видѣннымъ и разсмотрѣннымъ мною. Принялъ сперва къ свѣдѣнію Глагольскія рукописи (числомъ 10) особенно по отношенію перехода древняго Славянскаго къ Сербскому, за тѣмъ занялся нѣкоторыми Кирилловскими, какъ напр. Ганкенштейновою, рукоп. Гамартола Серб. рец., Сербскимъ историческимъ Сборникомъ и проч. Отъ нихъ перешелъ къ поискамъ о Греческихъ рукописяхъ.

Известно, что большая часть изъ нихъ весьма тщательно изслѣдована, многія историческія были принимаемы въ соображеніе при Венеціанскомъ изданіи. Это обстоятельство не устрашило меня отъ поисковъ. Я всегда питалъ мысль, что интересъ Западныхъ Ученыхъ не исключалъ невниманія къ тому, что могло казаться особенно важнымъ Восточному изыскателю. Перебирая рукописи эти, достигъ наконецъ желаннаго. Я обратилъ вниманіе на два кодекса, привезенныя знаменитымъ Бусбекомъ. Мнѣ они были истинною находкою. Съ первыхъ листовъ рукописей съ трепетною радостью замѣтилъ въ нихъ предметы своихъ давнихъ изысканій. Они заключаютъ Протоколы Константинопольскихъ Патріарховъ XIV столѣтія. Не смотря на нечеткость Греческаго, писаннаго, вѣроятно, наскоро курсива, прилежно перебралъ я этотъ драгоцѣнный остатокъ древнихъ нашихъ церковныхъ сношеній, отъ листа до листа. Въ числѣ 356 документовъ перваго и 320 втораго кодекса, мнѣ посчастливилось найти болѣе 80, относящихся къ Русской, Болгарской, Сербской и Валашской Церквамъ. Число, конечно, не велико, но содержаніе ихъ, если не ошибаюсь, составитъ существенное пріобрѣтеніе Исторіи. Если не совсѣмъ обольщаю себя, они пояснятъ такія событія, которыя при всей важности своей до сихъ поръ были лишь нерѣшительно подтверждаемы превосходными нашими Историками. Упомяну напр. о лицѣ Святаго Митрополита, незабвеннаго для Россіи, Алексія и его отношеніяхъ къ Литовско-Русской и Галичской Церкви, о Патріархатѣ Инекскомъ, объ учрежденіи Митрополіи въ Валахіи. Обстоятельства эти и другія получаютъ изъ документовъ неожиданно новый, непомрачаемый сомнѣніями критики свѣтъ. Трудность разбора рукописей останавливала меня не мало, такъ что, послѣ трехмѣсячныхъ работъ, я успѣлъ лишь записать себѣ содержаніе кодексовъ, сократить всѣ важнѣйшіе и списать, кромѣ трехъ Русскихъ, всѣ Сербскіе и Болгарскіе. Обращая вниманія на этотъ новый матеріалъ, долгомъ почитаю довести до свѣдѣнія, что я уже сообщилъ краткое объ нихъ извѣстіе въ Редакцію Журнала Министерства (*).

(*) См. выше, Отд. II.

Изъ Вѣны отправился я путешествовать по Южнымъ Австрійскимъ владѣніямъ и въ Бѣлградъ Сербскій. Цѣль сего путешествія была пріобрѣтеніе полнѣйшихъ свѣдѣній въ языкахъ и письменности Славянскихъ племенъ, а также частные предметы занятій. Долгомъ почитаю довести до свѣдѣнія, что вообще въ такихъ предпріятіяхъ я менѣе имѣлъ въ виду разнообразіе говоровъ одного и того же нарѣчія, или посѣщеніе всѣхъ въ этомъ отношеніи примѣчательныхъ мѣстностей. Сообразуясь съ временемъ, еще болѣе со своими способностями, при изученіи какого-либо нарѣчія, принималъ я за главное познаніе того, которое болѣе возведено къ письменности, въ ознакомленіи съ мѣстностію, посѣщенія такихъ городовъ, которые прежде или теперь были средоточіемъ сего направленія.

Слѣдуя такому плану, отправился сперва въ область племени Хорутанскаго и посѣтилъ Градецъ (Grätz), Любляну (Лайбахъ) и Горицу (Гэрцъ). Въ Любляне остановился: ибо здѣсь могъ болѣе изучить упомянутый языкъ, при содѣйствіи Аббата Метелка, Поэта Прешерна, Г. Кастелица и пр. Тамъ же предметомъ немалаго любопытства была Библіотека Барона Цойса (нынѣ Лицейская), увеличенная теперь драгоцѣннымъ собраніемъ покойнаго Копитара. Это послѣднее во многихъ отношеніяхъ заняло меня весьма полезно, тѣмъ болѣе, что мнѣ открытъ былъ доступъ къ собственноручнымъ рукописямъ знаменитаго Ученаго. Копитарово собраніе заслуживаетъ, по полнотѣ и рѣдкости книгъ и рукописей, особенное вниманіе. Достопримѣчательнымъ почитаю, что его украшаетъ также Супрасльская рукопись, не въ такой однакожь полнотѣ, какъ была извѣстна въ Россіи.

Оставивъ область Хорутанъ, отправился я въ Венецію. Та же мысль, что и въ Вѣнѣ, — мысль уяснить нѣкоторыя Византійскія событія, привела меня и въ Венецію. Знакомясь съ учеными пособіями города, по отношенію къ изученію Южныхъ Славянъ, главнымъ стараніемъ моимъ было проникнуть въ Архивъ. Соображая завоеваніе Византіи и раздѣленіе Имперіи въ 1204 году, и представлялъ себѣ, что Венеція, главная виновница сего событія, не могла не со-

хранитъ также нѣсколько документовъ и о Болгарахъ, у которыхъ въ то самое время возникла вторая династія Царей, дома Асѣней. Еще болѣе ожидалъ я географическихъ поясненій о мѣстахъ, доставшихся въ удѣлъ Венеціи и, особенно, объ Эпирѣ. Обратившись съ прошеніемъ къ Г. Губернатору города (Графу Пальфи Эрдэди), послѣ нѣкотораго замедленія, получилъ позволеніе, согласно желанію, разсмотрѣть документы Архива, касающіеся Византіи. Дозволенные для разсмотренія четыре кодекса не вполнѣ отвѣчали моимъ ожиданіямъ, особенно по отношенію къ Болгаріи. Я списалъ однакожъ нѣсколько грамотъ, какъ на примѣръ, Алексія Императора 1181 года, Отказную Дожа Марино Гено и проч., которыя хотя были въ извлеченіи приведены въ извѣстность Мураторіемъ, Марини, мнѣ представили совершенно новыя чтенія.

Изъ Венеціи отправившись въ Тріестъ, оттуда не посредственно отплылъ въ Дубровникъ (Рагузу). Долгое плаваніе туда (9 дней) не доставило способа, какъ я обѣщалъ себѣ, ознакомиться съ берегами Истріи.

Въ Рагузѣ посвятилъ я время (1 мѣсяцъ) давно желаннымъ и, смѣю сказать, пріятнѣйшимъ занятіямъ. Рано развивавшаяся въ семъ городѣ Литература, въ полномъ смыслѣ сего слова, не могла не быть предметомъ особеннаго любопытства. Извѣстно, что съ конца XV до конца XVIII столѣтія, не смотря на перерывы, она представляетъ самыя разнообразныя произведенія. Поэты сей общины могли состязаться съ Италіянскими не только въ Лирикѣ, но и въ Эпосѣ и Драмѣ. Мысль о такой литературной дѣятельности увлекала меня. Не смотря на рѣдкость пособій въ городѣ, гдѣ теперь нѣтъ ни публичныхъ библіотекъ, ни высшаго поощренія, я нашелъ случай до значительной степени удовлетворить сей потребности. Сначала знакомился съ памятниками, какъ случай мнѣ ихъ представлялъ. Поставивъ себѣ въ возможности соображать о достоинствѣ разныхъ Поэтовъ, я употребилъ все усиліе, чтобы ближе ознакомиться съ главнѣйшими изъ нихъ и — теперь съ нѣкоторымъ самодовольствіемъ могу сказать — пріобрѣсти нѣкоторыя ихъ произведенія. Литература Рагузинская или вообще Далмат-

ская, достойна, не смотря на свою односторонность, обратить вниманіе высокихъ цѣнителей изящнаго. Начавшись переводами и подражаніемъ древнимъ (напр. переводъ Гекубы Эврипида), она постоянно разнообразилась во всѣхъ своихъ родахъ и достигла съ геніальнымъ Джорджіемъ высоты, какой, до половины XVIII столѣтія, не достигала ни одна Литература Славянская.

Изъ Дубровника совершилъ я поѣздку въ Которъ и Черную Гору, и постоянно упражняясь въ разговорномъ языкѣ, посѣтилъ, послѣ, нѣсколько Адріатическихъ острововъ, за тѣмъ города: Сплитъ (Спалятро), Шибеникъ (Себенико), Задръ (Зару), и, наконецъ, чрезъ Хорватскую военную границу пріѣхалъ въ Загребъ (Аграмъ). Во все это путешествіе усиливалъ свѣдѣнія объ языкѣ и мѣстности, знакомясь съ книжными пособіями, поселеніемъ и Учеными. Загребъ не представлялъ уже мнѣ предметовъ столь неясныхъ, чтобы рѣшиться на долгое въ немъ пребываніе. Извѣстно, что въ стремленіи обобщить письменность Южныхъ Славянъ, Литераторы сего города положили ей въ основаніе Далматскую Литературу и вообще Сербскій народный языкъ. Ознакомившись въ Дубровникѣ съ первымъ, въ Вѣнѣ же, какъ прежде упомянулъ, со вторымъ, я былъ до нѣкоторой степени въ состояніи понимать это весьма не ложное направленіе. Старaніе это образовать общій языкъ уже замѣтно и у прежнихъ Писателей и, слѣдственно, оно является нынѣ какъ болѣе сознанный результатъ давно чувствуемой необходимости. Въ Загребѣ (2 недѣли) я свелъ знакомство съ нѣкоторыми Литераторами и пріобрѣлъ свѣдѣніе о провинціальномъ Хорватскомъ языкѣ. Отправившись въ Сисекъ, оттуда, плывя медленно на пароходѣ, обозрѣлъ берега Босніи и Славоніи, въ которой ближе узналъ нѣкоторыя мѣстности, напримѣръ Гг. Бродъ, Митровицу; достигши Землина, немедленно отправился въ Бѣлградъ Сербскій, гдѣ ознакомился съ учебными заведеніями, съ Учеными и ихъ трудами.

Изъ Бѣлграда чрезъ Землинъ поѣхалъ въ Карловецъ, столицу В. П. Митрополита, непосредственнаго намѣстника славныхъ Патріарховъ Сербскихъ. Въ Карловцѣ и въ сосѣд-

нихъ ему Сербскихъ монастыряхъ (Тергетекѣ, Реметѣ) предметомъ своихъ изысканій поставилъ собраніе свѣдѣній объ этихъ Патріархахъ и объ ихъ отношеніяхъ къ первой Юстиніаніи. Не вполнѣ удовлетворенный, оставилъ эти мѣста, гдѣ имѣлъ счастіе познакомиться съ достойнѣйшими мужами духовнаго чина.

Изъ Новаго Сада (Нейзацъ) на пароходѣ по Дунаю отправился я сперва въ Пештъ, гдѣ имѣлъ честь бесѣдовать съ учеными Славянами, въ числѣ которыхъ съ уваженіемъ упомяну о Преосвящ. Платонѣ, Членѣ Одесскаго Общества Древностей, за тѣмъ въ Пресбургѣ, гдѣ поверхностно ознакомился съ литературнымъ направленіемъ молодыхъ Словаковъ, наконецъ, въ Вѣну. Сосредоточивъ въ послѣднемъ городѣ собранныя на пути пособія, оттуда чрезъ Голомунцъ (Ольмюцъ), переѣхалъ въ Прагу. Такимъ образомъ въ продолжительное путешестіе (5 мѣсяцевъ), по Южнымъ землямъ Австрійской Имперіи, стремился я пріобрѣсти свѣдѣнія, нужныя мнѣ, какъ предназначенному наставнику и какъ изслѣдователю нѣкоторыхъ избранныхъ для ученыхъ трудовъ предметовъ. Оставалось теперь заключить путешествіе пребываніемъ въ Прагѣ (слишкомъ 4 мѣсяца).

Въ Прагѣ занятія мои были очень неопредѣленны и сперва имѣли въ виду лишь практическое упражненіе въ языкѣ и ознакомленіе вообще съ ходомъ Чешской Литературы. Получивъ милостивое разрѣшеніе остаться за границею до 1 Апрѣля, я расположилъ занятія свои въ соотвѣтственный удѣленному времени порядокъ. Сперва ознакомился съ Чешскимъ Музеемъ, но поверхностно; за тѣмъ соображалъ другія изученія съ данными пособіями и лицами, которыхъ совѣтами могъ пользоваться. Въ Университетѣ посѣщалъ лекціи Профес. Чешской Литературы Кобка (Koubek), чтенія котораго о Чешскомъ языкѣ были мнѣ тѣмъ полезны, что Г. Профессоръ, при всей подробности обыкновеннаго грамматическаго изложенія, оживлялъ сухость его весьма занимательными замѣчаніями, касающимися современной литературной критики. Чтобы вознаградить упущеніе, которое неминуемо мнѣ предстояло, упущеніе путешествія по Лужицамъ (Лаузицу), въ Лужицкой

Семинаріи, руководимой неутомимымъ Г. Ганкою, я посѣщалъ лекціи Верхнелужицкаго языка.

Что же касается Чешской Литературы, то, при упражненіи въ языкѣ, поставилъ я себѣ въ обязанность ознакомиться съ примѣчательными памятниками каждой ея эпохи. Для древнѣйшей эпохи достаточно мнѣ казалось прилежное чтеніе превосходнаго изданія древнихъ памятниковъ въ извѣстномъ *Выборѣ Чешской Литературы*. По отношенію къ XV и XVI столѣтіямъ читалъ я нѣкоторыя неполемическія сочиненія Гуса, Велеславина и Коменскаго. Произведенія XVII и XVIII столѣтій прошелъ я, по скудости ихъ содержанія, слегка, принимая къ свѣдѣнію. Произведенія, наконецъ, послѣдней эпохи занимали меня ближе, по мѣрѣ важности ихъ въ ученомъ или художественномъ отношеніи.

Среди занятій относящихся къ отдѣльной отрасли Науки, время и мѣсто призывали меня къ общимъ изученіямъ.

Изъ всѣхъ частей будущаго преподаванія существенно полагалъ я всегда Славянское Языкознаніе. Разработываемое теперь, какъ думаю, съ большимъ успѣхомъ по частнымъ нарѣчіямъ, оно всегда предполагало общую теорію. Необходимость такой теоріи ясно оказывается изъ успѣховъ Языкознанія у Западныхъ народовъ. Менѣе богатые памятниками, по которымъ можно было бы слѣдить ходъ развитія формъ языка, позже ставъ вникать въ подлинный составъ живыхъ нарѣчій, мы, Славяне, отстали отъ прочихъ и не можемъ еще съ вѣрностію указать на законы, на основаніи которыхъ нарѣчія наши разсматривались бы въ общемъ ихъ генетическомъ или параллельномъ развитіи. Однакожъ недостатокъ этотъ значительно нынѣ пополненъ тѣмъ самымъ Ученымъ, который первый постоянно стремился придать разнообразному сбору свѣдѣній о духовной жизни Славянъ высокое значеніе Науки.

Новые труды Г. Шафарика заслуживаютъ по своей зрѣлости особенное вниманіе. Цѣлый рядъ разсужденій сего первостепеннаго Ученаго посвященъ теперь общей Славянской Грамматикѣ. Съ особенною точностію Г. Шафарикъ примѣняетъ общіе законы, найденные Учеными въ

высшемъ Сравнительномъ Языкознанiи, къ составу Славянскихъ языковъ и историческимъ изученiемъ послѣднихъ возводитъ къ общему началу указанныя прежде ихъ особенности. Согласно съ общимъ направленiемъ Германскихъ Языкоиспытателей, сей Ученый пояснилъ уже различныя видоизмѣненiя въ корняхъ, переходъ твердыхъ звуковъ, древнѣйшiя формы слово-измѣненiя и, наконецъ, въ исторической теорiи Чешскаго языка поставилъ намъ образецъ послѣдовательнаго ученiя о другихъ нарѣчiяхъ. Такiе труды, въ высшей степени соотвѣтствующiе назначенiю моему, конечно, должны были быть предметомъ ближайшимъ изученiй. Свидѣтельствуя признательность Г. Шафарику за столь важное пособiе, долгомъ почитаю довести до свѣдѣнiя, что всегда усиливался воспользоваться его благосклоннымъ содѣйствiемъ.

При занятiяхъ сего рода, справедливость требуетъ присовокупить, что, въ надеждѣ лично ознакомиться съ крайними точками Европейской Турцiи, я не мало времени посвящалъ собиранiю свѣдѣнiй объ Эпирѣ.

Обратный путь въ Отечество совершилъ чрезъ Дрезденъ, Лейпцигъ, Галле, Берлинъ и Кенигсбергъ. Медленно подвигаясь (почти 1½ мѣсяца), имѣлъ я случай воспользоваться до нѣкоторой степени кратковременнымъ пребыванiемъ въ этихъ городахъ. Въ Лейпцигѣ посѣтилъ Проф. Iордана и Гаупта. Послѣднiй, извѣстный какъ остроумный критикъ Глагольскихъ памятниковъ, изданныхъ Копитаромъ, вноситъ въ кругъ своихъ филологическихъ изслѣдованiй, кромѣ Германскихъ и Романскихъ, еще Славянскiе языки. Въ Галлѣ почелъ долгомъ быть у извѣстнаго Потта, который въ новѣйшихъ разсужденiяхъ поставилъ себѣ задачею, доказать генетическое старшинство Литовскаго языка въ кругу Славянскихъ. Мнѣнiе это, ставящее древнiй Литовскiй языкъ не просто какъ первообразный вообще въ кругу Индогерманскихъ, но и еще какъ непосредственно образующiй Славянскiй, было поводомъ, что въ Кенигсбергѣ почелъ я долгомъ ознакомиться съ пособiями къ изученiю сего языка. Въ этомъ отношенiи сочиненiе Проф. Несельмана (Die Sprache der Altpreussen), съ которымъ я имѣлъ честь лично

познакомиться, почитаю исчерпывающимъ упомянутую задачу. Внимательное чтеніе его приводитъ къ заключеніямъ противнымъ мнѣнію Г. Потта. Въ Берлинѣ, куда пріѣхалъ въ феріальное время, ознакомился съ библіотекою и имѣлъ честь быть у Гг. Цыбульскаго, Перца, В. Гримма и Боппа. Послѣдній оказалъ снисходительное вниманіе къ вопросамъ моимъ объ Языкознаніи вообще и сообщилъ свои замѣчанія объ Албанскомъ языкѣ, о которомъ читалъ недавно въ Академіи особое разсужденіе.

Столь разнообразное путешествіе, совершенное при щедромъ дарованіи времени и пособій отъ благодѣтельнаго Правительства, усиливъ прежде слабыя свѣдѣнія, раскрывъ новыя ученыя потребности, возвысивъ чувство нравственнаго достоинства, не могло не внушить мнѣ глубокаго чувства долга благодарности, которое свято сохраню на всю жизнь.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1846 ГОДА.

I. Законодательство по части Учрежденій.

1) *Учрежденія Государственныя.*

По случаю увеличенія занятій въ Канцеляріи Кавказскаго Комитета, признано необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ ея Штатѣ, а именно: изъ двухъ Помощниковъ Управляющаго дѣлами Комитета оставить только одного, и за тѣмъ сего Помощника считать по должности въ V классѣ и по мундиру въ V разрядѣ. Вмѣсто другаго Помощника Управляющаго, положено имѣть Секретаря съ Помощникомъ. Секретарь причисленъ по должности къ VII классу и по мундиру къ VII разряду; Помощникъ же его — по должности къ IX классу, а по мундиру къ X разряду. Окладъ, назначенный упраздняемой должности, раздѣляется между Секретаремъ и Помощникомъ Секретаря Канцеляріи (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 10 Августа).

— Изданы Штаты: Отдѣленія частныхъ золотыхъ промысловъ, и двухъ Столовъ по II и IV Отдѣленіямъ Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 12 Іюня).

— Въ слѣдствіе закрытія существовавшей въ Москвѣ Коммиссіи Свода запрещеній и разрѣшеній на имѣнія, уси-

лена Штатъ Московскихъ Сенатскихъ Архивовъ на счетъ суммы, оставшейся отъ упраздненія этой Коммиссіи (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 20 Сентября).

— Для доставленія Кавказскимъ жителямъ, имѣющимъ состояніе, способы къ образованію ихъ сыновей въ Училищѣ Правовѣдѣнія (*), повелѣно: сверхъ вакансій, назначенныхъ для воспитанія тамъ Закавказскихъ уроженцевъ на казенный счетъ, имѣть постоянно въ Училищѣ пять вакансій, для помѣщенія на оныя сыновей тѣхъ жителей Кавказскаго Края вообще, кои пожелаютъ воспитывать ихъ на собственный свой счетъ, съ узаконенною платою по 450 руб. серебромъ за каждаго въ годъ. Сихъ пансіонеровъ надлежитъ присылать сюда, вмѣстѣ съ прочими воспитанниками Закавказскаго Края, къ 1 Августа, и по прибытіи, подвергать экзамену на существующихъ правилахъ. Не выдержавшихъ вступительнаго экзамена,— по примѣру Закавказскихъ уроженцевъ, образуемыхъ на казенный счетъ, — приготовлять въ С. Петербургѣ по усмотрѣнію Начальства Училища и подъ особымъ надзоромъ его, съ вознагражденіемъ за то со стороны родителей никакъ не свыше суммы, какая положена для годовой платы за своекоштнаго воспитанника, и съ тѣмъ еще, чтобы сказанное приготовленіе продолжалось не болѣе одного года. Общій надзоръ за воспитаніемъ пансіонеровъ Кавказскаго Края въ Училищѣ Правовѣдѣнія поручается Управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета, на томъ же самомъ основаніи, какъ поручено ему наблюденіе за воспитаніемъ всѣхъ Закавказскихъ уроженцевъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи. Наконецъ, предоставлено упомянутымъ пансіонерамъ, по окончаніи курса Наукъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія, прослужить на Кавказѣ или за Кавказомъ то число лѣтъ, какое опредѣлено для всѣхъ своекоштныхъ воспитанниковъ по Уставу Училища, т. е. четыре года (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 12 Сентября).

(*) Узаконенія, относящіяся къ Училищу Правовѣдѣнія, излагаются здѣсь потому, что сіе заведеніе учреждено при Министерствѣ Юстиціи.

— Дозволенъ пріемъ въ Училище Правовѣдѣнія сыновей Валахскихъ Бояръ, на собственное ихъ содержаніе, но съ надлежащимъ удостовѣреніемъ объ ихъ нравственности (Всепода. докл. Мин. Юст., Выс. утв. 26 Августа).

— Доставленіе въ Капитулъ Орденовъ вѣдомостей о Кавалерахъ и лицахъ, имѣющихъ знаки отличія безпорочной службы, сохранено на прежнемъ основаніи, съ тѣмъ, чтобы вмѣсто присылки свѣдѣній о Кавалерахъ отдѣльными вѣдомостями по каждому Ордену, были сообщаемы въ Капитулъ Министерствами, Губернскими Начальствами и другими управленіями только двѣ вѣдомости: одна— общая по всѣмъ Орденамъ и о лицахъ, имѣющихъ золотыя шпаги съ надписью «за храбрость», а другая — по знаку отличія безпорочной службы; при семъ изданы и формы такихъ вѣдомостей (Всепода. докл. Канц. Орд., Выс. утв. 17 Ноября).

— Въ Орденскихъ звѣздахъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Бѣлаго Орла, Св. Великомученика Георгія и Св. Станислава, при пожалованіи настоящихъ Орденовъ не-Христіанамъ, повелѣно изображать вмѣсто Святыхъ, ихъ вензелевыхъ именъ или креста, Императорскій Орелъ, — подобно тому, какъ узаконено объ Орденскихъ звѣздахъ Св. Владиміра и Св. Анны въ новыхъ Статутахъ сихъ Орденовъ (Всепода. докл. Канц. Орд., Выс. утв. 27 Октября).

2) *Учрежденія Губернскія.*

Къ состоящимъ при С. Петербургскомъ Военномъ Генералъ-Губернаторѣ двумъ Чиновникамъ особыхъ порученій прибавлены еще три такіе Чиновника, собственно для производства дѣлъ по столичному хозяйству, и опредѣлено имъ особое жалованье (Всепода. докл. Мин. Внут. Дѣлъ, Выс. утв. 6 Сентября).

—Губернскіе Архитекторы исключены изъ числа лицъ, состоящихъ при Губернскихъ Правленіяхъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 17 Іюня).

— Главное мѣстное Начальство въ Сибири получило право, въ случаѣ необходимой надобности и совершеннаго недостатка иныхъ, въ законѣ назначенныхъ Чиновниковъ, отряжать, для производства слѣдствій и для исполненія другихъ порученій, одного изъ Членовъ Губернскихъ и Уѣздныхъ Судовъ, на томъ же самомъ основаніи, какъ сіе предписано относительно Кавказской Области. Но Предсѣдатели и Судьи сказанныхъ Судовъ ни въ какомъ случаѣ не посылаются ни для слѣдствій, ни для другихъ порученій (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 17 Іюня).

— Утверждены проекты гербовъ для Уѣздныхъ городовъ: Барнаула и Колывани, Томской Губерніи; Селенгинска и Троицко-Савска, Иркутской Губерніи (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 8 Мая и 20 Іюля).

— Для удобнѣйшаго преслѣдованія изъ года въ годъ возврата казенныхъ долговыхъ суммъ, постановлено правиломъ, чтобы всѣ Губернскія и Уѣздныя Присутственныя Мѣста, которыя обязаны посылать отчеты свои на ревизію Казенныхъ Палатъ (кромѣ Уѣздныхъ Казначействъ и волостныхъ сельскихъ управленій, у коихъ въ шнуровыхъ книгахъ есть графы недоимкамъ и долгамъ), прилагали къ онымъ особые счеты о недоимкахъ и заимообразныхъ выдачахъ, сдѣланныхъ ими въ отчетномъ году, и чтобы Казенныя Палаты, по повѣркѣ сихъ счетовъ, представляли ихъ, тѣмъ же порядкомъ, на ревизію въ надлежащіе Департаменты Министерствъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 14 Октября).

—Должность Вице-Директора Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго сравнена съ должностью Вице-Директоровъ Министерскихъ Департаментовъ и Канцелярій и, на этомъ основаніи, причислена: относительно чинопроизводства— къ V классу, по мундиру— къ V разряду, а по пенсіи— къ І-й степени III разряда; при семъ назначено для настоящей должности и особое содержаніе (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 1 Декабря).

— Изданы Положенія: о новомъ раздѣленіи Закавказскаго Края и объ управленіи вновь учреждаемыхъ тамъ Губерній Кутаисской и Дербентской. Такимъ образомъ Закавказскій Край раздѣляется теперь на 4 Губерніи: Тифлис-

скую, Кутаисскую, Шемахинскую и Дербентскую. Тифлисская Губернія образуется изъ слѣдующихъ Уѣздовъ бывшей Грузино-Имеретинской Губерніи: Тифлисскаго, Горійскаго, Телавскаго, Сигнахскаго, Елисаветпольскаго, Эриванскаго, Нахичеванскаго и Александрапольскаго. Къ послѣднему присоединенъ отъ Уѣзда Ахалцыхскаго участокъ Ахалкалакскій. Принадлежавшіе къ Грузино-Имеретинской Губерніи Округи: Горскихъ народовъ, Осетинскій и Тушино-Пшаво-Хевсурскій остаются на прежнемъ основаніи. Губернскимъ городомъ остается также Тифлисъ. Въ составъ Губерніи Кутаисской отдѣляются слѣдующія части Грузино-Имеретинской Губерніи: Кутаисскій и Горійскій Уѣзды; Абасъ-Туманскій и Хертвисскій участки Ахалцыхскаго Уѣзда, вмѣстѣ съ г. Ахалцыхомъ; селенія Горійскаго Уѣзда, лежащія на Западъ отъ Хребта Хепинисхеви, и ущелье Мамисонское Осетинскаго Округа. Сверхъ того къ составу ея причисляются: Мингрелія и Сванетія. Губернскимъ городомъ сей Губерніи назначенъ Кутаисъ. Губернія Шемахинская учреждается изъ слѣдующихъ Уѣздовъ Каспійской Области: Ширванскаго, Карабахскаго, Шекинскаго, Талышинскаго и Бакинскаго. Первый принимаетъ названіе Шемахинскаго, второй — Шушинскаго, третій — Нухинскаго, а четвертый — Ленкоранскаго. Участокъ Сальянскій отдѣляется отъ бывшаго Уѣзда Ширванскаго и присоединяется къ новому Уѣзду Ленкоранскому. Губернскимъ городомъ остается Старая Шемаха. Въ составъ Дербентской Губерніи обращены: Дербентскій и Кубинскій Уѣзды Каспійской Области, Округи Самурскій и Даргинскій, владѣнія Кюринское и Казыкумыкское и прочія земли Дагестана, лежащія къ Югу отъ Аварскаго Койсу. Губернскимъ городомъ ея назначенъ Дербентъ. Съ учрежденіемъ этой Губерніи, упразднено Дербентское Военно-Окружное Начальство. Въ каждой изъ четырехъ Губерній опредѣляется Военный Губернаторъ, управляющій гражданскою частію. По военной части въ Губерніи, онъ дѣйствуетъ на правахъ, постановленныхъ для Военныхъ Губернаторовъ городовъ; а по гражданской — на правахъ, присвоенныхъ Гражданскимъ Губернаторамъ Закавказскаго Края. На такомъ основаніи, Грузино-

Имеретинскій Гражданскій Губернаторъ принимаетъ названіе Тифлисскаго Военнаго Губернатора, управляющаго гражданскою частію. Всѣ вообще Правительственныя мѣста и лица Губерніи Грузино-Имеретинской пребываютъ въ Губерніи Тифлисской, въ ихъ прежнемъ составѣ; но, вмѣсто Грузино-Имеретинскихъ, получаютъ наименованіе Тифлисскихъ. Равнымъ образомъ Каспійскій Областный Начальникъ принимаетъ названіе Шемахинскаго Военнаго Губернатора, управляющаго гражданскою частію. Товарищъ Областнаго Начальника переименовывается въ Шемахинскіе Вице-Губернаторы. Всѣ Правительственныя мѣста и лица Каспійской Области остаются также въ ихъ прежнемъ составѣ, въ Губерніи Шемахинской: но, вмѣсто названія Каспійскихъ и Областныхъ, получаютъ наименованіе Шемахинскихъ и Губернскихъ. Уѣздныя и Участковыя Управленія въ сихъ двухъ Губерніяхъ сохраняются на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на коихъ они существовали въ Губерніи Грузино-Имеретинской и Области Каспійской. Наконецъ, управленіе Губерній: Кутаисской и Дербентской учреждено сообразно общимъ узаконеніямъ Закавказскаго Края и только съ нѣкоторыми необходимыми особенностями, вслѣдствіе мѣстныхъ обстоятельствъ сказанныхъ Губерній. При этомъ изданы и Штаты послѣднихъ (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 14 Декабря).

— Для распространенія Русскаго населенія на Сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря (между устьями р. Кубани и Жигура), признано полезнымъ даровать лицамъ свободнаго состоянія, желающимъ туда переселиться, разнаго рода льготы и преимущества и вмѣстѣ съ тѣмъ преподать гражданскому управленію этого берега устройство, соотвѣтствующее настоящимъ мѣстнымъ его обстоятельствамъ и будущему развитію его населенія. Сѣверовосточный берегъ Чернаго моря причисляется, въ порядкѣ общаго управленія, къ Закавказскому Краю и учреждаются на немъ три портовые города: Анапа, Новороссійскъ и Сухумъ-Кале. Съ развитіемъ населенія, будутъ устроиваемы на сказанномъ пространствѣ и другіе города. Станицы и поселки въ окрестностяхъ Анапы, какъ нынѣ существующіе, такъ и тѣ, кои

будутъ впредь заведены, сохраняютъ общее названіе Закубанскаго поселенія. Желающимъ селиться на Сѣверовосточномъ берегу Чернаго моря предоставлено приписываться или къ портовымъ городамъ или къ Закубанскому поселенію. Портовые города назначены собственно для жителей торговаго и промышленаго класса, и всѣ лица свободнаго состоянія могутъ поступать тамъ въ купцы, мѣщане, ремесленники или цеховые, сохраняя то званіе и соединенныя съ нимъ личныя преимущества, коими пользовались въ мѣстахъ прежняго своего жительства. Посему купцы записываются въ купечество, мѣщане въ мѣщанство и т. д. Впрочемъ, не запрещенъ и свободный переходъ изъ мѣщанъ и ремесленниковъ въ купцы, но не иначе какъ съ платежемъ повинностей гильдіи, личными привилегіями которой переходящій намѣренъ воспользоваться. Просьбы о причисленіи къ городамъ надлежитъ обращать къ ихъ Комендантамъ. При такихъ просьбахъ, сверхъ узаконеннаго вида, должно прилагать еще удостовѣреніе мѣстнаго Начальства о неимѣніи законныхъ препятствій къ переселенію. Согласія прежнихъ Обществъ не требуется; но, вмѣстѣ съ припискою переселенцевъ къ гг. Анапѣ, Новороссійску и Сухуму, они исключаются изъ состава и окладовъ прежнихъ Обществъ. Лица, причисленныя къ городамъ, обязаны въ теченіе четырехъ лѣтъ завести тамъ прочную осѣдлость. Неисполнившіе сей обязанности лишаются права пользоваться особенными льготами и преимуществами, которыя заключаются въ слѣдующемъ: лицамъ, причисленнымъ къ городамъ, отводятъ для постройки домовъ и заведеній свободную землю отъ казенныхъ построекъ, за особую плату. Имъ дается льгота отъ платежа гильдейскихъ пошлинъ и Государственныхъ повинностей — поставки рекрутъ и военнаго постоя, въ теченіе 30 лѣтъ со дня утвержденія настоящаго Положенія. Даруется право производить свободный внутренній и заграничный торгъ, на неопредѣленную сумму, и всякую дозволенную промышленость и ремесло, а также учреждать фабрики и заводы, во все продолженіе 30-лѣтняго льготнаго срока; но занимающійся заграничнымъ торгомъ долженъ получить отъ мѣстной Ратуши свидѣтельство,

за которое ежегодно вносить, въ пользу города, 50 руб. серебромъ. Наконецъ, разрѣшено имъ производить торговлю на всемъ Восточномъ берегу Чернаго моря и въ Закавказскомъ Краѣ, даже безъ особой для того приписки къ гильдіи и полученія свидѣтельствъ. Купцы, мѣщане и вообще лица, занимающіяся торговлею и промыслами, живущія нынѣ въ г. Анапѣ и не принадлежащія къ Закубанскому поселенію, отчисляются отъ онаго и приписываются къ Анапѣ, съ пріобрѣтеніемъ всѣхъ наложенныхъ льготъ и преимуществъ. Сказанное же поселеніе назначается, до времени, собственно для водворенія земледѣльцевъ, коимъ на другихъ пунктахъ Сѣверовосточнаго берега Чернаго моря, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, не представляется теперь никакихъ удобствъ. Къ припискѣ въ Закубанское поселеніе допускаются всѣ лица свободныхъ сословій. Желающіе приписаться подаютъ о томъ просьбы Анапскому Правленію и должны предъявлять, кромѣ узаконенныхъ видовъ о своемъ званіи, еще удостовѣреніе мѣстнаго своего Начальства о неимѣніи законныхъ препятствій къ ихъ переводу изъ прежняго вѣдомства. Согласія же прежнихъ Обществъ также не требуется; но, вмѣстѣ съ принятіемъ переселенцевъ въ Закубанское поселеніе, они исключаются изъ состава и окладовъ прежнихъ Обществъ. Закубанскіе поселяне, живущіе теперь и водворяемые впредь въ станицахъ, которыя находятся на пространствѣ, ограничиваемомъ берегомъ Чернаго моря и устьями Кубани, между Варениковскою пристанью, фортами — Гостогаемъ и Раевскимъ, и Анапою къ морю, увольняются на 15, а поселенные уже и желающіе впредь селиться за сими фортами на Черноморской береговой линіи освобождаются на 30 лѣтъ отъ податей, воинскаго постоя и прочихъ повинностей, кромѣ земскихъ, кои обязаны отправлять на общемъ основаніи. Всѣ означенные поселяне освобождаются на 15 лѣтъ отъ употребленія гербовой бумаги, по судопроизводству. Гражданское управленіе Сѣверовосточнаго берега Чернаго моря поручено: Начальнику Черноморской береговой линіи, на правахъ Военнаго Губернатора, управляющаго гражданскою частію; Начальникамъ Отдѣленій береговой линіи, на правахъ Граж-

начальников, и Комендантам портовых городов, на правах Городничих или Полицеймейстеров. Начальникам Отделений и Комендантам вменяется в особенную обязанность стараться привлекать к водворению в городах, ими вверенных, таких промышленников, кои могут принести действительную пользу торговле и благосостоянию Края; поощрять всеми зависящими от них средствами торговлю внутреннюю и заграничную, и наконец мерами благоразумнаго снисхождения, кротости и строгой справедливости склонять Горцев к распространению торговых и дружественных сношений с нами. В Анапе, Новороссийске и Сухуме учреждаются Ратуши; а для непосредственнаго управления Закубанским поселением, Анапское Временное Правление преобразовывается в постоянное учреждение. Все классные и Канцелярские Чиновники, поступающие на службу по гражданскому ведомству Черноморской береговой линии, при определении их и в продолжение этой службы пользуются правами и преимуществами, дарованными Чиновникам, служащим в Закавказском Крае по общим Гражданским ведомствам. Жители упомянутых городов, за бунт против Верховной Власти, за Государственную измену, за сопротивление распоряжениям Правительства и неповиновение установленным от него властям, судятся военным судом. По всем же прочим уголовным преступлениям они подлежат Суду Ратушей, по принадлежности. Те уголовныя дела, которыя из Ратуши должны поступать на ревизию Уголовной Палаты, представляются вместо оной Начальнику береговой линии. При несогласии тяжущихся окончательно разобраться по своим гражданским искам в Ратушах, апелляционное рассмотрение решений последних принадлежит: по Сухумской — Кутансскому Губернскому Суду, а по Новороссийской и Анапской — Керченскому Коммерческому Суду. Апелляция на сии Суды, согласно общему порядку, должна быть приносима в Правительствующий Сенат. В сказанных Ратушах могут быть совершаемы крепостные акты, на всякую сумму. Закубанские поселяне, по всем делам уголовным, судятся военным судом. Разбор тяжебных дел как между

Закубанскими поселянами, такъ и послѣднихъ съ иногородными и иновѣрцами, предоставленъ Анапскому Правленію, которое вправѣ рѣшать безъ апелляціи подобныя дѣла на такую сумму, на которую дозволено рѣшать окончательно дѣла въ Гражданскихъ Палатахъ. Апелляціи на опредѣленіе Правленія, въ случаяхъ, когда онѣ допускаются на опредѣленіе Палаты, должны быть приносимы въ Правительствующій Сенатъ. Совершеніе всякихъ крѣпостныхъ актовъ по Закубанскому поселенію принадлежитъ также Анапскому Правленію. При этомъ изданъ и Штатъ Гражданскаго Управленія на Сѣверовосточномъ берегу Чернаго моря (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 15 Декабря).

3) *Гражданская Служба.*

О правѣ Придворныхъ пѣвчихъ на вступленіе въ Гражданскую службу постановлено: время состоянія ихъ въ Придворной Пѣвческой Капеллѣ считается за дѣйствительную Государственную службу. Малолѣтные пѣвчіе, выпускаемые изъ Придворнаго хора за спаденіемъ съ голосовъ, опредѣляются въ Гражданскую службу безъ ограниченія мѣстъ служенія, кромѣ дѣтей Придворно-служительскихъ, которыя, согласно прежнему закону, должны поступать на службу только въ мѣста Придворнаго вѣдомства. Тѣ изъ Придворныхъ пѣвчихъ, которые, по самому происхожденію своему, имѣютъ право на пріемъ въ Гражданскую службу, распредѣляются въ разряды по предъявленнымъ отъ нихъ документамъ о ихъ происхожденіи. Неимѣющіе же сего права причисляются къ III разряду канцелярскихъ служителей. Наконецъ, Придворные пѣвчіе, при переходѣ изъ Придворной Капеллы въ Гражданскую службу, подлежатъ общему испытанію, узаконенному Положеніемъ 28 Ноября 1844 года (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 29 Іюня).

— Дѣтей нижнихъ служителей Почтоваго вѣдомства, отцы коихъ въ послѣдствіи получили классный чинъ, повелѣно принимать въ службу наравнѣ съ дѣтьми приказныхъ служителей (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 3 Іюня).

— Отставленные отъ военной службы, за дурное поведеніе, если только они не отрѣшены съ тѣмъ, чтобы ихъ никуда не опредѣлять, имѣютъ право по общему закону поступать въ Гражданскую службу. Но разрѣшеніе сіе не должно распространяться впредь на С. Петербургскую Полицію, гдѣ пріемъ подобныхъ людей не можетъ быть допускаемъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 15 Іюля).

— Представленія въ Правительствующій Сенатъ о производствѣ въ чины Чиновниковъ, подвергавшихся оштрафованію, повелѣно вносить въ сроки, предписанные для каждаго Начальства, но не прежде, какъ по прошествіи трехъ лѣтъ послѣ оштрафованія. При назначеніи старшинства надлежитъ вообще сообразоваться не только съ выслугою лѣтъ, но и съ удостоеніемъ Начальства. Если Начальство, по какимъ-нибудь соображеніямъ (напр. по неокончанію ревизіи части, ввѣренной Чиновнику; по неимѣнію отчета его въ исполненіи порученія Начальства, по недавнему служенію въ томъ вѣдомствѣ и т. п.), не признаетъ возможнымъ представить Чиновника въ первый срокъ по выслугѣ имъ лѣтъ, то можетъ, буде находитъ его достойнымъ, войти съ представленіемъ въ слѣдующіе сроки; но въ такомъ случаѣ обязано, при ходатайствѣ объ отдачѣ Чиновнику полнаго старшинства, присовокупить удостовѣреніе, что онъ заслуживаетъ производства въ чинъ со старшинствомъ по закону; что непредставленіе его въ свое время не должно быть вмѣнено ему въ вину и препятствовать полученію старшинства: ибо сіе произошло по не зависѣвшимъ отъ него причинамъ, — съ объясненіемъ, въ чемъ именно эти причины заключались. Чиновники, которые въ свое время не будутъ представлены и при представленіи которыхъ въ послѣдствіи Начальство не присовокупитъ такого удостовѣренія, могутъ воспользоваться старшинствомъ только со дня удостоенія и представленія къ производству въ чинъ. Само собою разумѣется, что о Чиновникѣ, выслужившемъ лѣта на чинъ въ одномъ вѣдомствѣ и представляемомъ къ оному отъ другаго, послѣднее не вправѣ, безъ сношенія съ первымъ, дѣлать означеннаго удостовѣренія, хотя бы Чиновникъ въ документахъ о

прежней службѣ и аттестовался способнымъ и достойнымъ. О сношеніи Начальствъ должно быть сказано въ формулярномъ спискѣ представляемаго къ производству. Чиновники, которые принадлежатъ ко 2 и 3 разрядамъ и которымъ опредѣленный Положеніемъ 25 Іюня 1834 года срокъ выслуги на чины VIII или V класса истекъ до сего числа, могутъ пользоваться старшинствомъ только съ 20 Ноября 1835 года, т. е. со времени изданія росписанія гражданскихъ должностей по классамъ, съ коимъ введено въ дѣйствіе и упомянутое Положеніе 1834 года,—если, впрочемъ, къ полученію и этого старшинства не встрѣтится препятствій. Чиновники, которые выслужили узаконенныя лѣта для повышенія чиномъ и занимаютъ должности, допускающія производство, не могутъ быть представляемы ни къ какимъ наградамъ до истеченія года послѣ дѣйствительной выслуги узаконенныхъ лѣтъ, исключая награды Орденомъ Св. Владиміра, жалуемой за выслугу опредѣленнаго срока. Если Чиновникъ, уволенный отъ военной службы, при переходѣ въ Гражданскую не былъ переименованъ въ соотвѣтствующій гражданскій чинъ и будетъ представленъ къ производству въ слѣдующій гражданскій чинъ, то онъ получаетъ въ семъ послѣднемъ все причитающееся старшинство только тогда, когда сохранялъ свой военный чинъ въ Гражданской службѣ по праву и не воспользовался, вмѣсто постепеннаго производства за выслугу лѣтъ въ чины, годовымъ окладомъ жалованья или другою наградою, а между тѣмъ всегда аттестовался способнымъ къ продолженію службы и достойнымъ къ повышенію чиномъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 12 Сентября).

— Чиновникамъ Инспекторскаго Департамента Гражданскаго Вѣдомства повелѣно имѣть мундиръ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, сообразно разрядамъ ихъ должностей, положенныхъ по Штату Департамента (Всепод. докл. Ст.-Секр., Управ. I Отд. Соб. Е. И. В. Канц., Выс. утв. 2 Ноября).

— Департаменту и всему вѣдомству Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій присвоенъ общій мундиръ Ми-

нистерства Внутреннихъ Дѣлъ (Всеподд. докл. Мин. Внут. Дѣлъ, Выс. утв. 23 Сентября).

— Лица изъ государственныхъ и политическихъ преступниковъ, состоящія на Гражданской службѣ въ Сибири, могутъ быть увольняемы въ отставку, въ случаѣ просьбъ ихъ, не иначе, какъ съ обязательствомъ безвыѣздно жительствовать въ томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ находились на службѣ, и съ учрежденіемъ за ними надзора мѣстнаго Начальства (Всеподд. докл. Шефа Жандармовъ, Выс. утв. 26 Іюня).

— Исправленіе должности Городскаго Головы, въ случаѣ его отлучки или болѣзни, поручается одному изъ кандидатовъ его, находящихся въ городѣ, по старшинству ихъ избирательныхъ балловъ. Если же ни одного изъ сихъ кандидатовъ на лицо не будетъ, исправленіе сказанной должности слѣдуетъ возлагать на старшаго изъ Гласныхъ, присутствующихъ въ Думѣ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 5 Ноября).

— Намѣстнику Кавказскому предоставлено право, по собственному его усмотрѣнію или по представленіямъ подчиненныхъ мѣстъ, опредѣлять, увольнять, перемѣщать, отрѣшать и предавать суду Чиновниковъ Закавказскаго Края и Кавказской Области по всѣмъ должностямъ, отъ XIV до VII класса включительно. Само собою разумѣется, что всѣ прежнія узаконенія о правахъ Губернскихъ Начальствъ по опредѣленію и увольненію Чиновниковъ низшихъ должностей, не отмѣненныя въ образованіи Инспекторскаго Департамента Гражданскаго Вѣдомства, сохраняютъ свою силу и на будущее время, и что періодическія свѣдѣнія о перемѣнахъ въ личномъ составѣ по Закавказскому Краю и Кавказской Области должны доставляться въ сказанный Департаментъ порядкомъ, указаннымъ въ его образованіи. Относительно должностей, полагаемыхъ по росписанію въ VI и V классахъ, въ коихъ Чиновники, при новомъ порядкѣ, имѣютъ быть утверждаемы Высочайшими Приказами, предоставлено Намѣстнику то право, коимъ онъ пользовался уже относительно должностей V класса: т. е. дозволено ему назначать, по собственному его усмотрѣнію, Чиновни-

ковъ къ исправленію должностей по Закавказскому Краю и Кавказской Области, полагаемыхъ въ двухъ упомянутыхъ классахъ, перемѣщать ихъ и удалять отъ сихъ должностей, донося только объ утвержденіи сдѣланнаго имъ распоряженія Государю Императору тѣмъ самымъ порядкомъ, какой означенъ въ правилахъ объ отношеніяхъ Намѣстника Кавказскаго, Высочайше одобренныхъ 6 Генваря прошлаго года. По докладу Его Императорскому Величеству подобныхъ представленій Намѣстника и по утвержденіи ихъ Его Величествомъ, Предсѣдатель Кавказскаго Комитета сообщаетъ о томъ Статсъ-Секретарю, Управляющему 1-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи, для внесенія въ Высочайшій Приказъ по гражданскому вѣдомству (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 23 Сентября).

— Срокъ службы во всѣхъ вообще должностяхъ за Кавказомъ, зависящихъ отъ городскихъ выборовъ, повелѣно ограничить однимъ только годомъ; если же по истеченіи года, Депутатъ добровольно пожелаетъ остаться и Общество не будетъ сему противиться, то даровать ему такое право. Далѣе, по дознанному неудобству прежняго порядка выборовъ, когда Члены Присутственныхъ Мѣстъ за Кавказомъ избирались въ полномъ составѣ, предписано завести тамъ на будущее время въ самыхъ выборахъ правильную очередь, такъ, чтобы половина назначаемыхъ по выборамъ Членовъ въ каждомъ установленіи балотировалась въ одинъ срокъ, а остальная въ другой (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 14 Августа).

II. Законодательство по части Повинностей.

1) *Повинность Рекрутская.*

О порядкѣ отправленія рекрутской повинности семействами, самовольно раздѣлившимися, повелѣно: рекрута брать сначала изъ части семейства, гдѣ работниковъ болѣе. При равенствѣ числа работниковъ, рекрута брать изъ той части, въ которой есть подростки, способные въ скоромъ

времени замѣнить потерю работника; если же въ обѣихъ частяхъ находятся подростки, то рекрута брать съ части, въ коей болѣе подростковъ. При равенствѣ числа работниковъ и подростковъ, принимать въ уваженіе число нерабочихъ рукъ, и изъ той части семейства, въ которой ихъ менѣе, брать рекрута предпочтительно предъ тою, въ которой ихъ болѣе. Въ случаѣ равенства частей семейства во всѣхъ сказанныхъ отношеніяхъ, брать холостаго прежде женатаго, а если и въ томъ будутъ равны, бросать между ними жеребій. Когда въ части семейства, съ которой надлежитъ взять рекрута, не окажется людей положенныхъ лѣтъ, т. е. отъ 20 до 35, тогда брать рекрута и моложе, но не моложе 17 лѣтъ, хотя бы и не было собственнаго его на то согласія. За симъ не дѣлать болѣе никакихъ снисхожденій самовольно раздѣлившемуся семейству, и взявъ съ него рекрута по вышепостановленнымъ правиламъ, продолжать считать его не раздѣлившимся: посему, если, по взятіи рекрута, не будетъ въ каждой части семейства по три работника, т. е. числа, требуемаго закономъ, всѣ подати и земскія повинности, слѣдующія съ онаго, требовать со всѣхъ частей его безъ всякаго раздробленія (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 30 Мая).

— Если подлежащій рекрутству отлучится изъ постояннаго мѣста жительства или общества его, и въ теченіе пяти лѣтъ не будетъ получено никакихъ свѣдѣній о мѣстѣ его пребыванія, то онъ считается безвѣстно-отсутствующимъ и исключается изъ наличнаго числа работниковъ его семейства, въ отношеніи рекрутской очереди. Если безвѣстно-отсутствующій въ послѣдствіи явится самъ въ свой участокъ или возвращенъ будетъ въ него по распоряженію Правительства, то поступается съ нимъ сообразно тому, оставалось ли семейство его во время отсутствія на прежней рекрутской высшей очереди, на которой онъ оставилъ его, и оно исполнило ее, или же оно было низведено на очередь низшую, именно въ слѣдствіе безвѣстнаго его отсутствія. Когда семейство оставалось на прежней высшей очереди и исполнило ее поставкою рекрута изъ другихъ своихъ членовъ, либо наймомъ, либо инымъ дозволеннымъ зачетомъ,

или не исполнило потому только, что во все время отсутствія Правительство не требовало исполненія той очереди, или, наконецъ, когда самъ безвѣстно-отсутствовавшій не могъ никогда поступить въ рекруты, за недостаткомъ роста или въ слѣдствіе другихъ подобныхъ природныхъ недостатковъ,— въ такихъ случаяхъ подвергается онъ, по приговору Суда, взысканію, опредѣленному за отлучку отъ мѣстъ жительства, безъ установленныхъ видовъ. Когда же семейство бывшаго въ безвѣстномъ отсутствіи не исполнило прежней высшей очереди своей только по случаю его отсутствія, то онъ отдается немедленно въ рекруты, хотя бы и былъ старѣе однимъ годомъ противъ положеннаго возраста, т. е. хотя бы онъ имѣлъ 36 лѣтъ отъ роду; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ подвергается и наказанію, назначенному за укрывательство отъ рекрутства. Но при неспособности его къ военной службѣ поступается съ нимъ какъ съ бродягою (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 28 Октября).

— Рекрутскія квитанціи за бѣглецовъ, поступающихъ въ военную службу, должны быть выдаваемы изъ Казенной Палаты той Губерніи, въ которой бѣглецы сіи означены по ревизіи (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 3 Іюня).

— Крестьянамъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, въ томъ числѣ и свободнымъ хлѣбопашцамъ, а равно и крестьянамъ Удѣльнымъ предоставлено право нанимать за себя въ рекруты людей одного съ ними сословія той же Губерніи, хотя бы они были разныхъ волостей и Уѣздовъ. Впрочемъ, правило, что вольные хлѣбопашцы, не исполнившіе еще окончательно обязанностей своихъ къ помѣщику, могутъ нанимать въ рекруты только людей, принадлежащихъ къ одному съ ними рекрутскому участку, сохраняется въ своей силѣ. Для обезпеченія платежа податей и исправленія повинностей, слѣдующихъ съ наемщика до новой ревизіи, повелѣно взыскивать съ нанимателей въ пользу Общества наемщика подлежащую сумму, которая должна составлять: для Губерній, гдѣ существуетъ подушная система, 30 рублей серебромъ, а для тѣхъ, гдѣ подати переложены съ душъ на землю, 15 рублей серебромъ. Такую же точно сумму предписано требовать въ

пользу казны при наймѣ людей, не принадлежащихъ ни къ какому обществу, съ соблюденіемъ и правила, существующаго въ Рекрутскомъ Уставѣ на счетъ обезпеченія семействъ наемниковъ, если оныя состоятъ изъ лицъ, кои сами не въ силахъ содержать себя (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 29 Іюня).

— Относительно дозволенія Уѣзднымъ Рекрутскимъ Присутствіямъ перемѣнять принятыхъ рекрутъ охотниками изъ родственниковъ ихъ и постороннихъ людей, постановлено: кто пожелаетъ перемѣнить собою родственника, пріемыша или другаго односемьянина съ нимъ по ревизскимъ сказкамъ, тотъ можетъ обратиться о семъ съ просьбою въ мѣстное Рекрутское Присутствіе, принявшее въ службу рекрута, не далѣе однакожь какъ во время рекрутскаго набора, въ который взятъ предположенный къ перемѣнѣ, и представивъ при просьбѣ свидѣтельство общества или помѣщика о томъ, что онъ, слѣдующій на перемѣну, дѣйствительно односемьянинъ отданному, идетъ на перемѣну добровольно, и никакихъ препятствій не встрѣчается къ сему со стороны общества или помѣщика. (Само собою разумѣется, что поступившіе въ рекруты по приговорамъ общества или по распоряженію помѣщика, люди дурнаго поведенія, не могутъ быть вовсе перемѣняемы). Если охотникъ годенъ къ службѣ, а перемѣняемый рекрутъ еще находится на мѣстѣ набора или въ своей Губерніи, то Присутствіе принимаетъ охотника въ службу, а мѣстному военному Начальству сообщаетъ, чтобъ оно отпустило перемѣняемаго въ первобытное состояніе, и доноситъ о настоящемъ распоряженіи Губернатору, для увѣдомленія Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства. Когда же перемѣняемый рекрутъ высланъ уже изъ Губерніи въ назначенный ему полкъ, команду или мѣсто распредѣленія рекрутъ, въ такомъ случаѣ Присутствіе можетъ только предварительно освидѣтельствовать охотника, въ годности къ службѣ, и если онъ годенъ, то съ удостовѣреніемъ о семъ отсылаетъ просьбу его къ Губернатору, отъ котораго уже зависитъ (по прежнему порядку) сношеніе съ Военнымъ Министерствомъ о перемѣнѣ рекрута. Если рекрутъ, принятый изъ

участка мѣщанъ или поселянъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, либо Удѣльнаго, еще находится на мѣстѣ набора и отданъ въ службу не какъ бѣглецъ, преступникъ или удаленный изъ общества своего за дурное поведеніе, то онъ можетъ быть перемѣненъ даже прямо наемникомъ, чрезъ Предсѣдателя Присутствія, который, по поданной о семъ просьбѣ, предлагаетъ Присутствію принять наемника, а мѣстному военному Начальству — отпустить перемѣняемаго въ первобытное состояніе. Впрочемъ, при этомъ должны быть соблюдаемы всѣ правила о наймѣ въ рекруты (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 3 Іюня).

— На будущее время, рекрутскія очереди устанавляются и уравниваются между семействами Евреевъ по общимъ основаніямъ объ очередяхъ мѣщанъ и сельскихъ обывателей свободнаго состоянія. Но при опредѣленіи первенства очереди между семействами Евреевъ, положено принимать въ счетъ лѣта однихъ работниковъ, годныхъ по возрасту къ службѣ, именно— работниковъ, имѣющихъ отъ 18 до 25 лѣтъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 30 Мая).

2) *Повинности Земскія.*

Устройство и содержаніе мостовъ и перевозовъ на дорогахъ, соединяющихъ Губернскіе и Уѣздные города, гдѣ бы сіи учрежденія не находились,—т. е. на пространствѣ ли городскихъ дачъ или внутри самихъ городовъ или на соединительныхъ трактахъ, — относятся, по общему закону, на земскую повинность. Въ слѣдствіе встрѣченнаго затрудненія въ исполненіи такого правила по Восточной Сибири, нынѣ повелѣно: содержаніе тамъ перевозовъ, находящихся на городскихъ соединительныхъ трактахъ, оставить по прежнему на обязанности самихъ городовъ, съ назначеніемъ, въ пользу послѣднихъ, сбора по утвержденнымъ таксамъ, но до того лишь времени, когда, съ увеличеніемъ средствъ городовъ Восточной Сибири и земскаго сбора, будетъ возможно обратить содержаніе сказанныхъ перевозовъ на Земскую Повинность (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 10 Сентября).

III. Законодательство по части Казеннаго Управленія.

1) *Подати.*

Кочевымъ жителямъ Закавказскаго Края, принимающимъ прочную осѣдлость на казенныхъ и владѣльческихъ земляхъ, даруется льгота отъ платежа податей на шесть лѣтъ, считая со времени ихъ водворенія (Пол Кавк. Ком., Выс. утв. 3 Сентября).

2) *Питейный сборъ.*

Въ Западной Сибири, при дистанціонныхъ винныхъ подвалахъ, учрежденъ караулъ, вмѣсто военнаго, изъ наемныхъ людей и разрѣшено опредѣлять Винныхъ Приставовъ, вмѣсто Чиновниковъ, изъ купцовъ и мѣщанъ, съ узаконеннымъ залогомъ или благонадежнымъ поручительствомъ, но чтобы надзоръ за сими Приставами, возлагаемый въ городахъ на Городничихъ, былъ порученъ въ Уѣздахъ Земской Полиціи. Настоящую мѣру дозволено распространить также на Восточную Сибирь, въ случаѣ затрудненія и тамъ при назначеніи военнаго караула къ виннымъ подваламъ и при опредѣленіи Винныхъ Приставовъ изъ Чиновниковъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 28 Мая).

— Изданы правила для снабженія виномъ питейныхъ сборовъ Кавказской Области. Вино для Кавказской Области заготовляется по распоряженію Министра Финансовъ, въ количествѣ, опредѣляемомъ Намѣстникомъ Кавказскимъ. Послѣдній обязанъ сообщать Министру Финансовъ благовременно и не позже Мая мѣсяца каждаго года, о количествѣ вина, которое должно быть заготовлено изъ винокуренія, имѣющаго открыться осенью того же года, а лѣтомъ слѣдующаго — быть перевезено въ Область, присылая вмѣстѣ съ тѣмъ подробную вѣдомость о мѣстахъ и срокахъ, въ которые слѣдуетъ поставить вино. Министръ, сдѣлавъ

съ своей стороны распоряженіе о заготовленіи, немедленно увѣдомляетъ Намѣстника, на какихъ именно заводахъ вино будетъ находиться. Перевозку вина въ Кавказскую Область, если оно приготовляется на казенныхъ заводахъ, надлежитъ производить по распоряженію Министра только до пристаней: Аристовской и Астраханской; дальнѣйшая же развозка въ мѣста назначенія предоставляется, для выигранія времени, распоряженію Кавказской Казенной Палаты, съ утвержденія Областнаго Начальника и съ вѣдома Намѣстника. При заготовленіи вина на частныхъ заводахъ, поручается Министру дѣлать заподрядъ онаго съ поставкою не только до пристаней Аристовской и Астраханской, но и до самыхъ мѣстъ назначенія, увѣдомляя о такомъ распоряженіи благовременно Намѣстника. Въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, напр. въ случаѣ гибели спирта, во время провоза, отъ пожара, затопленія и т. п., — Министръ Финансовъ принимаетъ рѣшительныя мѣры, безъ предварительнаго сношенія съ Намѣстникомъ, требуя нужныя свѣдѣнія прямо отъ Кавказской Казенной Палаты или мѣстныхъ Начальствъ, но сообщаетъ въ то же время Намѣстнику какъ о сказанномъ, такъ и о всѣхъ мѣрахъ, принятыхъ по Министерству. Если бы предвидѣлся недостатокъ въ винѣ по Кавказской Области, то тамошняя Казенная Палата, въ случаѣ, нетерпящемъ отлагательства, доноситъ о семъ прямо Министру Финансовъ, представляя въ то же время Намѣстнику, для свѣдѣнія, копію съ своего донесенія (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 6 Декабря).

— Постоялые дворы и заѣзжіе домы, въ коихъ продается вино или приносится изъ другихъ мѣстъ, для проѣзжающихъ, обязаны брать акцизныя свидѣтельства (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 4 Ноября).

3) *Часть Таможенная.*

Прогонныя деньги причтамъ Православныхъ церквей, для разъѣздовъ по исправленію духовныхъ требъ чинамъ Таможеннаго вѣдомства, повелѣно отпускать изъ суммъ Департамента Внѣшней Торговли не три или четыре поѣзда,

смотря по времени года, т. е. съ 1 Декабря по 15 Марта и, съ 15 Мая по 15 Сентября на три, а въ остальное продолженіе года на четыре лошади. (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 27 Августа).

— По мѣстному положенію Закавказскаго Края, признано необходимымъ даровать ему разныя облегченія въ торговлѣ. Такимъ образомъ, во всѣхъ вообще Черноморскихъ портахъ означеннаго Края положено ввести новый таможенный тарифъ. Отпускъ изъ Закавказскаго Края товаровъ за границу, привозъ въ этотъ Край произведеній Персидскихъ и Турецкихъ и вывозъ оттуда товаровъ въ Россію, остается на прежнихъ основаніяхъ. Но за Россійскія бумажныя издѣлія, привозимыя изъ Керчи въ Редутъ-Кале и Сухумъ-Кале, и изъ Астрахани въ Баку, велѣно выдавать, въ теченіе пяти лѣтъ, въ видѣ премій, половину пошлины, взимаемой по общему Тарифу за иностранную бумажную пряжу. Сверхъ того открывается безпошлинный транзитъ Европейскихъ товаровъ изъ Редутъ-Кале и Сухумъ-Кале въ Персію, чрезъ Тифлисъ и Нахичевань, и Персидскихъ товаровъ изъ Баку въ Редутъ-Кале и Сухумъ-Кале. Всѣмъ торгующимъ въ двухъ послѣднихъ портахъ предоставлено право обратнаго вывоза оттуда товаровъ и очистки ихъ пошлиною въ теченіе годичнаго срока, подобно тому, какъ дозволено въ нѣкоторыхъ портахъ Балтійскаго и Бѣлаго морей. Со всѣхъ судовъ какъ Россійскихъ, такъ и иностранныхъ, приходящихъ изъ-за границы въ порты Восточнаго берега Чернаго моря и отходящихъ изъ оныхъ за границу, повелѣно взимать ластовый сборъ только вполовину, т. е. по $2^1/_2$ коп. сер. съ ласта за приходъ и столько же за отходъ. Деньги сіи слѣдуетъ обращать въ пользу портовъ, гдѣ онѣ будутъ получены, и за тѣмъ никакихъ другихъ сборовъ съ судовъ не взыскивается. Изъ общей суммы пошлиннаго сбора, имѣющаго поступать по всѣмъ таможеннымъ мѣстамъ за Европейскіе и колоніальные товары, привозимые въ Закавказскій Край, должно отдѣлять ежегодно 10$^0/_0$ въ пользу Края, для употребленія, по распоряженіямъ Главнаго тамъ Начальства, на улучшеніе портовъ и сообщеній (Высоч. Указъ, дан. Прав. Сен. 14 Декабря).

— Въ видахъ облегченія вывоза въ Азію Россійскихъ полотенъ, которыя по Европейской, равно и по Кяхтинской торговлѣ, издавна отпускаются безпошлинно, разрѣшенъ безпошлинный отпускъ вообще льняныхъ полотенъ черезъ всѣ таможенныя мѣста; состоящія по Азіятскимъ границамъ (Пол. Азіят. Ком., Выс. утв. 25 Сентября).

— Десятипроцентный штрафъ съ цѣны тайнопровезенныхъ безпошлинныхъ товаровъ повелѣно выдавать и по Кяхтинской торговлѣ сполна поимщикамъ, на общемъ основаніи (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 17 Іюня).

4) *Часть Горная.*

Дозволеніе, существующее для казенныхъ горныхъ заводовъ, — увольнять находящихся на нихъ мастеровыхъ и рабочихъ въ другія свободныя состоянія, — распространено и на заводы поссессіонные, но признано удобнѣйшимъ настоящее дозволеніе отнести, въ видѣ общаго правила, къ однимъ сверхштатнымъ работникамъ: ибо отпускъ на волю изъ числа работниковъ, Штатомъ опредѣленнаго, и потому необходимаго для заводскаго производства, завися отъ пространства дѣйствій завода и степени надобности его въ числѣ рабочихъ рукъ, естественно долженъ быть предметомъ частныхъ разрѣшеній, по соображеніямъ Горнаго Начальства, которому обстоятельства сіи ближе извѣстны. Въ слѣдствіе сего, дозволено владѣльцамъ поссессіонныхъ горныхъ заводовъ отпускать на волю, для поступленія въ свободныя состоянія, сверхштатныхъ заводскихъ мастеровыхъ и рабочихъ, безъ всякаго замѣна ихъ другими; объ увольненіи же такихъ людей изъ числа, опредѣленнаго штатнымъ положеніемъ, предоставляется упомянутымъ владѣльцамъ входить съ прошеніями къ мѣстному Горному Начальству, которое о подобныхъ случаяхъ обязано съ своей стороны входить, каждый разъ, съ особыми представленіями къ Министру Финансовъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 20 Мая).

— Ежегодный сборъ съ крестьянъ приписныхъ къ Алтайскимъ горнымъ заводамъ — по двѣ копейки серебромъ

съ каждой ревизской души, на обученіе и содержаніе крестьянскихъ мальчиковъ, избираемыхъ для приготовленія въ должности волостныхъ и сельскихъ писарей, повелѣно распространить въ той же силѣ и съ тою же цѣлію на крестьянъ, приписныхъ къ Нерчинскимъ горнымъ заводамъ, но чтобы употребленіе настоящаго сбора по назначенію, а равно и опредѣленіе числа мальчиковъ было поручено ближайшему усмотрѣнію Нерчинскаго Горнаго Правленія (Всеподд. докл. Мин. Фин., Выс. утв. 2 Августа).

— На частные золотые промыслы въ Сибири и другихъ мѣстахъ дозволяется отпускать мастеровыхъ и нижнихъ чиновъ съ казенныхъ Уральскихъ горныхъ заводовъ, не требуя за то отъ золотопромышленниковъ никакой платы въ пользу заводовъ, ни замѣна оказанныхъ людей другими работниками, но соблюдая слѣдующія правила: командировки допускать только при избыткѣ мастеровыхъ на заводахъ, вообще въ умѣренномъ числѣ, не долѣе какъ на три года, для однихъ техническихъ занятій по золотому производству, и не иначе, какъ съ разрѣшенія Главнаго Начальства Уральскихъ заводовъ. Золотопромышленники, къ коимъ командируются казенные люди, обязаны назначать имъ, со дня отбытія ихъ на промыслы по день возвращенія на заводы, жалованье отнюдь не менѣе двойнаго противъ того, какое они получали на заводахъ, и три четверти изъ него выдавать самимъ тѣмъ людямъ, остальную же четверть ежемѣсячно отсылать, для выдачи семействамъ ихъ, къ заводскому Начальству. Независимо отъ сего, золотопромышленники должны довольствовать командируемыхъ людей какъ на промыслахъ, такъ и на пути туда и обратно, наравнѣ съ другими занимающими у нихъ подобныя должности, и, при увольненіи съ промысловъ, выдавать имъ еще годовое жалованье, которое они имѣли во время командировки. На содержаніе семействъ ихъ при заводахъ, золотопромышленники обязываются отпускать онымъ провіантъ въ томъ количествѣ, какое было имъ производимо до отправленія рабочихъ. Въ обезпеченіе же исправности такого продовольствія, заводское Начальство беретъ съ золотопромышленниковъ сумму, равняющуюся цѣнѣ провіанта, слѣ-

дующаго въ теченіе года (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 18 Ноября).

— Разработанные рѣчные золотоносные пески повелѣно не исключать изъ количества (до 250,000 квад. саженъ) всѣхъ вообще золотоносныхъ песковъ, опредѣляемаго закономъ для такой разработки (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 3 Іюня).

— Остатки отъ полныхъ площадей, отведенныхъ къ пріискамъ, причисляются впредь какъ по протяженію россыпей въ длину, такъ и за стосаженною ихъ шириною, въ казенное вѣдомство, которое, при раздачѣ ихъ золотопромышленникамъ, поступаетъ по особымъ узаконеніямъ. Однакожь тѣ остатки за опредѣленною шириною, на которые золотопромышленники сдѣлали уже надлежащія заявки, не присоединяются къ казенному вѣдомству и отдаются заявившимъ, на общемъ основаніи, но какъ заявленные на россыпяхъ, уже найденныхъ и открытыхъ, должны быть облагаемы возвышенною податью (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 10 Іюня).

5) *Часть Соляная.*

Изданъ дополнительный Штатъ Бессарабскаго Солянаго Правленія (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 16 Октября).

6) *Часть Лѣсная.*

Въ помощь мѣстнымъ Лѣсничимъ повелѣно опредѣлять, тамъ гдѣ надобность сего потребуетъ, отличнѣйшихъ воспитанниковъ, выпускаемыхъ изъ Егерскихъ Училищъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, по выдержаніи ими, съ полнымъ успѣхомъ, узаконеннаго испытанія, и, предоставивъ имъ званіе Лѣсныхъ Кондукторовъ, назначать въ должности Подлѣсничихъ; тѣхъ же изъ воспитанниковъ Егерскихъ Училищъ, кои обнаружатъ особенныя способности къ съемкѣ, употреблять преимущественно къ усиленію средствъ межеванія; воспитанниковъ, оказавшихъ меньшіе успѣхи въ Наукахъ, выпускать объѣздчиками; остальныхъ

же, которые, по тупости въ Наукамъ или неодобрительному поведенію, не заслуживаютъ и послѣдняго назначенія, опредѣлять въ составъ Лѣсной Стражи, стрѣлками. Для возбужденія бо́льшаго соревнованія къ успѣшному упражненію въ преподанныхъ предметахъ, для поощренія къ безукоризненному поведенію и въ награду за усердную, ревностную и долговременную службу, каждому изъ упомянутыхъ разрядовъ усвоиваются различные оклады содержанія (отъ 14 руб. 55³/₄ коп до 240 руб. серебромъ), раздѣленные на три степени: младшую, среднюю и высшую, и сверхъ того дозволено переходить въ послѣдствіи изъ одного разряда въ другой, по выдержаніи установленнаго для сего экзамена. Срокъ службы вообще полагается 20-лѣтній; послѣ чего Кондукторы, прослуживъ настоящій срокъ неукоризненно и усердно, производятся: служащіе по Лѣсной части—въ Прапорщики Корпуса Лѣсничихъ, а служащіе по Межевой—въ классные Топографы. Сдѣлавшіе особое отличіе и выдержавшіе экзаменъ, по особой программѣ, могутъ быть произведены въ сіи чины и ранѣе сказаннаго срока, но не прежде какъ послѣ дѣйствительной 12-лѣтней службы, примѣняясь къ правиламъ, существующимъ по военному вѣдомству, для производства въ Офицеры унтеръ-офицеровъ, поступающихъ на общемъ срокѣ службы. Объѣздчики же и стрѣлки, по прослуженіи 20-лѣтняго срока, увольняются, при отличномъ поведеніи и усердіи, съ пенсіею ²/₃ оклада, который получали они на службѣ. Строевое обмундированіе и вооруженіе Лѣснымъ Кондукторамъ повелѣно имѣть положенное для объѣздчиковъ, съ серебрянымъ темлякомъ на саблѣ и съ металлическими эполетами, по образцу, утвержденному для нижнихъ чиновъ Легкой Кавалеріи. Ежедневная одежда ихъ должна состоять изъ сюртука на подобіе писарскаго, съ тѣми же металлическими эполетами. При этомъ издана Сравнительная Вѣдомость о содержаніи Кондукторовъ, объѣздчиковъ и стрѣлковъ Лѣсной Стражи (Всеподд. докл. Мин. Гос. Имущ., Выс. утв. 10 и 23 Іюня).

— При устройствѣ Приходскихъ Училищъ въ казенныхъ и казачьихъ селеніяхъ, кои стѣсняются въ заведеніи ихъ безъ пособія отъ Правительства, дозволено отпускать

безденежно лѣсной матеріалъ, потребный на сей предметъ, изъ принадлежащихъ къ оказаннымъ селеніямъ общественныхъ и казенныхъ лѣсныхъ дачь, по мѣрѣ возможности и безъ оскуденія послѣднихъ (Всеподд. докл. Мин. Гос. Имущ., Выс. утв. 28 Октября).

IV. Законодательство по части Государственныхъ Состояній.

Во всѣхъ городахъ Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской Губерній, общественные приговоры отъ имени мѣщанскаго сословія какъ по раскладкѣ повинностей, такъ и вообще по дѣламъ, подлежащимъ сужденію цѣлаго общества, должны быть составляемы особыми депутатами, избираемыми для сего изъ среды мѣщанъ. Эти депутаты избираются по одному отъ каждыхъ пяти мѣщанскихъ дворовъ, на три года, и допускаются къ исполненію ихъ обязанностей, по приведеніи къ присягѣ мѣстными Думами или Ратушами. Если Думы или Ратуши замѣтятъ при настоящихъ выборахъ какія-нибудь неправильности, то доносятъ о томъ Губернскому Правленію, отъ усмотрѣнія котораго зависитъ назначить новые выборы. Депутаты, для учиненія упомянутыхъ выше приговоровъ въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ, созываются по распоряженію Городскаго Головы или Бургомистра, если вмѣсто Думы существуетъ въ городѣ Ратуша. Самые приговоры получаютъ законную силу тогда только, когда будутъ подписаны не менѣе какъ двумя третями депутатовъ; для исполненія же, на основаніи законовъ, они поступаютъ въ мѣстныя Думы или Ратуши, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ отмѣнить или остановить дѣйствіе такихъ приговоровъ, но если найдутъ ихъ противными закону доносятъ о томъ для разсмотрѣнія Губернскому Правленію. Лица, имѣющія званіе депутатовъ, могутъ, по своимъ торговымъ и промышленымъ дѣламъ, безпрепятственно отлучаться изъ мѣста жительства, но съ вѣдома Городскаго Головы или Бургомистра (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 4 Ноября).

V. Законодательство по части Гражданскаго Права.

1) *Право Семейственное.*

Для природныхъ жителей Закавказскаго Края дозволено совершеніе браковъ въ такомъ возрастѣ, когда они допускаются церковными правилами, т. е. по достиженіи женихомъ пятнадцати, а невѣстою тринадцати лѣтъ (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 3 Сентября).

2) *Право по Имуществамъ.*

Государь Императоръ и Король Бельгійцевъ заключили $^{2}/_{14}$ Февраля прошлаго года слѣдующую Конвенцію: Подданнымъ Его Императорскаго Величества предоставляется получать во владѣніяхъ Бельгійскихъ наслѣдства, достающіяся имъ по духовнымъ завѣщаніямъ или безъ оныхъ, какъ отъ ихъ соотечественниковъ, такъ и отъ подданныхъ Его Королевскаго Величества или отъ всякихъ другихъ иностранцевъ. Они будутъ изъяты по симъ наслѣдствамъ отъ всѣхъ пошлинъ и налоговъ, которые не положено взимать, въ подобныхъ случаяхъ, съ Бельгійскихъ подданныхъ. Послѣднимъ же предоставляются тѣ же самыя права въ Россійской Имперіи и Царствѣ Польскомъ. Равное взаимство должно существовать между подданными обоихъ Государствъ и относительно имѣній, переходящихъ посредствомъ дарственныхъ записей. Вмѣстѣ съ тѣмъ оба Правительства отказались отъ права своего дѣлать въ пользу казны вычеты, при вывозѣ и переводѣ за границу имуществъ, принадлежащихъ обоюднымъ ихъ подданнымъ (droit de detraction).

— Сила десятилѣтней давности примѣняется впредь, на общемъ основаніи, къ слѣдующимъ случаямъ по дѣламъ о Всемилостивѣйше пожалованныхъ земляхъ: а) когда лица, которымъ земли пожалованы, для пріема отведенныхъ имъ участковъ, ни сами не явятся въ теченіе 10-ти лѣтъ но

объявленіи имъ установленнымъ порядкомъ о такомъ отводѣ, ни повѣренныхъ отъ себя не пришлютъ; б) когда лица, получившія земли съ правомъ выбора и записавшіяся кандидатами, не изберутъ предлагаемыхъ имъ участковъ въ теченіе 10-ти лѣтъ послѣ вызова ихъ чрезъ вѣдомости, и в) когда не записавшіеся кандидатами не заведутъ,—также въ продолженіе 10-лѣтъ послѣ изданія настоящихъ правилъ,—дѣла объ избраніи пожалованныхъ имъ земель, или, начавъ сіи дѣла, не будутъ болѣе 10-ти лѣтъ имѣть по нимъ хожденіе (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 20 Мая).

— Относительно примѣненія закона о десятилѣтней давности къ невыполненнымъ расходамъ и къ дѣламъ, производящимся въ Государственномъ Контролѣ, повелѣно: по дѣламъ о выдачахъ изъ казны денежныхъ суммъ частнымъ лицамъ, законъ о давности (за исключеніемъ всѣхъ выдачъ, для коихъ опредѣлены особые сроки) дѣйствуетъ только тогда, когда сумма присуждена и назначена къ отпуску окончательно, но получатель, бывъ извѣщенъ о томъ надлежащимъ порядкомъ, въ продолженіе 10-ти лѣтъ со дня сего извѣщенія самъ не явится и повѣреннаго не пришлетъ для пріема денегъ. Въ такомъ случаѣ, онъ лишается невозвратно права на выдачу и дѣло считается навсегда оконченнымъ. Дѣла о претензіяхъ частныхъ лицъ къ казнѣ, производящіяся въ Государственномъ Контролѣ, какъ на будущее время, такъ и за прежнее, подлежатъ, на общемъ основаніи, дѣйствію давности, если теченіе ея не было прервано просьбами, поданными отъ истцовъ или въ самый Государственный Контроль или въ Правительствующій Сенатъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 17 Іюня).

— Владѣльцы участковъ, доставшихся имъ по экслививорскимъ рѣшеніямъ въ удовлетвореніе ихъ долговыхъ претензій, могутъ отчуждать сіи участки, если уплатятъ за оные крѣпостныя пошлины, хотя бы на рѣшенія Экслививорскихъ Судовъ принесены были апелляціонныя жалобы; но при настоящихъ случаяхъ положено означать въ купчихъ крѣпостяхъ: а) десятилѣтнее право должника на выкупъ имѣнія, буде онъ, при отдачѣ имѣнія на экслививію, это право себѣ выговорилъ; б) состояніе дѣла подъ апел-

ляціею; в) обязанность сохранять участокъ въ томъ видѣ, какъ онъ пріобрѣтенъ, и г) запрещеніе закладывать участокъ въ Кредитныя Установленія и въ частныя руки, впредь до окончательнаго рѣшенія эксдивизорскаго дѣла. Если опредѣленіе Эксдивизорскаго Суда, на которое принесена апелляція, будетъ утверждено, то со времени объявленія окончательнаго рѣшенія вотчинникъ пользуется принадлежащимъ ему правомъ выкупа, въ теченіе 10-ти лѣтъ; по прешествіи же сего срока, имѣніе, на прежнемъ законномъ основаніи, назначается въ публичную продажу и право выкупа прекращается. Если на опредѣленіе Эксдивизорскаго Суда не объявлено неудовольствія и раздѣлъ имущества должника уже признанъ окончательно совершеннымъ, то десятилѣтнее право выкупа вотчинника считается со дня объявленія опредѣленія Эксдивизорскаго Суда. При продажѣ эксдивизорскихъ участковъ, не смотря на апелляціи, поданныя на Эксдивизорскій Судъ, равно какъ и при выкупѣ тѣхъ участковъ вотчинникомъ, касательно взысканія крѣпостныхъ пошлинъ должно наблюдать слѣдующія правила. Сказанныя пошлины, взысканныя съ кредиторовъ, сообразно съ существующими узаконеніями, по количеству присужденныхъ каждому участковъ, хранятся въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія, для приращенія процентами: а) если вотчинникъ предоставилъ себѣ право выкупа, то до истеченія десятилѣтняго срока или до выкупа имѣнія; б) если рѣшеніе Эксдивизорскаго Суда обжаловано, то до окончательнаго рѣшенія дѣла,—съ тѣмъ чтобы, по мѣрѣ выкупа имѣнія, или въ случаѣ назначенія онаго въ публичную продажу, деньги сіи были возвращаемы тому, съ кого взысканы, за исключеніемъ только дохода, присвоеннаго Приказу. Когда эксдивизорскій раздѣлъ будетъ утвержденъ и прежній вотчинникъ не воспользуется правомъ выкупа, то хранящіяся въ Приказѣ пошлины, съ накопившимися процентами, обращаются въ казну. Если же рѣшеніе Эксдивизорскаго Суда обжаловано, или когда кредиторъ, получивъ за долги ему часть недвижимаго имѣнія должника, съ правомъ выкупа вотчинника,—по уплатѣ въ казну крѣпостныхъ пошлинъ передаетъ свой участокъ съ такимъ же правомъ другому, а

сей третьему и т. д., то при каждой подобной дальнѣйшей передачѣ взыскиваются вновь пошлины съ того лица, къ коему переходитъ право на владѣніе имѣніемъ, и хранятся въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія. Если, по утвержденіи рѣшенія Эксдивизорскаго Суда, прежній вотчинникъ въ теченіе десяти лѣтъ также не воспользуется правомъ выкупа, то всѣ означенныя пошлины отсылаются съ накопившимися процентами въ Уѣздное Казначейство, для причисленія къ Государственнымъ доходамъ. Но въ случаѣ выкупа должникомъ имѣнія или продажи онаго съ публичнаго торга, по неутвержденію эксдивизорскаго рѣшенія, пошлины съ процентами возвращаются тѣмъ лицамъ, съ коихъ были взысканы (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 3 Іюня).

3) *Право по обязательствамъ.*

Фабрикантамъ, отдающимъ крестьянамъ пряжу для тканья всякаго рода издѣлій, дозволено заключать съ сими лицами условія на простой бумагѣ, съ засвидѣтельствованіемъ не менѣе двухъ благонадежныхъ людей. Настоящимъ сдѣлкамъ положено присвоивать силу обязательствъ по договорамъ, принимая ихъ во всѣхъ Присутственныхъ Мѣстахъ въ основаніе при разборѣ возникающихъ споровъ. Порядокъ же производства дѣлъ о такихъ спорахъ узаконенъ тотъ самый, который опредѣленъ вообще для дѣлъ по обязательствамъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 4 Ноября).

— Въ Закавказскомъ Краѣ простыя долговыя росписки какъ тѣ, которыя уже существуютъ, такъ и тѣ, кои будутъ совершаемы, за подписью должника и двухъ равныхъ ему свидѣтелей и съ завѣреніемъ ближайшей полицейской власти (напр. въ городахъ—Квартальнаго Надзирателя или Частнаго Пристава, а въ селеніяхъ—Сельскаго Старшины или Участковаго Засѣдателя, либо Помощника его), повелѣно принимать ко взысканію, наравнѣ съ законно-совершенными долговыми обязательствами, порядкомъ, установленнымъ для производства безспорныхъ дѣлъ. Впрочемъ, при удовлетвореніи долга по означеннымъ роспискамъ, посредствомъ Полиціи, надлежитъ требовать какъ съ долж-

ника, такъ и съ получателя, деньги въ количествѣ, какое слѣдовало бы на пріобрѣтеніе гербовой бумаги для подобнаго обязательства и на явку его у крѣпостныхъ дѣлъ, и деньги сіи обращать въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 9 Сентября).

— Поясиены и дополнены постановленія касательно отдачи и пріема движимаго имущества на сохраненіе. На сохраненіе или поклажу могутъ быть отдаваемы всякія вещи, собственныя или по довѣренности, съ согласія хозяина. Лица, кои по закону не имѣютъ права вообще обязываться договорами, а сверхъ того монашествующіе, Настоятели ихъ и самые монастыри, не могутъ и принимать на сохраненіе имущества. Вѣрившій вещь лицу, не имѣющему права вступать въ договоры, не можетъ начинать иска о возвратѣ ея, если не докажетъ, что ему при отдачѣ имущества были неизвѣстны обстоятельства, по коимъ взявшій поклажу не могъ принимать ее. Но пользующійся по закону правомъ обязываться договорами и взявшій на сохраненіе имущество отъ лица, которое не въ правѣ заключать сдѣлку или другія условія, отвѣтствуетъ за полученное на общемъ основаніи. Кто приметъ на сохраненіе вещи, завѣдомо похищенныя или отнятыя или же добытыя инымъ противозаконнымъ образомъ, тотъ подвергается за сіе наказанію по правиламъ, опредѣленнымъ въ Уложеніи о наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ. Договоръ объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе совершается чрезъ письменный актъ или просто передачею поклажи, съ роспискою въ томъ или и безъ росписки. Принявшій вещи на сохраненіе обязанъ употреблять къ сбереженію ихъ отъ всякаго повреждевія, утраты, пропажи и похищенія такое же стараніе, какъ и о собственномъ своемъ имѣніи. Если однакожь сказанные предметы будутъ отняты у него насильно, истреблены или повреждены какимъ-либо чрезвычайнымъ приключеніемъ, то онъ не подвергается отвѣтственности, хотя бы даже и было доказано, что онъ могъ поклажу спасти, но не иначе, какъ съ значительною потерею изъ собственнаго имущества. Исключается, впрочемъ, случай, когда утрата, истребленіе или повреждевіе поклажи послѣ-

довали уже послѣ отказа на первое требованіе о ея возвратѣ. О неиток на сохраненіе имуществѣ, пропавшемъ во время пожара, наводненія или другаго несчастнаго случая, или же похищенномъ, принявшій оное обязанъ немедленно заявить прошеніемъ, и за симъ, если будетъ доказано, что пропажа или похищеніе произошли не отъ нерадѣнія его, онъ освобождается отъ дальнѣйшей отвѣтственности. Но по требованію истца, онъ обязанъ также учинить предъ Судомъ присягу въ томъ, что поклажа дѣйствительно пропала при упомянутомъ несчастномъ случаѣ или же похищена, и что онъ ею не покорыстовался. Если однакожъ въ послѣдствіи истецъ поймаетъ принимателя съ чѣмъ-либо изъ своей поклажи или найдетъ доказательства, что она имъ утаена, то первому предоставляется право отыскивать ее судомъ. Принявшій на сохраненіе имущество не можетъ пользоваться употребленіемъ его; однакожъ имѣетъ право на вознагражденіе, когда обереженіе имущества требовало издержекъ, но если о томъ было именно сказано въ условіи о поклажѣ, или если издержки сіи произошли отъ неожиданнаго случая, коих при передачѣ поклажи не льзя было предвидѣть. Если имущество, отданное на сохраненіе, положено за замкомъ или печатью и принявшій его, въ отсутствіи хозяина, отопретъ или распечатаетъ оное, то хозяинъ въ правѣ требовать отъ принимателя удовлетворенія за всѣ вещи, недостающія въ поклажѣ, показавъ подъ присягою, что онѣ дѣйствительно въ ней заключались, а равно и за все поврежденное при вскрытіи поклажи. Если отвѣтчикъ, который отперъ или распечаталъ ввѣренныя ему вещи, будетъ по суду изобличенъ въ присвоеніи себѣ этихъ вещей или части ихъ, сверхъ взысканій, наложенныхъ ниже, подвергается и наказанію, опредѣленному въ Уложеніи о Наказаніяхъ. Принявшій на сохраненіе имущество долженъ возвратить его въ цѣлости тому, кто оное ему отдалъ или тому, отъ имени коего оно было отдано, или же лицу, отъ хозяина поклажи къ полученію ея уполномоченному. Изъ сего исключается случай, когда пріемщикъ освѣдомится, что вещь, имъ хранимая, есть краденая или добытая другимъ противозаконнымъ образомъ, о чемъ онъ

обязанъ немедленно донести ближайшему Начальству, съ представленіемъ и самой поклажи. Если наслѣдникъ принявшаго на сохраненіе имущество, по невѣдѣнію о томъ, продастъ или употребитъ оное на свои надобности, то обязанъ возвратить полученныя имъ деньги, или заплатить за употребленное имъ на себя чужое имущество, по оцѣнкѣ. Въ случаѣ смерти отдавшаго вещи на сохраненіе или лишенія его всѣхъ правъ состоянія, принявшій обязанъ вручить вещи тому, кто по закону будетъ признанъ наслѣдникомъ всего или сей части имѣнія его, или же представить ихъ въ надлежащее Присутственное Мѣсто, для передачи наслѣдникамъ. Если принявшій на сохраненіе имущество будетъ запираться въ полученіи онаго и дѣло дойдетъ до судебнаго разбирательства, то истецъ предъявляетъ росписку пріемщика, и росписка эта въ такомъ только случаѣ составляетъ вообще полное доказательство противъ давшаго ее, когда она вся отъ начала до конца писана и подписана его рукою, и въ ней съ точностію объяснено, что именно взято на сохраненіе; если поклажа заключалась въ наличныхъ деньгахъ ассигнаціями или Государственными кредитными билетами или билетами Кредитныхъ Установленій, то когда означены и ихъ нумера; если же деньги заключались въ звонкой монетѣ, — то самый родъ ея и годъ ея чекана, съ показаніемъ во всѣхъ случаяхъ всей принятой на сохраненіе суммы не цифрами, а прописью. Впрочемъ, если пріемщикъ не умѣетъ, либо по болѣзни или другимъ причинамъ не могъ писать, то росписка, вмѣсто него, должна быть, — также вся отъ начала до конца, — писана (со всѣми вышеприведенными подробностями) и подписана довѣреннымъ отъ него лицемъ, съ присовокупленіемъ, что сіе учинено по просьбѣ пріемщика, при двухъ или трехъ достовѣрныхъ свидѣтеляхъ, и что онъ самъ лично находился при составленіи документа. Въ настоящемъ случаѣ, сдѣлку подписываютъ и наименованные въ ней свидѣтели, коихъ подпись, а равно и довѣреннаго лица, писавшаго сдѣлку, должны быть засвидѣтельствованы мѣстною Полиціею. Доказательствъ въ дѣйствительности поклажи не требуется: а) когда акты не могли быть составлены или росписки даны по особеннымъ

чрезвычайнымъ обстоятельствамъ (сюда относятся поклажи во время пожара, наводненія, кораблекрушенія и подобные тому случаи); б) при отдачѣ воинскими чинами вещей своихъ, по случаю внезапнаго скораго отправленія въ походъ или командировку, — на сохраненіе хозяевамъ, у коихъ они стояли на квартирахъ; в) въ поклажахъ, производимыхъ по торговлѣ и вообще по купеческому обычаю лицами торговаго сословія, какъ съ принадлежащими, такъ и съ непринадлежащими къ ихъ сословію Въ такихъ обстоятельствахъ отыскивающій возврата поклажи, если не можетъ предоставить достовѣрныхъ свидѣтелей или другихъ доказательствъ къ дѣйствительной отдачѣ своего имущества отвѣтчику на сохраненіе, и дѣло потому на основаніи законовъ должно рѣшаться присягою, — обязанъ прежде доказать по крайней мѣрѣ, что онъ точно находился въ сихъ обстоятельствахъ, и что отвѣтчикъ былъ въ мѣстѣ отдачи, когда она происходила. Самая присяга можетъ быть требуема только отъ лица, которое, по увѣренію истца, получило поклажу, а не отъ наслѣдниковъ его. Если при производствѣ дѣла о возвратѣ отданнаго на сохраненіе имущества обнаружится, что росписка или актъ о поклажѣ составленъ вмѣсто заемнаго обязательства, для избѣжанія платежа за гербовую бумагу и установленныхъ пошлинъ, то удовлетвореніе по подобной роспискѣ или акту дѣлается послѣ удовлетворенія всѣхъ другихъ могущихъ открыться на принимателѣ долговъ по заемнымъ письмамъ, векселямъ и прочимъ законнымъ долговымъ документамъ; независимо отъ сего, съ истца взыскиваются: цѣна слѣдовавшей къ употребленію (по количеству суммы, отданной будто бы на сохраненіе) гербовой бумаги и пошлины втрое. Невозвратившій поклажи по первому востребованію обязанъ, сверхъ возвращенія самаго имущества, полученнаго на сохраненіе, заплатить за всѣ убытки, понесенные истцемъ въ слѣдствіе задержанія имущества, въ томъ числѣ и указаные съ находившихся на сохраненіи денегъ проценты, начиная со дня подачи о томъ прошенія въ Судъ. Если принявшій на сохраненіе имущество, уклоняясь отъ возвращенія онаго, доведетъ дѣло до судебнаго разбирательства и Судъ приговоритъ

его къ возврату поклажи, то онъ, сверхъ взысканія убытковъ, подвергается еще платежу тяжебныхъ издержекъ въ пользу истца и 10% въ пользу Богоугодныхъ заведеній со всей суммы денегъ или цѣны вещей, бывшихъ на сохраненіи. Отвѣтчикъ, который будетъ запираться въ полученіи поклажи или утверждать ложно, что она имъ уже возвращена или передана или употреблена по назначенію или же безъ вины его утрачена, но будетъ изобличенъ по суду въ покушеніи присвоить себѣ отданное ему на сохраненіе имущество или въ растратѣ онаго, подвергается, кромѣ гражданскихъ взысканій, и наказаніямъ по правиламъ Уложенія о Наказаніяхъ. Если, напротивъ, Судъ признаетъ, что нѣтъ надлежащихъ доказательствъ въ дѣйствительности поклажи, то онъ обязываетъ истца къ платежу какъ тяжебныхъ издержекъ, такъ и убытковъ, понесенныхъ отвѣтчикомъ. Когда же будетъ доказано еще, что искъ начатъ завѣдомо неосновательный, съ намѣреніемъ повредить чести отвѣтчика, то, въ слѣдствіе жалобы послѣдняго, истецъ можетъ быть подвергнутъ особому за то наказанію, порядкомъ, опредѣленнымъ для суда о преступленіяхъ. Хозяинъ поклажи въ правѣ требовать возвращенія своего имущества и тогда, когда имѣніе принимателя подлежитъ описи или аресту, по случаю несостоятельности его или по какому-нибудь взысканію, если только будутъ представлены несомнѣнныя доказательства, что имущество было дано единственно для сохраненія. Но при этомъ предоставляется право кредиторамъ несостоятельнаго должника какъ каждому отдѣльно своимъ лицемъ, такъ и въ общемъ составѣ конкурса, предъявлять съ своей стороны надлежащія опроверженія противъ дѣйствительности поклажи. Если отдавшій имущество на сохраненіе будетъ признанъ несостоятельнымъ или же все имѣніе его по взысканію подвергнется аресту или описи, то принявшій отъ него имущество на сбереженіе долженъ сообщить о томъ кому слѣдуетъ: въ случаѣ несостоятельности — въ установленные объ ней сроки публикаціею, а въ случаѣ ареста или описи имѣнія должника, по какому либо другому случаю, — немедленно за полученіемъ свѣдѣнія о наложеніи ареста или объ учиненіи описи. Если будетъ доказано, что кто-нибудь объ

имуществѣ несостоятельнаго, во время конкурса или по полученіи оффиціальнаго свѣдѣнія о наложеніи на всякое имѣніе его ареста, не объявилъ умышленно, по стачкѣ съ несостоятельнымъ или для присвоенія себѣ имущества, у него хранимаго, — то, сверхъ взысканія всего утаеннаго, первый приговаривается и къ уголовному наказанію. Кто объ имуществѣ несостоятельнаго, находившемся на сохраненіи, не объявилъ ни до назначеннаго публикаціею срока, ни во все время конкурса, учрежденнаго надъ несостоятельнымъ, или же по полученіи оффиціальнаго свѣдѣнія, что полное имѣніе его подлежитъ описи или аресту,—тотъ, если сіе сдѣлано имъ не по стачкѣ съ несостоятельнымъ и вообще безъ противозаконнаго намѣренія, а единственно по небреженію, подвергается, сверхъ отобранія отъ него имущества должника, взысканію 20% съ цѣны вещей или суммы денегъ, бывшихъ у него на сохраненіи, въ пользу кредиторовъ несостоятельнаго, или же того мѣста или лица, коимъ производится искъ съ него. Но когда кредиторы несостоятельнаго, мѣсто или лице, коимъ производится искъ, получили уже изъ прочаго имѣнія должника полное, слѣдующее имъ удовлетвореніе, то означенные 20% поступаютъ въ собственность мѣстнаго Приказа Общественнаго Призрѣнія. Если имѣющій на сохраненіи вещь несостоятельнаго пропуститъ, не по небреженію, а по непреодолимымъ препятствіямъ, срокъ, опредѣленный въ публикаціи, однакожь объявитъ о семъ еще во время конкурса, отъ того принимается хранившееся у него имущество безъ всякаго взысканія (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 17 Іюня).

4) *Гражданское Судопроизводство.*

Чиновникамъ, служащимъ въ Сибири, равно женамъ ихъ и всѣмъ членамъ ихъ семействъ воспрещено быть повѣренными другихъ лицъ по тѣмъ золотымъ и вообще горнымъ промысламъ, кои имъ самимъ запрещены (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 6 Іюня).

— Прошенія и прочія бумаги, представляемыя Правительству или Суду отъ иностранцевъ, неумѣющихъ писать

по Россіи, принимаются съ подписью на иностранныхъ языкахъ, но съ переводомъ такой подписи на Русскій языкъ и съ надлежащимъ ея засвидѣтельствованіемъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 29 Іюня).

— При распредѣленіи штрафныхъ денегъ между Членами Закавказскихъ Уѣздныхъ Судовъ, повелѣно отчислять штрафы и въ пользу Засѣдателей отъ городскаго сословія, не получающихъ никакого жалованья, принимая при этомъ случаѣ въ соображеніе слѣдующую пропорцію: Засѣдателей отъ городскаго общества къ короннымъ, какъ 1 : 5 (Пол. Кавк. Ком., Выс утв. 9 Сентября).

— Лѣса, состоящіе въ частномъ владѣніи, на которые со стороны казеннаго вѣдомства предъявленъ споръ, берутся подъ присмотръ Земской Полиціи совокупно съ мѣстнымъ Лѣснымъ Управленіемъ, когда рѣшеніемъ первой или второй степени Суда лѣса сіи признаны будутъ принадлежащими казнѣ, и остаются подъ сказаннымъ присмотромъ до самаго окончанія тяжбы (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 3 Іюня).

5) *Мѣры гражданскихъ взысканій.*

Оцѣнка движимыхъ имуществъ, для продажи ихъ съ публичнаго торга въ городахъ, должна производиться не чрезъ постоянныхъ присяжныхъ цѣновщиковъ, избираемыхъ отъ городскихъ обществъ, но чрезъ особо отряжаемыхъ каждый разъ людей (экспертовъ), которые имѣютъ свѣдѣнія о достоинствѣ продаваемой вещи или по торговлѣ ихъ, или по упражненію въ Художествахъ и ремеслахъ, или же по занятіямъ служебнымъ. Для назначенія экспертовъ изъ ученыхъ Художниковъ и вообще лицъ, состоящихъ въ службѣ, мѣста, завѣдывающія продажею движимыхъ имуществъ, относятся къ ближайшимъ Начальствамъ этихъ лицъ; о назначеніи же экспертовъ изъ городскихъ сословій обращаются въ Думы, а гдѣ ихъ нѣтъ, къ Городскимъ Головамъ. Думы и Головы наблюдаютъ въ подобномъ случаѣ очередь такъ, чтобы одни и тѣ же лица не были часто отряжаемы и чтобы вообще исполненіе упомянутой обязанности раздѣлялось между членами городскаго сословія,

сколь возможно, уравнительно. Эксперты приводятся, предъ оцѣнкою, къ присягѣ на законномъ основаніи, равнымъ образомъ и самая оцѣнка происходитъ по правиламъ, существующимъ на этотъ предметъ въ законахъ. На первомъ торгѣ имущество не продается ниже оцѣнки, и если желающихъ купить оное вовсе не явится или же предлагаемая цѣна будетъ ниже оцѣнки, то истцу или истцамъ предоставляется удержать вещь за собою, по оцѣнкѣ. Если же они не изъявятъ на сіе согласія, то для продажи вещи назначается второй окончательный торгъ. На такомъ торгѣ, для котораго переоцѣнки не дѣлается, вещь можетъ быть продана и ниже оцѣнки за послѣднепредложенную цѣну покупателями, — но истецъ или истцы имѣютъ и въ настоящемъ случаѣ право удержать за собою вещь по этой, уже послѣдней цѣнѣ. Когда на второй торгъ желающихъ пріобрѣсти вещь вовсе не явится, то истцамъ предоставляется по претензіи ихъ обратиться къ другимъ мѣрамъ, указаннымъ въ законахъ, а непроданная вещь возвращается хозяину. Каждому истцу дозволено присутствовать при торгахъ и торговаться на продаваемыя движимыя имущества, на общемъ для всѣхъ основаніи. Для удержанія же ихъ на основаніи предоставленнаго ему особаго права — при первомъ торгѣ, по цѣнкѣ, или при второмъ, по послѣдне-предложенной цѣнѣ, — онъ обязанъ объявить о такомъ желаніи своемъ, лично или чрезъ повѣреннаго, при окончаніи торга и до внесенія еще денегъ другимъ покупщикомъ. Если истцевъ будетъ болѣе одного, то для сказаннаго удержанія требуется, чтобы всѣ они предварительно изъявили на сіе желаніе единогласно или чтобы тотъ или тѣ, кои хотятъ оставить вещь за собою, на удовлетвореніе прочихъ изъ цѣны, за которую имъ вещь отдается, тогда же внесли сумму, слѣдующую по общей разверсткѣ ихъ претензій. Истцы, которые ни сами, ни въ лицѣ повѣренныхъ не будутъ находиться при торгѣ, подчиняются приговору тѣхъ изъ нихъ, которые при немъ присутствовали (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 10 Іюня).

— Опись и оцѣнку частныхъ имуществъ, пріобрѣтаемыхъ казною для разныхъ устройствъ и сооруженій по

военному вѣдомству, повелѣно производить при депутатѣ сего вѣдомства, который обязанъ наблюдать за правильностію дѣйствій оцѣнщиковъ, и, въ случаѣ отступленія оцѣночныхъ коммиссій отъ узаконенныхъ правилъ, немедленно представлять о томъ какъ мѣстному Начальству, подъ надзоромъ коего оцѣнка происходитъ, такъ равно лицу или мѣсту, по распоряженію коего онъ назначенъ депутатомъ, излагая тогда же заключенія свои и въ самыхъ оцѣночныхъ актахъ. По сказанному представленію, мѣстное Начальство, удостовѣрясь въ основательности замѣчаній Депутата, обращаетъ мѣры коммиссіи къ законному порядку, а Начальство депутата содѣйствуетъ тому, съ своей стороны, посредствомъ немедленнаго сношенія съ кѣмъ слѣдуетъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 24 Іюня).

6) *Межевое Право.*

Издано Положеніе о Школѣ Кавказскихъ Межевщиковъ. Для образованія Землемѣровъ къ Государственному размежеванію Закавказскаго Края, учреждена въ г. Тифлисѣ особая школа, которая именуется Школою Кавказскихъ Межевщиковъ. Она находится при ротѣ Топографовъ № 3, состоящей при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, и подчиняется тому же Начальству, въ вѣдѣніи коего состоитъ сія рота. Въ Школѣ Межевщиковъ можетъ быть 50 воспитанниковъ. Они избираются преимущественно изъ дѣтей туземцевъ какъ дворянскаго, такъ и недворянскаго происхожденія; впрочемъ, въ число воспитанниковъ принимаются также сыновья Чиновниковъ, служившихъ на Кавказѣ, дѣти Мусульманъ и кантонисты Закавказскаго Края. Воспитанники поступаютъ не моложе 12 и не старѣе 16 лѣтъ. Они должны знать: читать и писать по-Русски, и первоначальныя основанія Грамматики и Ариѳметики; а воспитанники Христіанскаго исповѣданія, сверхъ того — Краткій Катихизисъ и Священную Исторію. Предметы ученія въ Школѣ суть: Законъ Божій, Русская Грамматика, Татарскій языкъ, Географія, Ариѳметика и Алгебра до уравненія третьей степени, Геометрія Плоская, Стереометрія, Плоская Триго-

нометрія и употребленіе Логариѳмовъ, каллиграфія и рисованіе, употребленіе мензулы и астролябіи, теорія топографической съемки въ горахъ, со всею подробностію, черченіе горъ съ моделей, надписываніе плановъ и картъ, практическая съемка, сочиненіе бумагъ и описаніе Топографіи и Статистики Края. Весь курсъ ученія раздѣляется на два класса и продолжается четыре года, изъ коихъ послѣдній, четвертый годъ, назначенъ собственно для практики. Всѣ подробности устройства учебной части предоставлено опредѣлить Намѣстнику Кавказскому, по ближайшему его усмотрѣнію, съ тѣмъ чтобы онѣ были примѣнены, по возможности, къ правиламъ, существующимъ по настоящему предмету какъ въ ротахъ Топографовъ, такъ и въ Межевыхъ Училищахъ. Воспитанники, кончившіе курсъ ученія, поступаютъ на службу по Межевому вѣдомству за Кавказомъ. Отличнѣйшіе воспитанники, получившіе при окончательномъ испытаніи полное число балловъ, выпускаются Старшими Помощниками Землемѣровъ съ чиномъ XIV класса; получившіе двѣ трети балловъ — Младшими Помощниками Землемѣровъ и производятся въ чинъ XIV класса не ранѣе, какъ чрезъ годъ службы; наконецъ прочіе воспитанники выпускаются Межевщиками; изъ нихъ получившіе одну треть полнаго числа балловъ производятся въ чинъ XIV класса чрезъ два года, а остальные не ранѣе, какъ чрезъ четыре года службы. Всѣ воспитанники, для дальнѣйшаго чинопроизводства, причисляются ко второму разряду и обязаны прослужить по Межевому вѣдомству въ Кавказскомъ Краѣ не менѣе десяти лѣтъ. Воспитанники, оказавшіеся, по строгому свидѣтельству Врачей, неспособными, по болѣзни, къ землемѣрскимъ занятіямъ, выпускаются по окончаніи курса не Землемѣрскими Помощниками или Межевщиками, а Канцелярскими Чиновниками и служителями, съ дарованіемъ имъ вышеизложенныхъ правъ по производству въ первый и послѣдующіе чины. Они опредѣляются къ Канцелярскимъ должностямъ по Межевой части на Кавказѣ и обязаны также прослужить по оной не менѣе десяти лѣтъ. Вообще назначеніе воспитанниковъ Школы на службу и употребленіе ихъ въ оной пред-

оставляется Намѣстнику Кавказскому, отъ коего зависитъ нѣкоторыхъ воспитанниковъ оставлять и при Школѣ Преподавателями, Репетиторами и для другихъ подобныхъ занятій. Вмѣстѣ съ тѣмъ издатъ Штатъ Школы Кавказскихъ Межевщиковъ (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 2 Сентября).

VI. Законодательство по части Государственнаго Благоустройства.

1) *Торговое Право.*

Государь Императоръ заключилъ ($^{18}/_{30}$ Апрѣля прошлаго года) торговый трактатъ съ Турецкимъ Султаномъ Абдулъ-Меджидомъ. Согласно съ отношеніями совершенной дружбы, существующими между нашимъ Правительствомъ и Оттоманскою Имперіею, всѣ постановленія, относящіяся до торговли, таможенныхъ пошлинъ, льготъ и другихъ торговыхъ дѣлъ купцевъ обѣихъ Имперій, должны исполняться на основаніи условій прежнихъ договоровъ; но оба Августѣйшіе Двора, сохраняя и подтверждая условія, опредѣленныя ихъ предыдущими торговыми трактатами, возымѣли желаніе и признали необходимымъ заключить новый, дабы облегчить и увеличить торговыя сношенія такъ, чтобъ онѣ соотвѣтствовали полезнымъ улучшеніямъ, кои введены въ управленіе внутренними дѣлами Турціи, и нынѣшнему состоянію торговли. Посему Порта обѣщаетъ и завѣряетъ подданнымъ и судамъ Россійскимъ полное пользованіе всѣми правами, преимуществами или выгодами, которыя нынѣ дарованы, или впредь даны будутъ въ ея владѣніяхъ иностраннымъ народамъ, наиболѣе ею благопріятствуемымъ, и обязывается еще, чтобы въ Египетскомъ Пашалыкѣ и мѣстахъ, отъ него зависящихъ, были сдѣланы касательно Россійской торговли тѣ же самыя распоряженія и облегченія во всемъ, какія существуютъ тамъ для торговли другихъ народовъ, наиболѣе благопріятствуемыхъ. Какъ особенныя права, опредѣленныя Конвенціею въ отношеніи къ подданнымъ и куп-

цамъ Россійскимъ, не могутъ, за силою соблюдаемыхъ у насъ законовъ о торговлѣ, быть вполнѣ примѣнены въ Россійскихъ владѣніяхъ къ подданнымъ и купцамъ Оттоманской Имперіи, т. е. не можетъ имѣть мѣста совершенное взаимство въ настоящемъ предметѣ, — то съ подданными и купцами Порты и съ купеческими ея кораблями, посѣщающими Россійскія владѣнія и ведущими здѣсь торговлю, равно какъ и съ произведеніями Оттоманскихъ владѣній, положено поступать въ Россіи, на основаніи узаконеній, какія у насъ изданы для подданныхъ, купцевъ, кораблей и произведеній иностранныхъ Державъ, наиболѣе благопріятствуемыхъ. Срокъ Конвенціи назначенъ десятилѣтній. За шесть мѣсяцевъ до истеченія его, оба Двора взаимно предувѣдомятъ другъ друга, намѣреваются ли они и впредь руководствоваться правилами сего Акта или же хотятъ условиться объ учиненіи въ немъ измѣненій, для бо́льшаго облегченія торговыхъ сношеній между обоюдными ихъ подданными.

— Въ Торговомъ Уставѣ постановлено, что когда вексельное взысканіе производится по распоряженію Полиціи, безъ переноса дѣла въ Коммерческій Судъ, то съ должника надлежитъ истребовать со всей взыскиваемой суммы единовременно въ пеню, за неустойку, 2%; но когда дѣло перейдетъ въ Коммерческій Судъ, и взысканіе, бывъ пріостановлено до рѣшенія дѣла, потомъ произведено будетъ по опредѣленію Суда, тогда требуются съ должника 4%, въ видѣ пени. Нынѣ приведенное узаконеніе дополнено тѣмъ, что 2% слѣдуетъ распредѣлять исключительно въ награду Чиновникамъ Полиціи, кои были употреблены при взысканіи; для чего сіи пенныя деньги и препровождаются въ столицахъ — въ Управы Благочинія, а въ прочихъ городахъ — въ Губернскія Правленія. Изъ упомянутыхъ же 4%, одна половина, т. е. 2%, распредѣляется также между Чиновниками Полиціи; а другая, т. е. остальные 2%, отсылается въ Коммерческій Судъ и поступаетъ по правиламъ, какія предписаны будутъ отъ Министерства Юстиціи, въ награду Чиновникамъ этого Суда, на канцелярскіе его потребности и въ возмѣщеніе расходовъ, назначаемыхъ

на Коммерческіе Суды изъ городскихъ суммъ. (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 17 Іюня).

— Издано новое Положеніе о морскомъ страхованіи, соотвѣтствующее нынѣшнимъ требованіямъ торговли и иностраннымъ кодексамъ по сему предмету. Страхованіе морское есть обезпеченіе, производимое, съ одной стороны, отдачею, по особому договору, за условленную плату, на опредѣленное время или на рейсъ, корабля или другаго судна, товара или груза и вообще всякихъ предметовъ, отправляемыхъ моремъ изъ порта въ портъ; а съ другой стороны,—пріемомъ ихъ въ извѣстной цѣнѣ на отвѣтственность или страхъ до доставки или до прибытія на мѣсто назначенія, для вознагражденія хозяина ихъ за ущербъ или потерю, которые могутъ быть отъ опасностей или несчастій морскаго пути. Тотъ, кто принимаетъ на отвѣтственность или страхъ, именуется страховщикомъ, а отдающій на страхъ— страхователемъ. Подъ несчастіями или опасностями морскаго пути разумѣются всѣ случаи, происходящіе отъ бури, пожара, столкновенія съ другими судами, нападенія непріятеля, разбойниковъ или каперовъ; также, когда необходимо бываетъ весь товаръ или грузъ, либо часть его выбросить въ море, или срубить корабельныя снасти, для спасенія груза или корабля; задержаніе и притѣсненіе отъ иностранныхъ Державъ; опасности отъ обмана, предательства и ошибки корабельщика или корабельныхъ служителей, и всѣ иныя обстоятельства, которыя причиняютъ крушеніе или гибель, вредъ или убытокъ застрахованному кораблю, товару или грузу. Плата за обезпеченіе или принятіе на страхъ именуется преміею, а договоръ о страхованіи— полисомъ. Для развитія заграничной торговли и мореплаванія дозволено совершать полисы: въ 1,500 рублей серебромъ на гербовой бумагѣ 15-копеечнаго достоинства, въ сумму до 4,000 руб. серебромъ на 30-копеечной гербовой бумагѣ; во всякую же высшую сумму на 60-копеечной гербовой бумагѣ, съ распространеніемъ сего облегченія и на рѣчное страхованіе. Допущено назначеніе при С. Петербургскомъ и другихъ портахъ, гдѣ купечество пожелаетъ, должностей Маклеровъ морскаго

страхованія, въ которыя, на общемъ основаніи съ Биржевыми Маклерами, слѣдуетъ опредѣлять лица по избранію торгующаго купечества, и распространены на этихъ Маклеровъ постановленія о Маклерахъ вообще, съ тѣмъ однакожь, чтобы Маклера морскаго страхованія не имѣли права сами въ немъ участвовать. Принимать и отдавать на страхъ отъ морскихъ опасностей могутъ въ Имперіи какъ отдѣльно лица всѣхъ состояній между Россійскими подданными, имѣющія право вступать въ торговые договоры, такъ и общества или товарищества, а равно иностранцы и такого или подобнаго рода учрежденія иностранныя, чрезъ своихъ уполномоченныхъ. Отдѣльные страховщики избавляются отъ всякаго платежа въ казну, за пріемъ на страхъ; но содержащіе для сего Конторы, лично отъ себя или отъ обществъ и товариществъ, обязаны брать, сообразно складочному своему капиталу, надлежащія торговыя свидѣтельства. Корабли или суда, находящіеся на верфяхъ, въ докахъ или гаваняхъ, если отдаются на страхъ только отъ огня, подлежатъ страхованію въ страховыхъ отъ огня обществахъ, по существующимъ для того правиламъ. Всѣ недоразумѣнія между страхователемъ и страховщикомъ разбираются и судятся двумя посредниками, которые должны быть выбираемы спорящими сторонами, каждою особо, изъ негоціантовъ, занимающихся оптовою внѣшнею торговлею. Когда же сіи посредники не согласятся въ рѣшеніи спора, то они обще выбираютъ еще третьяго, который рѣшаетъ споръ окончательно. Общій посредникъ можетъ быть избранъ и спорящими сторонами, при самомъ назначеніи ими частныхъ посредниковъ. Сказанныя рѣшенія обязательны для обѣихъ сторонъ, и апелляція на нихъ нигдѣ не принимается (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 5 Іюня).

— Изданы новыя узаконенія о взаимныхъ правахъ и отвѣтственности супруговъ несостоятельныхъ къ платежу казенныхъ и частныхъ долговъ. Во всѣхъ случаяхъ, когда, по объявленной несостоятельности какого-нибудь лица или другимъ законнымъ причинамъ, учреждается для платежа долговъ его конкурсъ изъ всего его имущества, или же, въ слѣдствіе частныхъ исковъ и правъ казны, все оно подвер-

гается запрещенію, аресту, описи и продажѣ,—имѣніе, принадлежащее собственно женѣ должника, остается неприкосновеннымъ. Такимъ имѣніемъ супруги признаются: приданое ея: все доставшееся ей по наслѣдству или по дарственнымъ и другимъ законнымъ актамъ отъ ея родителей, родственниковъ и посторонних, а не отъ мужа; все пріобрѣтенное ею самою на капиталы, полученные въ приданое, или дошедшіе къ ней также по наслѣдству, дареніи или инымъ законнымъ образомъ отъ ея родителей, родственниковъ и посторонних, а не отъ мужа, и все какимъ бы то ни было порядкомъ ею пріобрѣтенное, даже и подаренное ей мужемъ ея, если со времени сего пріобрѣтенія или учиненія сего дара, до открытія конкурса или наложенія общаго взысканія на все имущество мужа ея, протекло не менѣе десяти лѣтъ. Когда женою производится торгъ отдѣльно отъ мужа, собственнымъ имѣніемъ ея признается и все то, что составляетъ ея особый торговый капиталъ и то, что, на основаніи представленныхъ купеческихъ книгъ, окажется пріобрѣтеннымъ ею посредствомъ торговыхъ оборотовъ сказаннаго капитала. Прочее же имѣніе жены подвергается запрещенію или аресту вмѣстѣ съ имуществомъ несостоятельнаго и поступаетъ въ продажу на удовлетвореніе кредиторовъ его или лежащаго на немъ взысканія, если все имущество мужа недостаточно на уплату его доходовъ. Однакожъ женѣ дозволяется, при аукціонной продажѣ ея имущества, удержать оное за собою по предложенной за него высшей цѣнѣ, или же, не допуская его до продажи, принять на себя обязанность, съ согласія кредиторовъ или съ представленіемъ надлежащаго обезпеченія, заплатить ту часть долговъ мужа, которая на немъ останется по продажѣ всего его имѣнія. Имѣніе, купленное у несостоятельнаго женою его, въ послѣднія десять лѣтъ предъ учрежденіемъ конкурса или наложеніемъ общаго взысканія на все его имущество, считается ея неприкосновенною собственностію при взысканіяхъ съ мужа, въ такомъ только случаѣ, когда будетъ доказано, что это имѣніе пріобрѣтено ею на капиталы, полученные въ приданое или дошедшіе къ ней по наслѣдству, дареніямъ или другимъ закон-

нымъ актомъ отъ ея родителей, родственниковъ и посторонних, а не отъ мужа. Если имѣніе, подаренное или инымъ образомъ безмездно переданное мужемъ женѣ въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ предъ открытіемъ его несостоятельности, а равно и имѣніе, которое, также въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ предъ открытіемъ сей несостоятельности, пріобрѣтено не на капиталы, полученные женою въ приданое или дошедшіе къ ней по наслѣдству, даренію или другимъ законнымъ актамъ отъ ея родителей, родственниковъ и постороннихъ, — будетъ подарено ею, продано или заложено кому-нибудь другому, то совершенные на сіе акты остаются ненарушимыми; но она обязана, въ случаѣ, когда имуществомъ мужа не будутъ покрыты всѣ долги его, внести на пополненіе недостатка сумму денегъ, равную цѣнѣ имущества, подареннаго ей мужемъ и проданнаго или переданнаго ею другому, или же сумму, полученную ею при отдачѣ имѣнія въ залогъ, впрочемъ если не докажетъ, что оно было продано или заложено для уплаты прежнихъ долговъ мужа. Такая обязанность, по смерти жены несостоятельнаго, не распространяется на ея наслѣдниковъ. Вышепостановленное надлежитъ примѣнять и къ случаямъ, когда, также по несостоятельности или другимъ законнымъ причинамъ, будетъ наложено взысканіе на все имущество женщины, подарившей или инымъ образомъ безмездно передавшей часть его своему мужу. Жена несостоятельнаго, при учрежденіи надъ нимъ конкурса или при наложеніи взысканія на все его имущество, обязана предъявить доказательства на принадлежность ей того имѣнія, которое можетъ быть признано ея неприкосновенною собственностію. Достаточныя доказательства суть: въ отношеніи къ приданому — рядныя записи, установленнымъ порядкомъ совершенныя или явленныя у крѣпостныхъ дѣлъ: въ отношенія къ другимъ недвижимымъ имѣніямъ, дошедшимъ по наслѣдству, даренію или куплѣ — духовныя завѣщанія, поколѣнныя росписи, раздѣльныя, дарственныя или подобныя записи, купчія и другіе крѣпостные акты, или же акты о вводѣ во владѣніе и о томъ, что имѣніе по законному порядку справлено и отказано; въ отношеніи къ

имуществамъ движимымъ, не составляющимъ часть приданаго, полученнымъ по наслѣдству, подареннымъ или купленнымъ — описи, счеты и другія бумаги, или показанія достовѣрныхъ свидѣтелей. Рядныя записи, когда приданое заключается въ одномъ недвижимомъ или частію въ движимомъ и частію въ недвижимомъ имуществѣ, должны быть совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ; когда же все приданое заключается въ имуществѣ движимомъ, то онѣ могутъ быть совершаемы и порядкомъ домашнимъ, но должны быть явлены у крѣпостныхъ дѣлъ въ Гражданскихъ Палатахъ или равныхъ имъ мѣстахъ, или же въ Уѣздныхъ и Окружныхъ Судахъ. Рядныя записи могутъ быть совершены и явлены лично дающимъ и принимающимъ приданое, или посредствомъ ихъ уполномоченныхъ,—но во всякомъ случаѣ, если не прежде брака, то по крайней мѣрѣ не позже, какъ чрезъ шесть мѣсяцевъ послѣ бракосочетанія. Сіи правила о представленіи рядныхъ записей въ доказательство принадлежности женѣ несостоятельнаго вещей, составлявшихъ ея приданое, и о порядкѣ совершенія самыхъ записей получаютъ полную силу и дѣйствіе лишь на будущее время. Дотолѣ, относительно къ вступившимъ въ супружество безъ рядныхъ записей, въ доказательство принадлежности имъ имущества, составлявшагося приданое, принимаются и другіе документы, письма и показанія достовѣрныхъ свидѣтелей. Кромѣ имущества, которое, на основаніи изложенныхъ узаконеній, надлежитъ признавать отдѣльною, неприкосновенною собственностію жены несостоятельнаго, не слѣдуетъ также ни въ какомъ случаѣ подвергать секвестру и обращать на уплату долговъ мужа: 1) женскія платья и бѣлье; 2) половину мебелей, находящихся въ домѣ общаго жительства жены съ мужемъ, и половину всей посуды, служащей въ хозяйствѣ; 3) половину столоваго серебра, хотя бы оно все было означено однимъ гербомъ или именемъ мужа; 4) половину экипажей, лошадей и упряжи. Предметы, сказанные во 2, 3 и 4 пунктахъ, оцѣниваются узаконеннымъ порядкомъ, и жена имѣетъ право выбрать нѣкоторые изъ нихъ, по своему усмотрѣнію, на половину оцѣночной суммы. Когда же эти предметы такого рода,

что не могутъ быть раздѣлены въ натурѣ по соразмѣрности съ ихъ цѣною, то всѣ они продаются и жена получаетъ половину вырученной суммы. Если при учрежденіи конкурса надъ несостоятельнымъ должникомъ или при наложеніи общаго взысканія на все его имущество, жена его скроетъ или приметъ участіе въ сокрытіи всего или части его имущества, то она, сверхъ наказанія за подлогъ, обязывается возвратить все утаенное и заплатить указные проценты съ цѣны онаго за все время сокрытія. Послѣднее постановленіе распространяется и на мужей, которые будутъ изобличены въ подобномъ подлогѣ. (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 17 Іюня).

— Купечеству, торгующему при С. Петербургской Биржѣ, дозволено избирать въ здѣшній Биржевый Комитетъ, на три года, особаго Предсѣдателя изъ своей среды, т. е изъ купцовъ 1 гильдіи, — сообразно тому, какъ предоставлено оному и избраніе Членовъ означеннаго Комитета. Предсѣдателю сему присвоиваются всѣ права и преимущества, дарованныя Членамъ Биржеваго Комитета. (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 21 Октября).

— Учреждены ярмонки: въ г. Торжкѣ (Тверской Губерніи) двѣ трехдневныя: одна, подъ названіемъ Крещенской, съ 6 по 9 Генваря, а другая, подъ названіемъ Никитской, съ 12 по 15 Сентября; въ г. Ветлугѣ (Костромской Губерніи) одна, подъ названіемъ Рождественской, съ 15 Декабря по 1 Генваря; въ г. Спасскѣ (Тамбовской Губерніи), вмѣсто бывшей тамъ Рождественской, одна — съ 8 по 14 Сентября; въ г. Полоцкѣ (Витебской Губерніи), вмѣсто двухъ, начинавшихся со 2 Февраля и 15 Іюля, одна — десятидневная, начиная съ 23 Мая; въ г. Чигиринѣ (Кіевской Губерніи) три, семидневныя: одна въ теченіе второй недѣли Великаго Поста, другая начиная со дня Вознесенія Господня, а третья съ 26 Сентября по 4 Октября; въ г. Могилевѣ (Подольской Губерніи) двѣ двухнедѣльныя — съ 23 Апрѣля и съ 6 Декабря; въ г. Проскуровѣ (той же Губерніи) двѣ четырехдневныя—съ 15 Августа и съ 6 Декабря; въ г. Новомиргородѣ (Херсонской Губерніи), вмѣсто существовавшей тамъ Троицкой, Вознесенская, шестидневная; въ г.

Елисаветградѣ (той же Губерніи) одна, подъ названіемъ Спиридоновской, — начиная съ 12 Декабря на десять дней; въ посадѣ Новой Прагѣ (той же Губерніи), вмѣсто бывшихъ тамъ Всеѣдненской и Троицкой, двѣ трехдневныя — съ 8 Февраля и въ недѣлю Святыхъ Отецъ. Какъ срокъ, опредѣленный для Ростовской ярмонки (въ Ярославской Губерніи), съ 15 по 25 Февраля, оказался въ торговомъ отношеніи менѣе удобнымъ, нежели первоначально установленный для нея срокъ, съ половины первой до конца третьей недѣли Великаго Поста, то и возстановлено продолженіе сказанной ярмонки по прежнему (Указы Прав. Сен. 25 Октября, 24 и 31 Іюля, 29 Ноября, 21 и 5 Іюня, 23 Ноября, 17 Іюля, 1 Ноября и 13 Августа).

2) *Фабричная Промышленость.*

Издано Положеніе о вспомогательной кассѣ для сигарочныхъ мастеровъ въ г. Ригѣ. Изъ лицъ, занимающихся тамъ приготовленіемъ сигарокъ, учреждается Общество съ тою цѣлію, чтобы составить денежную кассу, посредствомъ опредѣленныхъ приношеній, и выдавать изъ нея пособія (отъ 2 до 4 руб. сер. еженедѣльно) Членамъ Общества, во время ихъ болѣзней. Капиталъ кассы образуется: а) изъ единовременныхъ денежныхъ вкладовъ, дѣлаемыхъ Членами при вступленіи въ Общество (по 3 руб. серебромъ); б) изъ постоянныхъ еженедѣльныхъ платежей членовъ (по 5 коп. сер.); в) изъ разныхъ штрафныхъ денегъ, взыскиваемыхъ съ Членовъ, и г) изъ процентовъ, пріобрѣтаемыхъ на капиталъ общественный чрезъ обращеніе его въ Кредитномъ Установленіи. Для управленія дѣлами кассы, Общество избираетъ каждый годъ четырехъ Членовъ, изъ которыхъ первоначально избранный именуется Старшимъ Старшиною, второй—Младшимъ Старшиною, третій—Старшимъ Депутатомъ, а послѣдній—Младшимъ Депутатомъ. По истеченіи каждой четверти года, бываетъ Общее Собраніе Членовъ, для совѣщаній по управленію дѣлами кассы; равнымъ образомъ, всякій Членъ имѣетъ право находиться въ Собраніяхъ Общества, назначаемыхъ для избранія Старшинъ

и Депутатовъ. Ежегодный отчетъ о дѣйствіяхъ кассы представляется управляющими оною на разсмотрѣніе Общему Собранію Членовъ; за тѣмъ, одинъ экземпляръ сего отчета сообщается Лифляндскому Приказу Общественнаго Призрѣнія, для представленія Министру Внутреннихъ Дѣлъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 23 Августа).

3) *Устройство Путей Сообщенія.*

Александрійскую водяную систему по р. Сейму, протекающую по Курской и Черниговской Губерніямъ повелѣно причислить къ IX Округу Путей Сообщенія. Комитетъ, учрежденный для устройства этого сообщенія, положено упразднить, и для завѣдыванія онымъ на будущее время назначенъ особый Инженеръ Путей Сообщенія съ Помощникомъ и необходимое число нижнихъ чиновъ. Самое сообщеніе надлежитъ поддерживать въ мѣрѣ необходимой судоходству. Наконецъ предписано подтвердить и наблюдать, чтобы владѣльцы мельничныхъ плотинъ по Сейму, отъ коихъ главнѣйше зависитъ судоходство по сей рѣкѣ, содержали ихъ всегда въ совершенной исправности, возобновляя ихъ своевременно собственными средствами, подъ надзоромъ Инженеровъ, и чтобы мѣстное Гражданское Начальство содѣйствовало въ настоящемъ отношеніи Инженерному вѣдомству (Всеподд. докл. Главноупр. Пут. Сооб. и Публ. Зд., Выс. утв. 5 Октября).

— Шоссе, сооружаемое отъ Москвы чрезъ Малоярославецъ, Рославль и Бобруйскъ до Брестъ-Литовска, положено именовать Московско-Варшавскимъ; а существующій между рр. Пиною и Муховцемъ Королевскій каналъ, который соединяетъ воды Днѣпра и Буга, положено называть Днѣпровско-Бугскимъ (Всеподд. докл. Главноупр. Пут. Сооб. и Публ. Зд., Выс. утв. 9 Декабря).

4) *Часть Строительная.*

Губернскія Строительныя Коммиссіи въ тѣхъ Губерніяхъ, гдѣ есть Генералъ-Губернаторы, обязаны на будущее

время, по всѣмъ предметамъ, требующимъ утвержденія или разрѣшенія Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, входить къ нему съ представленіями чрезъ Генералъ-Губернаторовъ, какъ главныхъ мѣстныхъ Начальниковъ (Всеподд. докл. сказаннаго Главноуправляющаго, Выс. утв. 8 Іюля).

— Издано Положеніе объ устройствѣ г. Рѣжицы (Витебской Губерніи). Для сего устройства учреждается особый Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства, изъ Городничаго, Городскаго Головы и Офицера Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія. По роду обязанностей своихъ, Комитетъ подлежитъ вѣдѣнію Витебской Губернской Строительной Коммиссіи въ видѣ Отдѣленія ея, и дѣйствуетъ подъ непосредственнымъ ея наблюденіемъ и руководствомъ. Онъ имѣетъ постоянное попеченіе, на существующихъ правилахъ, за устройствомъ г. Рѣжицы какъ въ отношеніи всѣхъ казенныхъ и общественныхъ построекъ, такъ равно и въ отношеніи строеній частныхъ, дѣлая при томъ обывателямъ заимообразныя выдачи изъ вспомогательнаго строительнаго капитала, 30 т. руб. серебромъ, но единственно для возведенія строеній. Эти ссуды производятся на правилахъ 26-лѣтняго займа, съ платежемъ ежегодно по 5%, и обезпечиваются залогомъ движимаго и недвижимаго имѣнія или поручительствомъ не менѣе трехъ лицъ, имѣющихъ дома въ Рѣжицѣ; по окончаніи же предположеннаго строенія, послѣднее служитъ обезпеченіемъ долга. Взносъ капитальной долговой суммы и слѣдующихъ процентовъ начинается со времени окончательной отстройки дома. На счетъ вспомогательнаго капитала могутъ быть отнесены и нѣкоторыя общественныя устройства, необходимыя для улучшенія города, но подобные расходы должны производиться не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія и ограничиваться сколь возможно: ибо назначеніе упомянутаго капитала имѣетъ цѣлію собственно частное пособіе обывателямъ. При этомъ изданы формы разныхъ бумагъ по дѣлопроизводству Комитета (Всеподд. докл. Главноупр. Пут. Сооб. и Публ. Зд., Выс. утв. 24 Августа).

— На устройство Православныхъ церквей въ домахъ испрашивается разрѣшеніе Святѣйшаго Синода для лицъ, пріобрѣтшихъ право на особенное уваженіе, и которыя, имѣя усердіе къ храму Божію, не могутъ посѣщать церкви по болѣзненному состоянію или преклоннымъ лѣтамъ. Нынѣ, для точнаго опредѣленія тѣхъ случаевъ, когда могутъ быть даваемы Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшенія устроивать Латинскія домашнія каплицы и подвижные престолы, распространена и на послѣдніе сила сказаннаго правила (Всеподд. докл. Мин. Внут. Дѣлъ, Выс. утв. 25 Іюля).

5) *Благоустройство въ городахъ и селеніяхъ.*

Министру Внутреннихъ Дѣлъ дозволено, по представленіямъ Губернскихъ Начальствъ, назначать на содержаніе Приходскихъ Училищъ потребную сумму изъ городскихъ доходовъ, если городскія Общества, по крайней бѣдности, будутъ не въ состояніи производить содержаніе симъ Училищамъ отъ себя (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 10 Октября).

— По Штату Горыгорецкой Земледѣльческой Школы, нѣкоторыя должности, требующія практическихъ познаній въ Сельскомъ Хозяйствѣ, именно Практическаго Агронома и его Помощниковъ, предоставлено Начальству замѣщать какъ Чиновниками, такъ и другими лицами по найму, въ томъ вниманія, что нерѣдко люди способные для занятія сихъ должностей, по происхожденію своему, не имѣютъ права на вступленіе въ Гражданскую службу. Нынѣ признано полезнымъ распространить приведенное правило на всѣ техническія должности, требующія опытныхъ свѣдѣній въ сельскомъ хозяйствѣ, по учебнымъ и сельско-хозяйственнымъ заведеніямъ, подвѣдомственнымъ Министерству Государственныхъ Имуществъ (Всеподд. докл. Мин. Гос Имущ., Выс. утв. 11 Ноября).

— Утвержденъ проектъ новаго рисунка золотыхъ и серебряныхъ медалей, раздаваемыхъ въ награду лучшимъ производителямъ на выставкахъ сельскихъ произведеній. На одной сторонѣ медалей изображаются домашнія животныя,

земледѣльческія орудія и другія предметы сельскаго хозяйства, съ надписью вокругъ: «Губернская выставка сельскихъ произведеній»: а на другой сторонѣ — надпись: «Отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ», и годъ выставки (Всеподд. докл. Мин. Гос. Имущ., Выс. утв. 9 Іюля).

— Еврейскія колоніи, подлежащія, на основаніи узаконеній о Евреяхъ-Земледѣльцахъ, передачѣ въ вѣдомство Государственныхъ Имуществъ, равно и новыя поселенія Евреевъ въ Новороссійскомъ Краѣ, повелѣно принять въ управленіе Попечительнаго Комитета объ иностранныхъ поселенцахъ (Всеподд. докл. Мин. Гос. Имущ., Выс. утв. 5 Ноября).

VII. Законодательство по части Государственнаго Благочинія.

1) *Народное Продовольствіе.*

Для обезпеченія владѣльческихъ поселянъ С. Петербургскаго и Царскосельскаго Уѣздовъ въ продовольствіи и въ засѣвѣ полей, повелѣно составлять хлѣбные запасы при имѣніяхъ или производить, въ замѣнъ оныхъ, денежный сборъ. Полнымъ количествомъ запаса полагается въ каждомъ сельскомъ магазинѣ по три четверти хлѣба на каждую ревизскую душу, къ нему приписанную, именно — по двѣ четверти ржи и одной четверти овса. На постепенное составленіе сего количества хлѣба взимается ежегодно по четверику ржи и по получетверику овса съ каждой ревизской души, до тѣхъ поръ, пока вышеопредѣленная пропорція не будетъ пополнена. Такой сборъ можетъ быть замѣняемъ мірскою запашкою по тѣмъ имѣніямъ, гдѣ пожелаютъ сего сами владѣльцы. Назначеніе размѣра мірской запашки, обработываніе ея и вообще порядокъ по производству ея предоставляются собственному соображенію владѣльцевъ, но съ тѣмъ, чтобы они о распоряженіяхъ, предположенныхъ ими по настоящему предмету, доносили, чрезъ

Уѣздныхъ Предводителей Дворянства, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, который утверждаетъ оныя по соглашенію съ С. Петербургскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ и Губернскимъ Предводителемъ Дворянства. Въ имѣніяхъ, гдѣ, по малому хлѣбопашеству и недостатку земли, полученіе хлѣбнаго сбора съ крестьянъ, равно и заведеніе мірской запашки затруднительно, крестьяне вносятъ, вмѣсто хлѣба, деньги по цѣнамъ его, предварительно установленнымъ Коммиссіею Народнаго Продовольствія впредь на каждые 10 лѣтъ по сложности цѣнъ, существовавшихъ въ томъ Уѣздѣ въ послѣднее десятилѣтіе. Сказанныя деньги взимаются также ежегодно и въ одно время съ подушнымъ окладомъ, и поступаютъ въ составъ продовольственнаго капитала С. Петербургскаго и Царскосельскаго Уѣздовъ. Существующій же особый сборъ, по 3 копейки серебромъ, со всѣхъ владѣльческихъ поселянъ, остается на прежнемъ основаніи и обращается на образованіе того же самаго капитала. Въ составъ его положено отдѣлять, изъ общаго продовольственнаго капитала С. Петербургской Губерніи, часть, пропорціональную числу ревизскихъ душъ въ владѣльческихъ имѣніяхъ С. Петербургскаго и Царскосельскаго Уѣздовъ, а равно и суммы, имѣющія поступить по симъ Уѣздамъ въ уплату недоимокъ по окладамъ и ссудамъ прежнихъ лѣтъ. Завѣдываніе такимъ капиталомъ и производство изъ него ссудъ на продовольствіе и посѣвъ учреждаются на правилахъ, изданныхъ для Губернскихъ запасныхъ капиталовъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 13 Августа).

2) *Общественное Призрѣніе.*

Для увеличенія доходовъ Московскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія предоставлена ему половина куртажа, получаемаго въ Московской Губерніи отъ аукціонной продажи товаровъ и другихъ предметовъ, по распоряженію Таможеннаго вѣдомства (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 17 Сентября).

— За пользованіе въ госпиталяхъ Кавказской Области неимущихъ и бѣдныхъ людей гражданскаго вѣдом-

ства, которые принадлежатъ къ другимъ Областямъ и Губерніямъ Имперіи, но находятся временно въ Кавказской Области, слѣдующую плату положено требовать изъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія тѣхъ Губерній и Областей, къ коимъ люди сіи принадлежатъ. Если же подобные люди Кавказской Области будутъ пользуемы въ больницахъ другихъ Областей и Губерній, то деньги за нихъ платить изъ Кавказскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 14 Августа).

— Младенцевъ, подкидываемыхъ въ уѣздныхъ городахъ Московской Губерніи, повелѣно помѣщать въ Московскій Воспитательный Домъ, поручая временное призрѣніе сихъ дѣтей городскимъ повивальнымъ бабкамъ, подъ наблюденіемъ Городничихъ. Въ слѣдствіе сего тамошнему Приказу Общественнаго Призрѣнія дозволено отпускать ежегодно, въ распоряженіе послѣднихъ, издержки, потребныя какъ на первоначальное призрѣніе, такъ и на отправленіе подкидышей въ Воспитательный Домъ,— изъ суммъ кружечнаго сбора при церквахъ, съ тѣмъ, чтобы Городничіе относительно означенныхъ расходовъ ежегодно представляли отчетъ Начальнику Губерніи (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 23 Іюля).

— Церковно-служителей, исключенныхъ изъ духовнаго вѣдомства за пороки и обращенныхъ, по неспособности ихъ къ крестьянскимъ работамъ, въ заведенія Приказовъ Общественнаго Призрѣнія для употребленія къ другимъ, легкимъ работамъ, разрѣшено отдавать на благонадежное поручительство родственниковъ ихъ и людей посторонннихъ, съ тѣмъ, чтобы, оставаясь въ вѣдѣніи Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, они не отлучались изъ города, въ которомъ пребываютъ, и находились подъ надзоромъ мѣстной Полиціи за ихъ поведеніемъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 21 Октября).

— Утвержденъ (15 Іюня) Уставъ Московскаго Дома Трудолюбія. Это учрежденіе, пользуясь Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, состоитъ во II разрядѣ женскихъ учебныхъ заведеній и предназначается для воспитанія дѣвицъ, остающихся въ бѣдности и сиротствѣ. Въ штатныя воспитанницы Дома принимаются дѣви-

ны отъ 10-до 12-лѣтняго возраста и преимущественно сироты Гражданскихъ Чиновниковъ, пріобрѣтшихъ долговременною и безпорочною службою вообще право на призрѣніе ихъ дѣтей, но не имѣвшихъ таковаго на образованіе ихъ въ высшихъ заведеніяхъ, учрежденныхъ для Дворянства. Съ особаго разрѣшенія, допускается также пріемъ сиротъ Священнослужителей и Чиновниковъ военныхъ. Независимо отъ штатнаго комплекта 60 воспитанницъ, дозволяется еще пріемъ 100 дѣвицъ съ установленною платою (по 150 руб. серебромъ въ годъ) на содержаніе и воспитаніе ихъ. Пансіонерками могутъ быть дѣвицы и другихъ свободныхъ сословій, кромѣ мѣщанскаго. Онѣ могутъ поступать моложе 10, старше 12, но не свыше 13-лѣтняго возраста. Когда число желающихъ быть пансіонерками превосходитъ ваканціи, то дается преимущество остающимся въ сиротствѣ или бѣднѣйшимъ. Непосредственное управленіе Домомъ Трудолюбія ввѣряется Совѣту, учрежденному коллегіально, который состоитъ изъ Предсѣдательницы, двухъ Дамъ Попечительницъ, Попечителя и Непремѣннаго Члена. Обязанности Совѣта и каждаго Члена заключаются въ слѣдующемъ: имѣть дѣятельное попеченіе о сохраненіи въ надлежащемъ устройствѣ ввѣреннаго имъ заведенія; блюсти за точнымъ исполненіемъ его Устава; наблюдать за поведеніемъ, нравственностію и исполненіемъ обязанностей всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ Дому Трудолюбія: а потому каждый изъ Членовъ имѣетъ Право дѣлать послѣднимъ напоминанія и замѣчанія; если же это не будетъ имѣть своего дѣйствія, немедленно принимать мѣры къ удаленію ихъ изъ заведенія; изыскивать всѣ способы къ улучшенію его во всѣхъ отношеніяхъ и въ особенности обращать вниманіе на то, чтобы воспитанницы были образованы по точнымъ правиламъ Закона Божія, благонравія, просвѣщенія и пріученія ихъ къ трудолюбію и хозяйству. Совѣтъ собирается одинъ разъ въ мѣсяцъ, по приглашенію Предсѣдательницы; а въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, она назначаетъ и чрезвычайныя засѣданія. Собственно Начальницѣ заведенія, подъ руководствомъ Предсѣдательницы и Членовъ Совѣта, поручено воспитаніе дѣтей, а потому предметомъ неусып-

ныхъ попеченій ея должны быть: постоянное развитіе душевныхъ и умственныхъ способностей воспитанницъ, внушеніе имъ благочестія и Христіанскихъ добродѣтелей, успѣхи ихъ въ Наукахъ, рукодѣліяхъ и знаніи домашняго хозяйства и вообще просвѣщеніе ихъ ума и сердца, для истиннаго ихъ блага. Къ достиженію сей цѣли, Начальница должна принять на себя всѣ обязанности нѣжной и благородной матери и наблюдать за воспитанницами въ часы ученія, приготовленія къ урокамъ и отдохновенія; замѣчать свойства, дарованія и прилежаніе каждой; блюсти, чтобы классныя Дамы и Учители исполняли свои обязанности, и всѣ свои замѣчанія сообщать Предсѣдательницѣ. Начальница имѣетъ постоянное попеченіе о сохраненіи здоровья воспитанницъ и требуетъ, чтобы во всѣхъ частяхъ Дома были порядокъ и чистота, а отъ Эконома въ особенности, чтобы пища для дѣтей была всегда свѣжая и достаточная; если же требованія ея не удовлетворятся, то немедленно доводить о томъ до свѣдѣнія Предсѣдательницы. Чрезъ посредство Начальницы заказываются работы въ Домѣ Трудолюбія и продаются приготовленныя въ ономъ вещи; для чего каждую работу вносятъ подъ своимъ нумеромъ въ особую книгу, гдѣ отмѣчаются: имя трудившейся воспитанницы, цѣна вещи, полученная за нее плата, отъ кого именно и остающаяся, за расходомъ на матеріалы, чистая прибыль. На матеріалы работъ, поступающихъ въ продажу, положено выдавать Начальницѣ извѣстную сумму, которая пополняется по мѣрѣ сбыта изготовленныхъ издѣлій. На матеріалы же и всѣ потребности для производства работъ къ обученію воспитанницъ опредѣляется особая ежегодная сумма. Начальница имѣетъ Помощницу, которая раздѣляетъ какъ ея труды, такъ и отвѣтственность; а потому она должна доносить Начальницѣ о всѣхъ беспорядкахъ, исполнять ея порученія, и, въ случаѣ ея отсутствія и болѣзни, исправлять ея должность. Въ исполненіи обязанностей, лежащихъ на Начальницѣ и ея Помощницѣ, Классныя Дамы суть ближайшія ихъ сотрудницы. Изъ числа дѣвицъ, окончившихъ курсъ ученія съ отличнѣйшими успѣхами, нѣкоторыя опредѣляются Пепиньерками въ помощь Клас-

скымъ Дамамъ, равно для занятія должностей Учительницъ, особенно къ вновь поступающимъ. Инспекторъ классовъ обязанъ часто посѣщать оные, имѣть надзоръ за правильнымъ ходомъ ученія, за успѣхами дѣвицъ, за исправностію, свойствами, познаніями и способомъ преподаванія Учителей; обращать вниманіе при отвѣтахъ воспитанницъ на ихъ способности и сообщать свои замѣчанія Начальницѣ; доводить до свѣдѣнія Совѣта о тѣхъ Учителяхъ, которыхъ качества могутъ имѣть дурное вліяніе на воспитанницъ; на мѣсто выбывающихъ Учителей пріискивать другихъ и представлять о томъ на утвержденіе Совѣту. Учители обязаны со всею точностію бывать въ классахъ въ часы, кои назначены имъ для преподаванія, стараться о наилучшемъ объясненіи уроковъ; приспособлять ихъ къ возрастамъ и всегда болѣе знакомить дѣвицъ съ сущностію Науки, нежели обременять ихъ память выученіемъ наизусть уроковъ, не заботясь о томъ, вникли ли онѣ въ смыслѣ оныхъ. Предметы ученія суть: Пространный Катихизисъ, Священная Исторія, понятіе о Литургіи и другихъ Божественныхъ службахъ, обязанности Христіанки; Россійская Словесность — Грамматика, общія понятія о Словесности и Исторія Литературы; Французскій языкъ — Грамматика, указаніе на нѣкоторыхъ великихъ Писателей и ихъ важнѣйшія творенія; Нѣмецкій языкъ въ той же силѣ, какъ Французскій; Ариѳметика и понятія объ измѣреніяхъ, Географія Россіи, Географія Всеобщая сокращенно, Исторія важнѣйшихъ событій, по хронологическимъ таблицамъ, Исторія Россіи, рисованіе, чистописаніе, пѣніе церковное, изящныя и хозяйственныя рукодѣлія, въ обширномъ смыслѣ. Музыкѣ и танцамъ обучаются тѣ дѣвицы, которыхъ родители и благодѣтели принимаютъ на себя обязанность ежегодно вносить особую сумму. Полный курсъ ученія опредѣляется 6-лѣтній, и учебныя занятія раздѣлены на три класса. Воспитанницы, во всѣхъ классахъ, должны учиться рукодѣліямъ; а тѣ изъ нихъ, кои наиболѣе отличаются благонравіемъ, будутъ приспособлены смотрѣть за дѣтьми, получая подъ особое свое руководство нѣсколько малолѣтныхъ. Бѣлье и платье для употребленія воспитанницъ и бѣлье для заведенія должны

быть непремѣнно приготовлены руками воспитанницъ. По части рукодѣльной, дѣвицы обязаны доводить отдѣлку работы своей до возможной степени совершенства. Деньги, вырученныя за работу, по вычетѣ изъ нихъ издержанныхъ на матеріалъ, составляютъ собственность трудившихся, и чрезъ каждые шесть мѣсяцевъ отсылаются въ Сохранную Казну, для приращенія процентами, а при выпускѣ каждой воспитанницы выдается ей изъ этой суммы слѣдующая часть съ процентами. Пансіонерки не пользуются настоящимъ преимуществомъ и всѣ деньги, полученныя за ихъ работы, поступаютъ въ пользу заведенія. Дѣвицы должны заниматься домашнимъ хозяйствомъ на практикѣ, т. е. всякой день одна воспитанница изъ каждаго класса назначается дежурною по хозяйству. Она присутствуетъ при выдачѣ Экономомъ припасовъ ключницѣ, заказываетъ старшей кухаркѣ кушанья по реестру, данному отъ Начальницы, наблюдаетъ за чистотою и опрятностію на кухнѣ, ведетъ счеты употребленнымъ припасамъ съ отмѣткою цѣнъ и представляетъ сіи счеты съ своими замѣчаніями Начальницѣ; сверхъ того, къ обязанности дежурной относится еще наблюденіе за приготовленіемъ столовъ къ обѣду и ужину и за исправною уборкою ихъ послѣ кушанья: все это воспитанницы исполняютъ сопровождаемыя Классною Дамою или Пепиньеркою. По окончаніи курса ученія, воспитанницы возвращаются къ родственникамъ или благодѣтелямъ; но если онѣ не имѣютъ родства и посторонняго покровительства, то Члены Совѣта обязаны заботиться о пріисканіи имъ приличныхъ мѣстъ. При этомъ изданъ Штатъ Дома Трудолюбія.

— Издано Положеніе о Благотворительномъ Обществѣ въ пользу Нѣмцевъ, въ г. Одессѣ. Это Общество учреждается изъ Нѣмцевъ и имѣетъ цѣлію оказаніе денежныхъ вспоможеній нуждающимся соотечественникамъ ихъ, безъ различія происхожденія и вѣроисповѣданія. Впрочемъ, въ Общество могутъ вступать лица и другихъ націй. Вспоможенія заключаются въ единовременныхъ или ежегодныхъ выдачахъ, безъ возвращенія, или въ ссудахъ. Членами Общества признаются лица, которыя принимаютъ на себя

обязанность дѣлать ежегодно въ его пользу добровольныя денежныя приношенія. Члены, участвуя въ Собраніяхъ Общества, доставляютъ ему и свѣдѣнія о лицахъ, кои нуждаются въ пособіи. Изъ приношеній какъ единовременныхъ, такъ и постоянныхъ образуется капиталъ общественный, который для приращенія процентами хранится въ Банкѣ. Управленіе дѣлами поручено коллегіальному Комитету. Онъ состоитъ изъ Предсѣдателя, Кассира, Секретаря и четырехъ Членовъ-Помощниковъ Предсѣдателя; для каждой изъ этихъ должностей избирается еще по одному Члену, на случай занятія мѣста выбывшаго. Члены Комитета должны быть избираемы по большинству голосовъ Членовъ Общества и исполняютъ свои обязанности безмездно. Для разсмотрѣнія просьбъ о вспоможеніяхъ и для рѣшенія другихъ дѣлъ, Комитетъ собирается однажды въ недѣлю; въ случаѣ же надобности, засѣданія его могутъ быть и чаще. Сверхъ сего бываетъ, однажды въ годъ, Общее Собраніе Членовъ, гдѣ представляется отъ Комитета отчетъ о дѣйствіяхъ Общественныхъ и происходитъ выборъ Членовъ въ должности Комитетскія; при особенной надобности, могутъ быть назначаемы и чрезвычайныя Собранія всѣхъ Членовъ. Отчетъ о дѣйствіяхъ Общества преставляется ежегодно, чрезъ посредство мѣстнаго Начальства, Министру Внутреннихъ Дѣлъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 23 Августа).

— Издано Положеніе объ Обществѣ для составленія похоронной кассы въ г. Дерптѣ. Настоящее Общество имѣетъ цѣлію выдавать изъ кассы его единовременныя денежныя пособія на погребеніе лицъ, бывшихъ его членами. Тѣ, коихъ здоровье можетъ подлежать сомнѣнію, должны представить Дирекціи удостовѣренія Врачей, достаточныя для отклоненія сего сомнѣнія; въ противномъ случаѣ, они не могутъ поступить въ Общество, также какъ всѣ люди дурнаго поведенія. Пособіе вообще получается, смотря по количеству взносовъ, сдѣланныхъ умершимъ Членомъ, — отъ 80 до 300 руб. серебромъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 22 Ноября).

3) *Медицинская Полиція.*

Θеодосійскій Карантинный Округъ и его стража подчинены Таврическому Гражданскому Губернатору. Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличенъ Штатъ Канцеляріи послѣдняго, для переписки по Карантинной части, и упразднена должность Чиновника особыхъ порученій по дѣламъ Θеодосійскихъ Карантиннаго и Таможеннаго Округовъ, при Керчь-Еникольскомъ Градоначальникѣ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 12 Ноября).

4) *Часть Паспортная.*

Повелѣно выдавать безпошлинно заграничные паспорты Художникамъ или ученикамъ Императорской Академіи Художествъ, отправляющимся за собственный счетъ за границу, для ихъ усовершенствованія, но по засвидѣтельствованію Академіи о ихъ способностяхъ и дарованіи, а равно и надобности въ предпринимаемомъ путешествіи (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 2 Августа).

5) *Узаконенія о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій.*

Для прекращенія произвола въ употребленіи при Богослуженіи такихъ музыкальныхъ сочиненій и переложеній съ простаго напѣва, кои никакою Ценсурою не были разсмотрѣны, равно для устраненія измѣненій въ сочиненіяхъ, одобренныхъ къ пѣнію, въ 1816 году Высочайше повелѣно было: строжайше запретить пѣніе по рукописнымъ нотнымъ тетрадямъ; вновь же печатать и пѣть только тѣ духовно-музыкальныя сочиненія, которыя одобрены будутъ Директоромъ Придворной Пѣвческой Капеллы. Въ послѣдствіи однакожь оказалось, что духовно-музыкальныя сочиненія пропускаются къ печатанію гражданскими Ценсорами, часто неимѣющими свѣдѣній въ музыкѣ, между тѣмъ сочине-

нія сіи распространяются въ публикѣ и поются въ церквахъ; одобренныя же къ пѣнію переписываются съ измѣненіями и множествомъ ошибокъ не только въ нотахъ, но и въ самомъ текстѣ. Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, въ истребованномъ отъ него мнѣніи, признавая съ своей стороны полезнымъ, чтобы на будущее время всѣ новѣйшія духовно-музыкальныя произведенія издаваемы были въ свѣтъ не иначе, какъ съ одобренія Директора Придворной Пѣвческой Капеллы, одобренныя же къ печатанію были употребляемы не въ рукописныхъ тетрадяхъ, но въ печатныхъ экземплярахъ и при томъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода,— вмѣстѣ съ тѣмъ полагалъ, что произведенія древнія, освященныя временемъ и принятыя нами первоначально за семь предъ симъ вѣковъ отъ Греческой Церкви, не подвергать никакому новому распоряженію, тѣмъ болѣе, что они искони вошли въ Церковный Уставъ, и значительная часть ихъ еще въ половинѣ XVII столѣтія, съ древнихъ такъ-называемыхъ крюковыхъ рукописей, переложена на ноты и съ давняго времени издается отъ Святѣйшаго Синода книгами нотными, подъ названіемъ Октоиха, Ирмологія и Церковнаго Обихода; что равномѣрно, должны быть оставлены неприкосновенными и совершенно особые напѣвы, существующіе въ разныхъ мѣстахъ Россіи, изъ коихъ нѣкоторые восходятъ до глубокой древности, другіе не позднѣе XVII столѣтія. Къ числу первыхъ, не говоря уже о пѣніи, употребительномъ въ Церквахъ Греческихъ, Грузинскихъ и Молдавскихъ, слѣдуетъ отнести: *Столповое*, въ Московскомъ Успенскомъ и Новогородскомъ Софійскомъ Соборахъ; *Единоставенное*, въ монастыряхъ и единовѣрческихъ церквахъ; *Кіевское*, въ Кіевопечерской Лаврѣ во всей Малороссіи и во всѣхъ Западныхъ Епархіяхъ, и проч. Къ сему Графъ Пратасовъ присовокупилъ, что притомъ, во многихъ частяхъ Богослуженія, нечѣмъ было бы и замѣнить употребляемое въ церквахъ пѣніе, ибо доселѣ еще и всѣ церковныя службы положены на ноты: большая же часть, оставаясь непереложенною, исполняется по наслышкѣ и сохраняется только въ древнихъ рукописяхъ такъ-называемаго знаменнаго или крюковаго письма. По всеподданнѣйшему докладу о вышеска-

занною, 23 Августа минувшаго года повелѣно: 1) Нигдѣ въ Православныхъ церквахъ не вводить новыхъ духовномузыкальныхъ сочиненій, безъ предварительнаго одобренія ихъ Директоромъ Придворной Пѣвческой Капеллы; одобренныя же имъ употреблять не иначе, какъ въ печатныхъ экземплярахъ и при томъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода. 2) Существующіе съ давнихъ временъ въ нѣкоторыхъ церквахъ, монастыряхъ и Епархіяхъ древніе напѣвы, о коихъ упоминается въ мнѣніи Графа Пратасова, и другіе, какіе могутъ оказаться, оставить вездѣ безъ измѣненія. 3) Всѣмъ подобнымъ напѣвамъ составить списокъ, съ означеніемъ, гдѣ какой употребляется, и хранить этотъ списокъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, препроводивъ копію съ онаго къ Директору Капеллы. 4) Поручить послѣднему — тѣ изъ древнихъ напѣвовъ, кои еще не положены на ноты, положить на нихъ, но отнюдь не дѣлая никакого измѣненія, и если въ напѣвѣ одного и того же древняго произведенія есть по мѣстамъ разница, то не приводить онаго къ одному, а предоставить каждому мѣсту или церкви напѣвъ, освященный обычаемъ. 5) Во время присутствія Особъ Высочайшей Фамиліи въ Епархіальныхъ соборахъ или церквахъ, во всѣхъ случаяхъ, употреблять при Богослуженіи придворное пѣніе, за исключеніемъ тѣхъ только церквей, гдѣ искони ведутся другіе напѣвы.

— Доселѣ было узаконено: «въ разсматриваніи сочиненій историческихъ и политическихъ, Цензура ограждаетъ неприкосновенность Верховной Власти, строго наблюдая, чтобы въ оныхъ не содержалось ничего оскорбительнаго какъ для Россійскаго Правительства, такъ и для Правительствъ, состоящихъ въ дружескихъ сношеніяхъ съ Россіею; равно наблюдаетъ Цензура, чтобы газеты и журналы не сообщали извѣстій объ Особѣ Императорскаго Величества, о Членахъ Императорской Фамиліи, о придворныхъ торжествахъ и съѣздахъ, безъ особаго Высочайшаго соизволенія, сообщаемаго отъ Министра Императорскаго Двора». Хотя общій смыслъ изложенной статьи Свода Законовъ приводитъ къ необходимому заключенію, что если должно испрашивать Высочайшее разрѣшеніе на помѣ-

щеніе въ газетахъ и журналахъ краткихъ извѣстій, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ испрашивать такое же разрѣшеніе на изданіе цѣлыхъ книгъ о Государѣ Императорѣ и Членахъ Императорской Фамиліи; но какъ о семъ не было именно постановлено, то происходили недоумѣнія, и нѣкоторые Писатели приступали къ изданію сочиненій, относящихся до царствованія Государя Императора, безъ исходатайствованія предварительно особаго Высочайшаго соизволенія. Посему нынѣ повелѣно пополнить вышеприведенную статью опредѣленнымъ поясненіемъ, что на изданіе всякаго сочиненія, въ коемъ описываются событія, относящіяся до Его Императорскаго Величества и Особъ Августѣйшей Фамиліи, надлежитъ предварительно испрашивать Высочайшее соизволеніе, чрезъ Министра Императорскаго Двора (Всеподд. докл. Шефа. Жандар., Выс. утв. 7 Іюля).

6) *Узаконенія о ссыльныхъ.*

Къ пресѣченію побѣговъ и бродяжничества и къ устраненію происходящихъ отъ того безпорядковъ, постановлены слѣдующія правила: каждаго бѣглаго изъ ссыльно-поселенцевъ, пойманнаго внѣ Сибири, и каждаго бѣглаго каторжнаго, прежде назначеннаго за побѣгъ тѣлеснаго наказанія и отсылки по принадлежности, клеймить съ натираніемъ клеймъ на тѣлѣ, для неизгладимости ихъ, особымъ составомъ. Клейма ставить у помянутыхъ бѣглыхъ на правой рукѣ ниже локтя и на лопаткѣ, съ буквами С. Б. или С. К. (ссыльно-бѣглый, ссыльно-каторжный). За каждый новый побѣгъ прибавлять новыя клейма, спускаясь ниже по рукѣ и лопаткѣ. На всѣхъ бродягъ и бѣглыхъ, объявляющихъ себя непомнящими своихъ именъ и званія или непомнящими родства, равно называющихся ложными именами, налагать знакъ на правой рукѣ, ниже локтя, съ буквою Б. (бродяга или бѣглый). Если пойманы будутъ бродяги, имѣющіе уже такіе знаки, то, поставивъ новые ниже первыхъ, препровождать сихъ людей, для наказанія за побѣгъ, въ то мѣсто или вѣдомство, откуда они бѣжали; а въ случаѣ сокрытія ими послѣдняго, судить и подвергать ихъ

наказанію какъ дезертеровъ, за то число побѣговъ, какое они совершили. Когда же задержанный бродяга, называющій себя непомнящимъ родства, будетъ обличаться въ уголовномъ преступленіи, почему потребуются предварительныя о немъ разысканія: то, въ ожиданіи окончанія ихъ, не содержать его въ тюрьмѣ, а отправлять немедленно въ ближайшую арестантскую роту, для самыхъ тяжкихъ работъ, подъ строгимъ надзоромъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ возлагать на Губернское Начальство Губерніи, гдѣ рота находится, производство всей дальнѣйшей переписки относительно собранія справокъ и учиненія изслѣдованія о сказанномъ бродягѣ. Какъ клейменіе, такъ и поставленіе знаковъ надлежитъ дѣлать по опредѣленіямъ Губернскихъ Правленій, въ той Губерніи, гдѣ бѣглые пойманы, для чего употребляется одинъ изъ фельдшеровъ Врачебной Управы, въ присутствіи Чиновника Полиціи, Уѣзднаго Стряпчаго и Врача, отвѣтствующаго за правильное наложеніе клеймъ и знаковъ. Наконецъ объявлено, что наложеніе знаковъ на бѣглыхъ не имѣетъ вовсе цѣлію усугубленія наказанія, а вводится единственно въ видѣ полицейской мѣры, для предупрежденія вторичныхъ побѣговъ, и посему отнюдь не должно происходить публично (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 21 Іюля).

VIII. Законодательство Уголовное.

Въ гг. Кронштадтѣ (С. Петербургской Губерніи), Кременчугѣ (Полтавской), Николаевѣ (Херсонской), Севастополѣ (Таврической), Аккерманѣ, Измаилѣ и Хотинѣ (Бессарабской Области) установлено, на общемъ основаніи, взысканіе за необъявленіе Полиціи о пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ, съ тѣмъ чтобы такой штрафъ былъ обращаемъ въ пользу городскихъ доходовъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 13 Августа).

— Порядокъ сообщенія Палатамъ Государственныхъ Имуществъ приговоровъ Уголовныхъ Палатъ, по дѣламъ о незаконныхъ сборахъ съ Государственныхъ крестьянъ и о растратахъ ихъ суммъ, распространенъ, въ равной силѣ, и

на Конноваводскія Окружныя Правленія, т. е., Палаты Уголовнаго Суда опредѣленія свои по подобнымъ дѣламъ, относящимся до конноваводскихъ крестьянъ, обязаны препровождать на предварительное заключеніе Конноваводскихъ Окружныхъ Правленій, и, если Начальники Губерній не будутъ согласны съ мнѣніемъ послѣднихъ, то представляютъ также сказанныя дѣла въ Правительствующій Сенатъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 28 Октября).

П. КАВКАЧЕНКЪ.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Description de l'Observatoire Astronomique central de Poulkova, par *F. G. W. Struve*, Membre de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg, Premier Astronome et Directeur de l'Observatoire central (*Описаніе Пулковской Главной Астрономической Обсерваторіи*, составленное *В. Я. Струве*, Членомъ С. Петербургской Императорской Академіи Наукъ, Первымъ Астрономомъ и Директоромъ Главной Обсерваторіи). С. Петербургъ, въ тип. Имп. Акад. Наукъ, 1845. 2 тома въ листъ.

Эта книга, посвященная Августѣйшему Имени Государя Императора, основателя Пулковской Обсерваторіи, вышла въ свѣтъ въ началѣ минувшаго 1846 года, и была встрѣчена Астрономами съ единодушнымъ удовольствіемъ. Она служитъ введеніемъ къ будущимъ Лѣтописямъ Пулковской Обсерваторіи и заключаетъ въ себѣ исторію основанія и глубоко-ученое, весьма занимательное описаніе Обсерваторіи, воздвигнутой на Пулковскомъ холмѣ волею и щедротами Августѣйшаго Императора Николая I. Великолѣпный памятникъ любви къ Наукамъ великаго Монарха, Пулковская Обсерваторія, во всѣхъ отношеніяхъ, занимаетъ нынѣ первое мѣсто между всѣми Обсерваторіями на Земномъ Шарѣ, и въ правѣ была ожидать достойнаго описанія. Имъ обязаны мы знаменитому Астроному, имя котораго блещетъ въ Плеядѣ Бесселей, Гауссовъ и Гершелей. Богатая нива нашла достойнаго воздѣлывателя; и читатели наши позво-

лять намъ познакомить ихъ подробнѣе съ предметомъ, возбудившимъ въ высшей степени вниманіе ученаго міра.

Трудъ Академика В. Я. Струве заключается въ двухъ томахъ въ листъ. Первый томъ содержитъ въ себѣ 294 стр. и прибавленіе въ 264 полустраницы. Во второмъ томѣ заключаются сорокъ таблицъ чертежей. Типографическое выполненіе т. е. бумага, печать и рисунки истинно великолѣпны. Государь Императоръ благоволилъ пожаловать на это изданіе 5000 руб. серебромъ.

Содержаніе перваго тома есть слѣдующее: Историческое обозрѣніе, стр. 1—70; Описаніе Обсерваторіи и инструментовъ, стр. 71—246; дѣятельность Обсерваторіи, стр. 247—292; заключеніе, стр. 293, и наконецъ прибавленіе, заключающее въ себѣ Каталогъ Библіотеки Обсерваторіи, полустр. 1—264.

Авторъ начинаетъ краткимъ очеркомъ Астрономіи съ древнѣйшихъ временъ (стр. 1—6) и быстро переходитъ къ основанію Обсерваторіи при С. Петербургской Академіи Наукъ. Петръ Великій, имя котораго неразлучно связано съ введеніемъ всего великаго и полезнаго въ Россію, основавъ въ 1724 С. Петербургскую Академію Наукъ, заложилъ при ней Обсерваторію, постройка которой окончена въ 1725 г., на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ находится нынѣшняя Петербургская Обсерваторія, перестроенная послѣ пожара 1747 г. Петровская Обсерваторія считалась въ свое время одною изъ великолѣпнѣйшихъ въ Европѣ (1). Она помѣщалась въ трехъ этажахъ и заключала въ себѣ слѣдующіе инструменты (2):

Въ первомъ этажѣ:

1. Англійскій стѣнной секстантъ, пяти футовъ въ радіусѣ.

2. Прикрѣпленная къ стѣнѣ труба, направленная на звѣзду α Лиры, при прохожденіи ея чрезъ меридіанъ (3).

---

(1) *Lalande*, Astronomie. Préf. p. XLIV.

(2) *Weidler*, Historia Astronomiae, p. 603.

(3) Можно думать, что эта труба назначалась *для* опредѣленія параллакса блестящей звѣзды α Лиры

3. Три Нэютоніанскіе отражательные телескопа, 3, 6 и 8 футовъ въ фокусѣ.

4. Подвижной Англійскій секстантъ, 5 футовъ въ радіусѣ, съ двумя трубами.

5. Нѣсколько Парижскихъ и Лондонскихъ стѣнныхъ часовъ.

6. Два глобуса трехъ футовъ въ діаметрѣ.

Во второмъ этажѣ :

1. Двѣ Кампаніевскія трубы, въ 15 и 25 футовъ длиною.

2. Параллактическій инструментъ, труба котораго была снабжена нитяным микрометромъ.

3. Два подвижные квадранта (четверть-круга).

4. Трое стѣнныхъ часовъ, изъ которыхъ одни съ боемъ.

Въ третьемъ этажѣ была темная комната съ пятифунтовою трубою и Англійскими стѣнными часами.

Сверхъ того имѣлось при Обсерваторіи собраніе метеорологическихъ инструментовъ.

Изъ этого видно, какъ роскошно, по тогдашнему времени, была снабжена инструментами Обсерваторія, заложенная великимъ Преобразователемъ Россіи. 5 Декабря 1747 г. пожаръ истребилъ всю внутренность академическаго зданія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Обсерваторію съ ея инструментами. Остались однѣ голыя стѣны. Впрочемъ, эта Обсерваторія вскорѣ востала изъ своихъ развалинъ и чрезъ годъ уже была снабжена нужнѣйшими инструментами.

Первымъ Директоромъ С. Петербургской Обсерваторіи былъ знаменитый Іосифъ Николай Делиль, вызванный изъ Парижа Петромъ Великимъ и принявшій ее въ свое завѣдываніе въ 1726 г. Въ 1734 г. былъ вызванъ изъ Лейпцига второй Астрономъ Гейнзіусъ, прославившійся наблюденіями кометы 1744 г. Послѣ пожара и по возвращеніи Гейнзіуса въ Лейпцигъ, а Делиля въ Парижъ, Обсерваторія поступила съ 1748 г. въ завѣдываніе Гг. Брауна и Попова, и вскорѣ потомъ Гришова. Послѣдній чувствовалъ уже всѣ неудобства Обсерваторіи, помѣщенной среди города на высокой башнѣ, и считалъ ихъ столь важными, что не рѣшался даже установить двухъ превосходныхъ инструментовъ, выписанныхъ

имъ изъ Англіи. Онъ начерталъ планъ для устройства новой Обсерваторіи и завѣщалъ его послѣ кончины своей (1760 г.) преемнику своему, молодому Румовскому, ученику славнаго Л. Эйлера.

На стр. 9 и 10, Авторъ описываетъ распоряженія, сдѣланныя Академіею для наблюденія въ разныхъ пунктахъ Имперіи прохожденія Венеры по Солнцу, случившагося 3 Іюня 1769 г. Императрица Екатерина щедрою рукою дала какъ Русскимъ, такъ и иностраннымъ Астрономамъ, прибывшимъ съ этою цѣлію въ Россію, средства для наблюденій.

Съ 1762 г. начинается второй періодъ дѣятельности С. Петербургской Обсерваторіи, ознаменованный возвращеніемъ великаго Л. Эйлера. Его труды, при содѣйствіи сына его Ивана Альберта и Гг. Крафта, Лекселя и Н. Фуса, имѣли рѣшительное вліяніе на усовершенствованіе Практической Астрономіи. Хотя Обсерваторія обогатилась въ это время многими инструментами, изъ числа служившихъ для наблюденій прохожденія Венеры, но тѣмъ болѣе чувствовалась необходимость постановки выписанныхъ Гришовомъ изъ Англіи стѣннаго квадранта и пассажнаго инструмента, работы Бэйрда (Bird). Румовскій, подобно предшественнику своему, чувствовалъ все неудобство помѣщенія Обсерваторіи и вмѣстѣ съ Лекселемъ хлопоталъ о приведеніи въ исполненіе плана Гришова. Эйлера, умершаго въ 1783 г. и Лекселя — въ 1784 г., замѣнили Иноходцевъ и Шубертъ. Всѣ видѣли необходимость новой Обсерваторіи, задуманной еще въ 1760 г. Наконецъ, послѣ 36-лѣтнихъ постоянныхъ, хотя и безплодныхъ усилій, блеснулъ для нашихъ Астрономовъ лучь надежды. Въ 1796 г. Англійскій Король Георгъ III подарилъ Императрицѣ десятифутовой телескопъ Гершеля. Ея Величество изъявила желаніе видѣть въ этотъ телескопъ примѣчательнѣйшіе предметы неба. Румовскаго потребовали въ Царское Село и Императрица восемь вечеровъ сряду изволила заниматься наблюденіями Луны и звѣздъ. При этомъ случаѣ Астрономъ лично представилъ Государынѣ планъ устройства новой Обсерваторіи, принятый самымъ благосклоннымъ образомъ; но кончина

Императрицы помѣшала его выполненію. Руновскій, не смотря на то, до самой кончины своей (1814) питалъ еще надежду видѣть осуществленіе любимой идеи своей жизни.

Третій и послѣдній періодъ С. Петербургской Обсерваторія начинается въ 1803 г., когда Шубертъ сдѣлался ея Директоромъ. Онъ вскорѣ пріобрѣлъ достойнаго помощника въ лицѣ Г. Вишневскаго, принятаго въ Академію въ 1804 г. Немедленно, ихъ стараніями, инструменты получили значительное усовершенствованіе и приращеніе. Между прочимъ пріобрѣтенъ былъ огромный телескопъ Гершеля (20 фут. фокусн. дл.), который однакожь, по недостатку мѣста, никогда не былъ установленъ. Императоръ Александръ подарилъ Академіи десятифутовой телескопъ, присланный Англійскимъ Королемъ покойной Императрицѣ въ 1796 г. Наши Астрономы начали работать неутомимо. Г. Вишневскій преимущественно занимался географическимъ опредѣленіемъ мѣстъ. На стр. 13 и 14, В. Я. Струве разсказываетъ любопытные примѣры необыкновенной остроты зрѣнія, которою былъ одаренъ Г. Вишневскій Въ Мартѣ 1808 г. онъ наблюдалъ еще большую комету 1807 г., тогда какъ всѣ прочіе Астрономы въ Европѣ потеряли ее изъ виду уже около четырехъ недѣль. Въ 1812 г. нашъ Астрономъ вновь удивилъ всѣхъ наблюдателей. Большая комета 1811 г. была повсемѣстно наблюдаема съ 25 Марта 1811 г. и послѣ возвращенія ея отъ Солнца до 11 Генваря 1812 г., когда она скрылась отъ глазъ Астрономовъ. Бессель, занимавшійся вычисленіемъ ея орбиты, объявилъ надежду усмотрѣть въ третій разъ, въ Іюлѣ или въ Августѣ, комету, настигнутую скорѣйшимъ движеніемъ Земли. Боде, въ Берлинѣ, и Бессель, въ Лиліенталѣ, тщетно старались уловить ее, — послѣдній даже могущественнымъ телескопомъ Шрётера. Г. Вишневскій, занятый въ то время географическими работами въ Ново-Черкасскѣ, усмотрѣлъ ее 31 Іюля въ $3^1/_2$-футовую трубу и преслѣдовалъ комету до 17 Августа.

Стр. 14—22, Г. Струве посвящаетъ исчисленію астрономико-геодезическихъ работъ, произведенныхъ въ Имперіи, со времени Петра Великаго до 1839 года.

На стр. 24—34. Авторъ излагаетъ исторію основанія Пулковской Обсерваторіи.

Въ 1827 г. Академія вновь занялась проектомъ устройства новой Обсерваторіи, задуманнымъ 70 лѣтъ тому назадъ. Начертаніе плановъ и смѣтъ было поручено Академику Парроту, и Почетный Членъ Академіи Графъ Кушелевъ-Безбородко предложилъ пожертвовать, для сей цѣли, три десятины земли, изъ принадлежащаго ему подгороднаго имѣнія, граничащаго съ Выборгскою частію столицы.

Лѣтомъ 1830 года, В. Я. Струве совершилъ ученое путешествіе за границу. Въ Декабрѣ того же года имѣлъ онъ счастіе представляться Государю Императору, для изустнаго донесенія о результатахъ этого путешествія. При этомъ случаѣ, Государю угодно было узнать о состояніи С. Петербургской Обсерваторіи, и ученый нашъ Астрономъ не усомнился откровенно высказать истину.

Крайній недостатокъ въ средствахъ для наблюденій и особенно важныя неудобства положенія этой Обсерваторіи, посреди многолюднаго города, не скрылись отъ вниманія Монарха. Его Величество изволилъ тогда же объявить Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, Князю Ливену, что, по Его мнѣнію, честь Государства требовала основанія, близъ столицы, новой Астрономической Обсерваторіи, соотвѣтствующей нынѣшнему состоянію Науки и способной содѣйствовать къ дальнѣйшему ея развитію. Князю повелѣно было немедленно заняться этимъ предметомъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, Его Величество благоволилъ обратить вниманіе на выборъ мѣста для новаго зданія, и, собственноустно изволивъ исчислить и разобрать неудобства мѣстности, предложенной Графомъ Кушелевымъ-Безбородко, первоначально указалъ на Пулковскую гору, какъ на приличнѣйшее и удобнѣйшее мѣсто.

Въ Октябрѣ 1833 г. воспослѣдовало формальное Высочайшее Повелѣніе по поводу устройства новой Обсерваторіи. Вновь назначенный Министромъ Народнаго Просвѣщенія Сергій Семеновичь Уваровъ (нынѣ Графъ), представилъ на Высочайшее разсмотрѣніе планы и смѣту, составленныя прежде того Академіею; эти планы и смѣта

удостоились Высочайшаго утвержденія. Октября 28, повелѣно было приступить къ заказу инструментовъ, и начать постройки въ будущемъ Мартѣ, для чего тогда же ассигновано 100,000 руб. асс. изъ Государственнаго Казначейства.

По этому первоначальному проекту, смѣта построекъ простиралась отъ 304,000 до 346,500 руб. асс. Что же касается инструментовъ, то предполагалось перенести изъ старой Обсерваторіи въ новую: 1) 20-фут. Гершелевъ телескопъ, купленный Академіею въ 1803 г.; 2) старую ахроматическую 18-футовую трубу съ объективомъ въ 4 дюйма и 3) новый меридіанный кругъ Эртеля (только что выписанный и еще, въ то время, закупоренный въ ящикѣ). Сверхъ того предполагалось вновь заказать:

1. Большой ахроматическій телескопъ 10½ дюймовъ въ отверстіи.

2. Большой пассажный инструментъ.

3. Экваторіалъ съ 6-футовою трубою.

4. Универсальный инструментъ съ 5-футовою трубою.

5. Двое стѣнныхъ часовъ и одинъ карманный хронометръ.

6. Приборъ для измѣренія долготы маятника.

7. Нѣсколько мелкихъ инструментовъ.

На это предполагалось употребить отъ 119,000 до 136,000 руб. асс. Ежегодный штатъ назначался въ 15,000 руб., и въ томъ числѣ прибавочныя двумъ Ординарнымъ Академикамъ и Адъюнкту и жалованье особому Наблюдателю. Любопытно сравнить этотъ первоначальный проектъ съ тѣмъ, по которому, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, дѣйствительно исполнено устройство Главной Обсерваторіи.

С. С. Уваровъ, проникнутый важностію Высочайшаго предначертанія и предвидя, что, для достойнаго выполненія Августѣйшей воли, необходимо было предварительно зрѣло обдумать всѣ работы, не теряя изъ виду ученой цѣли предположеннаго зданія, поспѣшилъ принять самыя благоразумныя мѣры, назначивъ, 31 Октября, особую Коммиссію, составленную изъ Академиковъ: Вишневскаго, Паррота, Фуса и Струве, и испросивъ Высочайшее соизволеніе на предсѣдательствованіе въ оной Почетному Чле-

ну Академіи, Члену Государственнаго Совѣта, Адмиралу Грейгу, извѣстному въ Европѣ глубокими свѣдѣніями въ Практической Астрономіи и уже устроившему, подъ непосредственнымъ своимъ вѣдѣніемъ, Обсерваторію въ г. Николаевѣ.

Коммиссія, которой поставлено было въ обязанность разсмотрѣть основательно и со всѣхъ сторонъ вопросъ объ устройствѣ новой Обсерваторіи, вскорѣ убѣдилась, что дѣло, удостоенное особаго Монаршаго участія, приняло чрезъ то такіе неожиданные размѣры, что уже невозможно довольствоваться мѣриломъ первоначальнаго проекта и что, глядя на предметъ съ новой точки зрѣнія, должно было все переработать снова, на несравненно обширнѣйшихъ и прочнѣйшихъ основаніяхъ. А потому, Коммиссія предложила себѣ слѣдующія задачи:

1. *Положительно опредѣлить характеръ и цѣль новой Обсерваторіи.* Принадлежа Академіи Наукъ, первому ученому сословію Имперіи, она должна быть Главною Русскою Обсерваторіею и служить центромъ соединенія работъ всѣхъ прочихъ Обсерваторій Государства.

2. *Начертать общій планъ наблюденій новой Обсерваторіи, согласно предназначенной цѣли.* Отъ этого плана должны были зависѣть, во первыхъ, выборъ инструментовъ, и во вторыхъ, назначеніе лицъ необходимыхъ для дѣятельности Обсерваторіи.

3. *Учредить управленіе и ходъ занятій Обсерваторіи.* Предположено поручить ее управленію одного Академика, въ званіи Директора и распорядителя занятій.

4. *Въ точности опредѣлить, по симъ даннымъ, планъ какъ самой Обсерваторіи, такъ и жилья для Астрономовъ.*

5. *Составить штатъ ежегодныхъ расходовъ, потребныхъ для дѣятельности и поддержанія новаго заведенія.*

Зрѣло обсудивъ всѣ подробности этихъ задачъ и, согласившись въ главныхъ началахъ, приступлено было къ начертанію:

1) Проектовъ Устава и Штата новой Обсерваторіи;

2) Программы внутренняго устройства зданія и его зависимостей, какъ инструкціи Архитектору, которому бу-

деть поручено составленіе плана и смѣты расходовъ постройки;

3) Списка инструментовъ, кои требовалось заказать, съ приблизительною цѣнностію оныхъ.

Эти три документа представлены были Г. Министромъ Императору. Его Величество, утвердивъ ихъ предварительно, дабы они могли служить Коммиссіи основаніемъ для дальнѣйшихъ работъ, повелѣлъ внести проекты Устава и Штата въ Комитетъ Гг. Министровъ, а потомъ въ Государственный Совѣтъ, для законнаго разсмотрѣнія, по заведенному порядку. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь Императоръ изволилъ приказать, поручить Профессорамъ Архитектуры при Академіи Художествъ, Гг. Брюлову и Тону, заняться, независимо одинъ отъ другаго, сочиненіемъ плановъ новаго зданія, по программѣ, составленной Коммиссіею, и представить потомъ таковыя на разсмотрѣніе той же Коммиссіи. По Высочайшемъ утвержденіи избраннаго Коммиссіею плана, исполненіе самаго зданія повелѣно поручить Автору онаго.

Послѣ того было приступлено къ подробному обозрѣнію приличныхъ для построенія Обсерваторіи мѣстностей, указанныхъ самимъ Государемъ Императоромъ въ окрестностяхъ С. Петербурга. Мѣста эти, отличавшіяся различными выгодами, найдены однакожь уступающими Пулковской горѣ, первоначально указанной Его Величествомъ и оказавшейся преимущественною во всѣхъ отношеніяхъ. Выборъ этотъ удостоился Высочайшаго утвержденія въ Февралѣ 1834 г. Пулковскій холмъ принадлежалъ вѣдомству Царскосельскаго Дворцоваго Правленія. Въ слѣдствіе Высочайшаго Повелѣнія и, согласно чертѣ, собственноручно проведенной Императоромъ на планѣ, около 20 десятинъ земли уступлены въ собственность Академіи. Но какъ земля эта была заселена, то на выселеніе и вознагражденіе происшедшихъ отъ того убытковъ назначено 40,217 руб. 30 коп. асс. Вмѣстѣ съ симъ Высочайше повелѣно: запретить возводить зданія, ближе одной версты отъ Южной границы участка Обсерваторіи, безъ предварительнаго согласія Директора этого заведенія.

24 Февраля 1834 г. Гг. Архитекторы Тонъ и Брюловъ представили Коммиссіи сочиненные ими планы. Послѣ тщательнаго разсмотрѣнія, Коммиссія единогласно одобрила планъ Г. Брюлова, сдѣлавъ, впрочемъ, нѣкоторыя замѣчанія, согласно которымъ планъ былъ исправленъ и окончательно утвержденъ Коммиссіею 8 Марта.

«3 Апрѣля 1834 г. имѣлъ я счастіе» — говоритъ В. Я. Струве — «сопровождать Г. Министра на аудіенцію, для представленія Государю Императору обоихъ плановъ Обсерваторіи и для словеснаго объясненія причинъ, рѣшившихъ выборъ Коммиссіи. Его Величество изволилъ утвердить избранный планъ и тогда же благоволилъ назначить меня Директоромъ Главной Обсерваторіи, какъ скоро работы будутъ окончены. Потомъ, утвердивъ назначеніе Г. Брюлова Архитекторомъ для постройки Обсерваторіи, Государь изволилъ повелѣть мнѣ совершить путешествіе за границу, дабы войти въ личныя сношенія съ отличнѣйшими Художниками, для заказа инструментовъ. Что же касается качества инструментовъ, Его Величество изволилъ изъявить мнѣ непремѣнную Свою волю, чтобы новая Обсерваторія была снабжена сколь возможно совершеннѣйшими пособіями». Въ отношеніи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія къ Предсѣдателю Коммиссіи отъ 5 Апрѣля, коимъ сообщалось о Высочайшемъ утвержденіи плана, было сверхъ того предписано:

а) Подряды произвести только для возведенія побочныхъ зданій, т. е. не имѣющихъ непосредственно ученаго назначенія; что же касается зданія собственно Обсерваторіи, то покупку матеріаловъ и самыя работы произвести хозяйственнымъ образомъ.

б) Поручить наблюденіе за отчетностію и соблюденіемъ законныхъ формъ Комитету Правленія Императорской Академіи Наукъ.

Такимъ образомъ возведеніе архитектурныхъ работъ, со всею за нихъ отвѣтственностію, было возложено на Г. Брюлова, вся экономическая часть постройки и законный ходъ дѣла находились на попеченіи Комитета Правленія

Академіи Наукъ, а приспособленіе работъ къ ученому назначенію зданія оставалось обязанностію Коммиссіи.

Первыя работы начались въ Мартѣ. Слѣдовало опредѣлить центральный пунктъ Обсерваторіи: это было цѣлію первыхъ астрономическихъ наблюденій, произведенныхъ на Пулковской-горѣ (16 и 17 Марта 1834). Г. Е. Фусъ, установивъ малый пассажный инструментъ, направилъ его на шпицъ колокольни собора въ Петропавловской крѣпости. Наблюденіе прохожденія различныхъ звѣздъ по вертикалу шпица дали азимутъ этого вертикала = 1° 37′ 40″ къ Западу отъ Сѣвера, — величину, точную до немногихъ секундъ. Вскорѣ потомъ, Капитанъ Генеральнаго Штаба, Г. Лемиъ установилъ на томъ же пунктѣ теодолитъ и измѣрилъ горизонтальные углы между многими видимыми сигналами тригонометрической съемки окрестностей столицы. Эти наблюденія были вычислены Г. Генералъ-Лейтенантомъ Шубертомъ и даютъ центръ Пулковской Обсерваторіи.

10′11″,04 къ Югу
и 1′17″,94 къ Востоку

отъ центра старой Академической Обсерваторіи въ С. Петербургѣ, и вѣроятную Широту Пулкова = 59° 46′ 19″,0 (*).

6 Августа Коммиссія, въ полномъ своемъ составѣ, явилась на Пулковскую гору. Тщательно повѣривъ азимутъ упомянутаго выше шпица, она означила, на самомъ грунтѣ, постоянными знаками направленіе меридіана и перваго вертикала.

Въ то же время, участокъ, покинутый прежними обывателями, переданъ формально Царскосельскимъ Дворцовымъ Правленіемъ въ завѣдываніе Коммиссіи. Кладка фундамента начата 20 Августа и въ ту же осень достигла до уровня грунта.

За симъ Г. Струве сообщаетъ списокъ инструментамъ, составленный Коммиссіею, съ означеніемъ Художниковъ, кому именно что предполагалось заказать. Передаемъ его любопытству нашихъ читателей.

(*) См. Записки Топограф. Депо. Часть I, стр. 315.

Список назначенныхъ для заказа инструментовъ:

А. Телескопы.

1. Большой ахроматическій телескопъ, или рефракторъ, установленный параллактически (Размѣръ объектива сколь возможно большій).
2. Геліометръ, подобный Кенигсбергскому, но только съ объективомъ въ 7,5 дюйма и установленный параллактически (заказ. оба Оптическому Институту въ Минхенѣ).
3. Малый рефракторъ съ параллактическимъ стативомъ, и объективомъ въ 6,4 дюйма (заказ. Плёслю въ Вѣнѣ).
4. Два кометоискателя, установленные параллактически (заказ. Оптическому Институту въ Минхенѣ и Плёслю въ Вѣнѣ).
5. Ахроматическая четырехфутовая труба (заказ. Оптическому Институту въ Минхенѣ).

Б. Постоянные инструменты.

1. Большая меридіанная труба.
2. Большой вертикальный кругъ новаго устройства (заказ. оба Эртелю въ Минхенѣ).
3. Большой меридіанный кругъ.
4. Пассажный инструментъ для перваго вертикала, новаго устройства.
5. Меридіанная четырехфутовая труба (заказ. всѣ три инстр. братьямъ Репсольдамъ въ Гамбургѣ).

В. Астрономическіе часы.

1. Пятеро стѣнныхъ астрономическихъ часовъ.
2. Три хронометра.
3. Три будильника (заказ. различнымъ Художникамъ).

Г. Переносные и геодезическіе инструменты.

1. Большой универсальный инструментъ.

2. Малый универсальный инструментъ.
3. Астрономическій теодолитъ.
4. Пассажный инструментъ.
5. Призматическій кругъ.
6. Нивеллиръ (заказ. всѣ шесть иностр. Эртелю, въ Минхенѣ).
7. Отражательный секстантъ (заказ. Гиргенсону, въ С. Петербургѣ).
8. Отражательный кругъ (заказ. Пистору, въ Берлинѣ).

Д. Метеорологическіе инструменты.

1. Нормальный барометръ.
2. Коллекція термометровъ (заказ. Гиргенсону, въ С. Петербургѣ).
3. Нѣсколько различныхъ барометровъ (устроить въ Механическомъ заведеніи при Обсерваторіи).

Е. Нормальные образцы линейныхъ мѣръ и приборы для измѣренія длины линій (заказ. различнымъ Художникамъ).

Ж. Различные вспомогательные приборы (Заказ. различнымъ Художникамъ).

З. Механическое заведеніе при Обсерваторіи.

1. Различные станки.
2. Машина для дѣленія круга.
3. Машина для дѣленія прямыхъ линій (всѣ заказ. Эртелю, въ Минхенѣ).
4. Различные механическіе приборы.
5. Механическія орудія и припасы (заказ. различнымъ Художникамъ).

Изъ этого видно, что Коммиссія положила заказать главные инструменты у *Эртеля*, наслѣдника *Рейхенбаха*, въ Минхенѣ; у *Мерца* и *Малера*, преемниковъ *Фрауенгофера*, въ оптическомъ заведеніи *Утцшнейдера*, въ Минхенѣ, и у

братьевъ *Репсольдовъ* въ Гамбургѣ. Для личныхъ переговоровъ съ Художниками, В. Я. Струве отправился 7 Іюня за границу. Во время своей поѣздки онъ имѣлъ случай видѣться съ первѣйшими Астрономами Германіи: Бесселемъ, Гумбольдтомъ, Линденау, Ольберсомъ, Штейнгейлемъ, Шумахеромъ, Энке и показывать имъ планы нашей Обсерваторіи. Единодушныя похвалы служили отвѣтомъ.

Г. Струве не входитъ въ подробности переговоровъ своихъ съ Художниками. Любопытные могутъ найти ихъ въ Compte rendu de l'Académie pour 1834. Надлежало получить инструменты превосходные какъ по оптической ихъ силѣ, такъ и по механическому совершенству. Соединеніе этихъ достоинствъ, въ высокой степени, представляло много затрудненій; но щедрость Монарха, предоставившаго неограниченныя денежныя средства для пріобрѣтенія инструментовъ, должна была поощрить Художниковъ къ чрезвычайнымъ усиліямъ.

Прежде заказа въ Мюнхенѣ колоссальнаго параллактическаго телескопа, Г. Струве желалъ убѣдиться въ томъ, чего можно было ожидать въ этомъ отношеніи отъ Оптическаго Института. Дерптскій и Берлинскій объективы, каждый по 9 дюймовъ въ діаметрѣ, были огромнѣйшіе, вышедшіе изъ рукъ самого Фраунгофера. Правда, этотъ великій Художникъ мечталъ о гораздо большихъ размѣрахъ, но ранняя смерть положила преграду его изысканіямъ. Мерцъ, преемникъ Фраунгофера по оптической части, превзошелъ наибольшіе размѣры сего послѣдняго, изготовивъ для Богенхаузенской Обсерваторіи, близъ Мюнхена, объективъ въ $10^{1}/_{2}$ дюймовъ. Г. Струве подвергнулъ этотъ объективъ испытаніямъ и нашелъ, что онъ, во всѣхъ отношеніяхъ, приносилъ честь преемнику Фраунгофера. Тогда былъ заказанъ Мерцу и Малеру рефракторъ 20 футовъ фокусной длины и 13,5 дюйм. въ отверстіи. Извѣстно, что Художники превзошли еще условленный размѣръ и сдѣлали объективъ имѣющій 14 Французскихъ или 14,95 Англ. дюйм. въ свободномъ отверстіи.

Репсольдамъ заказанъ большой меридіанный кругъ; Эртелю — пассажный и два меридіанные инструмента и

вертикальный кругъ; Плёслю — семифутовой діалитическій рефракторъ и кометоискатель; геліометръ — Оптическому Институту; наконецъ часы и хронометры — Гауту въ С. Петербургѣ, Кессельсу въ Альтонѣ, Тиде въ Берлинѣ, Мустону въ Лондонѣ и Арнольду и Денту, также въ Лондонѣ.

Пассажный инструментъ для перваго вертикала былъ предоставленъ для конкурса Эртелю и Репсольдамъ. Проектъ послѣднихъ удостоился утвержденія Коммиссіи и инструментъ былъ имъ заказанъ.

21 Февраля 1835 г. Г. Брюловъ представилъ полную и окончательную смѣту всѣхъ расходовъ предпринимаемой постройки. Она простиралась до 1,754,603 р. 44 к. асс.

21 Іюня происходила торжественная закладка основнаго камня зданія, въ присутствіи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и Президента Академіи С. С. Уварова, Товарища Министра Графа Пратасова, Вице-Президента Академіи Князя Дондукова-Корсакова, Управляющаго Царскосельскимъ Дворцовымъ Правленіемъ Генералъ-Лейтенанта Захаржевскаго, Директоровъ Департамента и Канцеляріи Министерства Народнаго Просвѣщенія, Членовъ Ученой Коммиссіи и Комитета Правленія Академіи Наукъ. Адмиралъ Грейгъ, Президентъ Ученой Коммиссіи, находился въ отсутствіи. Платиновая медаль, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Государя Императора, а на другой фасада Обсерваторіи, окруженнаго зодіакомъ, положены были подъ основной камень, вмѣстѣ съ различными монетами и мѣдною вызолоченною доскою, на которой вырѣзана слѣдующая надпись:

«Повелѣніемъ Государя Императора Николая Павловича, въ 28 день Октября 1833 года на имя Министра Народнаго Просвѣщенія, Президента Академіи Наукъ, Тайнаго Совѣтника Сергія Семеновича Уварова данныимъ, заложена 1835 года Іюня 21 дня *Главная Обсерваторія* Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ, сооруженіе коей производится подъ наблюденіемъ Коммиссіи, состоящей подъ предсѣдательствомъ Почетнаго Члена Академіи, Адмирала Алексѣя Самойловича Грейга, изъ Академиковъ: Вишневскаго, Струве, Фуса, Паррота и Ленца,

трудами и по плану Профессора Архитектуры Александра Брюлова».

Послѣ молебна, доска, медаль и монеты были заложены. Этотъ камень находится въ основаніи массивной кирпичной колонны, находящейся въ подземномъ этажѣ, въ самомъ центрѣ Обсерваторіи и на которой предполагалось сперва поставить нормальные часы.

Въ теченіе 1835 года всѣ каменныя работы какъ наружныхъ стѣнъ и сводовъ, такъ равно и основаній для постановки инструментовъ были окончены. Надобно было, прежде построенія трехъ подвижныхъ башенъ, дать время зданію высохнуть и осѣсть.

На стр. 37—39, Авторъ подробно описываетъ способы, употребленные Коммиссіею для опредѣленія осѣданія частей зданія.

Устройство трехъ подвижныхъ башенъ было поручено, по рекомендаціи Г. Брюлова, Г. Тибо, машинисту Императорскихъ Театровъ, человѣку съ большимъ талантомъ и чрезвычайною опытностію въ подобныхъ постройкахъ.

Работы успѣшно подвигались впередъ подъ искуснымъ руководствомъ Г. Брюлова. 20 Августа 1837 года Коммиссія отправилась въ Пулково для испытанія первой подвижной башни, оконченной Г. Тибо. Она была поставлена въ мастерской, на желѣзной дорогѣ, нарочно для нея устроенной, механизмъ движенія былъ предварительно сдѣланъ изъ крѣпкаго дерева. По осмотрѣ Коммиссіею оказалось:

1) Что башня совершенно готова, но только какъ внутри, такъ и снаружи, вполовину покрыта досками. Работа была, во всѣхъ подробностяхъ, отличная. Дерево взято отъ старыхъ построекъ и, въ разгоряченномъ состояніи, пропитано масляным лакомъ, до насыщенія. Въ тогдашнемъ ея положеніи не доставало въ ней вѣсу до 50 пудовъ и она вращалась силою 75 фунтовъ.

2) Наложивъ на подвижную башню 135 пудовъ кирпичей, достаточно было силы въ 2 пуда для ея поворота, т. е. она легко повертывалась одною рукою.

3) Машина для поворотовъ допускала двоякое дѣйствіе: рукояткою первой оси, при силѣ въ 13 фунтовъ, башня описывала полукругъ въ 73 секунды; рукоятка второй оси требовала только силу въ 4 фунта и описывала полукругъ въ 101 секунду.

Послѣ одобрительнаго отзыва Коммиссіи о трудѣ Г. Тибо, онъ приступилъ къ постройкѣ второй, малой башни, имѣющей, какъ и первая, 21 футъ, и большой, 32 фута въ діаметрѣ. 7 Іюня 1838 г. Западная подвижная башня была поставлена на свое мѣсто и горизонтальность ея совершенно вывѣрена.

Между тѣмъ, по докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, воспослѣдовалъ слѣдующій Высочайшій Указъ:

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Желая споспѣшествовать успѣхамъ Астрономіи въ Имперіи Нашей, повелѣли Мы соорудить, въ окрестностяхъ Санктпетербурга, на Пулковской горѣ, Главную Астрономическую Обсерваторію, и снабдить ее полнымъ приборомъ совершеннѣйшихъ инструментовъ.

Нынѣ устройство зданій, для сего заведенія предназначенныхъ, приближается къ своему окончанію, такъ что оно можетъ быть открыто и начать свои наблюденія съ 1839 года: почему, утвердивъ составленные Министромъ Народнаго Просвѣщенія и въ Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣнные, Уставъ и Штатъ Обсерваторіи, Повелѣваемъ привести ихъ въ дѣйствіе съ 1 Генваря будущаго года.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Варшава, $\frac{\text{19 Іюня}}{\text{1 Іюля}}$ 1838 года.

Безспорно, этотъ Указъ есть важнѣйшій актъ въ цѣлой Исторіи Пулковской Обсерваторіи, ибо онъ упрочиваетъ

будущее существованіе и преуспѣяніе этого учёнаго заведенія.

Между тѣмъ Художники увѣдомляли о близкомъ окончаніи порученныхъ имъ работъ. Въ 1838 г. В. Я. Струве вновь отправился за границу, дабы осмотрѣть инструменты еще въ рукахъ мастеровъ и указать, буде нужно, улучшенія и поправки. Подробности этого путешествія изложены въ Compte rendu de l'Académie pour 1838. На стр. 45—47 предлежащей книги Авторъ дѣлаетъ краткую выписку изъ рапорта, поданнаго имъ Ученой Коммиссіи, по возвращеніи своемъ изъ-за границы.

1 Апрѣля 1839 г. В. Я. Струве вступилъ въ управленіе новою Обсерваторіею, куда переселился 7 Апрѣля, оставивъ за нѣсколько предъ тѣмъ дней каѳедру и Обсерваторію свою въ Дерптѣ. На стр. 45 и 46 читаемъ мы трогательное прощаніе его съ Дерптомъ и Дерптскою Обсерваторіею, которую онъ, по справедливости, называетъ матерью Пулковской.

Въ Маѣ поставлены Восточная и большая центральная башня и приготовлены камни для постановки приборовъ.

Для перевозки приборовъ изъ Минхена до Любека приняты были особенныя предосторожности. Для чувствительныхъ частей инструментовъ, какъ то: раздѣленныхъ круговъ, объективовъ, уровней и т. п. устроена особенная рессорная повозка. Прочія части помѣщены на двухъ телегахъ. Вся дорога отъ Минхена до Любека совершена безъ перемѣны лошадей и извощиковъ. Механикъ новой Обсерваторіи, Г. Портъ сопровождалъ инструменты. Въ Травемюнде, инструменты, закупоренные въ 85 ящикахъ, (въ томъ числѣ нѣсколько присланныхъ изъ Англіи), сгружены на пароходъ Александру. Въ устьѣ Невы они перегружены на лодку, которая довезла ихъ до шоссе, чтобы избѣгнуть тряски по мостовой. Наконецъ, 26 Іюня инструменты прибыли въ Пулково. Гамбургскіе инструменты доставлены нѣсколько раньше. Тогда въ средней залѣ приступлено было къ раскрытію ящиковъ; къ величайшему удовольствію увидѣли, что дорога не причинила инструментамъ рѣшительно ни малѣйшаго вреда. Чрезъ шесть недѣль они были уже всѣ на своихъ

мѣстахъ и день торжественнаго открытія былъ назначенъ 7 Августа 1839 года.

По Высочайшей волѣ, Русскіе Астрономы были созваны на это торжество. *Славинскій* изъ Вильны, *Перевощиковъ* изъ Москвы, *Симоновъ* изъ Казани, *Кнорре* изъ Николаева, *Шагинъ* изъ Харькова, *Федоровъ* изъ Кіева, *Паукеръ* изъ Митавы, *Савичъ* изъ Дерпта, *Нервандеръ* изъ Гельсингфорса, *Леммъ* и *Зеленый* изъ С. Петербурга, явились въ Пулковѣ. Академія присутствовала въ полномъ своемъ составѣ. Знатнѣйшіе Сановники и жители столицы, Дипломатическій Корпусъ, отличные Ученые, были также приглашены и блестящее общество собралось въ Пулковѣ къ 11 часамъ утра. По прибытіи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и Президента Академіи Наукъ Сергія Семеновича Уварова, Предсѣдатель Ученой Коммиссіи Адмиралъ А. С. Грейгъ, отъ имени Предсѣдательствуемой имъ Коммиссіи, передалъ Обсерваторію Г. Министру. Отпѣли молебенъ въ средней залѣ и окропили зданіе Святою водою. Тогда Директоръ произнесъ краткую рѣчь, въ которой выразилъ всю ученую важность настоящаго торжества, чувства благодарности къ Августѣйшему Основателю и къ исполнителямъ воли Его Г. Министру Народнаго Просвѣщенія и Г. Предсѣдателю Ученой Коммиссіи, а также и признательность къ трудамъ Архитектора. Потомъ онъ напомнилъ Астрономамъ Обсерваторіи важныя обязанности, возложенныя на нихъ Наукою и Отечествомъ, и приглашалъ прочихъ присутствовавшихъ Русскихъ Астрономовъ соединить ихъ усилія для преуспѣянія Астрономіи въ Россіи, достойно безпримѣрнымъ поощреніямъ, которыя Правительство даровало этой возвышеннѣйшей изъ Наукъ. Послѣ рѣчи, по распоряженію Г. Министра, была роздана присутствовавшимъ медаль, исполненная Г. *Губе*, Медальеромъ Монетнаго Двора. На одной сторонѣ изображеніе Государя Императора съ надписью:

Б. М. Николай I Императоръ и Самодержецъ Всеросс.

На оборотѣ: зданіе Обсерваторіи, окруженное эмблемами зодіака и надпись:

1839 года.

Повелѣніемъ Императора Николая I.

Золотыя медали были поднесены Государю Императору и всѣмъ Членамъ Императорской фамиліи.

Послѣ раздачи медалей, посѣтители разошлись по заламъ, а Директоръ и Астрономы занялись объясненіемъ почетнѣйшимъ посѣтителямъ устройства Обсерваторіи. Празднество окончилось роскошнымъ завтракомъ.

Нѣсколько дней спустя, Императрица, въ сопровожденіи Великой Княжны Ольги Николаевны, безъ предварительной повѣстки, благоволила удостоить Обсерваторію своимъ посѣщеніемъ и особенно осматривала большой телескопъ и механизмъ большой башни.

Наконецъ, 26 Сентября Обсерваторія дождалась своего Августѣйшаго Основателя. Его Величество, въ сопровожденіи Е. И. В. Герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго, Министра Императорскаго Двора Князя *Волконскаго*, Военнаго Министра Князя *Чернышева*, Директора Военно-Топографическаго Депо Генералъ-Лейтенанта *Шуберта* и Прусской службы Полковника *Рауха*, былъ встрѣченъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія С. С. Уваровымъ, Вице-Президентомъ Академіи Княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ, Непремѣннымъ Секретаремъ Академіи Фусомъ и Директоромъ Обсерваторіи Струве. По представленіи Государю Императору, въ средней залѣ, прочихъ Членовъ Ученой Коммиссіи и служащихъ при Обсерваторіи, Его Величество изволилъ осмотрѣть всѣ части зданія и Директоръ, въ продолженіе двухъ съ половиною часовъ, имѣлъ счастіе изустно объяснять Монарху расположеніе Обсерваторіи, употребленіе и достоинства инструментовъ и т. п. Его Величество не оставилъ безъ вниманія даже подземелій и принятыхъ мѣръ для охраненія неподвижности основаній постоянныхъ инструментовъ. Потомъ Государь изволилъ окинуть взоромъ окрестность и повелѣлъ украсить ее посадкою деревьевъ и растеній. При отъѣздѣ, Его Величество выразилъ удовольствіе свое въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ. Онъ поздравилъ Г. Министра съ тѣмъ, что это

величественное заведеніе устроено во время управленія его Министерствомъ; а потомъ, обращаясь къ Г. Директору, спросилъ, что еще остается ему желать? Ободренный этимъ новымъ знакомъ Высочайшаго вниманія, Г. Струве отвѣчалъ, что, благодаря Монаршимъ щедротамъ, ему остается желать только продолженія Высочайшихъ милостей къ заведенію и служащимъ приономъ.

На другой послѣ того день, по представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Его Величество соизволилъ пожаловать Адмиралу Грейгу табакерку со Своимъ портретомъ, украшенную алмазами, Князю Дондукову-Корсакову орденъ Св Анны 1-й степени, украшенный Императорскою Короною, Директору Струве орденъ Св. Станислава 1-й степени и 10,000 руб. асс. для денежнаго награжденія Непремѣнному Секретарю, Архитектору, Директору и проч.

Хотя ученая дѣятельность Обсерваторіи началась въ 1839 году, но развитіе ея шло, естественно, постепеннымъ образомъ. Въ день открытія еще не всѣ работы постройки были окончены; а потому ученая Коммиссія продолжала существовать и дѣйствовать до конца 1840 г. Совершенное, окончательное устройство Обсерваторіи совершилось только въ 1843 г.

Въ 1840 г. получены нормальные часы *Кессельса*, нормальный барометръ *Гиргенсона* и коллекція термометровъ. Въ 1842 прибылъ кометоискатель *Плёсля*. Наконецъ въ 1843 г. Мюнхенскій Академикъ *Штейнгейль* прислалъ свой окулярный геліометръ, — превосходный приборъ, назначенный для большаго рефрактора.

Изъ заказанныхъ инструментовъ донынѣ не получены:

1) Діалитическая труба 7 дюймовъ въ отверстіи, заказанная Плёслю. Болѣзнь воспрепятствовала этому отличному Художнику выполнить заказъ Обсерваторіи.

2) Отражательный кругъ.

3) Отражательный секстантъ.

Изготовленіемъ послѣдняго занимается Г. Гиргенсонъ.

На стр. 50—52 Авторъ знакомитъ насъ съ подробностями окончательнаго устройства Обсерваторіи.

Въ теченіе 1838 г., во время бытности В. Я. Струве за границею, положено имъ основаніе Пулковской Библіотекѣ, покупкою книгъ у Книгопродавца Фосса, въ Лейпцигѣ. Къ этому присоединилось вскорѣ отличное собраніе книгъ по Чистой Математикѣ, принадлежавшее покойному Дерптскому Профессору Бартелю. С. Петербургская Академія Наукъ прислала въ Обсерваторію экземпляръ полнаго собранія своихъ записокъ и всѣхъ изданныхъ ею сочиненій; а отъ Берлинской Академіи получены ея Физико-Математическіе мемуары, начиная съ 1822 года. Библіотека обогатилась еще избранною коллекціею, купленною у Г. Петерса, Адъюнкта Обсерваторіи. Въ 1842 г. Виленскіе Астрономы уступили Пулковскимъ многочисленное собраніе старинныхъ, весьма драгоцѣнныхъ Астрономическихъ твореній. Сверхъ того Библіотека обогатилась подарками разныхъ ученыхъ заведеній какъ Отечественныхъ, такъ и иностранныхъ, и приношеніями частныхъ лицъ. Но важнѣйшимъ пріобрѣтеніемъ была, безспорно, купленная въ 1841 г. Библіотека покойнаго Ольберса, одна изъ богатѣйшихъ частныхъ библіотекъ цѣлой Германіи, особливо по части Кометографіи.

Исторія основанія Пулковской Обсерваторіи оканчивается общимъ обозрѣніемъ всѣхъ дѣйствительно произведенныхъ на оную издержекъ.

1. Вознагражденіе бывшимъ обывателямъ Пулковской горы, при выселеніи ихъ на другое мѣсто	40 000	р асс.
2. Издержки на постройку	1,700,000	— —
3. Торцевая мостовая вокругъ Обсерваторіи.	16,000	— —
4. Покупка, доставленіе и поправка инструментовъ и снаряды для механическаго заведенія	299,000	— —
5. Покупка книгъ для Библіотеки	28,000	— —
6. Изданіе описанія Обсерваторіи	17,500	— —
Всего	2,100,500	р. асс.

То есть, круглымъ счетомъ, *шестьсотъ тысячъ рублей серебромъ,* не считая стоимости участка земли, принадлежащаго Обсерваторіи.

На стр. 54 Авторъ приводитъ штатъ всѣхъ состоявшихъ при Обсерваторіи лицъ въ Сентябрѣ 1844 годъ, т. е. послѣ совершенія перваго пятилѣтія существованія Обсерваторіи. Приводимъ его здѣсь:

Астрономы:

1. Директоръ и первый Астрономъ, Дѣйствительный Академикъ *Василій Яковлевичъ Струве.*
2. Астрономъ Помощникъ *Е. Фусъ.*
3. ——— ——— *О. Струве.*
4. ——— ——— *Е. Заблеръ.*
5. ——— ——— *Х. А. Ф. Петерсъ.*

Штатные Чиновники:

6. Смотритель и Секретарь Директора *В. Розенкранцъ.*
7. Механикъ *У. Портъ.*

Сверхштатные Чиновники:

8. *Ф. Вольштедтъ,* изъ Финляндіи, занимающійся измѣреніемъ дуги меридіана.
9. *Г. Швейцеръ,* изъ Цюриха, наблюдающій меридіанною трубою.
10. *В. Деллэнъ,* изъ Дерпта, занимающійся географическими работами.
11. *Дурзецкій,* столяръ.

Посторонніе:

12. *М. Ляпуновъ,* Наблюдатель при Казанскомъ Университетѣ.
13. *П. Александровъ,* Поручикъ Корпуса Топографовъ.
14. *Х. А. Ф. Шумахеръ,* Поручикъ Королевско-Датской службы.

Въ механическомъ заведеніи находились 4 подмастерья и 2 ученика; въ столярной 4 работника.

Для прислуги находится 8 отставныхъ нижнихъ чиновъ изъ унтеръ-офицеровъ. Всего живетъ въ зданіяхъ Обсерваторіи, вмѣстѣ съ женщинами и дѣтьми, 103 души.

На стр. 55—69 напечатаны Высочайше утвержденные Уставъ и Штатъ Пулковской Обсерваторіи.

Стр. 71—246 заключаетъ въ себѣ *собственно* описаніе Обсерваторіи.

Обсерваторія построена на Пулковской горѣ, лежащей по направленію Московскаго шоссе, почти совершенно на Югъ, въ 17 верстахъ отъ столицы и на 159 фут. выше уровня шоссе. Она отстоитъ:

1.	Отъ Пулковской почтовой станціи	1,3	верст.
2.	Отъ деревни Каменки	4,0	—
3.	Отъ колоніи Средне-Рогатской	6,1	—
4.	Отъ Средне-Рогатсвой станціи	7,9	—
5.	Отъ воротъ Чесменскаго дворца	9,5	—
6.	Отъ тріумфальныхъ воротъ по Московской дорогѣ	13,0	—
7.	Отъ моста на Обводномъ каналѣ	14,8	—
8.	Отъ Обухова моста на Фонтанкѣ	16,2	—
9.	Отъ Зимняго дворца	18,1	—
10.	Отъ Исаакіевскаго собора	18,0	—
11.	Отъ Исаакіевскаго моста	18,5	—
12.	Отъ зданія Академіи Наукъ и Университета	19,0	—
13.	Отъ Академическаго дома въ 7-й линіи Васил. острова	19,5	—
14.	Отъ Горнаго Корпуса	20,6	—
15.	Отъ дома Министерства Народнаго Просвѣщенія	17,4	—
16.	Отъ Гостинаго двора	17,5	—
17.	Отъ Казанскаго собора	17,9	—
18.	Отъ Троицкаго моста на Невѣ	18,9	—
19.	Отъ Арсенала на Литейной	19,9	—
20.	Отъ Таврическаго дворца	21,2	—
21.	Отъ Собора всѣхъ учебныхъ заведеній	22,3	—
22.	Отъ Петропавловскаго собора въ крѣпости	20,1	—
23.	Отъ Александровскаго Лицея	20,7	—
24.	Отъ Ботаническаго Сада	22,7	—
25.	Отъ Елагинскаго дворца	25,0	—
26.	Отъ Лѣснаго Института	26,4	—
27.	Отъ города Царскаго Села	8	—
28.	— —— Павловска	13	—

29.	Отъ города	Стрѣльны.	20	верст.
30.	— ——	Петергофа.	28	—
31.	— ——	Ораніенбаума.	36	—
32.	— ——	Краснаго Села.	17	—
23.	— ——	Гатчины.	23	—

Горизонтъ Пулковской Обсерваторіи весьма обширенъ. Съ нея видѣнъ къ С.-З. весь заливъ, начиная съ устья Невы до Кронштадта. На Южной сторонѣ залива видны: монастырь Св. Сергія, города— Ораніенбаумъ, Петергофъ, Стрѣльна и, въ разстояніи 40 верстъ, Бронная гора. На Финляндской сторонѣ залива видиѣется Систербекъ. Панорама столицы раскинулась къ С. на пространствѣ 30°; здѣсь высятся надъ прочими зданіями куполы церквей: Исаакіевской, Измайловской и Смольнаго монастыря. Отъ С.-В. къ Ю.-В. тянутся вдоль русла Невы болотистые луга; здѣсь видны на В. Колпино и на Ю.-В. Ижора. Отъ Ю.-В. къ З. Царское Село и холмы, идущіе отъ него къ Дудергофу и Красному Селу.

Зданія Обсерваторіи занимаютъ пространство длиною въ 120 саженъ. Они состоятъ изъ:

1) Собственно Обсерваторіи, т. е. главнаго зданія и четырехъ малыхъ отдѣльныхъ Обсерваторій.

2) Соединительныхъ корридоровъ.

3) Помѣщенія для служащихъ при Обсерваторіи.

4) Службъ.

Зданіе собственно Обсерваторіи имѣетъ чисто ученое значеніе. Онъ состоитъ изъ:

1) Трехъ залъ для наблюденій.

2) Пріемной залы.

3) Рабочихъ кабинетовъ для Директора и четырехъ Астрономовъ.

4) Комнатъ для временно находящихся въ Обсерваторіи Ученыхъ.

5) Помѣщенія для вспомогательныхъ приборовъ и переносныхъ инструментовъ.

6) Комнаты для повѣрки часовъ при различныхъ температурахъ.

7) Библіотеки.

Зданіе собственно Обсерваторіи имѣетъ 230 футовъ длины отъ В. къ З. и 172 фута ширины отъ С. къ Ю. Оно построено въ видѣ креста, по направленію главныхъ странъ свѣта, и фасадомъ своимъ обращено на С. почти перпендикулярно къ шоссе. Цоколь изъ известковаго камня, называемаго Черницкимъ, возвышается на 6$^1/_2$ футовъ. Крыша средней башни имѣетъ 64 фута высоты надъ цоколемъ. Стѣны обсерваціонныхъ залъ, всѣ потолки и полы деревянные. Эти деревянныя стѣны, довольно тонкія, составленныя изъ брусьевъ, въ видѣ Андреевскаго креста, весьма выгодны для комнатъ, въ которыхъ помѣщаются Астрономическіе инструменты: ибо чрезъ то достигается одно изъ главнѣйшихъ условій — сходство температуры обсерваціонныхъ залъ съ температурою наружнаго воздуха. Этого почти невозможно достигнуть въ Обсерваторіяхъ, одѣтыхъ каменными стѣнами, удерживающими долгое время свою особенную теплоту; въ такомъ случаѣ лучи свѣта, проходя слои воздуха, иначе нагрѣтые въ залѣ, нежели наружи, будутъ подвергаться неправильнымъ преломленіямъ, что составляетъ большую помѣху для точности наблюденій.

Средняя или пріемная зала, въ 55 фут. въ длину и ширину, имѣетъ видъ осмиугольника; сводъ ея, служащій фундаментомъ большой башнѣ, поддерживается осмью массивными столбами. Въ одномъ изъ этихъ столбовъ устроена нишь, гдѣ помѣщаются превосходно уединенные отъ всякаго посторонняго вліянія, нормальные часы. Въ другой, большей нишѣ, помѣщенъ, на пьедесталѣ изъ темнаго гранита, прекрасный бюстъ Великаго Основателя Обсерваторіи, высѣченный изъ бѣлаго мрамора и отличающійся разительнымъ сходствомъ. По стѣнамъ залы развѣшены портреты знаменитыхъ Астрономовъ, умершихъ и нынѣ здравствующихъ, а также Художниковъ, изготовившихъ главнѣйшіе инструменты. Здѣсь нынѣ находятся слѣдующіе портреты:

Умершіе Астрономы:

1. *Коперникъ*, превосходный оригинальный портретъ, писанный въ Италіи, на мѣдной доскѣ. Подаренъ Государемъ Императоромъ.
2. *Тихо де Браге*, копія, писанная Копенгагенскимъ Профессоромъ Іенсеномъ съ подлинника, принадлежащаго Датскому Королю.
3. *Кеплеръ*, копія Минхенскаго Художника Эхтера, съ подлинника, находящагося въ Регенсбургѣ.
4. *Ньютонъ*,
5. *Фламстидъ*,
6. *Галлей*,
7. *Бредлей*, — копіи Іенсена съ оригиналовъ, принадлежащихъ Лондонскому Королевскому Обществу.
8. *Олай Рёмеръ*, копія Іенсена, съ оригинала, принадлежащаго Королю Датскому.
9. *Вильямъ Гершель*, копія Іенсена, съ оригинала, принадлежащаго Сиру Джону Гершелю.
10. *Фр. Теод. Шубертъ*, оригиналъ Гиппіуса.

Современные Астрономы:

(По алфавитному порядку.)

11. *Бессель*, въ Кёнигсбергѣ (умеръ въ Мартѣ 1846 года).
12. *Гаусъ*, въ Геттингенѣ.
13. *Ганстенъ*, въ Христіаніи.
14. *Гершель* (Сэръ Джонъ), въ Коллингвудѣ. — оригиналы Іенсена.
15. *Мерцъ*, Оптикъ въ Минхенѣ, оригиналъ Эхтера.
16. *А. Репсольдъ*, Механикъ въ Гамбургѣ.
17. *Г. Репсольдъ*. . . .
18. *Соутъ* (Сиръ Джемсъ), въ Кенсингтонѣ.
19. *Шумахеръ*, въ Альтонѣ. — оригиналы Іенсена.
20. *Штейнхейль*, въ Минхенѣ.
21. *Эртель*, Механикъ въ Минхенѣ — оригиналы Эхтера.
22. *Эйри*, Королевскій Астрономъ въ Гриничѣ, оригиналъ Іенсена.

Сверхъ того ожидались оригинальные портреты *Аргеландера, Ганзена* и *Энке* и копія съ портрета *Гевеліуса*. Портреты Французскихъ и Италіянскихъ Астрономовъ будутъ пріобрѣтены при первомъ удобномъ случаѣ.

Въ пріемной залѣ хранятся еще нѣсколько хронометровъ и различныхъ переносныхъ снарядовъ.

Въ Восточной обсерваціонной залѣ установленъ меридіанный кругъ Репсольдовъ, на двухъ колоннахъ изъ сѣраго Сердобольскаго гранита. Надъ нимъ и вообще надъ всѣми постоянными инструментами, устроены въ крышахъ прорѣзы, закрывающіеся люками. Кромѣ того при этихъ инструментахъ устроены изъ краснаго дерева (въ видѣ шкаповъ безъ пола) домики на колесахъ, движущіеся по мѣдной дорогѣ и служащіе для закрытія инструментовъ во время ихъ бездѣйствія.

Въ Западной залѣ расположены Эртелевы: вертикальный кругъ и полуденная труба.

Въ Южной залѣ помѣщенъ пассажный инструментъ въ первомъ вертикалѣ.

На стр. 106—111 находимъ описаніе устройства трехъ подвижныхъ башенъ, возвышающихся надъ зданіемъ. Устройство ихъ одинаково: нижнія половины сдѣланы изъ кирпича и утверждены на прочныхъ сводахъ; верхнія же части изъ дерева, желѣза и клеенки, и въ нихъ устроены пролеты для наблюденій неба. Мы уже говорили, что верхняя часть этихъ башенъ имѣетъ, посредствомъ весьма остроумнаго механизма, круговое движеніе, для того, чтобы пролеты можно было всегда располагать противъ зрительной трубы, въ какую бы часть неба она ни была обращена. Въ средней башнѣ поставленъ большой рефракторъ; Восточная заключаетъ въ себѣ геліометръ. Западная назначена была для большой діалитической трубы Плёсля, которую, какъ мы сказали выше, Художникъ не могъ изготовить, по причинѣ тяжкой болѣзни.

На стр. 112 читаемъ описаніе четырехъ малыхъ отдѣльныхъ Обсерваторій.

Два теплые корридора соединяютъ собственно зданіе Обсерваторіи съ четырьмя флигелями, служащими для жительства Чиновниковъ Обсерваторіи.

Службы состоятъ изъ четырехъ конюшенъ, четырехъ сараевъ, двухъ прачешныхъ, шести ледниковъ, Русской бани и кузницы.

Колодецъ въ 16 футовъ глубины снабжаетъ водою, которая проводится въ резервуаръ, а оттуда чрезъ водопроводныя трубы въ самые покои.

На стр. 113, Струве начинаетъ описаніе инструментовъ (*).

Большая полуденная труба Эртеля утверждена на двухъ столбахъ, сложенныхъ изъ отборнаго кирпича, каждый вышиною 7 футовъ. Труба желтой мѣди, имѣетъ 8 фут. 6 дюйм. фокуснаго разстоянія и предметное стекло 5,85 дюйм. въ діаметрѣ: при ней 4 окуляра, увеличивающихъ въ 95, 140, 206 и 292 раза. Преимущественно употребляются два послѣдніе. Микрометрическая сѣть составлена изъ двухъ горизонтальныхъ нитей, отстоящихъ другъ отъ друга на 12", и 9 вертикальныхъ нитей. Разстоянія 8 боковыхъ нитей отъ средней, выраженныя во времени, отнесенномъ къ экватору, суть слѣдующія:

I.	II.	III.	IV.	VI.	VII.	VIII.	IX.
30",5;	15",2;	7",6;	3",8;	3",8;	7",6;	15",2;	30"5.

Съ обѣихъ сторонъ оси вращенія трубы находится по раздѣленному кругу 18, 8 дюйм. въ діаметрѣ; дѣленіе на серебренномъ лимбѣ. Этотъ снарядъ, употребляемый для наблюденія прохожденія свѣтилъ чрезъ меридіанъ, не смотря на свою огромность, весьма скоро и легко можетъ быть перекладываемъ изъ одного положенія въ другое, для производства перекрестныхъ наблюденій, уничтожающихъ вліяніе постоянныхъ погрѣшностей инструмента; съ равнымъ удобствомъ, можно, помощію уровня, находить гори-

(*) Сожалѣемъ, что не можемъ здѣсь представить точнаго описанія механизма инструментовъ: безъ пособія чертежей, такое описаніе осталось бы неудобопонятнымъ и слѣдовательно безполезнымъ.

зонтальность его оси вращенія. Для повѣрки неизмѣннаго направленія трубы этого инструмента въ меридіанѣ, находятся два особенные сигнала, которые устроены такъ остроумно, что считаемъ необходимымъ упомянуть о нихъ (1). Для этого расположены на прочныхъ подставкахъ два отдѣльныя выпуклыя стекла; они находятся по обѣимъ сторонамъ инструмента, одно на С., а другое на Ю. Фокусы этихъ стеколъ лежатъ отъ нихъ на разстояніи 500 футовъ: по направленію меридіана и въ точномъ мѣстѣ этихъ фокусовъ, на каменныхъ столбахъ, поставлены фонари въ нарочно для того устроенныхъ домикахъ. Если ночью, въ каждомъ изъ этихъ фонарей будетъ зажжена лампа, которой свѣтъ проходитъ чрезъ малое, круглое отверстіе, то она покажется въ трубѣ инструмента небольшою звѣздочкою, и, устанавливая на нее упомянутую трубу, можно быть увѣреннымъ въ правильномъ ея положеніи, наблюдая поочередно обѣ сигнальныя лампы. Днемъ, вмѣсто фонарей, употребляютъ наклонныя плоскія зеркала, которыя, отражая свѣтъ неба, проводятъ его къ выпуклымъ стекламъ, а оттуда въ трубу инструмента. Въ Англійскихъ Обсерваторіяхъ находятся инструменты не меньше нашихъ, но перекладыванія ихъ столь затруднительны, что тамошніе Астрономы не рѣшаются почти ихъ дѣлать; да и повѣрка инструмента помощію уровня производятся по большой части однажды въ недѣлю, а испытаніе положенія трубы посредствомъ отдаленныхъ сигналовъ, не всегда бываетъ возможно (2); въ Пулковѣ же повѣрки повторяются каждый день, по нѣскольку разъ, и доставляютъ чрезъ то наблюденіямъ точность, инымъ путемъ недостижимую.

---

(1) Этотъ способъ повѣрки приводимъ здѣсь словами Г. Профессора Астрономіи Савича, изъ статьи его: *Объ успѣхахъ Практической Астрономіи*, помѣщенной въ Мѣсяцесловѣ на 1846 годъ. Невозможно изложить этого предмета короче и яснѣе, а потому мы и рѣшились заимствовать нѣсколько строкъ изъ статьи почтеннаго Профессора. *М. Х.*

(2) См. Astron. Observ. made at royal observatory at Greenwich in the yare 1831.

Большой вертикальный кругъ Эртеля есть инструментъ совершенно особаго отъ прежнихъ устройства, которое допускаетъ такую всеобщность въ употребленіи и столь выгодныя сочетанія наблюденій, какихъ не представляютъ другіе подобные снаряды большихъ размѣровъ; этотъ кругъ можно поварачивать въ разныя стороны и измѣрять высоты свѣтилъ при всякомъ ихъ положеніи какъ въ меридіанѣ, такъ и въ нѣкоторомъ удаленіи отъ него въ обѣ стороны. Предметное стекло имѣетъ 5,90 дюймовъ въ діаметрѣ и 78 дюйм. фокуснаго разстоянія. Оптическая точность, сила и ахроматизмъ превосходны и во всѣхъ отношеніяхъ равняются тѣмъ же качествамъ меридіанной трубы, которая, при равномъ отверстіи, имѣетъ 102 дюйма фокусной длины (*).

(*) Ученый Авторъ разбираемой нами книги приводитъ, при описаніи вертикальнаго круга, любопытную таблицу, показывающую отношенія между отверстіями предметныхъ стеколъ и длиною ихъ фокусовъ. Выписываемъ эту интересную таблицу, составленную, въ большей части, по собственнымъ наблюденіямъ нашего знаменитаго Академика:

Если $f : d = \mu$ выражаетъ отношеніе фокусной длины f, къ отверстію объектива d, то мы будемъ имѣть для

малыхъ діалитическихъ трубъ Плёсля.		μ = 10,4.
малыхъ Минхенскихъ трубъ		μ = 10,8. до 12,0.
трубы Пулковскаго вертикальнаго круга.	d = 5,90;	μ = 13,1.
трубы инструмента въ первомъ вертикалѣ.	b = 6, 26;	μ = 14.2.
трубы Пулковскаго меридіаннаго круга.	d = 5,81;	μ = 14,8.
трубъ старыхъ Минхенскихъ вертикальныхъ круговъ (стекла Фраунгофера). .	d = 4,0;	μ = 15,0.
трубы Пулковскаго геліометра	d = 7,4;	μ = 16,2.
Дерптскаго рефрактора (стекло Фраунгофера).	d — 9,6:	μ = 17,1.
Пулковской полуденной трубы	d = 5,85;	μ = 17,4.
Пулковскаго рефрактора	d = 14,95;	μ = 18,1.
Большаго рефрактора *Кошуа*, принадлежащаго Куперу.	d = 13,3:	μ = 22,8.

Изъ этого видно, что въ Минхенскихъ трубахъ, при увеличеніи діаметра предметнаго стекла, μ увеличивается. Труба Пулковскаго вертикальнаго круга есть одна изъ пре-

Три главные стекла увеличивают въ 77, 149 и 215 разъ. Обыкновенно употребляется послѣднее увеличеніе, исключая при наблюденіяхъ Луны днемъ и звѣздъ близъ горизонта. Сѣть микрометра состоитъ изъ трехъ горизонтальныхъ нитей въ 7″ и 18″ разстоянія; онѣ пересѣкаются двумя вертикальными нитями, отстоящими одна отъ другой на 1′ въ дугѣ. Внѣшній діаметръ раздѣленнаго круга = 43 дюйм. Онъ раздѣленъ непосредственно отъ двухъ до двухъ минутъ, но помощію микроскоповъ читаются прямо секунды; на глазъ же опредѣлять можно десятыя и даже двадцатыя доли секунды.

Если труба находится на Восточной сторонѣ оси и по направленію меридіана, то, въ горизонтальномъ положеніи, она совпадаетъ съ линіею, проходящею чрезъ фокусы двухъ коллиматоровъ, помѣщенныхъ къ С. и Ю. отъ большаго инструмента. Объективы этихъ коллиматоровъ имѣютъ 2,14 дюйм. въ діаметрѣ, при 46 дюйм. фокусной длины, и могутъ быть употребляемы отдѣльно, какъ полный пассажный инструментъ. Они снабжены окулярами, увеличивающими до 150 разъ. Эти коллиматоры служатъ для повѣрки оптической оси трубы вертикальнаго круга.

Употребленіе инструмента весьма просто. Онъ измѣряетъ двойныя разстоянія звѣзды отъ зенита, наблюдая ее въ первый разъ съ кругомъ на Восточной, а въ другой разъ съ кругомъ на Западной сторонѣ отъ вертикальной оси Эти наблюденія дѣлаются близъ меридіана; слѣдовательно, они требуютъ небольшихъ вычисленій, зависящихъ отъ часоваго угла, опредѣляемаго указаніемъ часовъ. Для свѣтилъ слишкомъ близкихъ къ зениту, между 54° и 64° склоненія, инструментъ устанавливается по направленію полуденной линіи и употребляется, какъ постоянный меридіанный кругъ. Но, въ этомъ случаѣ, чтобы избѣжать вліянія измѣняемости нулевой точки, должно всегда связывать наблюденіе зенитной звѣзды съ полнымъ двойнымъ наблюденіемъ другой

превосходнѣйшихъ, вышедшихъ изъ рукъ Мюнхенскихъ Художниковъ: ибо въ ней μ приближается къ величинѣ, имѣющей мѣсто въ трубахъ діалитическихъ Вѣнскаго Художника Плёсля.

звѣзды и по ея измѣренію опредѣлять истинное мѣсто зенита.

Вообще говоря, Пулковскій вертикальный кругъ, какъ дознано опытомъ, есть превосходный инструментъ для точнѣйшаго опредѣленія зенитныхъ разстояній (1). Въ рукахъ искуснаго Астронома, онъ можетъ служить отличнымъ орудіемъ для опредѣленія параллакса и періодическихъ измѣненій неподвижныхъ звѣздъ (2).

Большой меридіанный кругъ Репсольда устроенъ по идеямъ В. Я. Струве, отличнымъ образомъ отъ Англійскихъ и прежнихъ Рейхенбаховыхъ круговъ. Объективъ 5,81 дюйм. въ діаметрѣ, имѣетъ 6 фут. 11,2 дюйм. фокусной длины; окуляры увеличиваютъ въ 170, 238 и 245 (изъ нихъ обыкновенно употребляется послѣдній). Сѣть микрометра состоитъ изъ двухъ горизонтальныхъ нитей, въ разстояніи 6″,6 и 9 вертикальныхъ нитей. Разстоянія между боковыми нитями въ отношеніи къ средней, во времени экватора, суть:

I.	II.	III.	IV.	VI.	VII.	VIII.	IX.
45″,0;	30″,0;	15″,0;	5″,0;	5″,0;	15″,0;	30″,0;	45″,0.

Два раздѣленные круга имѣютъ каждый по 48 дюйм. въ діаметрѣ и лимбы ихъ раздѣлены отъ двухъ до двухъ минутъ. Повѣрка горизонтальныхъ точекъ производится помощію особо для того устроенныхъ коллиматоровъ; способъ совершенно новый и употребленный въ первый разъ въ Пулковѣ. Вообще устройство инструмента столь счастливо соображено и выполнено съ такимъ искусствомъ, что въ послѣднее время многія знаменитыя Обсерваторіи заказали себѣ меридіанные круги по образцу Пулковскаго.

---

(1) О достоинствѣ результатовъ зенитныхъ наблюденій и о другихъ выгодахъ Пулковскаго вертикальнаго круга, можно читать: *Resultate der Beobachtungen am Ertel'schen Vertikalkreise*, въ *Bulletin de la classe phys. math. de l'Académ. des Sc. de St. Pétersb.* Vol. II, № 20—22, и въ *Astronom. Nachricht.* № 509—512, статьи Г. Петерса, Адъюнкта Обсерваторіи.

(2) Въ Отчетѣ Академіи Наукъ за 1846 годъ можно видѣть результаты, полученные, въ этомъ отношеніи, Г. Петерсомъ изъ наблюденій вертикальнымъ кругомъ. См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LIII, Отд. III, стр. 59.

Большой пассажный инструментъ Репсольда поставленъ въ первомъ вертикалѣ, т. е. труба его движется такъ, что описываетъ на небѣ отвѣсный кругъ, проходящій чрезъ точки Востока и Запада. Каждая изъ звѣздъ Сѣвернаго полушарія, которая лежитъ отъ небеснаго экватора ближе, нежели мѣсто наблюдателя удалено отъ экватора земнаго, будетъ два раза въ сутки проходить чрезъ упомянутый небесный кругъ, и чѣмъ звѣзда выше надъ горизонтомъ, тѣмъ менѣе протечетъ времени отъ прохожденія звѣзды чрезъ Восточную часть круга, до прохожденія оной чрезъ Западную. Отсюда видно, что промежутокъ времени между сими двумя явленіями находится въ такой зависимости отъ высотъ, что, зная этотъ промежутокъ и географическую Широту мѣста наблюденія, можно вычислить высоту свѣтилъ, безъ помощи угломѣрныхъ инструментовъ, всегда подверженныхъ невѣрностямъ градусныхъ дѣленій. Этотъ способъ наблюденій, чрезъ измѣреніе времени, доведенъ нынѣ до величайшей точности; особенно, разности полуденныхъ высотъ звѣздъ получаются съ чрезвычайною вѣрностію. Первая мысль о подобнаго рода наблюденіяхъ была уже *отчасти* предложена Ол. Ремеромъ въ началѣ XVIII вѣка; но Бессель первый воспользовался ею, весьма остроумнымъ образомъ, для рѣшенія обратной задачи, т. е. для опредѣленія географической Широты, когда разстояніе звѣзды отъ полюса и промежутокъ времени прохожденія чрезъ обѣ части перваго вертикала извѣстны. Г. Струве принадлежитъ честь счастливаго приложенія этой мысли къ другимъ важнѣйшимъ вопросамъ, именно къ изслѣдованію аберраціи звѣздъ и колебанія земной оси. Сообразно особенной цѣли наблюденій, Г. Струве преобразовалъ обыкновенный пассажный инструментъ и планъ его отлично выполненъ А. Репсольдомъ. Зрительная труба, имѣющая 6,25 дюймовъ въ отверстіи и 91 дюймъ фокусной длины, укрѣплена на одномъ изъ концовъ горизонтальной оси вращенія, на которой постоянно находится уровень, одна изъ важнѣйшихъ частей инструмента, между тѣмъ какъ на другомъ концѣ оси и внутри металлическихъ трубокъ, составляющихъ самую ось, укрѣплены противовѣсы, уравнивающіе дѣйствіе тяжести

такъ, что помощію особаго механизма можно, въ 16 секундъ, и силою въ 4 фунта, переложить весь огромный инструментъ изъ одного положенія въ другое.

Основаніемъ этому пассажному инструменту служитъ камень $6^1/_2$ фут. вышины и около 4 фут. толщины, по направленію меридіана. Инструментъ, поддерживаемый двумя противовѣсами, вѣситъ $16^1/_2$ пудовъ; противовѣсы 3 пуда, а вертикальная ось съ находящимися на ней частями $5^1/_2$ пудовъ, такъ что вѣсъ цѣлаго снаряда = 25 пудамъ.

Окуляръ, съ нитяным микрометромъ, увеличиваетъ въ 270 разъ и приономъ, для большаго удобства наблюденій звѣздъ близъ зенита, находится внѣшняя призма, вращающаяся кругомъ оптической оси и передающая глазу горизонтально лучи, идущіе отъ зенита и его окрестностей.

Инструментъ донынѣ употребляемъ былъ для наблюденія звѣздъ, проходящихъ чрезъ меридіанъ ближе двухъ градусовъ отъ зенита.

Лучшее украшеніе Пулковской Обсерваторіи есть, безспорно, ея огромный параллактическій рефракторъ, мастерское произведеніе Мюнхенскихъ Художниковъ Мерца и Малера. Стативъ его состоитъ изъ двухъ кусковъ сѣраго гранита, вышиною 10,85 фут. Самая труба изъ сосноваго дерева, оклееннаго краснымъ, имѣетъ 22.9 фут. длины; на обѣихъ ея концахъ находятся металлическія кольца, служащія оправою для предметнаго и глазнаго стеколъ. Свободное отверстіе перваго = 14,93 дюйм. и фокусное его разстояніе = 270.6 дюйм. или 22,55 футамъ. Шесть окуляровъ (безъ микрометрическаго прибора) представляютъ слѣдующія увеличенія, при соотвѣтствующихъ оныъ поляхъ зрѣнія:

	Увеличеніе.	*Поле зрѣнія.*
I.	= 152.	= 13′,2.
II.	= 286.	= 8 ,7.
III.	= 445.	= 5 ,5.
IV.	= 573.	= 4 ,5.
V.	= 814.	= 3 ,0.
VI.	= 1218.	= 2 ,8.

Девять окуляровъ съ микрометрическими приборами изъ паутинныхъ нитей, освѣщаемыхъ лампою, имѣютъ слѣдующія увеличенія:

	Увеличеніе.	*Поле зрѣнія.*
I.	= 138.	= 11′,3.
II.	= 207.	= 8 ,7.
III.	= 309.	= 6 ,9.
IV.	= 412.	= 3 ,9.
V.	= 708.	= 2 ,9.
VI.	= 858.	= 2 ,0.
VII.	= 1169.	= 1 ,8.
VIII.	= 1458.	= 1 ,2.
IX.	= 1822.	= 1 ,1.

Первыми тремя окулярами наблюдаютъ преимущественно кометы и туманныя пятна. Для микрометрическихъ измѣреній звѣздъ, Г. О. Струве употребляетъ обыкновенно № VI, а при благопріятныхъ атмосферныхъ обстоятельствахъ и VII. Къ № VIII и IX прибѣгаютъ только въ рѣдкихъ случаяхъ, для наблюденія самыхъ трудныхъ двойныхъ звѣздъ. № IV служитъ для отысканія двойныхъ звѣздъ и для наблюденія весьма малыхъ звѣздъ подлѣ блестящихъ.

Мы уже говорили выше объ *окулярномъ геліометрѣ*, доставленномъ Штейнхейлемъ для Пулковскаго рефрактора. Первую идею этого инструмента подалъ Рамсденъ (*). Эта идея, усовершенствованная Штейнхейлемъ, выполнена, въ механическомъ отношеніи, самымъ блестящимъ образомъ. Изъ немногихъ опытовъ, сдѣланныхъ въ Пулковѣ, видно, что этотъ инструментъ весьма полезенъ при наблюденіи весьма слабо свѣтящихъ предметовъ неба. Оптическое несовершенство, происходящее отъ разсѣченія стекла на двѣ половины, не допускаетъ увеличенія болѣе 300 разъ, что весьма мало при оптической силѣ Пулковскаго рефрактора.

(*) Письмо Піацци объ инструментахъ Рамсдена, въ Journal des Savants за 1788 г. и Description de la machine à diviser p. Ramsden, перев. Лаландомъ на Франц. языкъ въ 1790 г.

При большой трубѣ находится искатель 3 дюйм. въ отверстіи и 45 дюйм. въ фокусѣ. Онъ снабженъ двумя слѣдующими окулярами:

Увеличеніе.			Поле зрѣнія.
I.	=	31.	= 1° 8′.
II.	=	42.	= 0 42.

Направленіе рефрактора означено въ фокусѣ искателя малымъ квадратикомъ (сторона = 4,8 минут.), образующимся отъ пересѣченія двухъ паръ параллельныхъ металлическихъ нитей, натянутыхъ перпендикулярно одна пара къ другой.

Телескопъ прикрѣпленъ къ штативу помощію большой наклонной металлической доски, на которой утверждена первая ось съ часовымъ кругомъ 18,4 д. въ діаметрѣ; на нижней сторонѣ круга начертано дѣленіе, отъ 40 до 40 минутъ во времени; два верніера даютъ прямо секунды. Вторая ось, съ кругомъ склоненія, прикрѣплена къ первой, подъ прямымъ угломъ. Послѣдній кругъ имѣетъ на серебряномъ лимбѣ дѣленіе отъ 5′ до 5′; четыре верніера даютъ каждый 4 секунды. Инструментъ уравновѣшенъ помощію осьми противовѣсовъ и движеніе его при всѣхъ температурахъ чрезвычайно удобно. Одинъ противовѣсъ уменьшаетъ трѣніе часоваго круга; два другіе уравновѣшиваютъ самую трубу и препятствуютъ ей гнуться; еще два облегчаютъ трѣніе оси склоненія и наконецъ три послѣдніе уравновѣшиваютъ цѣлую систему инструмента въ отношеніи къ часовому кругу. Безконечный винтъ, движимый рукою наблюдателя или часовымъ ходомъ, задѣваетъ зубцы, нарѣзанные на внѣшней окружности часоваго круга, и приводитъ трубу въ медленное движеніе, по прямому восхожденію. Высота всего снаряда, въ отвѣсномъ положеніи, между поломъ и поверхностью объектива = 26 футамъ. Вѣсъ всего снаряда, вращающагося на оси часоваго круга, равняется 175 пудамъ.

Геліометръ Мерца и Малера покоится на двухъ гранитахъ, во всемъ подобныхъ штативу большаго рефрактора, только меньшихъ размѣровъ. То же можно сказать и о параллактическомъ его устройствѣ. Вотъ размѣры частей

этого превосходнаго инструмента, который долженъ стоять выше Кёнигсбергскаго, ознаменованнаго трудами Бесселя, опредѣлившаго имъ первый параллаксъ неподвижной звѣзды (61 Лебедя).

Діаметръ часоваго круга = 14,7 дюйм. Дѣленіе даетъ прямо минуты во времени, а два верніера раздѣлены для означенія 4 секундъ во времени. Кругъ склоненія = 21,5 д. раздѣленъ отъ 10′ до 10′, и два верніера даютъ 10 секундъ. При геліометрѣ только 6 противовѣсовъ.

Объективъ, разрѣзанный пополамъ, имѣетъ 7,4 дюйм. свободнаго отверстія и 123 д. фокусной длины. Пять окуляровъ даютъ:

Увеличеніе.		*Поле зрѣнія.*
I.	= 79.	= 27′,3.
II.	= 119.	= 16 ,5.
III.	= 163.	= 12 ,4.
IV.	= 228.	= 9 ,3.
V	= 316.	= 7 ,1.

Два круговые микрометра имѣютъ увеличеніе— первый въ 99 разъ, при полѣ въ 42 минуты, а второй въ 118 разъ, при полѣ въ 25′2. Внутренніе діаметры колецъ 9′ и 19′.

Донынѣ Пулковскіе Астрономы, занятые при другихъ инструментахъ, не имѣли времени для послѣдовательныхъ наблюденій помощію геліометра.

Въ маленькой отдѣльной Обсерваторіи на Зап. отъ Южной терассы, установлена малая полуденная труба Эртеля 46 д. въ фокусѣ и 3 д. въ отверстіи, съ 3 окулярами, увеличивающими въ 98, 114 и 140 разъ. Обыкновенно употребляется послѣднее увеличеніе.

Въ Западной башнѣ главнаго зданія стоитъ Мюнхенскій кометоискатель, длиною въ 30 дюйм. и 3,8 дюйм. въ отверстіи. Онъ установленъ параллактически на цилиндрической колоннѣ, поддерживаемой мѣдными ножками. Часовой кругъ 6 дюйм. въ діаметрѣ, помощію двухъ верніеровъ, даетъ 4 секунды во времени. Верніеры круга склоненій даютъ одну минуту. Шесть окуляровъ даютъ:

Увеличеніе.			Поле зрѣнія.
I.	=	18.	= 3°35′.
II.	=	27.	= 2 17.
III.	=	30.	= 1 12.
IV.	=	42.	= 0 51.
V.	=	60.	= 0 35.
VI.	=	86.	= 0 18.

Кометоискатель Плёсля совершенно подобенъ Минхенскому, только діаметръ его объектива = 3,7 дюйм., а поперечникъ раздѣленныхъ круговъ = 7 дюйм. Два окуляра увеличиваютъ въ 17 разъ, при полѣ 4° 26′ и въ 25 разъ, при полѣ въ 2° 9′. Онъ былъ употребленъ для пересмотра звѣздъ Сѣвернаго полушарія. Будучи одинаковыхъ размѣровъ съ Минхенскимъ, онъ отличается отъ него тѣмъ, что во всѣхъ частяхъ поля зрѣнія даетъ равно ясныя изображенія, тогда какъ Минхенскій только въ серединѣ поля зрѣнія замѣчателенъ ясностію показываемыхъ имъ предметовъ. За то, въ этой серединѣ видны бываютъ предметы, невидимые въ инструментѣ Плёсля. Какъ искатель, Вѣнскій инструментъ имѣетъ преимущество предъ Минхенскимъ.

Стр. 211—219 посвящены описанію собранія переносныхъ инструментовъ, а стр. 220—222 описанію астрономическихъ часовъ и хронометровъ, которыми снабжена Обсерваторія. Стр. 222—231 заняты обозрѣніемъ вспомогательныхъ инструментовъ, а на стр. 232—236 описаны Механическое заведеніе и столярная.

Къ Ю. отъ средней залы корридоръ ведетъ въ Библіотеку Обсерваторіи. Мы выше имѣли случай говорить о постепенныхъ приращеніяхъ этого богатаго спеціальнаго книгохранилища. Трудно назвать какое-нибудь важное сочиненіе по Математическимъ Наукамъ вообще и въ особенности по Астрономіи, не исключая самыхъ древнихъ и рѣдкихъ, котораго не могла бы представить намъ Пулковская Библіотека. Вотъ перечень ея богатствъ.

А. Первыя покупки, собраніе Академическихъ изданій и подарки заведеній и частныхъ лицъ, по 1841 годъ, составляли:

562 *сочиненія въ* 1566 *томахъ*,
8 *нумеровъ небесныхъ картъ и*
321 *диссертація*.

Въ томъ числѣ полные *Acta eruditorum*, *Machina coelectis Hoevelii*, и сочиненія *Эвклида* на Латинскомъ, *editio princeps*, 1842.

Б. Библіотека, собранная въ теченіе, 60 лѣтъ великимъ Бременскимъ Астрономомъ Ольберсомъ. Она состояла изъ 1607 томовъ сочиненій, 39 нумеровъ картъ и 2715 диссертацій. а за исключеніемъ уже имѣвшихся въ Пулковѣ и двойней самой Библіотеки, она доставила :

619 *сочиненій въ* 923 *томахъ*,
31 *нумеръ небесныхъ картъ и*
1874 *диссертаціи*.

В. Изъ Виленской Обсерваторіи, по распоряженію Академіи, передано въ Пулковскую еще неимѣвшихся въ сей послѣдней :

253 *сочиненія въ* 444 *томахъ*,
1 *нумеръ небесныхъ картъ и*
44 *диссертаціи*.

Все, большею частію, старинныя сочиненія.

Г. Съ 1841 по конецъ 1844 г. куплено у книгопродавцевъ, Вейгеля въ Лейпцигѣ и Бона въ Лондонѣ :

329 *сочиненій въ* 867 *томахъ*,
10 *нумеровъ небесныхъ картъ и*
670 *диссертацій*.

Д. При сличеніи предварительныхъ каталоговъ Пулковской Библіотеки съ Каталогомъ Библіотеки Академической, по части Астрономіи и Геодезіи, усмотрѣно, что въ сей послѣдней находилось много сочиненій, недостающихъ въ Пулковской. То были, по большей части, рѣдкія сочиненія, напечатанныя ранѣе 1700 года и собранныя преимущественно Делилемъ и Гейнзіусомъ. По предложенію Г. Струве, эти сочиненія переданы были въ Пулковскую Библіотеку, именно :

314 *сочиненій въ* 350 *томахъ*,
10 *нумеровъ небесныхъ картъ и*

200 *диссертацій.*

При этомъ же случаѣ, Академія препроводила въ Обсерваторію, для храненія, драгоцѣнныя *рукописи Кеплера*, въ 16 томахъ и одномъ портфейлѣ въ листъ.

Такимъ образомъ къ 1 Генваря 1845 г. Пулковская Библіотека заключала въ себѣ:

2068 *сочиненій въ* 4150 *томахъ,*
60 *нумеровъ небесныхъ картъ и*
3109 *диссертацій.*

Сверхъ того, въ Каталогъ вошли 174 сочиненія, по части Чистой Математики, хранящіяся собственно въ Библіотекѣ Академіи Наукъ.

Изданная въ 1803 году Астрономическая Библіографія Лаланда есть, безспорно, полнѣйшее сочиненіе по части Астрономической Литературы. Оно простирается отъ изобрѣтенія книгопечатанія до конца XVIII вѣка. Сравненіе Пулковскаго Каталога съ этою библіографіею показываетъ, что мы владѣемъ 400 сочиненіями и 932 диссертаціями, непомѣщенными у Лаланда. У насъ же не достаетъ противъ исчисленій сего послѣдняго только нѣсколько весьма рѣдкихъ древнихъ книгъ XV и XVI вѣковъ, періодическихъ изданій, коллекцій записокъ нѣкоторыхъ Академій, и весьма немного истинно важныхъ сочиненій.

Прилагаемъ здѣсь очеркъ Пулковскаго Каталога. Изъ него видно, что наша Библіотека заключаетъ въ себѣ слѣдующее количество книгъ:

Сочиненія:

		Число назван.
1.	Классическіе Авторы Греческіе и Римскіе, по Математикѣ и Астрономіи	154.
2.	Собранія сочиненій новыхъ Авторовъ	73.
3.	Словари Математическіе и Физическіе	17.
4.	Математика	533.
5.	Астрономія	1108.
6.	Математическая и Астрономическая смѣсь	62.
7.	Геодезія	127.
8.	Физика	124.

ОБЩІЯ ДИССЕРТАЦІИ.

КОМЕТОГРАФИЧЕСКІЯ ДИССЕРТАЦІИ.

На 250 стр. Авторъ переходитъ къ плану, по которому должны производиться и дѣйствительно производятся въ Пулковѣ наблюденія.

Всѣ наблюденія дѣлятся на три класса :

1. Наблюденія въ самой Обсерваторіи.
2. Наблюденія во время путешествій, предпринимаемыхъ съ географическою цѣлію (*геодезическія*).
3. Вспомогательныя наблюденія, имѣющія болѣе или менѣе прямое отношеніе къ астрономическимъ или географическимъ работамъ.

Въ самой Обсерваторіи обращено преимущественное вниманіе на усовершенствованіе и распространеніе свѣдѣній

шишихъ о звѣздномъ небѣ, начиная отъ С. полюса до 15° Южнаго склоненія. Могущественные и чрезвычайно точные инструменты Пулковской Обсерваторіи даютъ надежду на полный успѣхъ въ этой отрасли Астрономіи. Сюда относятся наблюденія для опредѣленія коэффиціентовъ аберраціи и нутаціи, помощію инструмента прохожденій въ первомъ вертикалѣ; наблюденія рефракціи, составленіе каталога околополярныхъ звѣздъ и наблюденіе зенитныхъ разстояній Солнца, помощію вертикальнаго круга; опредѣленіе равноденствій сводомъ разностей прямыхъ восхожденій Солнца и звѣздъ съ наблюденіями зенитныхъ разстояній, употребляя для прохожденій меридіанную трубу Эртеля; составленіе большаго каталога звѣздъ С. полушарія, 1—7 величины, помощію кометоискателей и Репсольдова полуденнаго круга; наконецъ— опредѣленія параллакса и собственнаго движенія звѣздъ, наблюденія звѣздъ двойныхъ и перемѣнныхъ и туманныхъ пятенъ, посредствомъ большаго рефрактора и другихъ инструментовъ.

По Астрономіи солнечной системы: наблюденія мѣстъ Солнца, Луны, планетъ (*) и ихъ спутниковъ (преимущественно Урановыхъ); также измѣренія діаметровъ планетъ и спутниковъ; наблюденія кометъ большимъ рефракторомъ, преимущественно въ то время, когда онѣ скроются изъ глазъ прочихъ Астрономовъ; и наконецъ наблюденія затмѣній.

Самъ Директоръ *В. Я. Струве*, сверхъ управленія Обсерваторіею вообще и главнаго руководства ученыхъ въ оной работъ, предоставилъ себѣ наблюденія пассажнымъ инструментомъ въ первомъ вертикалѣ.

(*) Сюда не входятъ, покуда, наблюденія поверхностей планетъ и Луны; ими занимается Дерптскій Астрономъ Мѣдлеръ. Для наблюденія поверхности Солнца, Пулковскіе инструменты слишкомъ сильны и для этого приличнѣе употреблять снаряды меньшихъ размѣровъ, находящіеся въ рукахъ весьма многихъ Астрономовъ и любителей. Въ числѣ наблюдателей поверхности Солнца, преимущественно отличается Г. Швабе, въ Дессау.

Г. *Фусс* наблюдаетъ прохожденія большою полуденною трубою.

Г. Оттонъ Струве наблюдаетъ большимъ рефракторомъ.

Гг. Заблеръ и Дёлленъ трудятся попеременно при меридіанномъ кругѣ.

Г. Петерсъ имѣетъ въ своихъ рукахъ вертикальный кругъ.

Г. Вольштедтъ занятъ измѣреніемъ дуги меридіана въ Финляндіи.

Теперь взглянемъ на результаты, дѣйствительно полученные нашими Астрономами, до конца 1844 года, и изложенные въ лежащемъ предъ нами описаніи Пулковской Обсерваторіи.

Меридіанною трубою Эртеля было наблюдено 11262 прохожденія основныхъ и околополярныхъ звѣздъ (до 4 величины), для составленія Католога 362 основныхъ звѣздъ; также наблюдались прохожденія Солнца, Луны и планетъ. Особенно частыя и чрезвычайно точныя наблюденія полярной звѣзды повели къ новымъ изысканіямъ о ея параллаксѣ.

Полярная звѣзда была также наблюдаема 381 разъ Г. Петерсомъ, помощію вертикальнаго круга, для опредѣленія Широты Обсерваторіи, аберраціи и параллакса звѣзды. Тѣмъ же кругомъ произвелъ онъ 421 наблюденіе, для опредѣленія параллакса 7 слѣдующихъ звѣздъ: 61 *Лебедя, Арктура, α Лиры, α Лебедя, ι Большой Медвѣдицы* и № 1830 *по Каталогу Грумбриджа.* Въ послѣдней изъ этихъ звѣздъ открылъ Аргеландеръ чрезвычайно быстрое собственное движеніе = 6″,96 въ годъ (*). Г. Петерсъ наблюдалъ еще

(*) По такой быстротѣ движенія можно бы заключить *à priori* о близости этой звѣзды отъ солнечной системы. Позднѣйшія изысканія Г. Петерса не оправдали этого предположенія и указываютъ для звѣзды № 1830 Грумбриджа ничтожный параллаксъ, гораздо меньшій, чѣмъ 61 Лебедя. Справедливость требуетъ однакожь упомянуть, что Астрономъ Фэй (Faye), нынѣ Членъ Парижской Академіи Наукъ, въ минувшемъ 1846 г. изслѣдовалъ также параллаксъ упомянутой звѣзды и нашелъ его около одной секунды, т. е. втрое боль-

означеннымъ кругомъ околополярныя звѣзды отъ + 90° до + 35° склоненія и звѣзды 1—4 величины отъ + 35° до — 15° склоненія, для составленія основнаго каталога склоненій. Солнце было наблюдаемо, при каждомъ видимомъ прохожденіи чрезъ меридіанъ; Луна и планеты, особливо верхнія, наблюдались въ соотвѣтственности съ наблюденіями полуденною трубою.

Отъ 28 Апрѣля 1840 до конца 1844 г., В. Я. Струве произвелъ, помощію пассажнаго инструмента въ первомъ вертикалѣ, около 400 перекрестныхъ наблюденій надъ семью звѣздами, выгодно лежащими для опредѣленія аберраціи. Чрезъ продолженіе этихъ наблюденій, составится со временемъ рядъ зенитныхъ разстояній нѣсколькихъ звѣздъ, который поведетъ къ новому опредѣленію нутаціи или колебанія земной оси. Эти наблюденія такъ точны, что вѣроятная ошибка каждаго зенитнаго разстоянія менѣе 0″,1 въ дугѣ.

Не смотря на малую надежду на успѣхъ, В. Я. Струве обѣщаетъ заняться изысканіями параллаксовъ звѣздъ, проходящихъ близъ зенита Пулковской Обсерваторіи. По мнѣнію нашего знаменитаго Астронома, пассажный инструментъ въ первомъ вертикалѣ чрезвычайно выгоденъ для отыскиванія параллаксовъ звѣздъ, проходящихъ близъ зенита. Такъ, на примѣръ, подобнымъ инструментомъ, установленнымъ въ Палермо, весьма легко повѣрить параллаксъ 61 Лебедя (Склон. = 37° 59′ для 1845,0), гдѣ она проходитъ въ 7′ разстояніи отъ зенита. Тотъ же инструментъ, съ четырехъ или пятифутовою трубою, перенесенный на мысъ Венеры, на островѣ Таити, рѣшилъ бы, въ одинъ годъ, вопросъ о параллаксѣ Сиріуса.

Помощію Репсольдова меридіаннаго круга произведено до 1845 года около 8000 наблюденій, цѣль которыхъ есть составленіе каталога 3649 звѣздъ первыхъ шести величинъ между С. полюсомъ и — 15 склоненія. Изъ нихъ 2882 находятся у Аргеландера, остальные 767 были наблюдаемы Брадлеемъ 90 лѣтъ тому назадъ.

шимъ, чѣмъ звѣзды 61 Лебедя. Слѣдовательно, вопросъ о величинѣ параллакса № 1830 по Грумбриджу остается покуда еще нерѣшеннымъ.

Большимъ рефракторомъ произведено полное обозрѣніе звѣздъ Сѣвернаго полушарія, отъ 1 до 7 величины включительно, совокупными трудами Гг. Оттона Струве, Фуса, Швейцера и Шидловскаго. Около 17000 звѣздъ опредѣлены приблизительно по положенію и наружному блеску, при чемъ открыто 514 новыхъ двойныхъ и многократныхъ звѣздъ, принадлежащихъ, по большей части, къ самымъ труднымъ. Для пополненія этого труда, особенно въ отношеніи видимой величины звѣздъ, Г. Фусъ произвелъ второе полное обозрѣніе Сѣвернаго полушарія, помощію Плёслева кометоискателя. Эти обозрѣнія послужили къ составленію каталога, изданнаго въ 1843 году. Изъ него видно, что на Сѣверномъ полушаріи находится не менѣе 13400 звѣздъ первыхъ семи величинъ.

Изъ данныхъ этого каталога, глубокомысленный Директоръ Главной Обсерваторіи дѣлаетъ весьма любопытные выводы. Извѣстно, что число звѣздъ 7-ой и сосѣднихъ величинъ, въ разныхъ полосахъ неба, постоянно и правильно возрастаетъ, по мѣрѣ приближенія къ обѣимъ сторонамъ млечнаго пути; наименьшее же количество звѣздъ находится около созвѣздія *Волосъ Вероники*, близъ такъ-называемаго Сѣвернаго полюса млечнаго пути (*). Знаменитый Вильямъ Гершель полагалъ, что звѣзды, составляющія млечный путь, расположены совершенно равномѣрно; но В. Я. Струве сомнѣвается въ точности этого мнѣнія. Изобиліе и стѣсненность звѣздъ, усматриваемыхъ въ плоскости млечнаго пути, зависятъ, вѣроятно, не отъ одной только глубины этого слоя, но также отъ дѣйствительно большаго скопленія въ немъ звѣздъ, которыя находятся другъ отъ друга ближе, нежели другія, расположенныя по направленію, перпендикулярному къ млечному пути. По этому, должно сомнѣваться въ истинѣ заключенія В. Гершеля о видѣ и размѣрахъ этой звѣздной полосы: обиліе и стѣсненіе около ней звѣздъ замѣчается только въ отношеніи къ звѣздамъ 6 и 7 величинъ; напро-

(*) По изысканіямъ Г. Струве, это мѣсто неба, самое бѣдное звѣздами, чрезвычайно богато туманными пятнами. О причинахъ такого расположенія небесныхъ предметовъ ничего не льзя донынѣ сказать положительнаго.

тинъ, звѣзды первыхъ пяти величинъ, почитаемыя за ближайшія къ намъ, не представляютъ подобнаго явленія. Посему Г. Струве думаетъ, что, вмѣсто принятой В. Гершелемъ сплошной круглой формы млечнаго пути, должно скорѣе допустить въ немъ кольцеобразный видъ. Солнце находилось бы тогда почти въ центральной пустотѣ кольца и было бы окружено звѣздами, разсѣянными въ этой пустотѣ въ весьма маломъ количествѣ, сравнительно съ числомъ звѣздъ кольцеобразнаго слоя, котораго видимая нами часть начинается въ среднемъ разстояніи звѣздъ шестой величины. Для точнѣйшаго опредѣленія положенія Солнца въ системѣ мірозданія, надобно подробнѣе знать видъ Южной части млечнаго пути, которая блещетъ, какъ извѣстно, несравненно ярче Сѣверной. Для этого должно ожидать еще неизданныхъ наблюденій Сира Джона Гершеля, совершенныхъ имъ на Мысѣ Доброй Надежды (1).

Пользуясь оптическою силою Пулковскаго рефрактора, Г. О. Струве совершилъ до 1845 г. болѣе 1350 микрометрическихъ измѣреній двойныхъ и многократныхъ звѣздъ, преимущественно новыхъ и такихъ, въ которыхъ обнаруживается движеніе звѣздъ одной около другой. Сверхъ того обращено было особое вниманіе вообще на двойныя звѣзды первыхъ двухъ классовъ, по *Mensurae micrometricae* (2), т. е. представляющихъ между звѣздами, образующими систему, разстояніе менѣе двухъ секундъ.

Большой рефракторъ былъ еще употребляемъ Г. О. Струве для наблюденія нѣкоторыхъ туманныхъ пятенъ, покрытія Плеядъ Луною, діаметровъ малыхъ планетъ, солнечнаго затмѣнія 1842 г. и шести кометъ, явившихся съ 1840 по 1845 годъ.

---

(1) Совѣтуемъ читателю сличить эти выводы Г. Струве съ позднѣйшимъ мнѣніемъ того же Ученаго, помѣщеннымъ въ Отчетѣ Императорской Академіи Наукъ по I и III Отдѣленіямъ за 1846 годъ. См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LIII, Отд. III, стр. 50, 51 и 52.

(2) Stellarum duplicium et multiplicium mensurae micrometricae. Auctore F. W. Struve. Petropoli, 1837, in-folio.

Для опредѣленія Долготы Пулковской Обсерваторіи, относительно Альтоны и Гринича, предприняты были двѣ хронометрическія экспедиціи. Первая, въ 1843 г. между Пулковымъ и Альтоною, состояла изъ 16 путешествій 86 хронометровъ, по Балтійскому морю; а вторая, между Альтоною и Гриничемъ въ 1844 г. состояла также изъ 16 путешествій 42 избранныхъ хронометровъ. Экспедиціями начальствовалъ Г. О. Струве. Въ нихъ принимали участіе почти всѣ Пулковскіе Астрономы и Петербургскій Профессоръ Савичь. Результаты получены слѣдующіе:

Принимая за исходный пунктъ мѣсто, на которомъ поставлена въ Гриничской Обсерваторіи полуденная труба Троутона, мы найдемъ для меридіана Рейхенбахова круга въ Альтонской Обсерваторіи разность:

0ч. 39′ 46″, 14;

а между симъ послѣднимъ и меридіаномъ центра Пулковской Обсерваторіи разность:

1ч. 21′ 32″, 52,

что̀ дастъ для Долготы Пулкова отъ Гринича

2ч. 1′ 18″, 66.

Полагая разность Парижа отъ Гринича = 9′ 21″ 60 (по *Tabulae Regiomontanae*), найдемъ, что Пулково лежитъ отъ Парижа къ Востоку

1ч. 51′ 57″, 06.

Для Широты Пулковской Обсерваторіи Г. Петерсъ, изъ наблюденій Полярной звѣзды, вывелъ:

59° 46′ 18″, 78;

а Г. Заблеръ, изъ наблюденій α и δ Малой Медвѣдицы, вычислилъ:

59° 46′ 18″ 61:

слѣдовательно средняя величина (съ вѣроятною ошибкою + 0″1) будетъ:

φ = 59° 46′ 18″ 70.

Приведемъ здѣсь еще таблицу Широтъ и Долготъ различныхъ пунктовъ Главной Обсерваторіи:

		Широта.	*Долг. отъ Грин.*
1.	Большой рефракторъ .	59° 46′ 18″, 70.	2ч. 1′ 18″, 66.
2.	Полуденная труба Эртеля	18, 70.	18, 60.
3.	Вертикальный кругъ . .	18, 70.	18, 57.
4.	Меридіанный кругъ . .	18, 70.	18, 72.
5.	Инструментъ въ первомъ вертикалѣ	18, 03.	18, 66.
6.	Геліометръ.	18, 30.	18, 79.
7.	Западная башня. . . .	18, 30.	18, 53.
8.	Отдѣльная Ю.-З. Обсерваторія	17, 18.	18, 50.
9.	—— Ю.-В. ———	17, 18.	18, 82.
10.	—— С.-З. ———	20, 02,	18, 50.
11.	—— С.-В. ———	20, 02.	18, 82.

Въ самомъ С. Петербургѣ находится три Обсерваторіи:

	Широта.	*Долгота.* *Отъ Пулкова.*	*Отъ Гринича.*
Академіи Наукъ	59° 56′ 29″, 67	—5″, 194	—2ч. 1′ 13″, 47.
Главнаго Штаба	15, 49	—2, 456	— 16, 20.
Морск. Кад. Корп.	5, 96	—11,179	— 7, 48.

Въ 1842 году, Гг. О. Струве и Шидловскій совершили поѣздку въ городъ Липецкъ, для наблюденія полнаго солнечнаго затмѣнія. Помощію 12 хронометровъ, пассажнаго инструмента и астрономическаго теодолита, они опредѣлили Долготу и Широту городовъ: Новагорода, Москвы, Рязани, Липецка, Воронежа и Тулы (1).

Трудами Гг. Заблера и Вольштедта оканчивается геодезическая часть измѣренія градусовъ меридіана въ Финляндіи. Помощію сѣти треугольниковъ, составленной В. Я. Струве въ Остзейскихъ провинціяхъ (2), Финляндское градусное

(1) Послѣ изданія разбираемаго нами сочиненія, совершены еще хронометрическія экспедиціи между Пулковымъ, Москвою и Варшавою.

(2) *W. Struve*, Resultate der in Jahren 1816—1818 ausgeführten Vermessungen Lieflands. (Memoires de l'Académie de St. Pét., 1844).

намѣреніе соединяется съ обширною работою, которая, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Теннера, производится въ Западныхъ Губерніяхъ Россіи и продолжится до самыхъ береговъ Дуная. Такимъ образомъ, съ одной стороны, составится вѣрнѣйшая карта Западной полосы Имперіи, а съ другой, опредѣлится длина 22 градусовъ меридіана отъ Торнео до Дуная, — величайшее изъ всѣхъ предпріятій, имѣющихъ цѣлію опредѣленіе фигуры и величины Земли.

На стр. 276—277 Авторъ говоритъ объ участіи, которое принимали въ трудахъ Обсерваторіи посторонніе Ученые: Гг. *Лундаль*, *Вольштедтъ*, *Гашкевичъ*, *Шидловскій*, *Драшусовъ*, *Дёлленъ*, *Швейцеръ*, *Ляпуновъ*, *Сиверсъ*, *Буцкой*, *Александровъ* и *Шумахеръ*.

Разсказывая о внѣшнихъ сношеніяхъ Обсерваторіи, Авторъ упоминаетъ о частыхъ посѣщеніяхъ, которыми нашъ Генералъ-Адмиралъ, Е. И. В. Великій Князь Константинъ Николаевичъ удостоиваетъ это ученое заведеніе. Гг. Адмиралы Грейгъ, Крузенштернъ, Литке, Врангель, Профессоръ Савичъ и Капитанъ-Лейтенантъ Зеленый также нерѣдкіе гости въ Пулковѣ. Въ числѣ иностранныхъ посѣтителей нашей Главной Обсерваторіи, былъ, въ 1840 году, знаменитый Датскій Астрономъ Шумахеръ (1), прибывшій къ намъ по повѣленію Е. В. Короля Датскаго (2). Кромѣ Русскихъ Ученыхъ, Обсерваторія находилась въ постоянныхъ дружескихъ сношеніяхъ, по предметамъ ея занятій, съ Гг. Аргеландеромъ, Бесселемъ, Ганзеномъ, Гауссомъ, Гершелемъ, Энке, Эйри, Шумахеромъ и другими, а по предмету инструментовъ — съ Гг. Мерцомъ и Эртелемъ, въ Мюнхенѣ, и братьями Репсольдами, въ Гамбургѣ.

Сверхъ практическихъ своихъ занятій, Пулковскіе Астрономы трудятся надъ учеными изысканіями, по части теоріи и вычисленій, почерпая данныя какъ изъ собствен-

---

(1) Издатель извѣстнаго Астрономическаго журнала: Astronomische Nachrichten, который въ Іюнѣ текущаго года праздновалъ 25-лѣтній юбилей своего существованія.

(2) См. Astronomische Nachrichten № 411.

ныхъ, такъ и изъ чужихъ наблюденій. До 1845 г. совершены въ Пулковѣ, въ этомъ направленіи, слѣдующіе труды:

Вычислены, по Дерптскимъ наблюденіямъ (1822—1838), истинныя, кажущіяся и среднія положенія двойныхъ и многократныхъ звѣздъ, со многими дополненіями. Трудъ сей представленъ Академіи Наукъ въ Октябрѣ 1843 г., подъ заглавіемъ: Stellarum inerrantium, imprimis compositarum, quae in catalogis Dorpatensibus continentur, positiones mediae, etc.

По Дерптскимъ же наблюденіямъ, Г. Ляпуновъ составилъ · Liste complète des lieux du Soleil, de la Lune et des planètes, observés à Dorpat dequis 1822 jusqu'à 1838.

Большое число Дерптскихъ наблюденій, ихъ вѣрность и позднѣйшая эпоха, а вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстность поступательнаго движенія цѣлой Солнечной системы въ пространствѣ, доказаннаго Аргеландеромъ, обѣщали пролить новый свѣтъ на вопросъ о предвареніи равноденствій. Съ этою цѣлію Г. Оттонъ Струве извлекъ изъ наблюденій, сдѣланныхъ Дерптскимъ меридіаннымъ кругомъ, среднія мѣста 400 звѣздъ и сравнилъ ихъ съ положеніями Брэдлеевыхъ наблюденій въ 1755 г. Основываясь на заключеніяхъ своего знаменитаго отца (изложенныхъ въ Introductio in Catal. Nov. Stellar. duplic. pag. XXXV) и принявъ въ соображеніе извѣстное уже направленіе движенія Солнечной системы, онъ вычислилъ, по строгимъ правиламъ теоріи вѣроятностей, величину годоваго предваренія равноденствій, независимо отъ перемѣнъ, причиняемыхъ упомянутымъ движеніемъ въ положеніяхъ звѣздъ. Не ограничиваясь тѣмъ, онъ вновь опредѣлилъ точку неба, къ которой стремится наша Солнечная система, и вѣроятную скорость этого движенія (*). При этомъ же случаѣ, онъ опровергнулъ существовавшее мнѣніе, будто бы, въ направленіи движенія Сол-

(*) Годовое движеніе Солнца, наблюдаемое въ среднемъ разстояніи звѣздъ первой величины, равняется 0″, 3392. Зная, изъ новѣйшихъ изысканій Петерса, средніе параллаксы звѣздъ, мы можемъ положительно сказать, что наша система движется съ годовою скоростію 1,578 радіусовъ земной орбиты, т. е.

нечной системы обнаруживается вліяніе темнаго центральнаго тѣла (1).

Вычисливъ, по Дерптскимъ же наблюденіямъ, прямыя восхожденія полярной звѣзды, Г. Петерсъ опредѣлилъ точнѣйшую величину колебанія земной оси, совершающагося періодически въ $18^1/_2$ лѣтъ (2). Изъ того же ряда наблюденій, онъ вывелъ величину аберраціи звѣздъ и вѣроятное разстояніе полярной звѣзды отъ Земли. Вскорѣ потомъ изысканія Г. Лундаля о колебаніи земной оси и аберраціи звѣздъ привели къ заключеніямъ, весьма близкимъ къ тѣмъ, до которыхъ достигъ Г. Петерсъ: это согласіе результатовъ тѣмъ замѣчательнѣе, что Г. Лундаль основалъ свои вычисленія совершенно на другой части Дерптскихъ наблюденій, — именно, на склоненіяхъ (3).

Изъ собственныхъ наблюденій семи зенитныхъ звѣздъ, пассажнымъ инструментомъ въ первомъ вертикалѣ, Директоръ Обсерваторіи вывелъ величину аберраціи = 20″ 4451, съ вѣроятною ошибкою = 0″ 0111 (4).

Изъ наблюденій своихъ вертикальнымъ кругомъ, Г. Петерсъ вычислилъ параллаксъ звѣзды 61 Лебедя = 0″, 348 ∓ 0″,080 и *α* Лиры = 0″, 102 ∓ 0″, 053.

---

33 мильйоновъ географическихъ миль и числа эти такъ точны, что можно биться объ закладъ 1 противъ 1, что они не выходятъ изъ предѣловъ 28 и 37 мильйоновъ географ. миль.

(1) *Otto Srtuve*, Bestimmungen der Constante der Praecession mit Berücksichtigung der eignen Bewegung des Sonnensystems. (Memoires de l'Académie p. 1842).

(2) *Peters*, Numerus constans nutationis ex ascensionibus rectis stellae polaris, in specula Dorpatensi annis 1822 ad 1837 observatis, deductus. Adjecta est disquisitio theoretica de formula nutationis. (Memoires de l'Académie p. 1842).

(3) *G Lundahl*, De numeris nutationis et aberrationis constantibus, atque de parallaxi annua stellae polaris, quales deducuntur ex declinationibus stellae polaris, Dorpati annis 1822—1838 observatis, Helsingforsiae, 1842.

(4) *F. W. Struve*, Sur le coefficient constant dans l'aberration des étoiles fixes, etc. (Memoires de l'Académie p. 1843).

Г. Заблеръ, долгое время занимавшійся оптическими изысканіями, представилъ, въ 1843 г., С. Петербургской Академіи Наукъ записку, напечатанную въ Бюллетенѣ Физико-Математическаго Отдѣленія (т. I. № 15) Nouvelle méthode de déterminer le coefficient réfractif des corps pellucides pour la lumière blanche non colorée, sans se servir du prisme.

Г. Петерсъ изслѣдовалъ измѣненіе направленія тяжести, происходящее отъ положенія Солнца и Луны надъ горизонтомъ, и отклоненіе отвѣса, производимое притяженіемъ близлежащаго зданія (1).

Наконецъ Обсерваторія держала корректуру, издаваемаго Академіею, труда Краковскаго Астронома Г. Вейсе, приведшаго къ 1825 году всѣ кажущіяся положенія звѣздъ, находящихся въ Бесселевыхъ зонахъ (2).

Второй томъ описанія Главной Обсерваторіи заключаетъ въ себѣ, на сорока таблицахъ, тридцать девять нумеровъ превосходно исполненныхъ чертежей, изображающихъ слѣдующіе предметы:

I. Окрестности Обсерваторіи.
II. Профиль участка земли и относительная возвышенность почвы
III. Общій Сѣверный фасадъ.
IV. Общій планъ нижняго яруса.
V. Южный и Сѣверный фасады.
VI. Планъ подземелій.
VII. Планъ выше цоколя.
VIII. Планъ верхняго яруса и крыши.
IX. Разрѣзъ, по плоскости перваго вертикала.
X. Разрѣзъ, по плоскости меридіана.

} собственно Обсерваторіи.

(1) См. Bulletin physico-mathem. de l'Acadèm. des Sciences, III, № 16 и Astronom. Nachr. № 507.

(2) Каталогъ этотъ оконченъ печатаніемъ въ 1846 году. См. Ж. М. Н. Пр., Ч. LIII, Отд. III, стр. 20.

XI. Перистиль.
XII. Подробности перистиля.
XIII. Подробный планъ Восточной залы.
XIV. Разрѣзъ Восточной залы, по плоскости перваго вертикала.
XV. Разрѣзъ Восточной залы, по плоскости меридіана.
XVI. Подробности люковъ въ крышѣ и домикъ на колесахъ.
XVII. Разрѣзъ главной средней башни; планъ колесъ и желѣзной дороги.
XVIII. Подробности движенія средней башни.
XIX. Подробности движенія боковой башни.
XX. Сѣверный сигнальный домикъ.
XXI. Малыя отдѣльныя Обсерваторіи.
XXII. Общій видъ Эртелевой полуденной трубы.
XXIII. Видъ той же трубы, по проекціи перваго вертикала.
XXIV. Подробности устоевъ и сигнала той же трубы.
XXV. Общій видъ Эртелева вертикальнаго круга.
XXVI. Видъ того же круга, по проекціи меридіана.
XXVII. Видъ того же круга, по проекціи перваго вертикала.
XXVIII. Общій видъ Репсольдова меридіаннаго круга.
XXIX. Видъ того же круга, по проекціи перваго вертикала.
XXX. Подробности Восточнаго устоя того же круга.
XXXI. Коллиматоры и снарядъ для перекладыванія того же круга.
XXXII. Пассажный инструментъ въ первомъ вертикалѣ, по проекціи меридіана.
XXXIII. Тотъ же инструментъ, по проекціи перваго вертикала.
XXXIV. Параллактическій рефракторъ, по проекту меридіана.
XXXV, A. Устой и подвижной стулъ.
XXXV, B. Подробности движенія часоваго круга.
XXXVI. Геліометръ.
XXXVII. Повѣритель уровней.
XXXVIII. Нормальный барометръ.
XXXIX. С. Петербургская Обсерваторія во томъ видѣ какъ она была построена въ 1725 году. По плану утверждено Петромъ Великимъ.

На основаніи § 8 своего Устава, Обсерваторія ежегодно обязана издавать свои лѣтописи. Новость заведенія не дозволила сначала выполнить это правило, и только, по истеченіи пяти лѣтъ послѣ основанія Обсерваторіи, вышелъ первый томъ ея лѣтописей, лежащій предъ нами. Онъ, какъ мы видѣли, заключаетъ въ себѣ описаніе, служащее введеніемъ къ лѣтописямъ, которыхъ ежегодное продолженіе будетъ издаваемо, по мѣрѣ возможности.

Вполнѣ справедливо замѣтилъ почтенный Авторъ этого монументальнаго сочиненія, что основаніе Главной Русской Обсерваторіи послужитъ, въ лѣтописяхъ Астрономіи, доказательствомъ беспримѣрнаго покровительства Императора Николая Павловича къ возвышеннѣйшей изъ всѣхъ Наукъ.

Конечно, не легко было достойно выполнить милостивую волю Монарха; но трудъ Ученой Коммиссіи и пятилѣтнія занятія Пулковскихъ Астрономовъ оправдали слѣдующую основную мысль:

Пулковская Обсерваторія есть осуществленіе ученой идеи, правильно обдуманной и превосходно исполненной, благодаря неограниченнымъ щедротамъ Августѣйшаго ея Основателя.

М. ХОТИНСКІЙ.

Санскритская Антологія. *Изданіе исправляющаго должность Адъюнкта Павла Петрова.* Отдѣленіе I. Казань 1846.

Г. Петровъ, продолжительными и обширными занятіями Санскритскимъ языкомъ снискавшій лестную извѣстность въ ученомъ мірѣ, продолжаетъ разработку матеріаловъ Санскритской Литературы. Въ 1844 году издана имъ лириче-

ская поэма: *Гвата Карпарамъ* (Разбитый сосудъ) (1): теперь Г. Петровъ даритъ Оріенталистовъ первымъ отдѣленіемъ Санскритской Антологіи. Не намъ судить о достоинствахъ этого изданія: глубокія и превосходныя познанія Г. Петрова въ Санскритскомъ языкѣ даютъ полное право ожидать всего лучшаго отъ Автора «Санскритской Антологіи».

Еще не далѣе, какъ полстолѣтія тому Санкритскій языкъ былъ большою рѣдкостію для Европейскихъ Ученыхъ (2). Настоящее понятіе о гражданской образованности послѣдователей Ведъ Европа получила черезъ Англію: Англійскіе Ученые первые пріобрѣли основательныя познанія въ Санскритскомъ языкѣ, и необходимыя пособія для изученія его явились въ Англіи прежде, нежели на материкѣ Европы. Сколько намъ извѣстно, Вилькинсъ первый изъ Европейскихъ Ученыхъ могъ похвалиться глубокимъ знаніемъ священнаго языка Индіи: познанія Хелода (Halhed), кажется, были очень поверхностны. Сиръ Чарльсъ Вилькинсъ, знаменитый Индологъ, родился 1750 г., въ Сомерсетскомъ Графствѣ, 1770 г. онъ вступилъ въ службу Остъ-Индской компаніи и отправился въ Индію. Здѣсь вниманіе его обратилось сначала на Бенгальскій и Персидскій языки, и при этихъ занятіяхъ обнаружились въ немъ необыкновенныя способности и страсть къ знанію. Санскритскій языкъ, съ необъясненной конструкціей и загодочнымъ, безконечно длиннымъ письмомъ составлявшій для Европейцевъ предметъ особеннаго суевѣрія, по своей новости завлекъ Вилькинса, и плодомъ этихъ занятій была первая по времени Грамматика Санскритскаго языка, начатая Вилькинсомъ еще въ 1796 г. и замѣчательная по простотѣ и ясности изложенія. Въ 1785 г. издалъ Вилькинсъ въ Кальтуттѣ свой переводъ Бъагавад-гиты (божественная пѣснь). Новое изданіе Ричардсонова Арабско-Персидско-Англійскаго словаря предпринято было Вилькинсомъ въ 1806 и окончено въ 1810 г. The story of Dooshuanta

(1) *Гвата карпарамъ* или разбитый сосудъ. Лирическая поэма Изданіе исправляющаго должность Адъюнкта П. Петрова. Казань. 1844.

(2) Объ Авторѣ Systema brachmanicum не стоитъ упоминать.

and Sacoontalâ, эпизодъ, заимствованный изъ Махабъâраты, въ первый разъ явился въ Дальримплевомъ Oriental Repertory а вторично былъ перепечатанъ въ Лондонѣ въ 1795 г. Другой отрывокъ изъ Махабъараты, переведенный Вилькинсомъ, былъ напечатанъ въ Annals of oriental Literature. Самой лестной наградой знаменитому Ученому была медаль, поднесенная ему въ 1825 г. Королевскимъ Литературнымъ Обществомъ (Royal Society of Literature); на этой медали было вычеканено: Carolo Wilkins Literaturae sanskritae Principi. Вилькинсъ скончался 13 Мая 1836 года (1). Онъ видѣлъ явленіе Ученыхъ, которые съ его терпѣніемъ и упрямствомъ соединяли огромную эрудицію и геніяльную проницательность. Таковъ Вильсонъ, знаменитый переводчикъ Индійскихъ драмъ (2); Кольбрукъ, извѣстный въ Европѣ своими сочиненіями объ Индійской Философіи, славный В. Джонсъ, Carrey и многіе другіе, сочиненія которыхъ имѣли большое вліяніе на изученіе Индіи въ Европѣ.

Первый Ученый на материкѣ Европы, который, съ помощію изустныхъ уроковъ Гамильтона и начальныхъ руководствъ, изданныхъ Англичанами, пріобрѣлъ хорошія познанія въ Санскритскомъ, былъ Шези. Около 20 лѣтъ постояннаго труда ознакомили его съ этимъ языкомъ: страсть бороться съ трудностями заставила Шези предпочесть священный языкъ Индіи другимъ Восточнымъ письменамъ, и надобно согласиться, что первый Профессоръ Санскритскаго языка во Франціи, изучалъ свой предметъ глубоко. Онъ читалъ все Индійское, что могъ отыскать, и это чтеніе разви-

(1) Біографію Вилькинса см. въ The Asiatic. Journal. July, 1836.

(2) Эти драмы суть: Мрыччъакатû (глиняная тележка), Малатѝ Мадъавамъ, Уттарамъ-Рáмачеритрамъ (послѣдніе подвиги Рамы), Мудра-Ракшаса (печать Ракшасы), Ратнавали (жемчужное ожерелье). Вотъ еще другое превосходное изданіе, которымъ Европа обязана Вильсону: A Dictionary to Sancrit and english; translated, amanded and enlarged from an original compilation, prepared by learned natives for the college Fort-William, by H. H. Wilson. Calcutta 1832, 1. vol.

ло въ немъ чувство поэтическихъ красотъ, такъ что трудно было въ Шези отдѣлить Ученаго отъ Поэта: слiянiю Поэзiи съ эрудицiей и обязана Европа изданiемъ Сакунталы (1) Бюрнуфъ (2), составляющiй украшенiе Французской учености, Эйхофъ (3), Лангле (4), Полей (5), Луазлеръ Делоншанъ (6) и многiе другiе воспитанники Шези, съ успѣхомъ занимавшiеся изученiемъ Санкритскаго языка и Литературы, останутся памятными въ лѣтописахъ Европейской учености.

При взглядѣ на огромныя познанiя, какiя нынѣ имѣютъ многiе Европейскiе Орiенталисты въ Индiйскихъ языкахъ, знанiя В. Шлегеля покажутся очень недостаточными; но, не смотря на это, его Ueber die Sprache und Weisheit der Inder очень много содѣйствовало къ привлеченiю общаго вниманiя на Индiйскую Литературу и нацiю. Въ слѣдъ за нимъ явились люди, доведшiе изученiе Санскритскаго языка въ Германiи до такой общности, что въ настоящее время Германiя можетъ соперничать въ этомъ отношенiи съ Францiей, учебныя заведенiя въ Берлинѣ, Мюнхенѣ и другихъ мѣстахъ наводнены любителями классической Индiйской Литературы. Многочисленныя изысканiя В. Гумбольдта и Боппа, основанныя на Санскритскомъ и обнимающiя цѣлую массу языковъ, образовали въ Европѣ новую отрасль знанiя, необходимую для Исторiи,—сравненiе языковъ. Превосходная Грамматика Боппа, имѣвшая нѣсколько изданiй, слыветъ въ ученомъ мiрѣ едва ли не лучшимъ сочиненiемъ въ этомъ родѣ,

---

(1) La reconnaissance de Saconntala, drame sanscrit et pracrit de Calidasa, publié par A. Chezy. 1 vol. — Yajnadattabada ou la mort d'Yajnadatta. Episode extrait du Ramâyana, par Chezy. 1 vol.

(2) Essai sur le Pali, ou la langue sacrée de la presqu'île au delà du Gange, par E. Burnouf et Ch. Lassen. — Observations sur le meme ouvrage, par Burnouf, и др.

(3) Parallèle des langues de l'Europe et de l'Inde, par M. Eichhoff.

(4) Langlois нѣсколько лѣтъ трудился съ величайшимъ старанiемъ надъ переводомъ Харивансы, требовавшей, по своей поэтической важности, особеннаго вниманiя.

(5) Poley издалъ Devy-Mahâtmyam и Упанишады (откровенiя).

(6) Lois de Manou, par A. Loiseleur-Deslongchamps.

и можетъ служить яснымъ доказательствомъ обширныхъ познаній Автора не только въ Санскритскомъ языкѣ, но и въ діалектахъ, принадлежащихъ къ Индійскому семейству, также и въ Зендскомъ. Болевъ извѣстенъ изданіемъ Бъартрыхари: кажется, это былъ первый Санскритскій Авторъ, переведенный въ Европѣ. Штенцлеръ, ученый издатель Рагувапши (семейство Рагъу), Лассенъ, трудившійся надъ аксіомами Филисофіи Санкъія или разсчета и надъ переводомъ Гита-Говинды (пѣснь Говинды), и множество другихъ знаменитыхъ Индологовъ могутъ быть поставлены въ первые ряды Германской учености.

Въ Россіи Санкритскій языкъ учился позже, чѣмъ во Франціи или Германіи, и преподается донынѣ только въ одномъ Казанскомъ Университетѣ. По части Санскритской Литературы и языка у насъ извѣстны труды Гг. Ленца, Аделунга, Дорна, Бетлинга, Петрова, Болленсена и въ недавнее время Коссовича.

Изученіе древнихъ памятниковъ умственной дѣятельности народа Индійскаго годъ отъ году падаетъ въ самой Индіи, и нынѣ рѣдко встрѣтите въ Бенаресѣ Брахмана, который зналъ бы языкъ Ведъ. Можетъ быть, наступитъ время, когда потомки Вальмики, Віасы, Викрамадитьи придутъ съ береговъ Инда въ Европу слушать свое священное слово, забытое на родинѣ, потому что дѣятельность Европейскихъ Индологъ возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Огромный интересъ, заключающійся въ Санскритской Литературѣ, состоитъ въ томъ, что она даетъ возможность проникнуть къ началу языковъ и идей Индійскаго происхожденія. Благодаря трудамъ Г. Боппа и другихъ Ученыхъ, теперь можно слѣдить за исторіей Индо-Германскихъ языковъ и почти за исторіей словъ, но процессъ развитія идей еще мало изслѣдованъ. Въ Ведахъ находится рожденіе мысли Индусовъ, и оттуда можно слѣдовать за ея возрастаніемъ и уясненіемъ въ системахъ философскихъ и религіозныхъ, въ законахъ, въ Поэзіи и въ Наукахъ. Трудъ огромный для Европейской учености и полный высшей занимательности!

«Санскритская Антологія» Г. Петрова составлена изъ піесъ, уже изданныхъ и являющихся здѣсь съ нѣкоторыми

поправками, и изъ піесъ, напечатанныхъ Г. Петровымъ въ первый разъ по рукописямъ. Исчислимъ всѣ помѣщенныя въ Антологіи сочиненія.

1) Краткія изреченія (стр. 1—4).

2) Отрывокъ изъ Эпопеи Адгіатма Рамайяны, заключающій свадьбу Рамы. Эта Рамайяна совершенно отдѣльна отъ другой, болѣе знаменитой Рамайяны Вальмики; отрывокъ напечатанъ по двумъ манускриптамъ Парижской Королевской библіотеки (стр. 4—10).

3) Эпизодъ изъ Эпопеи Рамайяны Вальмики, смерть Іагьядатты (*Іагьядатта-бадгас*). Этотъ эпизодъ былъ изданъ въ текстѣ (1) и во Французскомъ переводѣ знаменитымъ Шези (стр. 10—18) (2).

4) Эпизодъ изъ огромной поэмы Махабгараты, заключающій рожденіе Скандьі (*Скандотпатти*). Напечатанъ по рукописи, пріобрѣтенной Г. Петровымъ въ Парижѣ (стр. 19—22).

5) Изъ древняго собранія Индусскихъ сказокъ, составленнаго Сомадевою и называемаго Врыхат-Катгà или Катга-сарит-сагара (море сказочныхъ потоковъ). Здѣсь помѣщены слѣдующія сказки: a) сказка объ Унмадини (стр. 23—24), b) сказка о Царѣ Пурураваcѣ и Урвашіи (24—26), и c) сказка о Синхапаракрамѣ (стр. 27—28).

6) Изъ собранія басенъ подъ названіемъ Хито падэша (спасительное наставленіе) соч. Вишну Шармы. Это собраніе, извѣстное въ Европѣ болѣе подъ именемъ басенъ Пильпая или Бидпая, переведено почти на всѣ образованные языки Европы и Азіи (2), и послужило источникомъ басни у

(1) Полный текстъ Рамайяны начатъ въ третій разъ Горрезіомъ, подъ заглавіемъ: *Ramayana*, poema indiano di Valmici, publicato per Gaspare Gorresio. Два первыя изданія, принадлежащія Маршману (Marshman, въ Серампурѣ) и Шлегелю, не кончены. Смерть Іагьядатты есть и въ поэмѣ Рагъуванша, соч. Калидасы.

(2) На Арабскомъ эти басни называются *Калила ве Димне*, на Персидскомъ *Энвари-Сохейли* (передѣланы Кашифіемъ). На Грузинскій тоже они были переведены не разъ вполнѣ и въ отрывкахъ.

другихъ народовъ. Здѣсь помѣщены слѣдующія басни: a) Коршунъ и птицы (стр. 29—31); b) Птицы и обезьяны (стр. 31—32); c) Отшельникъ и мышь (стр. 32—33); d) Цапля и морской ракъ (стр. 34—34); e) Брахманъ и горшечникъ (стр. 34—36); f) Брахманъ и Фараонова мышь (стр. 35), и g) Бережливый шакалъ (стр. 36).

7) Девять драгоцѣнностей (*Наваратнакавіани*). Характеристика девяти знаменитыхъ Писателей, жившихъ при дворѣ Раджи Викрамадитьи, Индусскаго Августа. Это отдѣльное сочиненіе напечатано Г. Петровымъ съ большою тщательностію въ первый разъ по двумъ рукописямъ, хранящимся въ Азіатскомъ Музеумѣ С. Петербургской Академіи Наукъ. Сочиненіе начинается такъ:

Девять драгоцѣнностей въ царской бесѣдѣ Викрамы:

Дъануантари, Кшапанака, Амарасинха, Шанку, Веталабъатта, Гъатакарпара, Калидаса, знаменитый Варахамихира и Вараручи.

Потомъ слѣдуетъ характеристика каждаго Писателя въ отдѣльности въ такомъ порядкѣ, какъ они здѣсь выставлены (стр. 37—38).

Изъ этихъ «девяти драгоцѣнностей» донынѣ извѣстны въ Европѣ: *Калидаса*, знаменитый авторъ Рагъуванша (семейство Рагъу) и другихъ поэмъ, *Гватакартара*, Авторъ поэмы Гъатакарпарамъ (разбитый сосудъ), *Амарасинха*, Авторъ словаря, *Варахамихира*, Авторъ астрономическаго сочиненія Суріа Сиддъанта, *Вараручи*, Грамматикъ, и *Двануантари*, Авторъ медицинскаго сочиненія Шушрута. Такимъ образомъ какъ Поэтъ, извѣстенъ подлинно лишь одинъ Калидаса.

8) Отрывокъ изъ дидактической поэмы Риту-санхары (собраніе временъ года), сочиненія, принадлежащаго славному Калидасѣ. Здѣсь помѣщено *описаніе осени* (стр. 39—40).

9) Изъ лѣтописи, называемой Раджа-тарангини (рѣка царей), содержащей въ себѣ исторію Кашмира. При отсутствіи историческихъ сочиненій въ Санскритской Литературѣ, эта лѣтопись имѣетъ большую важность; она писана языкомъ тяжелымъ и очень труднымъ (стр. 40—42).

10) Два отрывка изъ лирической поэмы Гита-говинды (пѣснь Говинды), соч. Джаіадевы, принадлежащей къ числу лучшихъ произведеній Санскритской литературы (стр 42—46).

11) Отрывокъ изъ эротическаго стихотворенія Амару Шатакамъ (сто строфъ Амару) соч. Амару (стр. 47).

12) Бичь обольщенія (стр. 48).

Авторъ «Санскритской Антологіи» приготовляетъ къ первому отдѣленію небольшое предисловіе, словарь и толкованія, которые должны увеличить достоинство этого весьма замѣчательнаго труда. За первымъ отдѣленіемъ послѣдуютъ и другія, вѣроятно не менѣе интересныя для занимающихся Санскритскимъ языкомъ.

Исправ. должность Экстраордин. Проф. Казанскаго Универ.

И. БЕРЕЗИНЪ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1847 ГОДА.

IV. География, Путешествія и Этнографія.

Къ этому отдѣлу принадлежатъ слѣдующія статьи: *Поѣздка на дачу Горація.* Эпизодъ путешествія по Италіи, Барона Розена (С. От. № 1); *Письма объ Италіи.* В. П. Боткина (Соврем. № 3); *Балканы, Нишъ.* Е. П. Ковалевскаго (Биб. для Чт. № 1); *Вѣна*, по описанію Г. Марнье (ibid.); *Воспоминанія о Кавказѣ 1837 года* (ibid. № 2); *Путешествія въ степи Осажей чрезъ Луизіану и Миссури*, Виктора Тиксье (Отеч. Зап. № 1, 2); *Картины изъ Италіи.* Чарльза Диккенса (ibid.); *Поѣздка въ Оверню*, А. С. Норова (Финск. Вѣсти № 3); *Таврида* (Иллюстр. № 4—7); *Пѣсношскій монастырь*, К. Т—а (ibid. № 9); *Очерки Голландіи*, В. Тунѣева (С. П. Б. Вѣд № 10, 22—24, 32); *Письма къ Редактору*, Ѳ. Чижова (ibid. № 39—41); *Разсказъ промышленика, возвратившагося съ Новой Земли*, П. Кузмищева (ibid. № 55); *Сибирскіе разъѣзды*, С. Щукина (ibid. № 65); *О установленіи географической терминологіи*, И. Арапетова (ibid. № 68, 69); *Малороссійскіе чумаки*, изъ Полт. Г. Вѣд. (Р. Инв. № 8); *Праздникъ Рождества Христова въ Германіи* (ibid. № 11); *Россійская Лапландія, называемая Мурманскимъ берегомъ*, А. Журавлева, изъ Арх. Г. Вѣд. (ibid. № 17, 20, 29); *Лондонскія улицы*, путевыя замѣтки Теофиля Готье (ibid. № 20, 21); *Встрѣча Новаго Года въ*

Малороссіи у поселянъ, изъ Полт. Г. Вѣд. (ibid. № 46); *Воспоминанія о Тифлисѣ*, Чужбинскаго (ibid. № 46); *Арабскій праздникъ Айсановъ* (ibid. № 52); *Мѣстечко Пиллва Литинскаго Уѣзда*, изъ Под. Губ. Вѣд. (Сѣв. Пч. № 12); *Характеръ Вотяковъ*, изъ Вят. Губ. Вѣд. (ibid. № 13); *Пѣсенки*, изъ Сар. Губ. Вѣд. (ibid.); *Изъ путеваго журнала Генералъ-Лейтенанта Барона Зеддэлера* (ibid. № 14, 25); *Деревня Саки. Изъ дорожныхъ замѣтокъ* И. Кедрина (ibid. № 17); *Нынѣшній Карнавалъ въ Римѣ*, А. Гр. (ibid. № 31, 32, 39, 40, 51, 59, 60); *Народныя повѣрья въ Балашовскомъ Уѣздѣ*, изъ Сар. Г. Вѣд. (ibid. № 28); *Пещеры Оренб. Губ. въ Бугульминскомъ Уѣздѣ*, изъ Оренб. Г. Вѣд. (ibid. № 28); *Русалка*, изъ Сар. Г. Вѣд. (ibid. № 50); *Взглядъ на вѣру Калмыковъ*, Любима Тарасенка Атрѣшкова (ibid. № 50); *Ухабы*. Барона Ѳедора Унгернъ-Штернберга (ibid. № 62); *Очерки Канады* (ibid. № 63—65); *Воспоминанія о Калугѣ* (ibid. № 67); *Очеркъ Сѣверной стороны Кавказа* (Кавк. № 2); *О святкахъ въ Тифлисѣ и о народномъ суевѣріи въ Грузіи* (ibid. № 3); *Шемаха въ настоящее время* (ibid. № 4); *Очеркъ равнины Ріона, Хопи и Унгура* (ibid. № 6); *Лазарь* Д. Эр—ова (ibid. № 10); *Путешествія Киля по Даніи и Герцогствамъ Шлезвигскому и Голштинскому* (Моск. Вѣд. № 3); *Характеристика Южно-Американскихъ Республикъ* (ibid. № 16); *Отрывки изъ Путешествія Виктора Жакмона по Индіи* (№ 20); *Добрая природа Русскаго крестьянина*, изъ Орл. Г. Вѣд. (ibid. № 22); *Туссенъ Лувертюръ* (ibid. № 38); *Москва въ Русскихъ пословицахъ* (Моск. Гор. Л. № 1); *Евреи во Франціи* (ibid. № 34—36); *О Шаманахъ*, Кн. Георгія Львова (ibid. № 38); *Странствованіе Проф. Коха по Востоку* въ 1843 и 1844 г. (ibid. № 63, 66, 67).

— «Объ установленіи географической терминологіи». — Въ собраніи Русскаго Географическаго Общества, бывшемъ 5 Февраля, одинъ изъ Дѣйствительныхъ Членовъ онаго, Я. В. Ханыковъ изложилъ въ живой и стройной рѣчи мысль свою, какъ полезно было бы, еслибъ Общество посвятило часть трудовъ своихъ на составленіе особаго Словаря, съ тою цѣлію, чтобы установить географическую терминологію, то есть: 1) обобщить, на сколько это нужно для Науки,

употребленіе существующихъ въ нашей народной рѣчи географическихъ словъ, имѣющихъ мѣстное, по большей части, весьма удачное употребленіе и часто выражающихъ замѣчательныя географическія особенности, но не получившихъ еще ученаго характера; 2) объяснить теоретически какъ эти малоизвѣстныя слова, такъ равно и общепринятыя уже, но не всѣми одинаково понимаемыя. Отъ приведенія въ ясность такихъ словъ, какъ на примѣръ: *ерикъ, бугазъ, салма, голецъ*, или *хребетъ, система, отрасль, цѣпь горъ* и проч. обогатилась бы терминологія Науки, а съ обогащеніемъ ея выиграла бы и самая географическая теорія, которая, какъ выразилъ Г. *Ханыковъ* примѣромъ о горныхъ хребтахъ, страждетъ иногда отъ недостаточнаго изученія мѣстныхъ подробностей. Чтобъ удостовѣриться, какую дѣйствительную пользу для Географіи можетъ принесть собраніе народныхъ географическихъ словъ и объясненіе того, какія видовыя особенности ими называются, стоитъ только взглянуть, какъ образуется вообще терминологія въ Науказъ. Въ этомъ отношеніи всѣ Науки представляютъ собственно два главные раздѣла. Однѣ, какъ напр. Философія и Математика, исходя изъ одного первоначальнаго понятія, въ нашемъ умѣ образованнаго, развѣтвляются понятіями, въ насъ же самихъ раждающимися и изъ насъ исходящими; только по мѣрѣ появленія и развитія понятій этихъ въ сферѣ мышленія, являются и названія имъ. Этимъ процессомъ развивается и обогащается терминологія Наукъ *умозрительныхъ*. Другой въ этомъ смыслѣ рядъ Наукъ, это Науки *наблюдательныя*, на примѣръ Естественная Исторія и Географія. Образуясь инымъ путемъ, и терминологію свою составляютъ онѣ иначе. Наблюдательныя Науки рассматриваютъ и возводятъ въ теорію внѣ насъ находящіяся явленія міра, развѣтвляются не изъ первородной мысли, въ нашей головѣ рожденной, а напротивъ, существующую въ мірѣ дробность явленій возводятъ къ одной общей мысли, т. е. развиваются, такъ сказать, не сверху внизъ, а снизу вверхъ. Наблюдая всѣ явленія внѣшней жизни, онѣ выносятъ, по мѣрѣ возможности, терминологію свою изъ употребительнѣйшихъ выраженій живаго языка, и тогда только

прибѣгають къ сочиненію словъ, когда не достаетъ слова народнаго, или по малоизвѣстности предмета, или по незнанію, или когда нужно начертать теоретическія дѣленія и границы. Наукѣ столь наблюдательной, какъ Географія, надобно стараться, сколь можно болѣе, усвоивать слова народныя, раціонализируя ихъ: потому что глубокій смыслъ народный всегда вѣрно создаетъ слово для близкаго предмета и никогда не упуститъ оттѣнка его. Отъ того-то, собирая и опредѣляя различные географическіе термины, можно дойти до изясненія, не значится ли подъ какимъ-либо особеннымъ выраженіемъ извѣстная особенность, видимая только при близкомъ изученіи предмета; въ такомъ случаѣ, непремѣнно обогащается и самая географическая теорія. Кто не знаетъ, что есть множество словъ, которыя встрѣчаются только въ извѣстномъ географическомъ округѣ, потому что въ другихъ предѣлахъ нѣтъ предметовъ, ими обозначаемыхъ; такъ, напримѣръ, слово, соотвѣтствующее *тундрѣ*, не можетъ явиться у народовъ, живущихъ въ роскошныхъ долинахъ; слово, означающее *степь*, не явится у народа, живущаго въ горахъ; различныя наименованія разныхъ видовъ морскаго прибрежья не расплодятся въ языкѣ людей, живущихъ во внутренности материка. Объяснять теоретически подобныя слова, не есть ли обогащать и теорію Науки? Сколько кроется, можетъ быть, понятій о разныхъ видовыхъ географическихъ особенностяхъ за необъясненіемъ такихъ словъ, которыя имѣютъ полное право на гражданство въ Наукѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ языкѣ каждой страны существуютъ особые термины географическихъ исключительностей, которыя, при точномъ осмысленіи, сдѣлаются обще-употребительными, какъ принято напримѣръ на всѣхъ Европейскихъ языкахъ наше слово *степь*.

— «Балканы. Нишь». «Мы привыкли считать границами Булгаріи, Фракію, Македонію и Албанію; но Булгары, располагаясь мало-по-малу по Европейской Турціи, всячески избѣгая городовъ и даже большихъ дорогъ, далеко уже проникли въ эти провинціи, особенно ихъ пастухи. Кажется, можно безъ преувеличенія опредѣлить

число Булгарскаго народа въ четыре милліона. Судьба съ удивительной заботливостью очертила его непроницаемымъ кругомъ злополучій и съ тѣмъ вмѣстѣ погрузила въ состояніе апатіи совершенной; несчастный народъ живетъ и терпитъ, какъ-будто иначе и быть не можетъ; было бы даже сомнительно, терпитъ ли онъ, если бы, порою судорожное его движеніе не показывало, что въ немъ есть еще что-то похожее на сознаніе своего бѣдствія. Поѣзжайте, напримѣръ, отъ Черновидъ (на Дунаѣ) до Кюстенджи (у Чернаго моря): голая степь, воздухъ струится жаркой пылью; тоска беретъ васъ, жажда томитъ, потому что здѣсь даже нѣтъ благодѣтельныхъ фонтановъ, встрѣчаемыхъ повсюду въ Турціи. Но вамъ вдали показался рабъ: это вѣрно Булгаръ, кочующій съ ввѣренными ему стадами, да съ хищными птицами; вы приближетесь; птицы слетѣли, но Булгаръ недвижимъ, если только видъ вашъ не вселяетъ въ него страхъ: онъ сидитъ на обломкѣ древняго мрамора, вросшаго въ землю, остаткѣ владычества древнихъ Римлянъ, и васъ невольно поражаетъ эта противоположность нищей жизни и мертваго величія. Ни пѣсни, ни улыбки нѣтъ на устахъ Булгара, не было и слезъ на глазахъ, ни другой мысли въ головѣ, какъ только забота о насущной жизни; много — много если его займетъ полетъ орла надъ стадомъ, вой волка вблизи, и то потому, что онъ боится за свое стадо, боится нарѣканія людей, въ случаѣ большаго ущерба въ овцахъ, а честность Булгарскаго пастуха вошла въ пословицу. Онъ ничего не желаетъ, испытавъ на опытѣ, что все принадлежащее Булгару составляетъ достояніе Турка, его господина. Когда онъ былъ еще ребенкомъ, Паша или аянъ насильно взялъ изъ дому, изъ рукъ отца и матери сестру его. Черезъ нѣсколько времени отецъ его проходилъ мимо каваса, предававшагося на улицѣ кейфу, задѣлъ и опрокинулъ его кальянъ; Турокъ вынулъ изъ-за пояса пистолетъ и положилъ замертво неосторожнаго раю. Мать была въ отчаяніи; каждую ночь приходила она на могилу мужа плакать и терзаться горькимъ сѣтованіемъ надъ нимъ, — днемъ Турки не позволяютъ Булгарамъ выказывать радость, не только

горе, — на плачь женщины отзывался вой стаи собакъ, которыя въ каждомъ Турецкомъ городѣ пользуются большимъ правомъ гражданства, чѣмъ раи. Это безпокоило Пашу. Любя всякаго рода потѣхи и тщеславясь своимъ остроуміемъ, онъ велѣлъ затравить несчастную женщину; старшій сынъ ея, пробудившійся наконецъ изъ своего апатическаго состоянія, кинулся въ стаю разозленныхъ собакъ, чтобы вынести хотя истерзанный трупъ матери; но это показалось исполнителямъ воли Паши явнымъ возмущеніемъ; они повѣсили возмутителя. Отъ всей семьи оставался лишь бѣдный пастухъ: онъ былъ еще мальчикомъ выгнанъ изъ отцовскаго дома и все достояніе его взято въ казну Паши и удержано. Мальчикъ былъ не пригожъ, нищій, кому же думать объ немъ; а какъ въ Турціи собакъ и нищихъ никто не трогаетъ, то онъ и выросъ спокойно между тѣми и другими; но, достигши зрѣлаго возраста, онъ умѣлъ показать, что остался честнымъ, хотя по инстинкту, и люди ввѣряли ему свои стада. Такъ зачѣмъ же послѣ этого ему желать жены, семьи, достоянія, счастья, — Турки все возмутъ; они вырвали бы изъ сердца желаніе, страсть, если бы желаніе или страсть какъ-нибудь невзначай закрались въ его сердце; самую жизнь Христіанина щадятъ тогда только, когда она ему въ тягость и въ наказаніе. Странное дѣло! Османлы сострадательны къ животнымъ, къ растеніямъ; кормятъ стада голубей, считая святотатствомъ убивать ихъ, не тронутъ дерева, если бы, кажется, оно выросло среди улицы, — а такъ жестоки и безжалостны къ иновѣрцамъ! Булгаръ однакожъ въ степи и былъ бы счастливъ своею участью; пустыня по немъ, ему по сердцу; не слышитъ онъ вѣсти съ родины, а эти вѣсти всегда таковы, что щемятъ самое черствое сердце; но вотъ идутъ три бѣглые Турецкіе солдата, что тотчасъ можно узнать по оборваннымъ курткамъ и ружьямъ, которыя они несутъ прикладомъ вверхъ; одинъ отнялъ у бѣднаго пастуха табакъ и трубку, — все его сокровище; другой выбралъ лучшаго барана и перерѣзалъ нѣсколько барановъ потѣхи ради; третій едва не испробовалъ острія своего ножа на тѣлѣ пастуха: Булгаръ беззащитенъ и нѣмъ. То ли бываетъ иногда! Случается, что

цѣлыя ватаги Албанцевъ, въ четыреста, въ пятсотъ человѣкъ, проходятъ огнемъ и мечемъ чрезъ Булгарскія церкви, и такъ-называемыя регулярныя войска отступаютъ передъ ними; подвиги звѣрскіе, слѣды кровавые остаются за тѣми и другими. Разъ нашелъ я Булгара на пепелищѣ прежней его деревни. Боже мой! сколько горя можетъ возбудить подобный человѣкъ! Слѣпой, больной, старый, онъ, кажется, хотѣлъ дождаться смерти на томъ мѣстѣ, гдѣ родился, и воронъ носился надъ нимъ и каркалъ, какъ-будто требуя своей части отъ этого страдальца, и буря разразилась надъ головою его, а ему негдѣ было укрыться, нечѣмъ покрыть наготы своего тѣла; даже не было его вѣрной собаки, — околѣла съ голоду: а еще недавно семья окружала его и было такъ многолюдно на этомъ мѣстѣ... и бѣдный страдалецъ безропотенъ! Поруганный въ своихъ священныхъ чувствахъ, иногда Булгаръ, припоминая свою древнюю славу — и онъ имѣетъ долю своей славы въ Исторіи — силится сбросить съ себя руку, свинцемъ лежащую на немъ; но это одно только судорожное движеніе; появляются войска и Булгары смирятся. Терпѣливо ждутъ они потомъ своего приговора, приговора смерти. . . и съ покорностью садятся въ лодку, въ которой просверлено дно и съ которою гибнутъ въ волнахъ Дуная. . . . Гибнутъ безъ мольбы, безъ вопля, зная, что мольба не спасетъ ихъ, вопль отчаянія возбудитъ насмѣшку. . . . и осиротѣлые семьи стоятъ по ночамъ у береговъ Дуная, выпрашивая у волнъ обезображенные трупы, чтобы предать ихъ землѣ. Священникъ шопотомъ совершаетъ молитву надъ могилой и надгробный крестъ никогда не пріосѣнитъ ее, сирую, забытую среди пустыни.... Иногда что-то похожее на смѣхъ и радость оживляетъ Булгара; но это такая радость, отъ которой больно сердцу, такой смѣхъ, отъ котораго слезы готовы выступить изъ глазъ. Около Георгіева дня, передъ выпускомъ Султанскихъ лошадей на луга «Прѣсныхъ Водъ», Кіатъ-Хане,— что, какъ извѣстно, совершается съ должною церемоніею,— являются въ Стамбулѣ Булгары, которые, какъ видно, пріобыкшіе къ быту животныхъ, должны занять должность пастуховъ— разумѣется безмездныхъ— при Сул-

танскихъ лошадяхъ. Ради насущнаго хлѣба, они бродятъ по улицамъ группами, танцуя подъ звуки раздирающей слухъ волынки, если только можно назвать танцами ихъ тяжелые скачки, напоминающіе пляску ученаго медвѣдя, и собирая пáры съ сострадательнаго народа — имъ это позволено, они люди привилегированные. Тутъ Булгаръ видимо внѣ своей сферы и пѣсня его возмущаетъ сердце. Но вотъ Султанскія лошади на роскошномъ пастбищѣ, разукрашенныя, обвѣшанныя талисманами, окруженныя должнымъ величіемъ: имъ нужна прислуга, нужна свита для почету; здѣсь каждый имѣетъ присвоенную своему классу свиту: женщины — евнуховъ и Негритянокъ, вельможи — мальчиковъ и палачей, другіе имѣютъ кавасовъ и такъ далѣе; Султанскія лошади — Булгаръ. Говорятъ, Булгарскіе пастухи и тѣмъ еще хороши, что очень способны воспринимать на *себя* дѣйствіе дурнаго глаза, и такимъ образомъ отвращать его отъ лошадей. По два Булгара служатъ у каждой лошади неотлучно; у лошади Султана — не забудьте! Будь это Армяне или Греки, они сейчасъ возгордились бы такой честью и въ свою очередь унижали бы другихъ, какъ это случается съ ними при разныхъ должностяхъ, до которыхъ они достигаютъ силою интригъ и происковъ. Но Булгаръ здѣсь, какъ и вездѣ — покоренъ своему уничиженію, какъ и возвеличенію; онъ помнитъ только одно, что если заболѣетъ любимая лошадь Султана, то за нее отвѣчаетъ не только бдительный тѣлохранитель лошади, но и вся семья его, вся деревня, къ которой онъ принадлежитъ. Извѣстно, что деревни, обязанныя поставлять пастуховъ, пользуются нѣкоторыми правами и изъяты отъ всякой подати; за то и отвѣтственность въ случаѣ бѣды велика. Въ Константинополѣ вы нерѣдко встрѣтите Булгара на улицѣ, всегда работающаго или рядомъ со своимъ осломъ, или замѣняющаго въ работѣ осла. Иногда увидите Булгара на рынкѣ со скудными дарами его земли; вотъ онъ, въ бараньей шапкѣ, шерстью вверхъ, въ лоскутьяхъ какой-то одежды, прислонившись къ стѣнѣ; подъ локтемъ у него ягненокъ, въ ногахъ овца — это все его сокровище, съ которымъ онъ долженъ разстаться ради насущнаго хлѣба. Но вездѣ, гдѣ

бы ни былъ Булгаръ, селянинъ, работникъ, пастухъ, садовникъ — онъ честенъ и вѣренъ тому, кому служитъ, не по чувству сознанія этихъ добродѣтелей и своего достоинства, но по инстинкту, потому что онъ не можетъ и не умѣетъ быть иначе».

— «Поѣздка на дачу Горація». — Заглавіе это вполнѣ оправдывается содержаніемъ самыхъ записокъ: съ самаго начала и до конца ихъ, Горацій, любимый Поэтъ Автора, остается главнымъ, почти единственнымъ предметомъ, на которомъ сосредоточено вниманіе путешественника. «Здѣсь нужно бы» — замѣчаетъ онъ при взглядѣ на нѣмые остатки классической древности по дорогѣ изъ Рима въ Сабинскія горы — «здѣсь нужно бы завидное помѣшательство того Аргосскаго жителя, который сиживалъ въ пустомъ театрѣ, воображая себя зрителемъ чудесныхъ драмъ и рукоплеща изо всѣхъ силъ». Это замѣчаніе можно примѣнить и къ этому, истинно-классическому путешествію. За то Горацій предстаетъ предъ вами, въ своемъ уединеніи среди Сабинскихъ горъ, въ самомъ живомъ, наглядномъ, и, прибавимъ, истинномъ и свѣтломъ образѣ, безъ тѣхъ темныхъ пятенъ, которыя ошибочно видѣло въ немъ одностороннее книжное изученіе. Характеръ Поэта-Философа, предпочитающаго блеску придворной жизни простоту и умѣренность деревенскаго уединенія, вполнѣ оправдывается свойствомъ мѣстности, бывшей любимымъ жилищемъ Горація. «Тамъ въ IV вѣкѣ была церковь съ жилищемъ пустынника: это обстоятельство» — замѣчаетъ Авторъ — «стройно соприкасается съ понятіемъ о первобытномъ хозяинѣ тѣхъ мѣстъ, какъ любителѣ уединенія, какъ мудрецѣ, преподававшемъ добродѣтель и истину открыто, безъ всякихъ заманчивыхъ вымысловъ. Но что толкуютъ о тамошнихъ виноградникахъ, — этого не понимаю: какое вино можетъ родиться на этой почвѣ! Никакое чудо не можетъ обратить ее въ плодородную землю! Ссылаемся на отзывъ самого Горація, и теперь сами видимъ, что и каменистая Аравія не можетъ быть каменистѣе». Что же такъ привязывало Горація къ этой безплодной пустынѣ? Вотъ дальнѣйшая характеристика мѣстности у Автора. Путешественнику представляется

«длинный рядъ холмовъ подобно валу, около пятидесяти футовъ вышины: это cubans Ustica — отлогая Устика; за нею — тотъ высокій хребетъ горъ, continui montes Горація — это Лукретилъ. У входа въ боковую долину, вдающуюся небольшою бухтою въ горы, путешественникъ видитъ свѣтлую *Бандузію.* Въ этой долинѣ помѣщались скромныя, но, безъ сомнѣнія, красивыя зданія виллы Поэта. Ничего не осталось, кромѣ непреходящей травки этой долины и зонтичныхъ пиній на Устикѣ, и кустарника и лѣса по ущельямъ и на темени горъ. Плѣнительный ключь въ этой дикой пустынѣ производитъ чудное впечатлѣніе: понимаешь, что ключи могли быть священны. Двѣ каменныя скамейки стоятъ у самаго водопада — единственное знаменіе, что сюда приходятъ *люди* и мечтаютъ подъ гармоническій шумъ. Вѣроятно, первая мысль всякаго посѣтителя, что одна Бандузія могла такъ крѣпко привязать Поэта къ пустынному, почти безлюдному мѣсту. Тутъ поймешь, что именно изъ-за такой бездѣлицы, каковъ ключь въ глазахъ обыкновенныхъ людей, умный богачь Меценатъ подарилъ Горацію одну изъ своихъ ничтожнѣйшихъ фермъ: онъ зналъ своего Поэта и хотѣлъ не обременить его, но осчастливить подаркомъ — и осчастливилъ!... Я поднялся довольно высоко на Лукретилъ. Оглядѣвъ мѣстность, я опустилъ взоръ на долину. Хорошо, что тамъ не осталось развалинъ. Для фантазіи гораздо легче воспроизводить изъ ничего граціозное въ древнемъ стилѣ жилище, гдѣ не было ни золота, ни украшеній изъ слоновой кости, ни другой мебели, кромѣ работы простаго столяра Архіаса, словомъ: нѣкое чудное жилище, достойное такого хозяина, который чистосердечно, въ восторженномъ самочувствіи, могъ произнести во всеуслышаніе и современниковъ и потомства этотъ высшій человѣческій возгласъ: «живу и царствую»! Vivo et regno! Въ этой умѣренности, въ этой простотѣ нравовъ, въ этомъ ненарушимомъ мирѣ съ самимъ собою находилъ высшее счастіе питомецъ вѣка, погруженнаго въ роскошество, и необузданною расточительностію замѣнявшаго прежній народный разгулъ на форумѣ. Слова властителя міра, обращенныя къ Поэту: Tu, superbus, amicitiam nostram spre-

visti — ты, горделивецъ, отвлонилъ нашу дружбу — эти слова раздаются чуднымъ голосомъ въ бѣдныхъ Сабинскихъ горахъ. Отголосокъ Поэта еще чуднѣе: Jure perhorrui. . . etc. Я стоялъ на Лукретилѣ и вторилъ эти древніе звуки, и завѣтная мѣстность выдавала моему воображенію, въ такомъ чистомъ очертаніи, милый образъ Поэта, во всей Аттической граціи и людскости и утонченности его. Благородная любовь его къ Природѣ, его ясная Философія, шутливая по формѣ, но глубоко-важная по идеѣ, одолѣла эту дикую глушь и, можно сказать, весь современный Римскій міръ. Горацій, въ самомъ дѣлѣ, былъ властитель, литературный Цесарь, умственное средоточіе, вокругъ котораго обращались всѣ лучшія и замѣчательнѣйшія лица того времени. Нашего Поэта окружаютъ: Августъ, господинъ міра; вельможные Меценатъ, Полліонъ, Мессала и другіе; первоклассные Поэты: Виргилій, Варій, Тибуллъ и прочіе; друзья его юности и военные товарищи по лагерю Брута: Помпей Варъ, Кассій Пармскій, младшій Цицеронъ; даже тѣни Катона и Брута идутъ охотно къ Филиппійскому ратнику и дополняютъ блистательный кругъ около любимца Музъ и Грацій въ Сабинской пустынѣ. Сколько мнѣ извѣстно, никто изъ комментаторовъ и цѣнителей любимца вѣковъ не смотрѣлъ на него съ этой точки зрѣнія. Новый на Горація взглядъ дался мнѣ только съ Лукретила». Авторъ припоминаетъ здѣсь стихотворенія Горація, имѣющія связь съ находящеюся предъ его глазами мѣстностію, пробѣгаетъ всю жизнь Поэта, при чемъ опровергаетъ хулы, возведенныя на Горація по недоразумѣнію нѣкоторыхъ его выраженій; объясняетъ также поводъ къ стихотворенію, въ которомъ Поэтъ съ такою увѣренностью предсказываетъ себѣ вѣчную славу. Во всемъ этомъ, какъ замѣчено выше, Авторъ драматически воспроизводитъ лице Поэта, съ надлежащею обстановкою обстоятельствъ. Эта статья весьма хорошо даетъ чувствовать интересъ той, по видимому, сухой и тяжелой работы, какою представляется изученіе классиковъ.

V. Исторія Всеобщая и Русская.

Отечественная Исторія пріобрѣла слѣдующія статьи: *Взглядъ на юридическій бытъ древней Россіи*, К. Д. Кавелина (Соврем. № 1); *Даніилъ Романовичъ, Король Галицкій*, Проф. Моск. Универ. Соловьева (ibid. № 2); *Нѣсколько примѣчаній къ словамъ Карамзина о Чудскомъ кладбищѣ* (С. От. № 2); *Донесеніе Секретаря Посольства Голята Гримовскаго Королю Сигизмунду III и объ избраніи Годунова на престолъ*. Перев. съ Латинскаго (ibid. № 3); *Тимошка Акиндиновъ*, XI *самозванецъ*, Проф. С. В. Соловьева (Фин. В. № 1, 2); *Историческое и политическое обозрѣніе внѣшнихъ дѣлъ и Государственныхъ пользъ Имперіи Всероссійской по отношенію ея къ разнымъ Державамъ въ 1726 г.* Изъ бумагъ Д. И. Языкова (ibid. № 3); *Иванъ Ивановичъ Бецкій*, Б. Ф. (Иллюстр. № 10); *Осада Азова въ 1695 году*, Н. Г. Устрялова (С. П. Б. Вѣд. № 2—4); *О древности Москвы*, П. Савельева (Ibid. № 6); *Алексіано, сподвижникъ Графа Орлова и Принца Нассау Зигена*, Н. Савельева-Ростиславича (ibid. № 21); *Основанія власти Великихъ Князей древней Руси: развитіе идеи Самодержавія* и пр., И. П. Шульгина (ibid. № 27, 28); *Отвѣтъ Русскаго Г. Тьеру*, П. Толстова (ibid. № 58), *Крещеніе Черемисъ Бирскаго Уѣзда*. Изъ Орл. Г. Вѣд. (Сѣв. Пч. № 4); *Сообщники Разина въ Нижегородскомъ краѣ*. Изъ Ниж. Г. Вѣд. (ibid. № 12); *Достопримѣчательности города Шуи*. Изъ Влад. Г. Вѣд. (ibid. № 25); *Археологическія достопримѣчательности въ селѣ Медвѣдевѣ*. Изъ Ниж. Г. Вѣд. (ibid. № 26); *Старинное преданіе о началѣ Нижняго Новагорода*. Изъ Ниж. Г. Вѣд. (ibid. № 44); *Синодикъ Іоанна Грознаго*. Изъ Каз. Г. Вѣд. (ibid. № 50); *Анастасія Ивановна, супруга В. Кн. Андрея Константиновича*. Изъ Ниж. Г. Вѣд. (ibid. № 56); *Остатки древнихъ укрѣпленій Мстиславля*. Изъ Могил. Г. Вѣд. (ibid. № 59); *Достопримѣчательности Велико-Устюжскаго Архангельскаго второкласснаго монастыря*. Изъ Вол. Г. Вѣд. (ibid. № 61); *Нѣкоторые придворные обычаи и обряды Царей Московскихъ*, Ив. Забѣлина (Моск. Г. Вѣд. № 13, 14, 36, 37); *Черты изъ жизни Москов-*

скаго Университета, П. Перевощикова (Моск. Гор. Лист. № 14—16); *Публичныя лекціи въ Московскомъ Университетѣ, съ 1805 года* (ibid. № 21); *Сборное Воскресенье*, И. С. (ibid. № 39); *Вербное Воскресенье*, И. С. (ibid. № 63); *Воспоминанія объ Иванѣ Никитичѣ Инзовѣ*, А. Стурдзы (О. В. № 13, 14).

— По Всеобщей Исторіи явились статьи: *Древнее по-любо-по-слушай объ Индіи* (С. От. № 2); *Введеніе Христіанства у Лабрадорскихъ Эскимосовъ* (Библ. для Чт. № 1); *Эпохи Исторіи человѣчества*. Историко-философскій очеркъ, соч. Докт. Е. Ф. Апельта (От. Зап. № 3); *Историческій взглядъ на значеніе женщины на Западѣ до нашествія варваровъ* (Фин. В. № 11); *Нѣсколько замѣчаній на послѣднее сочиненіе Минутоли*, П. Савельева (С. П. Б. Вѣд. № 27); *О желѣзныхъ воротахъ, хранящихся въ Гелатскомъ монастырѣ, въ Имеретіи*, Акад. Броссе (ibid. № 58); *Присоединеніе Пенджаба къ Англійскимъ владѣніямъ* (ibid. № 65); *Іосифъ* II. Изъ книги Рамсгорна: Kaiser Joseph II und seine Zeit (Сѣв. Пч. № 41—43, 46, 48); *Китай въ IX столѣтіи Христіанской эры* (Моск. Вѣд. № 10); *Испанія со времени Эспартерова паденія* (ibid. № 12—15); *Присоединеніе Лагора къ Англійской Остъ-Индіи* (ibid. № 26); *Письмо Франца Колотая о путешествіи Императора Іосифа* II *въ 1780 году для свиданія съ* Императрицею Екатериною II (Моск. Гор. Лист. № 6).

— Сюда же принадлежатъ два сочиненія Его Сіятельства Графа С. С. Уварова, переведенныя съ Французскаго: *Штейнъ и Поццо ди Борго* (С. П. Б. Вѣд. № 1), и *Изслѣдованія объ Элевзинскихъ таинствахъ* (Соврем. № 2). Почитаемъ обязанностію къ нашимъ читателямъ передать имъ нѣкоторыя черты этихъ двухъ произведеній.

— «Штейнъ и Поццо ди Борго». — «Въ эпоху Императорскаго владычества надъ Франціею, все высшее общество въ Европѣ ненавидѣло Наполеона; этотъ новый престольный походъ соединилъ всѣ независимые умы, всѣхъ замѣчательныхъ людей, которыхъ не увлекъ въ свою орбиту великій полководецъ. Этому мнѣнію не было надобности выражаться языкомъ партіи; замыслы составлялись явно и гласно, если только можно назвать замысломъ признаніе

въ общей антипатіи къ власти, подавлявшей и столько разныхъ странъ и столько противоположныхъ убѣжденій. Извѣстно, что этотъ открытый заговоръ сильно содѣйствовалъ постепенному ослабленію могущества Наполеона въ Европѣ и приготовилъ его паденіе. Поццо былъ, если не душею, то по крайней мѣрѣ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ, самыхъ неутомимыхъ двигателей этого воинскаго орудія, важность котораго признавалъ самъ Наполеонъ. Не разъ своей желѣзною рукой пытался онъ сокрушить его; но оно было неуловимо. Оно было вездѣ и нигдѣ; общаго центра въ немъ не было; были только нѣкоторые сводные пункты. Орлиный взглядъ Наполеона ясно видѣлъ, что на твердой землѣ Европы, Поццо и Штейнъ, каждый по себѣ, являлись самыми опасными дѣятелями этой системы, созданной тѣмъ съ большимъ искусствомъ, что она не представляла извнѣ никакой опредѣленной формы, не подчинялась никакому общему символу, кромѣ ниспроверженія тиранской власти Наполеона, delenda Carthago, которое было во всѣхъ сердцахъ и полусловами на всѣхъ устахъ. Въ эту пору, когда Поццо былъ во всей силѣ своихъ способностей, — я готовъ почти сказать, своего генія, — я находился съ нимъ въ самой дружеской связи, которой разность возраста придавала тѣмъ болѣе довѣрчивости, что Поццо называлъ меня своимъ адептомъ и ученикомъ. Очертанія его нравственной физіономіи весьма ясно представляются въ моей памяти. Страстный, пылкій, готовый на все, Поццо всегда владѣлъ собою; мысль его легко воспламенялась, а звукъ голоса едва измѣнялся; глаза его уже метали молніи, а уста еще улыбались. . . . Ненависть его къ Наполеону была безпредѣльна, но проявлялась въ формѣ умѣренной, безпристрастной, можно сказать, какъ аксіома, какъ историческій фактъ. Никогда не старался онъ унижать необычайныя дарованія человѣка, котораго между тѣмъ считалъ бичемъ вселенной. и ненавидѣлъ какъ своего личнаго врага. Этого мало: онъ даже не терпѣлъ, чтобы кто другой легко отзывался о его колоссальномъ противникѣ; если въ его присутствіи кто-нибудь показывалъ, будто сомнѣвается въ талантахъ Наполеона, или осмѣливался отрицать его геній, Поццо тот-

часъ прекращалъ разговоръ какимъ-нибудь сарказмомъ, или нѣсколькими отрывистыми, рѣзкими словами. Сколько разъ, послѣ самыхъ затруднительныхъ совѣщаній, онъ говорилъ мнѣ: «Какъ эти люди мало знакомы съ человѣкомъ, съ которымъ имѣютъ дѣло! Если бы они знали о немъ то, что мнѣ извѣстно, они трепетали бы всѣми членами»! «Посмотрите» — прибавлялъ онъ — «съ какою дерзостью эти карлики мѣряются съ гигантомъ. Безсмысленные, они все погубятъ; погубятъ съ собою и насъ!»

«Поццо принималъ свое положеніе, какъ послѣдствіе роковой необходимости, которая неизбѣжно ставила его въ противоположность съ его могущественнымъ противникомъ. И дѣйствительно, гдѣ найти болѣе драматической занимательности, чѣмъ въ этомъ единоборствѣ на смерть, этой безпощадной битвѣ двухъ человѣкъ, изъ которыхъ одинъ заставлялъ трепетать всю Европу, а другой, бѣдный изгнанникъ, безъ родныхъ, безъ состоянія, безъ отчизны, не имѣлъ другихъ пособій, кромѣ своего неистощимаго терпѣнія и своей непоколебимой твердости? Въ такомъ положеніи всякое оружіе было хорошо, всякая попытка позволительна, всякое усиліе могло быть предпринято. Однимъ Поццо выставлялъ Наполеона, какъ безнаказаннаго нарушителя всѣхъ правъ народовъ, другимъ, какъ предопредѣленнаго судьбою сокрушителя всѣхъ троновъ. Обращаясь попремѣнно ко всѣмъ Европейскимъ Правительствамъ, иногда гонимый, всегда выслушиваемый, безпрерывно возстановляя враговъ противъ своего соперника, искусно разжигая непріязнь глубокую и скрытую, повсюду проповѣдуя крестовый походъ противъ общаго непріятеля, распространяя охранительное начало съ пылкостію миссіонера и благоразуміемъ государственнаго человѣка, равнодушный къ опасностямъ, поглощенный своимъ предпріятіемъ, — Поццо не отступалъ ни отъ какой преграды, не смущался никакою неудачею. Вѣра его въ будущность была непоколебима». . . О политическихъ мнѣніяхъ его глубокомысленный Авторъ приводитъ собственныя слова Поццо, не разъ отъ него имъ слышанныя. «Въ Исторіи» — говаривалъ онъ мнѣ — «только двѣ формы правленія достойны изученія: Римская Имперія и Фран-

цузская Монархія. Новыя формы еще не решены и будущность ихъ зависитъ отъ дальнѣйшихъ обстоятельствъ. Англійская конституція основывается на случайности ея Аристократіи; можно ей удивляться, но подражать ей безумно». «Аристократію —прибавлялъ онъ— создать уже невозможно». Поэтому, когда Наполеонъ пытался снова образовать аристократическій элементъ, Поццо говорилъ: «этотъ великій умъ заблуждается: что за Аристократія, которая не участвовала въ Крестовыхъ походахъ! Трудно воссоздать Монархію; воссоздать Аристократію невозможно». Съ другой стороны, подобно Наполеону, онъ питалъ къ демократическому началу отвращеніе неодолимое; подобно Наполеону, Поццо понималъ власть только въ самой положительной ея формѣ. Любимыя его идеи о Римской Имперіи и Французской Монархіи пробивались во всѣхъ его планахъ».

Переходимъ къ другому лицу этой характеристики. «Когда, послѣ 1806 года, Прусская Монархія была раздроблена, унижена, разрушена, низвергнута въ пропасть, одинъ человѣкъ вознамѣрился возстановить ее. Этого мало: онъ задумалъ освобожденіе Германіи въ то самое время, когда надмѣнный ея побѣдитель владычествовалъ единовластно. И за исполненіе этой мысли, мысли всей своей жизни, Штейнъ принялся, когда послѣдняя возможность успѣха исчезла; но Штейнъ былъ только представителемъ, символомъ идеи, глубоко запавшей въ умы всѣхъ замѣчательныхъ людей того времени»... «Баронъ Штейнъ, работникъ самый смышленый въ своемъ отечествѣ, трудившійся впереди всѣхъ надъ дѣломъ освобожденія, принадлежалъ къ разряду людей, отъ котораго уцѣлѣли немногіе остатки. Въ этихъ великихъ поколѣніяхъ кореннаго Дворянства, которое не могло называться ни Австрійскимъ, ни Прусскимъ, было нѣчто независимое, я сказалъ бы даже республиканское, если бы съ этими понятіями могли соединиться самыя рѣшительныя аристократическія убѣжденія; происхожденіе этой школы восходило нѣкоторымъ образомъ до колыбели Французской Революціи и слѣдовало параллельно съ нею. Въ Штейнѣ, — самомъ характеристическомъ представителѣ этой школы, соединялись нѣкоторыя свойства и Гёца фонъ Берлихингена и

Лютера; онъ высоко цѣнилъ свой рыцарскій щитъ и между тѣмъ ревностно устремился на новые пути..... Въ порядкѣ его идей, какъ и въ лѣствицѣ его чувствованій, первое мѣсто занимала Германія,— Германія идельная, нераздѣльная, утопическая; во второмъ ряду уже являлось Правительство, которому онъ служилъ съ мужествомъ и рвеніемъ. Думаю, что Штейнъ старался перенести протекторство Германіи въ домъ Бранденбургскій, но только съ условіемъ, чтобы онъ соединилъ подъ однимъ знаменемъ Германское отечество, могущественное и свободное, даровалъ ему учрежденія обширныя и сильныя, утвердилъ его на основаніи Протестантскаго начала въ первоначальномъ значеніи онаго и сосредоточилъ въ немъ всѣ отличные умы Германіи... Что касается владѣній втораго и третьяго разряда, государственные люди школы Штейна питали къ мелкимъ Германскимъ владѣтелямъ отвращеніе неопреодолимое; въ немъ это отвращеніе доходило до самыхъ странныхъ явленій. Но это нерасположеніе было дѣломъ не лицъ, а началъ; Германія, раздѣленная на двадцать различныхъ владѣній, казалась ему весьма дурно управляемою»....

«Штейнъ и Поццо соприкасались между собою во множествѣ пунктовъ, но въ отношеніи ко многимъ предметамъ различествовали до самой рѣзкой противоположности: оба совокупно трудились, чтобы сокрушить ярмо, которымъ Франція тяготила Европу; но Штейнъ имѣлъ въ виду только Германію, свою любезную Германію. свою прекрасную страну, идеальную, фантастическую, въ которой являлись и самоуправные Бароны Священной Имперіи, и рыцари, защитники сиротъ и слабыхъ, избирательный Императоръ и свободныя, самостоятельныя Государства, начиная отъ Альзаціи и до Восточной Пруссіи; восхитительное видѣніе Германскаго либерализма въ самомъ высокомъ его значеніи, но видѣніе еще менѣе доступное демагогамъ нынѣшней юной Германіи, чѣмъ радикаламъ Французскихъ журналовъ. Штейнъ всего себя посвятилъ осуществленію феномена, который можетъ возбудить улыбку на устахъ нынѣшнихъ истощенныхъ скептиковъ, да, вѣроятно, и въ умѣ самого Штейна не всегда принималъ не-

намѣнную форму; но прежде всего мужъ дѣйствія, онъ хотѣлъ освобожденія Германіи и безспорно былъ главнымъ его орудіемъ.

«Подобно Штейну, Поццо прежде всего хотѣлъ освобожденія Европы, но за тѣмъ его начала были обширнѣе, болѣе Европейскія, болѣе общія, чѣмъ начала Штейна. По обстоятельствамъ и по своимъ наклонностямъ, въ искренности которыхъ никто не можетъ сомнѣваться, Поццо желалъ бы передать Россіи, которой онъ всегда служилъ съ рвеніемъ и преданностію, наслѣдіе Европейскаго протекторства, совокупно съ Франціею, союзъ которой казался ему необходимымъ.... Штейнъ не дорожилъ судьбою Франціи, лишь бы только она была слаба и безъ вліянія. Здѣсь, какъ и прежде, замѣтимъ, что плебей Поццо, происходившій изъ той же школы, какъ Наполеонъ, былъ вполнѣ мужемъ власти, ненавидѣлъ демократическіе элементы и довѣрялъ только сильно организованному началу, которому охотно придалъ бы нѣкоторыя самодержавныя формы. Патриццій Штейнъ, аристократъ, дорожившій своимъ гербомъ, былъ, напротивъ, расположенъ предоставить обширную долю вліянія демократіи среднихъ классовъ; пораженный измельченіемъ своей касты, вырожденіемъ княжескихъ породъ, Штейнъ, какъ и всѣ послѣдователи его школы, чувствовалъ сильное влеченіе къ патріотизму и просвѣщенію среднихъ классовъ Германіи: отъ ихъ преданности, отъ ихъ мужества ожидалъ онъ спасенія отчизны. Штейну не льзя было не имѣть сродства болѣе съ средними классами, въ которыхъ онъ уважалъ чувства народности и которыхъ тайную мысль умѣлъ приводить въ содроганіе, чѣмъ съ высшими классами, которыхъ онъ долженъ былъ клеймить горькими, кровавыми упреками. Это двоякое направленіе, порожденное обстоятельствами, произведенное природою вещей, заставило смотрѣть на Штейна, какъ на двигателя демократическихъ идей въ Германіи,— упрекъ, который можетъ быть сдѣланъ ему только людьми, не имѣющими никакого точнаго понятія о движеніи умовъ и дѣлъ въ ту эпоху».

— «Объ Элевзинскихъ таинствахъ». — Это — одно изъ тѣхъ сочиненій, которыя навсегда упрочили ученую славу

нашего знаменитаго Автора. Болѣе двадцати лѣтъ тому, оно принято было Учеными съ живѣйшимъ участіемъ и признано классическимъ тѣми изъ нихъ, которымъ Исторія образованія древняго міра обязана своими успѣхами. Въ знаменитомъ сочиненіи Крейцера встрѣчаются частыя ссылки на это произведеніе, какъ на такой ученый трудъ, въ которомъ предметъ получилъ самую удовлетворительную обработку. «Изслѣдованіе объ Элевзинскихъ таинствахъ», вмѣстѣ съ сочиненіемъ Крейцера, навсегда заняло мѣсто въ Исторіи Науки. Мы не принимаемъ на себя передать все содержаніе этого изслѣдованія; удовольствуемся нѣкоторыми главными чертами.

Главная идея сочиненія, по выраженію самого Автора, доказать, что «религіозныя мистеріи Грековъ отнюдь не были пустыми церемоніями, но что, напротивъ, въ нихъ дѣйствительно хранились немногіе остатки древнихъ преданій, и эти таинства составляли истинно *эсотерическое* ученіе политеизма». Этотъ взглядъ, столь важный для Философіи Исторіи, излагается (въ III Отд.) слѣдующимъ образомъ.

«Естественное состояніе человѣка не могло быть ни дикимъ, ни поврежденнымъ состояніемъ. Это состояніе простое, лучшее, близкое къ Божеству Дикость и поврежденность человѣческой природы были уже слѣдствіемъ паденія человѣка, которое одно содержитъ ключь ко всей его Исторіи. Отсюда этотъ обратный ходъ нравственнаго міра, противоположный постепенно возрастающей силѣ человѣческаго ума; этимъ также объясняется настоящее положеніе дѣлъ, при которомъ человѣческая мудрость есть только простое созерцаніе, воспоминаніе прошедшаго, а добродѣтель — возвращеніе къ Богу».

«Всѣ религіи признаютъ эту великую истину паденія человѣка. Она находится во всѣхъ Ѳеологіяхъ и служитъ основаніемъ древней Философіи. Въ миѳологическихъ преданіяхъ она занимаетъ иногда первое, иногда второстепенное мѣсто: то представляютъ ее подъ символомъ борьбы, траура, то подъ образомъ убитаго бога; иногда даютъ ей духовный смыслъ, и Философія проповѣдуетъ о перехожденіи

души, о необходимости ея постепеннаго перерожденія на первое мѣсто.

«Всѣ важныя нравственныя истины, соединенныя съ истиною о паденіи человѣка, эти первыя истины, непосредственно переданныя или открытыя Божествомъ, пережили всѣ заблужденія человѣческаго ума. Разсѣяніе народовъ, злоупотребленіе аллегоріи, сбивчивость понятій о безтѣлесныхъ силахъ, — всѣ эти начала, изъ которыхъ постепенно образовался политеизмъ, не могли заглушить первоначальныхъ истинъ, и остатки ихъ навсегда сохранились на Востокѣ. Эти обломки, по какому-то чудному направленію, распространились далеко: они явились въ Египтѣ, и въ послѣдствіи времени, послѣ различныхъ измѣненій, образовали въ самомъ центрѣ языческаго міра таинственное ученіе *Апорретовъ* и предметъ великихъ Элевзинскихъ мистерій».

«Эти простые факты, основанные на историческихъ преданіяхъ, эти удовлетворительные результаты, соединенные съ нашими священными преданіями, не должны быть опровергаемы. Предположеніе, установляющее общій центръ, общій фокусъ просвѣщенія, безспорно есть самое основательное изъ всѣхъ предположеній о происхожденіи человѣческаго образованія. Открыть разрѣшеніе великой исторической задачи, не нарушая правъ ни Философіи, ни Исторіи, есть величайшее торжество здравой критики».

Довольно одной этой выписки, чтобы судить о важности предмета настоящаго «Изслѣдованія»; съ остальнымъ мы предоставляемъ читателю ознакомиться изъ самаго сочиненія. Мы слышали, что Переводчикъ (котораго, замѣтимъ, не должно почитать за одно лицо съ переводчиками другихъ сочиненій того же Автора, появившихся на Русскомъ языкѣ) намѣренъ передать Русской публикѣ всѣ сочиненія Графа С. С. Уварова. При этомъ замѣтимъ, что переводить подобныя сочиненія далеко не такой механической трудъ, какимъ обыкновенно почитаются переводы. Если для того, чтобы вѣрно передать смыслъ подлинника, нужно овладѣть содержаніемъ его, и если это можетъ быть пріобрѣтено усильнымъ изученіемъ подлинника и его предмета, то характеръ изложенія, слогъ Автора, составляетъ такую сте-

рону сочиненія, которая не всегда бываетъ доступна и тому, кто вполнѣ владѣетъ самымъ предметомъ. Для этого нуженъ особенный тактъ, особенная способность входить въ расположеніе духа Автора. Представленный нами отрывокъ, по своей краткости, едва ли можетъ дать понятіе о той свободѣ и неизысканности выраженія, съ какою Переводчикъ передаетъ подлинникъ: при особенной вѣрности подлиннику, переводъ представляется какъ бы сочиненіемъ, не обнаруживая въ себѣ тѣхъ слѣдовъ перевода, которые у переводчиковъ, менѣе искусныхъ, обнаруживаются обыкновенно неровностями въ слогѣ, невыдержанностью характера изложенія. Произведенія знаменитаго Автора, кажется, нашли себѣ приличнаго Переводчика, и Русская Литература вполнѣ усвоитъ себѣ то, чѣмъ ученая Литература Европы обязана Русскому имени.

— «Взглядъ на юридическій бытъ древней Россіи». — Статья эта есть плодъ обширнаго и добросовѣстнаго изученія Русской Исторіи. Своимъ самостоятельнымъ и оригинальнымъ воззрѣніемъ она тотчасъ вызываетъ сужденіе читателя; но въ то же время это сужденіе не можетъ быть рѣшительнымъ съ перваго раза, будетъ ли оно согласно со взглядомъ Автора, или не согласно: для этого требуется самостоятельный пересмотръ той огромной массы фактовъ, которые Авторъ, по самому назначенію статьи, только указываетъ или излагаетъ въ общихъ чертахъ. Самую рѣзкую черту взгляда Автора составляетъ то, что онъ не допускаетъ никакого внѣшняго вліянія на Русскую жизнь, важнаго для Исторіи нашего внутренняго развитія. «Посторонняя вліянія были» — говоритъ онъ — «это несомнѣнно; но они не могли дать намъ ненаціональнаго, искусственнаго развитія. Мы не сидѣли на плечахъ у другаго народа, который, будучи просвѣщеннѣе насъ, могъ бы сообщить намъ, даже противъ нашей воли, плоды своей гражданской образованности. Мы жили сами собою, развивались изъ самихъ себя свободно, изъ своего естественнаго, семейнаго, родственнаго быта». «Этотъ бытъ долженъ былъ воспитать въ Русскихъ Славянахъ семейныя добродѣтели: кроткіе, тихіе нравы, довѣрчивость, необыкновенное радушіе и простосердечіе; но онъ не могъ

воспитать чувства особности, сосредоточенности, которое заставляетъ человѣка проводить рѣзкую черту между собою и другими. О глубокомъ чувствѣ личности не можетъ быть и рѣчи». Между тѣмъ «для народовъ, призванныхъ къ всемірно-историческому дѣйствованію въ новомъ мірѣ, такое существованіе безъ начала личности невозможно. Иначе они должны бы навсегда оставаться подъ гнетомъ внѣшнихъ, природныхъ опредѣленій, жить, не живя умственно и нравственно. Ибо, когда мы говоримъ, что народъ мыслитъ, дѣйствуетъ, чувствуетъ, мы выражаемся отвлеченно. Собственно дѣйствуютъ, мыслятъ, чувствуютъ единицы,— лица, его составляющія. Такимъ образомъ личность, сознающая сама по себѣ свое безусловное достоинство, есть необходимое условіе всякаго духовнаго развитія народа. Этимъ опредѣляется законъ развитія нашего внутренняго быта. Оно должно было состоять въ постепенномъ образованіи, появленіи начала личности, и слѣд. въ постепенномъ отрицаніи исключительно кровнаго быта, въ которомъ личность не могла существовать. Степени развитія начала личности и совпадающія съ ними степени упадка исключительно родственнаго быта опредѣляютъ періоды и эпохи Русской Исторіи». «У насъ не было начала личности: древняя Русская жизнь его создала; съ XVIII вѣка оно стало дѣйствовать и развиваться. Отъ того-то мы такъ тѣсно и сблизились съ Европой: ибо, совершенно другимъ путемъ, она къ этому времени вышла къ одной съ нами цѣли». Замѣчательно, что Авторъ не почитаетъ этого сближенія ни внезапнымъ, ни насильственнымъ, ни вреднымъ для Русской народности. Дадимъ мѣсто собственнымъ словамъ Автора:

«Говорятъ, что эпоха преобразованій отдѣлила старую Русь отъ новой непроходимою бездной, изъ насъ сдѣлала ни то, ни сё, что-то среднее между древней Россіей и Европой—амфибіей человѣческаго рода. Но это не такъ. Петръ Великій ничего не зналъ о различіи древней и новой Россіи. Онъ былъ глубоко убѣжденъ, что продолжаетъ дѣло своихъ предковъ; такое же убѣжденіе имѣли и его сподвижники. Татищевъ безпрестанно сравниваетъ Указы Петра съ Уложеніемъ и законами Іоанна, и не такъ, какъ мы теперь

сравниваемъ Русскую Правду съ варварскими законами Германцевъ, а какъ постановленія, дополнявшія другъ друга въ практикѣ, относившіяся къ одной и той же жизни, рѣшавшія одни и тѣ же вопросы. Въ самомъ дѣлѣ, дѣйствія и законы Петра Великаго— лучшее доказательство, какъ въ его время обѣ Россіи, потомъ различенныя, были слиты въ одно нераздѣльное цѣлое. Мы скажемъ больше: ни одинъ живой вопросъ, возникшій въ древней Руси, не оставленъ Петромъ Великимъ безъ разрѣшенія. Мнѣніе, будто Петръ не зналъ Россіи, не имѣетъ никакого основанія. Онъ зналъ ее отлично, въ мелочахъ, въ подробностяхъ».

«Мысль, что чрезъ реформу мы потеряли народность, есть не слѣдствіе изученія древней и новой Исторіи Россіи, а одинъ изъ тѣхъ воплей, которые вырвались изъ нашей груди, когда вмѣстѣ съ реформой одна фаза нашего развитія кончилась, а другая не наступала. Тогда мы почувствовали какую-то усталость, нравственное разслабленіе, изъ которыхъ, казалось, не было выхода. Допрашивая себя, откуда могла бы взяться эта преждевременная дряхлость, и думая, что за нею смерть, многіе обратились къ ближайшему прошедшему. Имъ представилась безспорно одна изъ величайшихъ эпохъ нашей Исторіи — время ея возрожденія, картиной упадка и разрушенія. Но эти краски ей чужды. Олицетвореніе древней и новой Россіи родило такое отвлеченное воззрѣніе. Многіе подумали, что Европа со всѣми особенностями перешла къ намъ и водворилась на мѣсто прежняго. Еслибъ такъ было, Россія была бы теперь похожа на остальныя Европейскія Государства. Этого сходства нѣтъ. Отъ чего же? Отъ того, что не Европа къ намъ перешла, а мы оевропеились, оставаясь Русскими по прежнему: ибо когда человѣкъ или народъ что-нибудь беретъ, заимствуетъ у другаго, онъ не перестаетъ быть тѣмъ, чѣмъ былъ прежде. Посмотрите на факты: Петръ и его преемники не имѣли никакого понятія о позднѣйшемъ противоположеніи Россіи и Европы. Они и не думали ввести у насъ *иностранное* вмѣсто *Русскаго;* они видѣли недостатки въ современной имъ Россіи, хотѣли исправить ихъ, улучшить ея бытъ, и съ этою цѣлью прибѣгали часто къ Европейскимъ формамъ,

почти никогда не вводя ихъ у насъ безъ существенныхъ измѣненій; что изъ нашего исключительно національнаго казалось имъ хорошо, удовлетворительно, то они оставляли».

П. Билярскій.

ДОПОЛНЕНІЕ

КЪ ОБОЗРѢНІЮ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ ЗА 1846 ГОДЪ.

Въ періодическихъ изданіяхъ за 1846 г., полученныхъ Редакціею Журнала М. Н. Пр. по напечатаніи обозрѣнія журналовъ и газетъ за послѣднее трехмѣсячіе прошедшаго года, помѣщены между прочимъ слѣдующія статьи:

— По Духовному Краснорѣчію въ Москвитянинѣ (№ 11 и 12) мы встрѣтили отрадно-поучительное Слово Высокопреосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Харьковскаго: *Въ Недѣлю Православія*, въ которомъ краснорѣчивый Проповѣдникъ обличаетъ вкравшееся у иныхъ обыкновеніе какъ бы чуждаться въ домахъ Св. Иконъ. «Поелику нынѣ день суда церковнаго» — говоритъ онъ — «то, призвавъ на помощь здравый смыслъ, не усомнимся произнести хотя краткое сужденіе касательно сего предмета,— не съ тѣмъ, чтобы осуждать и упрекать кого-либо, а чтобы предоставить случай нѣкоторымъ, не до конца ослѣпленнымъ модою, возвратиться изъ добровольнаго, и потому самому еще болѣе постыднаго, плѣна ея. Скажи намъ, всевластная повелительница— мода, что сдѣлали тебѣ Св. Иконы, что ты такъ враждуешь противъ нихъ? Отнимали ли у тебя въ жилищахъ Православныхъ Христіанъ мѣсто, предназначенное тобою для чего-либо, тебѣ нужнаго? Но мѣсто, которое занималось Иконами, при всей изобрѣтательности твоей, доселѣ остается пусто, и ты ничѣмъ не можешь занять его съ приличіемъ. Значитъ, ты враждуешь противъ Св. Иконъ напрасно. — Или, можетъ быть, присутствіе на своемъ мѣстѣ Св. Иконъ отняло бы часть совершенства у твоихъ украшеній комнатныхъ, придуманныхъ по послѣд-

нему вкусу? Но что̀ препятствуетъ сей же самый вкусъ приложить благоговѣйно къ размѣщенію и украшенію Св. Иконъ? Тогда онѣ, кромѣ назиданія, послужили бы еще къ полнотѣ благолѣпія, о коемъ столько у тебя заботы. Или, можетъ быть, ты, домувладыка, опасаешься, что какой-либо иновѣрецъ изъ Иконъ въ домѣ твоемъ заключитъ, что ты почитаешь Св. Иконы и принадлежишь къ Церкви Православной? А кто же изъ иновѣрцевъ и безъ того не знаетъ о семъ? Для избѣжанія сей опасности (если она уже существуетъ для тебя) надобно было бы оставить не Иконы, а самую Вѣру и Церковь. Или, наконецъ, не боишься ли, что бы кто-либо среди увеселеній, бывающихъ въ чертогахъ твоихъ, не остановилъ своего взора на Св. Иконѣ, и не опустилъ потомъ очей долу? А развѣ не бываетъ сего и отъ другихъ причинъ? Какъ бы ни умножалъ ты трубы и тимпаны, не можешь удалить сихъ причинъ отъ души человѣческой. Потерпи же на ряду съ другими и благое впечатлѣніе отъ Св. Иконъ, кои, можетъ быть, твоего же сына или дочь, въ подобномъ случаѣ, оградятъ невидимо отъ паденія душевнаго. Какъ вамъ, а мнѣ, сколько я ни думаю, кажется, что причинъ къ удаленію и даже къ умаленію Св. Иконъ въ домахъ нашихъ нѣту; съ другой стороны, сколько побужденій къ возстановленію ихъ въ прежнемъ надлежащемъ видѣ! Ибо, скажи намъ еще, мода, давно ли ты появилась на свѣтъ и захватила въ свои нечистыя руки скиптръ домашняго самодержавія? Вся твоя жизнь исчитается немногими десятками лѣтъ; а Св. Иконы существуютъ у насъ отъ начала Христіанства. Какъ же ты, малолѣтнее и малограмотное дитя, не усрамишься священныхъ сѣдинъ тысящелѣтняго старца? И не ты ли притворяешь въ себѣ любовь къ древности и всякой, тѣмъ паче Отечественной, роешься съ примѣрнымъ терпѣніемъ подъ землею, дабы достать, какъ сокровище, то, что̀ за нѣсколько вѣковъ брошено было, можетъ быть, на землю, какъ негодное къ употребленію? Не слѣдовало бы тебѣ уже по одному этому хранить благоговѣйно Св. Иконы, предъ коими молились, и въ часы счастія и въ годину искушеній, отцы и праотцы наши? — Далѣе, скажи намъ, кого

когда спасла ты и отъ какой избавила опасности? Гдѣ царство, тобою утвержденное? Гдѣ домъ, отъ тебя процвѣтшій? Многіе, напротивъ, погибли и, вѣроятно, еще множайшіе погибнутъ отъ твоихъ прихотей. Посмотри же, что сдѣлали Св. Иконы? Икона Суда Страшнаго обратила Великаго Князя Владиміра, и съ нимъ всю Россію, отъ идоловъ къ Богу истинному; Икона Спасителя доставила Андрею Боголюбскому побѣду надъ Болгарами; Икона Знаменія Богоматери защитила беззащитный Новгородъ; Икона Богоматери Владимірскія обратила вспять Тамерлана съ его воинствомъ; Икона Богоматери Казанской избавила царствующій градъ Москву отъ плѣна Литовскаго и спасла Россію. Видишь ли, что сдѣлали Св. Иконы? Въ нихъ Исторія, въ нихъ спасеніе нашего Отечества. Укажи же намъ, что ты сдѣлала? А мы тотчасъ можемъ указать тебѣ на домы, прежде цвѣтущіе, и теперь, по милости твоей, покрытые стыдомъ и бѣдностію; на семейства, прежде мирныя и благословенныя, а теперь, отъ рабства тебѣ, дошедшія до того, что сынъ возстаетъ на отца, братъ не можетъ видѣть сестры. И такъ ты, возлюбленный, стыдишься показать въ твоемъ домѣ Св. Икону: а матерь твоя не стыдилась, когда, рождая тебя, для облегченія мукъ смертныхъ, взирала на Св. Икону и поручала тебя ей въ охраненіе на всю жизнь. Ты стыдишься теперь показать въ своемъ домѣ Св. Икону: а въ ту же ужасную минуту, когда все оставляло тебя и ты казался погибающимъ, не ты ли становился предъ нею на колѣна, со слезами просилъ Бога о помощи, и давалъ обѣты вести себя по-Христіански? Стыдишься показать въ своемъ домѣ Св. Икону: а не она ли, эта Икона, теперь заброшенная во мракъ, станетъ у главы твоей на стражѣ, когда ты будешь лежать во гробѣ — мертвъ и бездыханенъ? Не продолжимъ пренія — дѣло ясно; справка вѣрна; свидѣтели съ обѣихъ сторонъ выслушаны; возраженія разсмотрѣны: остается произнести судъ. Куда клонится ваше мнѣніе? Избирайте, что хотите. Не могущій выйти изъ плѣна моды пусть лобызаетъ ея узы: а мы начнемъ сейчасъ же поклоняться съ благоговѣніемъ Св. Иконамъ и лобызать съ любовію изображенія Спасителя нашего и Его Пречистой Матери».

— По Философіи мы встрѣтили статью *Предѣлы Естествознанія* (Москв. № 11 и 12), переведенную изъ Evangelische Kirchenzeitung. «*Предѣлами Естествознанія* мы называемъ тѣ основныя понятія, или, лучше, заключенія, на которыхъ эмпирики останавливаются въ изслѣдованіи Природы, и которыя, обыкновенно, почитаются предѣлами всякаго знанія, и даже служатъ иногда оплотомъ невѣрія. Такіе крайніе пункты опытнаго міропознанія суть: *матерія, стихія, законы Природы, роды* и наконецъ *сама Природа*. Этими понятіями, этими формулами ограничивается горизонтъ новѣйшаго эмпирическаго знанія. За этими границами самый строгій эмпирикъ-Естествоиспытатель свое *невѣріе* вдругъ измѣняетъ въ рѣшительное, слѣпое *суевѣріе*. На пути къ симъ крайнимъ предѣламъ знаютъ все; но, дошедши до нихъ, не знаютъ уже ничего. Такимъ образомъ здѣсь ясный день, чрезъ самые краткіе сумерки, вдругъ переходитъ въ самую мрачную ночь: «Матерія есть матерія, стихія есть стихія, и т. д.»; на этомъ, думаютъ, должно и успокоиться. — Чтò отсюда происходитъ? то, что познанія и изысканія этого взгляда заводятъ насъ въ неисходимыя ущелья, въ непроницаемую тьму; что свѣтлая область міра окружается странно-мрачнымъ кольцомъ ариманонской таинственности; на рубежѣ этой области суевѣріе принимаетъ какое-то совершенно *чуждое неизъяснимое* могущество, и на него-то, какъ на нѣкоторое божество, переноситъ оно свою вѣру въ божественное. Такъ, новѣйшее естествоиспытаніе свои высшія, гордыя мысли порабощаетъ суевѣрію, признавая въ этихъ загадочныхъ силахъ нѣкоторое совсѣмъ чуждое и неизъяснимое существо на горизонтѣ своего познанія. Здѣсь его богослуженіе, здѣсь его кумиры, здѣсь падаетъ оно съ гордой высоты мнимой независимости отъ Бога въ глубину самаго унизительнаго идолопоклонства; или, лучше, здѣсь, гдѣ царственно открыты свѣтлыя мистеріи чаяній о Богѣ, убѣгаетъ оно въ темныя мистеріи обоготворенія твари, и непонятными формулами, какъ заклинаніями, ограждаетъ себя противъ нантій Божественнаго. Всюду *Вѣтилъ*. Существо вещей вездѣ есть небесная лѣствица, по которой для искренняго, глубокаго сердца восходятъ и нисходятъ Ангелы

Божіи. Въ познаніи Бога есть во-первыхъ путь съ неба на землю. Путь сей пролагается Откровеніемъ, и истинное Богословіе идетъ имъ. Этимъ путемъ свыше познаютъ *внутреннѣйшее существо міра*. Чрезъ Вѣру знаемъ мы, что міръ сотворенъ Словомъ Божіимъ, что все видимое нами сотворено изъ ничего. Во свѣтѣ сего пути мы знаемъ, что вездѣсущій Богъ проникаетъ все твореніе; что это твореніе не въ самомъ себѣ заключаетъ основу своего бытія, а держится глаголомъ силы Божіей, которымъ оно и въ бытіе призвано; что Слово Бога, Его мысль, Его воля и благоволеніе, какъ звукъ, протекаетъ по всѣмъ вещамъ. И истинная Философія, укрѣпляемая свѣтомъ Откровенія, идетъ этимъ путемъ познанія, — съ высоты прозрѣваетъ долу въ глубины міра. Она объясняетъ міръ явленій изъ Божественной мысли, она утверждаетъ единодержаніе мысли; въ существѣ звука признаетъ она идеальную жизнь матеріи, въ оболочкахъ, сосудахъ тѣлеснаго слышитъ серебряный гласъ бытія духовнаго. И потому можно ожидать, что Христіанство Библіи, побѣдоносною силою Православнаго Богословія и Христіанской Философіи, преобразитъ вѣкогда міръ. Но небесная лѣствица утверждена не только для нисхожденія, но и для восхожденія Ангеловъ Божіихъ. *Эмпирія* должна искать пути къ *эмпирею*. Наука, вступившая на свой путь съ зоркимъ глазомъ сокола, не должна съ неподвижнымъ взоромъ останавливаться на границахъ предъ славными препятствіями, не должна обращать свѣтлой тайны Богоприсутствія въ мрачную тайну Богоотсутствія. Она должна изъуть сапоги на Св. Землѣ и слышать гласъ въ горящей купинѣ, а не закрывать судорожно глаза и обоготворять пылающій кустъ. «Безразсудные»! надобно сказать этимъ поклонникамъ разсудка: «вы не хотите ничего болѣе знать, напр., о стихіи, кромѣ того, что она есть стихія. Вы подобны тому путешественнику, который, пустившись въ путь, при первой встрѣчѣ уже остановился, отъ ближайшей деревни возвратился назадъ, потому что предметы въ незнакомой сторонѣ слишкомъ его пугали. Возвращайтесь и вы назадъ, только не хвастайтесь обширностію вашего опыта. Вамъ надлежало бы дойти, но

крайней мѣрѣ, до *того* опыта, как на границахъ знанія воспламеняется сердце, какъ подземельный свѣточь, при углубленіи въ міръ, полный Божества, обращается въ пылающій факелъ воодушевленія; увидѣть, какъ въ вечерней зарѣ нашего, какъ день, яснаго познанія зажигаются звѣзды небесныхъ чаяній, Божественныхъ мыслей и благословеній, — а не вдругъ ниспадать изъ дня знанія въ ночь невѣдѣнія». Такое просвѣщеніе, которое на опыты и наблюденія самаго поверхностнаго бытія вещей распространяетъ яркій свѣтъ, между тѣмъ какъ кругомъ облежитъ его непроницаемая тьма, — есть не болѣе, какъ свѣтъ ремесленнической лампы, далеко уступающей тому свѣту, въ которомъ нѣкогда разсматривалъ вещи сапожникъ Яковъ Бемъ. Правда, ваше знаніе заслуживаетъ высокое уваженіе; но за то ваше внезапное незнаніе на предѣлахъ его ложно и принужденно, и за этою принужденностію всегда скрывалось много неправаго. Мы не думаемъ охуждать строгаго, точнаго возделыванія опытныхъ Наукъ, трезваго ученаго словоыраженія, правильнаго метода: мы имѣемъ дѣло только съ суевѣріемъ на предѣлахъ Естествознанія, съ набожнымъ успокоеніемъ на окончательныхъ формулахъ эмпирическаго изслѣдованія Природы, съ обоготвореніемъ матеріи, стихіи и подобныхъ пограничныхъ идоловъ дольняго міра: и указать это обоготвореніе не трудно и неопытному любителю Наукъ Естественныхъ». Изъ этого вступленія раскрывается предметъ этой статьи. За симъ разсмотрѣны въ отдѣльности главные пути изслѣдованія, которыми идутъ эмпирики въ изслѣдованіи Природы, какъ то: матерія, стихія, законы Природы, роды и наконецъ сама Природа, — пути, всегда приводящіе къ ложнымъ результатамъ. Предѣлы обозрѣнія не дозволяютъ намъ войти въ подробности этой части статьи, и потому мы ограничимся выпискою мыслей о Природѣ. «Сколько есть надменныхъ умовъ, мечтающихъ всѣ истины Христіанства развѣять однимъ великимъ магическимъ словомъ: *Природа, или законъ Природы!* Природу дѣлаютъ нѣкоторымъ высокимъ лѣсомъ, за коимъ думаютъ скрыться отъ лица и дѣйствія живаго Бога, — высокою горою, которая должна отдѣлять простое, земное отъ

торжественнаго и таинственнаго небеснаго, или, лучше, темнымъ божествомъ, отъ поклоненія коему самихъ себя дружески увольняютъ, тогда какъ, подобно жрецамъ, съѣдаютъ поставляемыя предъ нею жертвенныя пищи и питія. Въ самой Наукѣ съ Природою обращаются, обыкновенно, какъ съ безусловно-самостоятельнымъ существомъ,— и однакожь, она никогда и нигдѣ такою себя не показываетъ. Яйцо, напримѣръ, есть физическое начало живаго существа, но его можно раздавить; зерно есть также физическое начало растенія, но его можно съѣсть: и вездѣ, гдѣ Природѣ усвояютъ безусловное достоинство, она сама охотно признается въ своемъ ничтожествѣ. Самыя твердыя скалы колеблются; самые крѣпкіе законы Природы могутъ быть измѣнены, и вѣрный инстинктъ ея животныхъ можетъ обманываться; на многихъ пунктахъ она преклоняется подъ власть конечнаго духа, показывая тѣмъ свою зависимость отъ Господа, предъ коимъ преклоняется и сей ея повелитель. И именно на рубежѣ своей относительной самостоятельности открываетъ она благоразумнымъ своимъ чтателямъ близость творческаго Слова, которое ее носитъ. Посему-то нѣкоторое дыханіе святаго вѣетъ по міру въ прекрасные дни осени, когда Природа вспоминаетъ свое первоначальное происхожденіе, когда она возвращается въ свое лоно, нисходитъ изъ золотистыхъ жатвъ въ малыя зерна, изъ зеленѣющихъ деревъ въ корни; тогда она снова приближается къ своему основанію; а ея глубочайшее основаніе то, что она не имѣетъ въ себѣ никакого основанія. Потому-то и называется она natura, существо постоянно рождающее и рождаемое, постоянно зиждующееся, которое изъ полноты явленій всегда ниспадаетъ въ таинственное лоно жизни, чтобы въ творческой Силѣ Божіей почерпнуть силу для новаго бытія. Такимъ образомъ въ ея силѣ открывается Сила Божія. Такимъ же образомъ въ глубокой разумности ея открывается Разумъ Божій: потому что всѣ мудрыя ея дѣйствія, слѣдствія и соображенія положены уже въ ея началахъ. Потому, кто образуетъ свое разумѣніе (свою Логику) по тонкой сѣти мыслей, проходящей по всѣмъ вещамъ, и не предощущаетъ въ нихъ Верховнаго Разума

(*Λόγος*), въ которомъ всѣ частныя явленія разумности имѣютъ свою основу, — тотъ только смотрится въ зеркальную поверхность удобовразумительнаго, вмѣсто того, чтобы предаться самому непостижимому Разуму; тотъ уничтожаетъ сношеніе сердца съ Разумомъ, и становится суемудрымъ умникомъ, обоготворяющимъ одно отраженіе безконечной Премудрости вмѣсто самаго первообраза. Это суевѣріе принимаетъ нѣсколько болѣе говорящій къ сердцу тонъ въ обожаніи *изящной Природы*. Съ эстетическою набожностію почитая горы, рощи, земныя деревья, думаютъ возвыситься надъ Христіанскимъ Богопочтеніемъ. Но уже ветхозавѣтная Религія этотъ родъ Богопочтенія признавала подозрительнымъ и недостойнымъ; таково же это Богопочтеніе и въ наши времена. Потому что въ немъ человѣкъ хочетъ ощущать въ себѣ удовольствіе, не желая ощущать въ себѣ святости; соглашается видѣть себя въ раздѣленіи съ Церковію и въ соединеніи съ грѣхомъ; ищетъ въ красотѣ услаждаться отраженіемъ своего собственнаго образа, вмѣсто того, чтобы въ ней съ чистымъ благоговѣніемъ чтить отраженіе, проявленіе невидимаго Святаго въ Его человѣколюбіи; потому что оно не препровождаетъ къ духовному созерцанію и обожанію Краснѣйшаго паче сыновъ человѣческихъ и къ познанію благоволенія и любви Божіей къ человѣкамъ въ зеркалѣ творенія. Въ произведеніи должно узнавать Художника. Поэтому мы еще не достигли истиннаго, чистаго понятія о Природѣ, если въ этомъ художественномъ великомъ произведеніи творческаго Духа Божія не хотимъ узнать самого Художника. И тогда Природа становится для насъ мрачнымъ божествомъ, магическимъ кругомъ, порабощающимъ насъ суетѣ, даже не смотря на всѣ многоразличные свѣтлые образы, коими мы въ ней наслаждаемся; страшнымъ могильнымъ склепомъ для всѣхъ тѣхъ, кои хотятъ заимствовать изъ ней доводы противъ дѣйствованія живаго Бога, или противъ откровенія во Христѣ, противъ тайны Его спасенія, или наконецъ противъ свидѣтельства Св. Духа во внутренней жизни и противъ совѣсти. Человѣкъ есть главнѣйшее существо въ видимой Природѣ, совѣсть—рѣшительнѣйшій и вѣрнѣйшій голосъ въ волнующихся

чувствахъ человѣческаго сердца, Откровеніе во Христѣ есть свѣтъ и утѣшеніе совѣсти: вотъ златой ключь, которымъ открывается святой, благолѣпный храмъ свѣтлой, дивной Природы! Дай Богъ, чтобы новое суевѣріе исчезало предъ Божественнымъ просвѣщеніемъ, которое хочетъ даровать намъ разумъ во Христѣ. Да образуется нашъ разумъ логикою Слова (*Λόγος*), которое все носитъ»!

— По Правовѣдѣнію и Политическимъ Наукамъ мы встрѣтили: *Grundzüge des gerichtlichen Verfahrens in bürgerlichen Rechtsstreitigkeiten nach russischen Gesetzen*, v. Cambeck (Учен. Зап. Каз. Унив. кн. 3 и 4); *Отношеніе Судебной Медицины къ Правовѣдѣнію*, Блосфельда (ibid.). Обѣ сіи замѣчательныя и обширныя сочиненія еще не окончены. Сверхъ того въ Журналѣ Ман. и Торг. (N° 10, 11, 12) помѣщены: *О дѣтяхъ рабочаго класса въ Парижѣ* и *Нѣсколько лекцій о Политической и Промышленой Экономіи*, читанныхъ въ 1838 г. въ Парижѣ Профессоромъ Бланки.

— По Географіи, Путешествіямъ и Этнографіи мы встрѣтили въ Москвитянинѣ (N° 11 и 12) весьма любопытную статью: *Университетъ и Академія Наукъ въ Берлинѣ*, гдѣ, послѣ краткой характеристики Берлинскаго Университета, представлены столь же краткіе очерки жизни и трудовъ главнѣйшихъ Профессоровъ этого знаменитѣйшаго изъ Университетовъ. Хотя статья эта есть плодъ пребыванія Автора въ Берлинѣ въ 1836 г., однакожь она и въ настоящее время нимало не теряетъ своего достоинства. Выпишемъ здѣсь нѣкоторыя сужденія Автора о Корифеяхъ Берлинской учености. «Имя *Савиньи* (*) есть, конечно, одно изъ блистательнѣйшихъ именъ Берлинскаго Университета; это одинъ изъ первыхъ Юрисконсультовъ въ Европѣ. Старый Гуго въ Гётингенѣ говаривалъ: «Въ цѣломъ мірѣ только три Юрисконсульта, которые заслуживаютъ это названіе: Савиньи въ Берлинѣ, Тибо въ Гейдельбергѣ, и.... скромность

(*) Теперешній Министръ Юстиціи, оставившій Университетъ со времени вступленія своего на государственное поприще.

не позволяетъ мнѣ назвать третьяго». Имя Савиньи до того сдѣлалось славнымъ въ Европѣ, что, не смотря на языкъ варварскій, на которомъ написаны сочиненія Савиньи, оно, хотя исковерканное, проникло даже въ Италію. Знаменитое сочиненіе Берлинскаго Юрисконсульта, упрочившее его славу, «Исторія Римскаго Права въ Средніе вѣка», переведено на образованнѣйшіе языки Европы. Мысль, которую преслѣдуетъ Савиньи въ этомъ сочиненіи, есть, какъ извѣстно, та, что Римское Право не погибало въ Средніе вѣка, и не было открыто въ позднѣйшее время; но что оно, по счастливому сравненію Гёте, выряло въ потокѣ столѣтій, то исчезая, то всплывая на поверхность. Этимъ сочиненіемъ Савиньи подтвердилъ общій историческій фактъ, что въ Исторіи ничто не погибаетъ, ничто не исчезаетъ совершенно, и что особенно слѣды великихъ явленій остаются навѣки, залегаютъ глубоко въ жизнь человѣчества, какъ бы по временамъ они слабы ни казались. Лекціи его импровизированныя; передъ нимъ лежитъ небольшой листокъ бумаги, съ которымъ онъ по временамъ справляется, не прерывая однакожь ни на минуту своей плавной рѣчи. Изложеніе столь сложнаго предмета, каково Римское Право, не стоитъ ему, по видимому, ни малѣйшаго усилія; примѣры, которые онъ приводитъ, по большой части, явно придуманы имъ въ ту же минуту, и свободно, послѣ мгновеннаго размышленія, вылетаютъ изъ его богатой памяти. За выраженіемъ, за оборотомъ, никогда ни малѣйшей остановки. Періоды всегда ясны, стройны, правильны. Его способъ изложенія, какъ и его ученіе, совершенно противоположенъ способу Ганса: ничего краснорѣчиво-порывистаго, яркаго, напоминающаго трибуну. Краснорѣчіе Савиньи — его способа изложенія не льзя также не назвать краснорѣчивымъ — по моему, приличнѣе для каѳедры, нежели краснорѣчіе Ганса. Это лишь увлекаетъ, то поучаетъ насъ, и съ необыкновенною занимчивостью, придающею какую-то прелесть эпоса самымъ сухимъ предметамъ, оно соединяетъ всю основательность, всю непоколебимую твердость глубокаго знанія. Не мое дѣло судить о Савиньи, какъ Юрисконсультѣ, да и заслуги его признаны

единогласно всей Европой: но я не могу не изъявить желанія, чтобы наши преподаватели поучились у него искусству излагать свои мысли. На равной высотѣ съ Савиньи стоитъ другой поборникъ исторической школы въ Берлинѣ — Церковный Историкъ *Неандеръ*. Это человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ примѣчательный. Родомъ Еврей, онъ, въ молодости своей, готовился быть Раввиномъ, и до 17 или 18 лѣтъ былъ однимъ изъ злѣйшихъ противниковъ Христіанства. До битвы при Іенѣ, онъ учился въ Галле, въ одно время съ Фарнгагеномъ; въ слѣдующемъ году, съ нимъ же вмѣстѣ, перешелъ въ Университетъ Тибингенскій. Тамъ совершилось его обращеніе. Принявшись изучать Новый Завѣтъ съ цѣлію непріязненною, за тѣмъ, чтобъ опровергнуть самыя основанія Христіанства, онъ вдругъ былъ озаренъ свѣтомъ истины, внезапно прозрѣлъ, и въ Университетѣ, еще Студентомъ, принялъ крещеніе. Фарнгагенъ, самъ еще молодой человѣкъ и Студентъ, былъ его отцомъ крестнымъ. Съ этой поры Неандеръ сдѣлался ревностнѣйшимъ защитникомъ и проповѣдникомъ Христіанства, просвѣщеннымъ и вмѣстѣ энергическимъ противникомъ враговъ его, твердою опорою Протестантскаго ученія, которое принялъ. Неандеръ остался холостъ; говорятъ даже, что, подобно Ньютону и Канту, онъ во всю жизнь свою чуждался женщинъ. Его единственная подруга и спутница въ жизни — пожилая сестра, безбрачная какъ и онъ, то же по убѣжденію обратившаяся въ Христіанство. Все, что Неандеръ получаетъ отъ Студентовъ, — и это должно быть не маловажно, ибо его аудиторія одна изъ самыхъ многочисленныхъ, — все отдаетъ онъ въ пользу Библейскихъ Обществъ и Общества Миссіонеровъ; самъ же довольствуется небольшимъ жалованьемъ, получаемымъ имъ по званію Члена Консисторіи. Денежную прибыль отъ проповѣданія Христіанства обращаетъ онъ на распространеніе Христіанства же, и считаетъ непозволительнымъ пользоваться ею для своихъ личныхъ нуждъ. Не льзя не согласиться, что такая жизнь, вся посвященная служенію истины, и служенію самому безкорыстному, заслуживаетъ высокое уваженіе, и что возвышенная простота и благородство такой

жизни, не смотря на нѣкоторыя странности, сколько удивляетъ, столько и трогаетъ, умиляетъ душу. Сила Неандера и власть его надъ слушателями заключается не въ одной обширной учености, не въ одной новости и многообъемлемости взглядовъ на Исторію Церкви; она еще болѣе заключается въ томъ глубокомъ Христіанскомъ чувствѣ любви, которымъ проникнуты слова Неандера, и которое, не смотря на сухость формъ и грубость оболочки, дышетъ во всемъ, начиная съ поясненія отдѣльнаго текста и доходя до обозрѣнія цѣлыхъ періодовъ историческихъ. Чтобъ судить съ вѣрностью о Неандерѣ, надобно прежде всего удалить отъ себя мысль о немъ, какъ о сухомъ, безжизненномъ Ученомъ, который далѣе буквы ничего не видитъ. Неандеръ не только человѣкъ съ колоссальною ученостью по своему предмету, — это новообращенный Христіанинъ, Христіанинъ по собственному выбору, слѣдствію сильнаго и глубокаго убѣжденія. Стоитъ читать его сочиненія, чтобъ увѣриться, что ученость для него не цѣль, какъ для многихъ Ученыхъ Германскихъ, но лишь ступень, въ его мнѣніи необходимая, къ достиженію познанія истинъ Христіанскихъ. «Задачею моей жизни — говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ — было представить Исторію Церкви, «als einen sprechenden Erweis von der göttlichen Kraft des Christenthums, als eine Schule christlicher Erfahrung, eine durch die Jahrhunderte hindurchtönende Stimme der Erbauung, der Lehre und der Warnung für alle, welche hören wollen». Въ этомъ духѣ писаны всѣ сочиненія Неандера. Они всѣ относятся къ Исторіи Христіанской Церкви. Кромѣ нѣсколькихъ важныхъ монографій: объ Императорѣ Іуліанѣ и его вѣкѣ, о Св. Бернардѣ, о Св. Іоаннѣ Златоустомъ и проч., служившихъ ему приготовительными трудами для труда болѣе обширнаго, онъ началъ съ 1825 года издавать свою «Исторію Христіанской Религіи и Церкви», которой до сихъ поръ вышло 8 томовъ. Въ дополненіе къ ней онъ издалъ въ послѣдствіи «Исторію основанія и распространенія Церкви чрезъ Апостоловъ», и наконецъ недавно «Жизнь Іисуса Христа». Эти три сочиненія, которыхъ достоинство и важность признаны ученымъ міромъ, обнимаютъ почти всю Исторію Христіанства, начиная съ

его Божественнаго Основателя. Это памятникъ, который Неандеръ воздвигъ Религіи, пріявшей его въ свои нѣдра, и которымъ онъ хотѣлъ выразить свою искреннюю, нелицемѣрную къ ней любовь. Не смотря однакожь на свою ревность къ проповѣданію ученія Христіанскаго, Неандеръ умѣлъ сохранить всю кротость и терпимость истиннаго, просвѣщеннаго Христіанина. — Послѣ Гегеля и Шлейермахера, главными представителями Философіи въ Берлинѣ, въ мое время, были — Стеффенсъ и Эрдманнъ. Я посѣщалъ лекціи обоихъ. *Стеффенсъ* и Мыслитель, и Писатель, и человѣкъ весьма примѣчательный. Въ своихъ натуро-философскихъ сочиненіяхъ Стеффенсъ придерживается главныхъ оснований прежней системы Шеллинга, которымъ, особливо въ послѣднихъ своихъ твореніяхъ, онъ придалъ характеръ мистико-поэтическій. Его «Антропологія» всего яснѣе отражаетъ его ученіе. Онъ ищетъ въ ней опредѣлить значеніе и назначеніе человѣка во вселенной. Но Антропологія имѣетъ предметомъ человѣка земнаго, человѣка *по сю* сторону жизни; на послѣдней страницѣ ея онъ говоритъ: «гдѣ оканчивается Антропологія, тамъ начинается слово Божіе, Библія». Изъ этого видно, что онъ свое ученіе почитаетъ какъ бы введеніемъ въ ученіе Библіи. Это набожное направленіе, да и весь характеръ Стеффенса, таковы, что онъ не могъ остановиться на одной сухой теоріи. Онъ искалъ дѣйствовать и на практическую сторону жизни. Много сочиненій и брошюръ его касаются различныхъ педагогическихъ, нравственныхъ, политическихъ и въ особенности религіозныхъ вопросовъ нашего времени. Стеффенсъ противился соединенію Реформатскаго исповѣданія съ Лютеранскимъ. Бывши еще въ Бреславлѣ, онъ открыто проповѣдывалъ ученіе Лютера въ особенномъ курсѣ, призывая къ себѣ всѣ сословія. Такое упорство обратило на него вниманіе Прусскаго Правительства, которое почло приличнымъ перевести его въ Берлинскій Университетъ. Здѣсь трибунъ Лютеранизма вошелъ опять въ свою обычную сферу и ограничился университетскими преподаваніями, принявъ для практической дѣятельности новую форму — не проповѣди и академической рѣчи, а романа и повѣсти. На

этомъ новомъ для него поприщѣ, Стеффенсъ въ короткое время пріобрѣлъ имя одного изъ лучшихъ романистовъ Германіи. Не думайте однакожь, чтобъ въ нихъ измѣнилъ онъ главному направленію своей жизни: въ романахъ, какъ и вездѣ, это тотъ же Стеффенсъ, пылкій, краснорѣчивый, глубокомысленный, темный, блестящій, Философъ, Лирикъ, Поэто-Дидактикъ, въ которомъ все кипитъ вдохновеніемъ, горитъ радужными цвѣтами фантазіи, блещетъ яркими искрами остроумія. Его романы можно, по справедливости, назвать автобіографіями; его герои интересны именно потому, что онъ самъ есть лицо въ высокой степени интересное и поэтическое. Въ описаніяхъ же Сѣверной Норвежской Природы, которую онъ преимущественно выбираетъ рамой для своихъ романовъ, Стеффенсъ возвышается до истинной поэзіи: видимъ не только глубокое знаніе тайнъ Природы, но вмѣстѣ и глубокую съ ней симпатію; видимъ душу, которая сильно поражена и проникнута внутреннимъ значеніемъ и внѣшней красотою міра.—*Эрдманнъ*, какъ Профессоръ, примѣчателенъ въ другомъ родѣ. Онъ ученикъ и послѣдователь Гегеля, но послѣдователь самостоятельный. Въ мое время онъ читалъ «Die philosophische Unsterblichkeitslehre» и «Die Lehre vom menschlichen Geiste», предъ многочисленной аудиторіей. Я ходилъ на первыя. Эрдманна можно назвать также краснорѣчивымъ; но это краснорѣчіе академическое, спокойное, даже холодное. Онъ какъ будто импровизируетъ свои лекціи, но говорятъ, что читаетъ ихъ наизустъ. Не знаю, справедливо ли послѣднее; по крайней мѣрѣ, передъ нимъ, какъ и передъ Стеффенсомъ, нѣтъ ни книгъ, ни тетрадей. Логическая послѣдовательность и дедукція Эрдманна удивительны. Не менѣе примѣчательна ясность, съ какою онъ излагаетъ самые отвлеченные предметы. Это, конечно, одно изъ великихъ качествъ молодаго преподавателя, которымъ онъ платитъ дань вѣку. Вотъ тѣ немногіе Профессоры, которыхъ Автору привелось слышать и видѣть въ этотъ пріѣздъ въ Берлинѣ. Нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ встрѣтилъ еще разъ въ засѣданіи Академіи Наукъ. Оно происходило 7 Іюля, въ день основанія Лейбницевъ Академіи. Описавъ порядокъ этого засѣданія и изложивъ

кратцѣ содержаніе чтеній на оном, Авторъ заключаетъ статьи слѣдующимъ общимъ замѣчаніемъ, «Это засѣданіе» — говоритъ онъ — «открыло мнѣ одно весьма важное не удобство академическихъ чтеній, не раздѣленныхъ по различнымъ отраслямъ Наукъ. Французскій Институтъ заключаетъ въ себѣ, какъ извѣстно, пять классовъ, или Академій, изъ которыхъ каждая имѣетъ свои отдѣльныя засѣданія. Такое раздѣленіе прекрасно. Антикварій не бываетъ вынужденъ слушать диссертацію Астронома, Химикъ изслѣдованія Юриста, и т. д. Въ засѣданіи, о которомъ я говорю, Энке сидѣлъ возлѣ Савиньи, Вильденъ возлѣ Эренберга. Во время чтенія Энке на лицѣ Савиньи было видно, что для него совершенно все равно, существуетъ ли на бѣломъ свѣтѣ комета Бѣлы, или нѣтъ. Когда же почтенный Юристъ началъ свое нескончаемое разсужденіе о Римскомъ и Германскомъ Дворянствѣ, тогда сосѣдъ его Энке, еще болѣе насупивъ свои густыя и навислыя брови, казалось, совершенно заснулъ подъ шумомъ тихой и плавной рѣчи Юрисконсульта. Да и въ самомъ дѣлѣ, скажите, что общаго между Римскимъ дворянствомъ и кометой Бѣлы? А также, есть ли какое соотношеніе между Великимъ Курфирстомъ и безконечно-малыми инфузоріями, между изслѣдованіями Эренберга и задачей о Музеѣ Александрійскомъ? Рѣшительно можно сказать, что въ то время, какъ одна треть Академиковъ (я уже не говорю о слушателяхъ) слѣдовала за чтеніемъ внимательно, двѣ трети дремали и зѣвали немилосердо отъ невыносимой скуки. Одинъ только энциклопедическій Гумбольдтъ, который, пришедъ послѣ всѣхъ, сѣлъ позади и поодаль, одинъ онъ не дремалъ, а лукаво улыбался, поглядывая то на Савиньи, то на Энке, то на насъ, бѣдныхъ мучениковъ. Не принесли ли бы академическія чтенія больше пользы и обществу, еслибъ были распредѣлены по отдѣламъ Наукъ, или по классамъ? Многіе, впрочемъ, весьма любознательные люди, отъ того не посѣщаютъ засѣданій академическихъ, что не имѣютъ довольно мужества, чтобъ выдержать чтеніе диссертацій самыхъ разнородныхъ, изъ которыхъ большая половина не представляетъ имъ ничего любопытнаго и привлекательнаго. Посмотрите, какъ

прилежно посѣщаются засѣданія Парижскихъ Академій. Отъ чего это? Отъ того, что любитель естественныхъ и математическихъ знаній смѣло идетъ въ Академію Наукъ, не боясь, что его тамъ будутъ подчивать юридическими диссертаціями; а охотникъ до Политической Экономіи отправится въ Академію Наукъ Политическихъ и Нравственныхъ, не тая страха въ душѣ, что съ вопросами о финансахъ тамъ будутъ его угощать и новыми опытами надъ электро-магнетизмомъ и древней надписью изъ временъ Царя Навуходоносора. Не отъ того ли Парижскія Академіи, сверхъ неоспоримой пользы, которую приносятъ онѣ самимъ Наукамъ, распространили и въ обществѣ много полезныхъ, важныхъ идей и свѣдѣній? Парижскія Академіи сдѣлались учрежденіемъ народнымъ, и популярность большей части изъ нихъ доказывается уже тѣмъ, что нѣтъ ни одной Французской газеты, которая не вмѣнила бы себѣ въ непремѣнную обязанность сообщать своимъ читателямъ постоянные отчеты о засѣданіяхъ Института. Берлинская Академія, не смотря на всѣ заслуги, оказанныя ею Наукамъ, далеко не пользуется такою народностію. На торжественномъ засѣданіи, на которомъ я присутствовалъ, было слушателей человѣкъ 50, не болѣе».

— По Исторіи Всеобщей и Русской укажемъ на статьи: *Черная вѣра или шаманство у Монголовъ*, Д. Банзарова (Учен. Зап. Каз. Унив. № 3) и *Нѣкоторыя подробности Литовской Миѳологіи*, Л. Ючевича (Москв. № 11 и 12).

— По Исторіи Литературы и Критикѣ помѣщены въ Москвитянинѣ (№ 11 и 12): *Объ Украинскихъ народныхъ преданіяхъ*, Грабовскаго; *Замѣчанія на статью: «Друзья по смерти»*, О. [illegible]; *Нѣкоторыя замѣтки*, Н. Иванчина-Писарева: *Библіографическія разысканія*, В. Ундольскаго; *Библіографическія замѣтки о Державинѣ*, П. Кокарева и *Воспоминаніе о Н. М. Языковѣ*, М. Погодина. Изъ сихъ статей особенно любопытны библіографическія разысканія Г. Ундольскаго по случаю выхода въ свѣтъ «Описанія Библіотеки Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей», составленнаго П. М. Строевымъ.

— По Изящной Словесности мы встрѣтили въ Москвитянинѣ (№ 11 и 12) стихотворенія: *Московскія элегіи*, М. Дмитріева, *Нарушенный завѣтъ*, Ө. Глинки и *Подъ пальмами*, Ө. Миллера, и повѣсть Е. Штритера: *Душевная чахотка*, переведенную съ Польскаго.

— По Математическимъ Наукамъ въ Журналѣ Путей Сообщенія помѣщены: *Изслѣдованія теоріи дѣйствія и устройства тюрбины Фурнейрона*, Г. Добронравова (№ 5 и 6); *Новыя книги по части Строительнаго Искусства и Практической Механики* (ibid.); *Желѣзныя дороги чрезъ Альпы*; *Опыты, произведенные въ Англіи надъ сопротивленіемъ желѣзныхъ трубъ перелому* (№ 5); *Приготовленіе осей для паровозовъ и вагоновъ по способу де Бека* (ibid.).

— «Изслѣдованія теоріи дѣйствія и устройства тюрбины Фурнейрона». — Тюрбины Фурнейрона могутъ быть устроиваемы какъ при самыхъ большихъ паденіяхъ, такъ и при самыхъ малыхъ; отъ первоначальной работы воды собираютъ отъ 0,7 до 0,8 и болѣе; съ одинаковою выгодою работаютъ въ воздухѣ и подъ водою, даже и тогда, когда совершенно бываютъ затоплены водою; движутся вообще съ большою быстротою: въ минуту могутъ совершать 40, 100 и болѣе оборотовъ. Скорость эту могутъ измѣнять между весьма большими предѣлами, не отдаляясь чрезъ то отъ условій наивыгоднѣйшаго дѣйствія. Кромѣ того, тюрбина Фурнейрона занимаетъ мало мѣста; при маломъ объемѣ расходуетъ большое количество воды; легка, и, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, на построеніе ея требуется менѣе издержекъ сравнительно съ другими вододѣйствующими колесами. Вода, протекая по колесу тюрбины, производитъ на него вѣсомъ своимъ весьма малое давленіе. Однимъ словомъ, тюрбина Фурнейрона вмѣщаетъ въ себѣ выгоды всѣхъ vододѣйствующихъ колесъ и превосходитъ всѣ во многихъ отношеніяхъ, особенно легкостію и способностію работать въ воздухѣ и подъ водою съ одинаковою выгодою. Уже одно послѣднее свойство дѣлаетъ ее драгоцѣнною для всѣхъ климатовъ, въ особенности

для нашихъ Сѣверныхъ Губерній, гдѣ болѣе полугода воды бываютъ покрыты льдомъ. Тюрбина можетъ быть устроена ниже самыхъ низкихъ водъ и ниже той глубины, на которую можетъ промерзать вода. Не смотря на эти превосходныя свойства тюрбины, она у насъ въ маломъ употребленіи, и даже въ отечествѣ ея изобрѣтателя она вводится до сихъ поръ медленно. Занимаясь болѣе двухъ лѣтъ изслѣдованіемъ теоріи дѣйствія и устройства тюрбины Фурнейрона, Г. Добронравову удалось найти замѣчательныя правила устройства тюрбины. Изъ произведенныхъ имъ изслѣдованій открываются слѣдующія свойства тюрбины: 1) Самое выгодное расположеніе главныхъ элементовъ тюрбины (перегородокъ резервуара и перьевъ колеса) не одно, а множество. Этимъ самымъ можно различать *одну систему устройства тюрбины отъ другой*. 2) Для всякой данной мѣстности, то есть для всякаго даннаго расхода и высоты напора воды, расположеніе главныхъ элементовъ тюрбины, размѣры колеса и резервуара могутъ быть измѣняемы между нѣкоторыми предѣлами безъ малѣйшей потери ея полезнаго дѣйствія. 3) Если вращательное движеніе тюрбины измѣняетъ скорость истока воды изъ цилиндрическаго резервуара, какъ показали опыты, то скорость движенія тюрбины должна имѣть вліяніе также и на систему устройства этого пріемника. 4) Каждой системѣ устройства тюрбины соотвѣтствуетъ особенная наивыгоднѣйшая скорость. 5) Для всякой мѣстности, наивыгоднѣйшая скорость внутренней окружности колеса можетъ быть измѣняема отъ половины скорости истока воды изъ цилиндрическаго резервуара до чрезвычайно большой. 6) Измѣняя радіусъ внутренней окружности колеса, въ нѣкоторыхъ предѣлахъ, тюрбина, при той же наивыгоднѣйшей скорости этой окружности и при той же системѣ устройства, можетъ совершать различное число оборотовъ въ минуту, ни сколько не теряя изъ количества полезной работы. Однимъ словомъ, для всякой данной мѣстности и для каждаго рода работъ, скорость тюрбины можетъ быть сдѣлана наивыгоднѣйшею какъ относительно работы, ею собираемой, такъ и относительно приводовъ. Чтобы облегчить строителей тюрбинъ, Авторъ

пополнилъ свои изслѣдованія слѣдующими приложеніями: 1) Таблицею, изображающею законы устройства тюрбинъ во всемъ ихъ разнообразіи 2) Правилами для опредѣленія всѣхъ элементовъ тюрбины, по данному расходу воды и по данной ея высотѣ напора. Здѣсь, кромѣ того, показана зависимость между относительнымъ расположеніемъ элементовъ тюрбины, ея размѣрами, числомъ оборотовъ, которое она должна совершать въ каждую единицу времени, и высотою паденія воды. Изъ этой зависимости выведены правила, какимъ образомъ можно сдѣлать скорость вращенія тюрбины столь умѣренною, сколько нужно для завода, въ случаѣ большаго напора воды (до 50 саженъ). Этими правилами объясняется, какимъ образомъ Сентъ-Блезскую тюрбину, совершающую въ минуту 2300 оборотовъ, можно бы замѣнить другою тюрбиною съ 300 и меньшимъ числомъ оборотовъ. 3) Примѣромъ, поясняющимъ употребленіе правилъ и таблицъ при разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ, которые могутъ встрѣтиться при устройствѣ тюрбинъ, на всякой данной мѣстности и для производства разнаго рода работъ. И наконецъ 4) Подробнымъ описаніемъ четырехъ самыхъ извѣстныхъ тюрбинъ, устроенныхъ Фурнейрономъ. Желая составить возможно-полное руководство къ построенію этого превосходнаго вододѣйствующаго колеса, Авторъ старался сдѣлать статью о тюрбинѣ Фурнейрона столь подробною, сколько труды Ученыхъ, открытіе Фурнейрона и его собственныя изслѣдованія могли ему доставить къ тому способовъ. При изложеніи теоріи тюрбины, онъ старался избѣгать по возможности употребленія высшаго анализа, чтобы это сочиненіе сдѣлать доступнымъ для большей части читателей. Съ тою же цѣлію изложенъ элементарный способъ опредѣлять работу центробѣжной силы, дѣйствующей на воду въ то время, какъ она протекаетъ по колесу. Совершенно однакожь обойтись безъ высшаго анализа было невозможно, при изслѣдованіи нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся до наивыгоднѣйшаго устройства тюрбины. Но не смотря на это, читатели, знакомые съ началами Механики, могутъ вполнѣ воспользоваться всѣми изслѣдованіями, которыя заключаются въ предлагаемой статьѣ. Надобно только

тѣ уравненія, которыя проистекаютъ изъ условій наивыгоднѣйшаго дѣйствія тюрбины, разсматривать какъ данныя. На эти уравненія указано въ выноскахъ.

— По Военнымъ Наукамъ въ № 6 Военнаго Журнала помѣщены слѣдующія статьи; *Кампанія Французской резервной арміи въ 1800 г.* Изъ записокъ Герцога Беллуна, и *Правила, мысли и отзывы Наполеона относительно Военнаго Искусства, Военной Исторіи и военнаго дѣла.* Изъ курса Стратегіи Полковника Богдановича, и *Военная музыка.*

ОБЪ ОТКРЫТЫХЪ ВЪ ОДЕССѢ И ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ ЕЯ, ВЪ 1846 ГОДУ, ИСКОПАЕМЫХЪ ОСТАТКАХЪ ДОПОТОПНЫХЪ ЖИВОТНЫХЪ. — Къ числу занимательнѣйшихъ и весьма рѣдкихъ событій безспорно принадлежитъ открытіе въ Одессѣ и въ окрестностяхъ сего города значительнаго количества ископаемыхъ костей допотопныхъ животныхъ, на которое Ученые не преминутъ обратить особенное вниманіе. Взглядъ на эти остатки приводитъ къ заключеніямъ, которыя проливаютъ новый свѣтъ на первобытную Природу и нѣкогда существовавшихъ обитателей нынѣ голыхъ, однообразныхъ и совершенно безлѣсныхъ степей Южной Россіи — въ высшей степени возбуждающій любознательность просвѣщеннаго наблюдателя. Предъ нами внезапно является обширное собраніе большихъ и малыхъ млекопитающихъ животныхъ, которыя, въ слѣдствіе насильственныхъ переворотовъ Природы, истреблены съ земной поверхности, или коихъ сродственныя породы отчасти еще существуютъ подъ другими полосами Широты и въ теплѣйшихъ поясахъ.

Сперва найдено мною въ ущельи такъ-называемой Карантинной Балки, подъ толстымъ слоемъ Одесскаго раковиннаго известняка, въ желтой наносной глинѣ, множество ископаемыхъ костей. Мѣстность (собственно въ городѣ Одессѣ), по причинѣ прилегающей стѣны, не дозволила произвести разысканій на обширномъ пространствѣ, и не взирая на то, что раскопано только около 5—6 кубическихъ саженей,—добыча была очень успѣшна, при благосклонномъ пособіи, оказанномъ Г. Одесскимъ Военнымъ Губернаторомъ назначеніемъ рабочихъ людей для раскапыванія пещеры, и при любознательномъ участіи производившаго работы, по проведенію въ этомъ мѣстѣ трубъ, городоваго Архитектора К. О. Даллаквы.

Вырыты отдѣльныя части остововъ: 2-хъ *слоновъ*, 1 *носорога*, 1 *лофіодонта* (животнаго наиболѣе сходнаго съ тапиромъ), 2-хъ породъ *буйвола*, 3-хъ породъ *оленя*, 14—15 экземпляровъ *медвѣдя*, 3-хъ *гіенъ*, нѣкоторыхъ другихъ плотоядныхъ звѣрей, животнаго походящаго *на бобра* и наконецъ нѣсколькихъ птицъ.

По всѣмъ вѣроятностямъ, жолобина, вмѣщавшая эти остовы, образуетъ входъ въ обширную пещеру или нѣсколько природныхъ минъ, наполненныхъ наносною глиною и ископаемыми костями, и простирающихся подъ обширныя постройки, вблизи находящіяся.

Въ теченіе того же лѣта, ознакомившись съ сообразцыми мѣстными почвенными отношеніями, простиралъ я мои разысканія и на окрестности Одессы, и открылъ въ 12 верстахъ отъ города и 1 верстѣ отъ Куяльницкаго лимана, при такъ называемыхъ Нерубайскихъ Хуторахъ, другое ложе ископаемыхъ костей — богаче перваго во всѣхъ отношеніяхъ. И здѣсь кости заключаются въ желтой песчаной наносной глинѣ, около 1—4 саженей подъ поверхностью земли; частью покрыты Одесскимъ раковиннымъ известнякомъ, частью почти непосредственно находятся подъ черноземомъ. Кости тутъ лучше сохранились и нерѣдко составныя части остововъ лежатъ неразрозненно. Ложе занимаетъ, кажется, значительное пространство, и изъ обстоятельства, что многія изъ костей, обыкновенно весьма ломкихъ, совершенно сохранились, явствуетъ, что потоки водъ, поглотившихъ это множество животныхъ, мѣстами были менѣе стремительны и потому кости могли спокойно осаждаться. И въ этомъ мѣстѣ мною раскопано, въ 3-хъ различныхъ точкахъ, понынѣ не болѣе 8—10 кубич. саженей.

Хотя точное опредѣленіе породъ животныхъ можетъ послѣдовать лишь только по сравненіи открытыхъ предметовъ съ экземплярами, находящимися въ значительныхъ зоологическихъ кабинетахъ, въ Минхенѣ, Дармштадтѣ и Парижѣ, между тѣмъ представляется слѣдующее обозрѣніе костей, уже вырытыхъ въ обѣихъ мѣстностяхъ.

Животныхъ толстокожихъ.

Слоновъ 3, и именно: 8 зубовъ жевательныхъ и соотвѣтствующее первому числу количество частей остововъ. Изъ числа жевательныхъ зубовъ 4 такъ чрезвычайно малы, какъ они вообще не попадаются; не принадлежатъ однакожъ молодымъ экземплярамъ, потому что уже стерты по вѣнчикамъ, и слѣдственно могутъ относиться только къ особой мелкой породѣ.

Мастодонтъ 1, найденъ на Нерубайскихъ Хуторахъ.
Носороговъ 2, — въ Одессѣ и на Неруб. Хутор.
Лофіодонтъ 1, — въ Одессѣ.
Лошадей 7, — въ Одессѣ и на Неруб. Хутор.
Зебра (Гиппаріонъ) 1, на Нерубайскихъ Хуторахъ.

Двукопытныхъ.

Буйволовъ и *быковъ* 4, 3-хъ породъ, въ Одессѣ и на Нерубайскихъ Хуторахъ.

Родъ, составляющій *среднее между быковъ и оленемъ* 1, найденъ въ Одесссѣ.

Оленей 6, нѣсколькихъ породъ, въ Одессѣ и на Нерубайскихъ Хуторахъ.

Овца 1, найдена на Нерубайскихъ Хуторахъ.

Антилопа 1, найдена тамъ же.

Плодоядныхъ.

Гіены 6, найдены въ Одессѣ и на Неруб. Хутор. Въ послѣднемъ мѣстѣ между прочимъ нижняя челюсть, совершенно уцѣлѣвшая, со всѣми зубами.

Изъ рода собаки 3, найдены только въ Одессѣ, величиною со взрослаго волка.

Лисицы 3, найдены въ Одессѣ.

Изъ рода кошки 3, величиною приближающіяся къ нынѣ существующему льву, но особой породы, въ Одессѣ.

Меньшихъ плотоядныхъ живытныхъ *сродственныхъ барсуку* и *куницѣ* 14, въ Одессѣ и на Неруб. Хуторахъ.

Въ наибольшемъ количествѣ найдены кости *медвѣдей* всѣхъ возрастовъ — престарѣлыхъ съ совершенно стертыми

зубами и такихъ, у коихъ зубы еще не прорѣзались, слѣдственно еще не рожденныхъ. Выкопано много частей череповъ, 69 челюстей и 1,200 отдѣльныхъ зубовъ, принадлежавшихъ, судя по числу этихъ костей, не менѣе какъ 72-мъ медвѣдямъ.

Одесскій ископаемый медвѣдь, сколько я въ состояніи заключить по изображеніямъ и лежащимъ предо мною сочиненіямъ, не можетъ быть пещерный медвѣдь (Ursus spelaeus) Западной Европы, а составляетъ другую породу. Онъ величиною превосходитъ всѣ доселѣ найденныя ископаемыя породы.

Грызуновъ.

Зайцевъ 2, найдены на Нерубайскихъ Хуторахъ.

Подобное бобру животное 1, въ Одессѣ.

Малыхъ грызуновъ 3, на Нерубайскихъ Хуторахъ.

Сверхъ того нѣсколько *птицъ.*

Всего вырыто 4,560 штукъ костей, челюстей 82, зубовъ 1,830, которые можно отнести болѣе нежели къ 107-и экземплярамъ и 24-мъ различнымъ породамъ.

Совершенно невозможно и приблизительно опредѣлить, какое несмѣтное число допотопныхъ животныхъ погребено вокругъ Нерубайскихъ Хуторовъ.

Замѣчанія достойно одно обстоятельство, и именно: что при этихъ разысканіяхъ найдены и *въ массѣ* Одесскаго раковиннаго известняка кости земныхъ млекопитающихъ животныхъ, принадлежащихъ болѣе древней формаціи, нежели наносная почва.

Къ сему нужно присовокупить, что въ теченіе того же года я поручалъ производить раскапыванія и въ каменоломняхъ, окружающихъ г. Кишиневъ, которыя хотя не увѣнчались подобнымъ блистательнымъ успѣхомъ, но тѣмъ не менѣе были удачны, при содѣйствіи ученаго садовника А. Д. Денгинка. Отрытыя кости, встрѣчающіяся въ массѣ находящагося тамъ раковиннаго известняка, принадлежатъ не наносамъ, а гораздо древнѣйшей формаціи; онѣ отличаются отъ костей, открытыхъ на Нерубайскихъ Хуторахъ и въ Одессѣ тѣмъ, что совершенно окаменѣлы, въ такой сте-

ніи, что при удареніи твердымъ тѣломъ звенятъ, частью насыщены желѣзомъ и принадлежатъ вовсе другимъ родамъ животныхъ, какъ-то: 2-мъ породамъ *сисгрре*, 2—3-мъ звѣрямъ *подобнымъ тюленю*, 1 *моржу* и 2-мъ животнымъ *походящимъ на дельфина*. Кости 2-хъ изъ сихъ породъ вырыты, въ совокупности, въ такомъ значительномъ количествѣ, что мнѣ было бы возможно сложить изъ нихъ почти совершенно полные остовы.

Никогда еще въ нашемъ обширномъ Отечествѣ не было открыто такого обильнаго количества разнородныхъ животныхъ исчезнувшаго міра.

Взглядъ на купы животныхъ, въ незапамятныя времена кочевавшихъ въ Южной Россіи, истребленныхъ насильственными переворотами, внезапно происшедшими на земной поверхности, приводитъ насъ, между прочимъ, къ слѣдующимъ вопросамъ:

1) Отличны ли специфически эти животныя отъ описанныхъ уже ископаемыхъ породъ Западной Европы?

2) Обитали ли эти животныя въ странѣ, въ которой мы теперь находимъ ихъ окаменѣлые остатки, или они издалека занесены потоками водъ?

Второй вопросъ я въ состояніи теперь уже рѣшить, не смотря на возраженія, которыя могутъ быть сдѣланы: ибо въ пасти большаго медвѣдя еще торчатъ кости пережевывающаго животнаго, на которыхъ ясно видны слѣды угрызенія зубовъ. Также находится у меня челюсти еще нерожденныхъ экземпляровъ медвѣдей.

3) Почему не найдены и слѣды деревьевъ, тогда какъ между открытыми костями находятся остовы, очевидно принадлежащіе обитателямъ лѣсовъ?

При открытіи весны я имѣю въ виду продолжать начатыя разысканія. Предлежащіе матеріалы и предъ симъ въ различныхъ мѣстахъ Новороссіи случайно найденныя ископаемыя кости (*), которыя мнѣ были доставлены разными лицами, между прочими гг. Полковникомъ *Левшинымъ*, *Дикомъ*, *Инглезэ*, *Зоринымъ*, *де-Антоними*, *Водзинскимъ*, *Са-*

(*) Наиболѣе слоновыя.

башевымъ, *Хрусталевымъ* и новыми слушателями, Студентами: *Пищолкою*, *Залогою*, *Руккеромъ*, *Сикаромъ*, *Плоещинымъ* и *Жульценскимъ*, доставляютъ мнѣ возможность составить пространное сочиненіе,—«Палеонтологію Южной Россіи» или описаніе животныхъ допотопныхъ, населявшихъ нѣкогда нашъ край.

Эту статью, о предметѣ коей я доносилъ какъ начальству, такъ и Академіи Наукъ въ С. Петербургѣ, Вице-Президенту Московскаго Общества Испытателей Природы почтенному юбилеру *Доктору Фишеру фонъ-Вальдгейму* и объемлющему всю область Естественныхъ Наукъ, славному *Гумбольдту*, я заключаю просьбою къ просвѣщеннымъ гг. помѣщикамъ: при случайномъ отыскиваніи ископаемыхъ костей благосклонно мнѣ ихъ сообщать, и такимъ образомъ способствовать сочиненію, приготовляемому къ изданію.

Профессоръ Ришельевскаго Лицея

А. НОРДМАНЪ.

КЛАДЫ, ИЛИ СТАРИННЫЯ СЕРЕБРЯНЫЯ ДЕНЬГИ ЦАРЕЙ И ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ МОСКОВСКИХЪ, НАЙДЕННЫЯ ВЪ ЗЕМЛѢ БЛИЗЪ ВОТСКИХЪ СЕЛЕНІЙ, ВЪ МАЛМЫЖСКОМЪ УѢЗДѢ.— Домашній бытъ Вотяковъ нынѣ улучшается. Въ нѣкоторыхъ Вотскихъ селеніяхъ вы увидите избу съ косящетыми окнами, съ тесовою крышей и кирпичною трубой. Изрѣдка у Вотяка есть даже самоварь, чай съ сахаромъ или медомъ, для гостя. Въ праздничное время Вотякъ иногда ходитъ въ сапогахъ, въ бумажной красной рубашкѣ, синемъ суконномъ кафтанѣ, шелковой красной опояскѣ и новой поярковой шляпѣ.

Но по большей части Вотякъ, говоря его словами, живетъ такъ, какъ жили его стараки, отцы и дѣды. Онъ бережливъ до скупости. Въ избѣ у него нѣтъ ничего хорошаго. Вина онъ не покупаетъ, — куритъ его самъ; соли покупаетъ мало, хлѣбъ печетъ безъ соли, рыбу и говядину не солитъ, а сушитъ и коптитъ. Правда, покупаетъ онъ

табакъ, это для него нужнѣе соли: но табакъ не какъ-то дорогая вещь. Прибавьте къ тому, что Вотякъ живетъ почти всегда на землѣ хлѣбородной — и вы будете спрашивать: какъ Вотяку не имѣть денегъ? Да, многіе Вотяки имѣли прежде, и, думаю, имѣютъ и нынѣ, деньги, хотя не въ огромныхъ количествахъ.

Гдѣ же Вотякъ держитъ свои деньги? У него нѣтъ ни крѣпкаго сундука, ни кладовой комнаты, ни сторожевыхъ; въ лѣтнее время въ цѣломъ Вотскомъ селеніи нѣтъ ни старыхъ, ни малыхъ и ни одной собаки: всѣ на полѣ живутъ и ночуютъ. Деньги на расходъ Вотякъ, въ избѣ и шалашѣ, или лѣтникѣ, хранитъ въ такихъ мѣстахъ, которыя у всякаго предъ глазами, но о которыхъ никто не можетъ подумать, что тутъ лежатъ деньги. А гдѣ хранятъ онѣ деньги, не нужныя въ расходъ! Онъ въ гумнѣ закладываетъ ихъ въ хлѣбъ; въ лѣсу зарываетъ въ муравейную кучу, прячетъ въ пустой пчелиной борть, а лучше всего закапываетъ въ землю. Вотякъ бережетъ деньги на старость; какъ и всякой человѣкъ, любитъ жизнь, боится смерти; онъ думаетъ, что еще будетъ жить 80, 100 лѣтъ и болѣе. Между тѣмъ приходитъ къ нему незванная гостья, болѣзнь; сверхъ ожиданія, потемняетъ его разсудокъ, связываетъ ему языкъ и съ этого свѣта переселяетъ его на тотъ; онъ не успѣваетъ объявить своимъ наслѣдникамъ о деньгахъ, а можетъ быть и не хочетъ того, особенно, если не имѣетъ онъ любви къ своимъ наслѣдникамъ. Вѣдь есть такіе люди, которые не хотятъ другихъ сдѣлать благополучными. «Лежи лучше въ землѣ наше доброе, а никому не доставайся»,— думаютъ они. Вотъ, деньги и остались на вѣки въ землѣ, если не попадутъ на кого-нибудь счастливаго! Вотъ и клады!

Малмыжскаго Уѣзда въ Волипельгинской волости есть рѣчка Седмурча (слово Вотское, значитъ крестьянская рѣчка); на берегу ея небольшое поле; тутъ, говорятъ, была прежде Вотская деревня. На этомъ полѣ въ 1841 году пахалъ землю деревни Б. крестьянинъ И. Б. Вдругъ соха открыла въ землѣ нѣчто блестящее; то были старинныя Русскія серебряныя копейки и денежки, всѣхъ вѣсомъ пол-

тора фунта. Копейки эти принадлежали Царю Іоанну IV Васильевичу и имѣли сходство съ описываемыми ниже.

Лѣтомъ прошлаго 1846 года дер. Вол. крестьянинъ К. К. пахалъ на томъ же полѣ; онъ нашелъ въ землѣ старинныхъ серебряныхъ копеекъ и денежекъ 396. Изъ нихъ 396 пріобрѣлъ я покупкою. Вѣсу въ нихъ 39 золотниковъ; онѣ неправильно-круглаго вида, нисколько не истерты, довольно чисты и свѣтлы; положены были или въ холстѣ, или въ деревянномъ ящикѣ, ибо кругомъ ихъ въ землѣ была красчина. Это:

1. *Копейки Великаго Князя Іоанна III Васильевича.* На одной сторонѣ ихъ выбитъ на конѣ всадникъ съ непокрытымъ мечемъ въ рукѣ; на другой сторонѣ слова: *княз велики іоанъ всея руси.* Этихъ копеекъ числомъ 4.

2. *Денежки того же Великаго Князя.* Онѣ вдвое меньше и круглѣе копеекъ. На первой сторонѣ ихъ — также на конѣ всадникъ съ мечемъ въ рукѣ; подъ нимъ едва можно разобрать *деньга.* На второй слова: *княз велики івана.* Числомъ ихъ 105. Это первая, на Руси чеканеная, монета; теперь ей около 350 лѣтъ: ибо по Исторіи извѣстно, что В. Князь Іоаннъ III Васильевичъ, вызвавъ въ 1475 году изъ Болоніи иностранца Аристотеля, приказалъ ему чеканить деньги, чего прежде Россіяне дѣлать не умѣли.

3. *Копейки Великаго Князя Димитрія Іоанновича.* На одной сторонѣ ихъ изображенъ всадникъ съ копьемъ на конѣ, подъ которымъ иногда видны литеры *мо.* На другой вычеканено: *Црь* (*) *и велики кнзь митрие іванович всея руси.* Этихъ копеекъ 5. Не льзя думать, чтобы это были копейки Димитрія Іоанновича Донскаго; при немъ денегъ еще не чеканили: но онѣ принадлежатъ внуку Великаго Князя Іоанна III Васильевича, Димитрію, котораго онъ, еще при жизни своей, вѣнчалъ въ соборной церкви на престолъ великокняжескій, но послѣ лишилъ всякой надежды наслѣдства, а вмѣсто его нарекъ соучастникомъ въ правленіи

(*) Слово *Царь* — на одной только изъ 5 копеекъ. Впрочемъ, изъ этого можно заключить, что еще Димитрій Іоанновичъ, до Василія Іоанновича, принялъ титулъ Царя.

и наслѣдникомъ Василія Іоанновича, сына своего отъ втораго брака. Слѣд. и этимъ копейкамъ не менѣе 350 лѣтъ.

4. *Копейки Великаго Князя Василія IV Іоанновича.* На одной сторонѣ на конѣ всадникъ съ копьемъ: на другой слова: *Црь и велйкы кнзь василеи іѡановичь всея руси.* Ихъ 14. Имъ болѣе 300 лѣтъ.

5. *Копейки Царя Іоанна IV Васильевича Грознаго.* На первой сторонѣ на конѣ всадникъ съ копьемъ, подъ нимъ литеры, на нѣкоторыхъ *сп*, на другихъ к. *ва*, на иныхъ *ск*, на иныхъ *мк*, на другихъ *ѳр*, на иныхъ *нс*. На головѣ всадника иногда видно украшеніе, похожее на корону. На другой сторонѣ слова: *црь и кнзь велики іѡанъ всея руси*. Числомъ ихъ 44.

6. *Денежки того же Царя.* На одной ихъ сторонѣ на конѣ всадникъ съ мечемъ; на другой слова: *црь и кнзь велики іѡанъ.* Ихъ 28. Этимъ копейкамъ и денежкамъ около 300 лѣтъ.

7. *Копейки Царя Ѳеодора Іоанновича.* На правой сторонѣ на конѣ всадникъ въ коронѣ, съ копьемъ; надъ всадникомъ слово *гдрь* (государь), подъ конемъ иногда *сп*, иногда *мо* и другія. На лѣвой надпись: *црь и велики кнзь ѳедоръ іѡановичь всея руси.* Числомъ ихъ 35. Имъ болѣе 250 лѣтъ.

8. *Копейки Царя Бориса Годунова.* На первой сторонѣ всадникъ въ коронѣ, на конѣ съ копьемъ; надъ нимъ, на нѣкоторыхъ слово *гдрь*; подъ конемъ литеры, иногда *мо*, иногда *пс*, и прочія; на другой сторонѣ выбито: *Царь и велики кнзь борисъ ѳедоровичь всея руси.* Числомъ ихъ 53. Имъ около 250 лѣтъ.

Кромѣ того оказалось 18 копеекъ такихъ, на коихъ, чеканъ очень не ясенъ, или видны слова: *велики кнзь гдрь всея руси*, а имени не упомянуто; но онѣ принадлежатъ, кажется, тѣмъ же Государямъ.

Хотя годы и цѣна на копейкахъ и денежкахъ не означены: но давность ихъ опредѣляется именами Государей, а цѣнность историческими актами.

Такъ какъ между означенными деньгами нѣтъ денегъ Царей Василія Іоанновича Шуйскаго, Михаила Ѳеодоровича и Алексія Михайловича Романовыхъ, то съ вѣроятностію

можно заключить, что тѣ копейки и денежки закопаны въ землю не позже времени сихъ Государей, покоились въ ней лѣтъ *десятки* и имѣютъ полное право на лестныя названія— *старина* и *клады!*

СВЯЩ. И. КУРОЧКИНЪ.

(Изъ *Вятскихъ Губ. Вѣдом.*).

НАХОДКИ ВЪ МУРОМСКОМЪ ЛѢСУ. — Г. Мельниковъ, Редакторъ неоффиц. части Нижегород. Губерн. Вѣдомостей, получилъ письмо слѣдующаго содержанія:

«Въ 1818 году, въ концѣ Апрѣля мѣсяца, въ 30 верстахъ отъ Мурома, близъ Выксунскаго Завода, въ лѣсу, знаменитомъ по подвигамъ Русскихъ сказочныхъ героевъ и извѣстномъ частію въ историческомъ отношеніи, найдены крестьянами, рубившими дрова, драгоцѣнныя для антикварія вещи. Такъ, въ одной изъ сторонъ глубокаго оврага, весенняя вода вымыла доспѣхи шести древнихъ витязей, невѣдомо когда и кѣмъ погребенныхъ; шесть металлическихъ кольчугъ, столько же шлемовъ, и разныя мелкія вещи изъ воинскихъ украшеній достались въ добычу дровосѣкамъ. Мнѣ неизвѣстно, куда дѣвались пять кольчугъ и нѣкоторыя вещи, принадлежавшія къ конской сбруѣ; знаю только, что крестьяне обратили шлемы въ домашнюю утварь: одинъ изъ нихъ употребленъ для мѣры овса, другой для походнаго котла и проч. Новые владѣтели этихъ доспѣховъ до того ихъ обезобразили, что самый зоркій археологическій глазъ едва могъ бы узнать въ нихъ шишаки, нѣкогда покрывавшіе буйныя головы могучихъ витязей; одну изъ кольчугъ и нѣкоторыя вещи, принадлежавшія къ воинскимъ доспѣхамъ, пріобрѣлъ для себя мой отецъ.

«Изъ имѣющихся у меня означенныхъ вещей, пять экземпляровъ имѣю честь представить вамъ, М. Г., какъ любителю и знатоку Русскихъ древностей».

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

И. Рычковъ.

Вотъ что пишетъ Г. Мельниковъ о доставленной къ нему находкѣ. «Три экземпляра изъ доставленныхъ къ намъ вещей принадлежатъ къ конской сбруѣ; онѣ сдѣланы изъ мѣди, и имѣютъ нѣкоторое сходство съ вещами, вырываемыми въ *Чудскихъ могилахъ* Пермской и другихъ Губерній; четвертый экземпляръ, сдѣланный изъ тонкой листовой мѣди, принадлежалъ, кажется, также къ конской сбруѣ; назначенія пятаго мы не опредѣляемъ: это мѣдная полоса, свернутая спиралью (*). Судя по мѣсту открытія всѣхъ этихъ вещей и по самой отдѣлкѣ ихъ, полагаемъ, что онѣ принадлежали не Русскому населенію, но Финскому, жившему издревле на берегахъ рѣки Оки. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь находится Муромъ и Выксунскій Заводъ, жила Мурома. Тамъ, гдѣ вода вымыла вещи, о которыхъ пишетъ Г. Рачковъ, конечно, находилась *Чудская могила*. Припоминаемъ, что во всѣхъ такихъ могилахъ, называемыхъ нѣкоторыми Археологами *Скиѳскими*, — всегда находятся вещи, принадлежавшія къ конской сбруѣ. Это объясняется тѣмъ, что древніе обитатели нынѣшней Европейской Россіи хоронили своихъ знатныхъ людей въ полномъ вооруженіи, вмѣстѣ съ любимымъ конемъ и проч.

«Кольчуга, о которой говоритъ Г. Рачковъ, доставлена была имъ ко мнѣ въ послѣдствіи; она составлена изъ желѣзныхъ мелкихъ колецъ и была носима человѣкомъ роста не гигантскаго (2 арш. и можетъ быть 4 или 5 вершк.), но

(*) Вещи, доставленныя Г. Рачковымъ, имѣютъ большое сходство съ вещами, найденными въ Пермской Губерніи и описанными мною въ *Отечественныхъ Запискахъ* 1841 года, Т. XVIII, гдѣ приложены мною и самые рисунки ихъ. Въ 1845 году, въ Петербургѣ, извѣстный Литераторъ нашъ В. И. *Даль* показывалъ мнѣ вещи, найденныя въ томъ году въ Московской Губерніи. Онѣ также имѣютъ много сходства какъ съ Пермскими, такъ и съ Муромскими находками. Было одно Финское племя отъ Урала до Бѣла-Озера и отъ Бѣлаго Моря до Дона и верховьевъ Оки. И на всемъ этомъ пространствѣ оставило оно въ нѣдрахъ земли память о своемъ существованіи, не оставивъ за то послѣ себя никакого другаго наслѣдства въ пользу Исторіи. *Мельниковъ*.

широкоплечимъ и сильнымъ, ибо въ ней болѣе 18 фунт. вѣсу. Спуски отъ рубашки къ рукавамъ сдѣланы съ большимъ искусствомъ. Ростъ, для котораго она дѣлана, прямо указываетъ не на богатыря, а на малорослаго человѣка Финскаго племени; но искусство, съ которымъ сдѣланъ этотъ доспѣхъ воинскій, обличаетъ Художника не Финскаго. Впрочемъ, Финны имѣли же сношенія и съ Болгарами и съ Хозарами и съ Востокомъ, а на Востокѣ превосходно работали воинскіе доспѣхи. По свидѣтельству Ибнъ-Фоцлана и другихъ Восточныхъ Писателей, оружіе и воинскіе доспѣхи и Славяне (или Руссы, пожалуй) получали отъ Восточныхъ народовъ, пріѣзжавшихъ торговать на Болгарскую ярмонку. Этимъ путемъ могли получать оружіе и Финны (*).

«Еще разъ благодаримъ Г. Рачкова за доставленіе намъ свѣдѣній и покорнѣйше просимъ его впередъ доставлять подобныя извѣстія. Съ такою же просьбою обращаемся и къ прочимъ жителямъ здѣшней Губерніи, желающимъ содѣйствіемъ своимъ Редакціи сдѣлаться участниками общеполезнаго дѣла».

ОТЪ РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.— Въ простомъ обыкновенномъ употребленіи, во всѣхъ краяхъ и у всѣхъ народовъ находится много словъ для означенія географическихъ предметовъ, т. е. *вида, объема, состава, качества и вообще всѣхъ свойствъ мѣстностей, коихъ изслѣдованіемъ занимается Географія.* Такъ, напр., для означенія разныхъ видовъ *пониженія* земной поверхности существуютъ у насъ слова: *долъ, долина, суходолъ, овраіъ, буеракъ, балка, ровъ, яма* и пр.; для означенія разныхъ видовъ возвышенностей: *іора, іорка, приіорокъ, іорище, уіоръ, буіоръ, высь, холмъ, курiанъ* и тому подобное; для означенія разнаго *способа и рода жительства: іородъ, приіородъ, мѣстечко, предмѣстіе, посадъ, кочевье* и т. д.

Многіе изъ подобныхъ словъ вошли уже въ учебное употребленіе, и тѣмъ обогатили географическій языкъ, но большая часть ихъ остается неизвѣстною, и потому, для

(*) См. Неоффиц. отд. Нижегородск. Губ. Вѣд. 1847 г., № 28.

выраженія какого-либо предмета или свойства, изобрѣтаются иногда неудачныя новыя слова, или употребляются слова иностранныя. Сверхъ того точное значеніе многихъ словъ, вошедшихъ уже въ употребленіе, остается невзвѣстнымъ, и они употребляются произвольно, то въ одномъ, то въ другомъ смыслѣ.

Русское Географическое Общество, обративъ вниманіе на этотъ предметъ и признавая, что *собраніе всѣхъ мѣстныхъ словъ,* означающихъ географическіе предметы и *объясненіе точнаго значенія* ихъ было бы весьма полезно, учредило особую Коммиссію, *для* разработыванія географической терминологіи. Но какъ въ подобномъ дѣлѣ успѣхъ возможенъ только при содѣйствіи наибольшаго числа участниковъ и сотрудниковъ во всѣхъ концахъ обширнаго Отечества нашего, ибо народныя выраженія должно подслушивать на самихъ мѣстахъ ихъ употребленія, то Географическое Общество обращается ко всѣмъ любящимъ Отечественное просвѣщеніе съ покорнѣйшею просьбою: сообщать ему всѣ извѣстныя имъ мѣстныя географическія слова и выраженія, относящіяся къ означенію разныхъ видоизмѣненій и особенностей: горъ, долинъ, рѣчныхъ и морскихъ береговъ, острововъ, проливовъ, заливовъ, рѣкъ, озеръ, болотъ, лѣсовъ, полей, пастбищъ, вообще всего, касающагося земной почвы и направленія или другихъ принадлежностей водъ, также всѣхъ замѣчательныхъ физическихъ явленій, облаковъ, вѣтровъ, погоды и т. п. Кромѣ самыхъ словъ, которыя желательно видѣть переданными съ точнымъ показаніемъ ихъ мѣстнаго произношенія, необходимо имѣть вѣрное объясненіе значенія ихъ. Всякое такое сообщеніе будетъ принято Обществомъ съ полною благодарностью

Адресъ: Русскому Географическому Обществу въ С. Петербургѣ, у Пѣвческаго моста, въ домѣ Г. Пущина.

ОБЪ ИЗДАНІИ АТЛАСА МУЗЕУМА ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. Благосклонный пріемъ «Атласа Музеума Императорскаго Воль-

наго Экономическаго Общества» и польза, которую можетъ принести сочиненіе такого рода, побудили IV Отдѣленіе Общества возобновить это повременное изданіе, прерванное въ теченіе нѣкотораго времени, по стеченію различныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. Для сего, имѣя въ виду увеличить объемъ журнала и объобщить пользу, которую онъ можетъ принести, объявлено отъ Общества, что Редакція «Атласа» будетъ страраться, не ограничиваясь однимъ описаніемъ и изображеніемъ замѣчательныхъ машинъ и моделей, хранящихся въ Музеумѣ Общества, обратить вниманіе на распространеніе общеполезныхъ свѣдѣній по различнымъ отраслямъ земледѣльческой и обработывающей промышлености и знакомить читателей съ новѣйшими современными открытіями и усовершенствованіями какъ въ Отечествѣ нашемъ, такъ и за границею.

Приступая къ продолженію изданія «Атласа Музеума», Редакція онаго, для удовлетворенія постоянныхъ требованіямъ, поступающимъ въ Общество, распорядилась отпечатаніемъ I-го тома «Атласа Музеума» 2-мъ изданіемъ. II-й томъ, коего вышли только 3 тетради, будетъ продолжаться безпрерывно.

ГЕЛІОТИПЪ У ДРЕВНИХЪ ГРЕКОВЪ. — Въ общей Греческой газетѣ сообщаютъ, что въ Аѳинахъ вышла изъ печати старая Греческая рукопись IV столѣтія послѣ Рождества Христова, въ коей, кромѣ разсужденія о Византійской живописи, находится также извѣстіе объ изобрѣтенномъ тогда снарядѣ, похожемъ на нашъ дагерротипъ. Онъ названъ въ этой рукописи геліотипомъ.

КОНЕЦЪ LIV ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЯТДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Стран.

Высочайшія Повелѣнія за Февраль, Мартъ и Апрѣль мѣсяцы 1847 года.

Дополненіе къ Высочайшимъ Повелѣніямъ за Генварь 1847 года:

Министерскія распоряженія за Февраль, Мартъ и Апрѣль мѣсяцы 1847 года.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

а) Книги, изданныя въ Россіи:

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смѣсь.

Всѣ они выходятъ въ свѣтъ въ томъ же форматѣ, какъ и самый Журналъ, въ четырехъ книжкахъ, кои вмѣстѣ составляютъ особый томъ. Каждая книжка раздѣляется на четыре отдѣленія, соотвѣтственно четыремъ родамъ Прибавленій.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 10 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 11 рублей 50 коп. сер. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи — въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

Въ Книжномъ Магазинѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія можно получать:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. № I—XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803—1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Д. Н. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2, 1827. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Генваря 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Запискамъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ. За 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. сер., съ пересылкою въ другіе города 10 р. сер. За 1839, 1840, 1841, 1842, 1843, 1844, 1845 и 1846 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 6.